

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 4(72)

VESTNIK

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года

Домодедово 2024

Главный редактор

С. А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор А. В. Николаева

Техническое редактирование, дизайн, верстка Л. Р. Гильдеева

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor A. Nikolaeva

Design/editorial L. Gildeeva

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

Включен в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке.
Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВИПК МВД России
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Дата выхода в свет 10.12.2024
Формат 60x84/8
Объем 20,0 усл. печ. л.
Тираж 80 экз. Заказ 33/24
Цена свободная

© ВИПК МВД России, 2024

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The Journal is included in the Scientific Electronic Library and the system of Russian Science Citation Index.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Date of publishing 10.12.2024
Format 60x84/8;
Print output 20,0 leaves;
Circulation 80 copies. Order 33/24
Price free

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**EDITORIAL BOARD**Председатель:**М. В. Костенников**

заместитель начальника ВИПК МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

Члены:**Н. Т. Алиев -**

доктор философии по праву, доцент (Республика Азербайджан)

В. В. Астанин -

доктор юридических наук, профессор

А. Т. Байсеитова -

доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Республика Казахстан)

В. В. Бачила -

кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь)

В. Ю. Бельский -

доктор философских наук, профессор

В. В. Векленко -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. А. Гришковец -

доктор юридических наук, профессор

В. В. Денисенко -

доктор юридических наук, профессор

С. В. Запольский -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. Б. Зеленцов -

доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

М. Н. Кобзарь-Фролова -

доктор юридических наук, профессор

С. Н. Максимов -

доктор юридических наук, доцент

А. Л. Осипенко -

доктор юридических наук, профессор

К. М. Осмоналиев -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАЕ (Киргизская Республика)

Ю. Н. Стариков -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ю. В. Трунцевский -

доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Якимов -

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Chairman:**M. V. Kostennikov**

Deputy Head of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia (for scientific work), Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Members:**T. N. Aliyev -**

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor (Azerbaijan Republic)

V. V. Astanin -

Doctor of Law, Professor

A. T. Baiseitova -

Doctor of Law, Associate Professor (Republic of Kazakhstan)

V. V. Bachila -

PhD, Associate Professor (Republic of Belarus)

V. Yu. Belsky -

Doctor of Philosophy, Professor

V. V. Veklenko -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A. A. Grishkovets -

Doctor of Law, Professor

V. V. Denisenko -

Doctor of Law, Professor

S. V. Zapolskiy -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A. B. Zelencov -

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

M. N. Kobzar-Frolova -

Doctor of Law, Professor

S. N. Maksimov -

Doctor of Law, Associate Professor

A. L. Osipenko -

Doctor of Law, Professor

K. M. Osmonoliev -

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science and Education of RAE (Kyrgyz Republic)

Yu. N. Starilov -

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Yu. V. Truntsevsky -

Doctor of Law, Professor

A. Yu. Yakimov -

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL COLLEGE

<p><u>Председатель:</u> А. А. Сквтерист начальник ВИПК МВД России</p> <p><u>Главный редактор:</u> С. А. Невский заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации</p> <p><u>Секретарь:</u> А. В. Николаева начальник редакционно-издательского отдела ВИПК МВД России</p>	<p><u>Chairman:</u> A. A. Skivterist chief of Advanced Training Institute of the MIA of Russia</p> <p><u>Editor in Chief:</u> S. A. Nevsky Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation - Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation</p> <p><u>Secretary:</u> A. V. Nikolaeva Senior editor of the Record and Issue Office of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia</p>
<p><u>Члены:</u></p> <p>И. А. Адмиралова – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент</p> <p>Ю. М. Антонян – главный научный сотрудник НИЦ № 1 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР</p> <p>А. В. Вилкова – заместитель начальника НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор</p> <p>В. Н. Григорьев – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор</p> <p>А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>Ю. Н. Демидов – руководитель Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, доктор юридических наук, профессор</p> <p>А. С. Дугенец – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор</p> <p>А. В. Куракин – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор</p> <p>А. Н. Мошков – помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе</p> <p>В. П. Малахов – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации</p> <p>С. Н. Мешалкин – начальник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор</p> <p>А. Н. Харитонов – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор</p>	<p><u>Members:</u></p> <p>I. A. Admiralova - Professor of Chair of migration service staff training of the police training center for public order protection Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor</p> <p>Yu. M. Antonyan - Chief Researcher, Scientific Research Center No. 1 National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the RSFSR</p> <p>A. V. Vilkova - Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Profes- sor</p> <p>V. N. Grigoriev - Leading Researcher, Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor</p> <p>A. V. Grinenko - Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>Yu. N. Demidov - Head of the Staff of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Se- curity and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor</p> <p>A. S. Dugenets - Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>E. N. Kleschina - Professor of the Department of criminology and criminal Executive law of the Moscow state law University After O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor</p> <p>A. V. Kurakin – Professor of Chair Of Migration Service Staff Training of the Police Training Center For Public Order Protec- tion, Doctor of Law, Professor</p> <p>A. N. Moshkov - Assistant Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District</p> <p>V. P. Malakhov - Professor of Theory of State and Law «Moscow Uni- versity of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikob» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Pro- fessional Education of the Russian Federation</p> <p>S. N. Meshalkin – Head of the Research Center № 2 National Re- search Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>A. N. Kharitonov - Professor of The Training Center for Police Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor</p>

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

Антонян Ю.М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С САДИСТСКОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ.....	8
Antonyan Yu.M. CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED WITH SADISTIC CRUELTY	
Мешалкин С.Н. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ (оперативно-розыскной, криминологический и уголовно-правовой аспекты).....	15
Meshalkin S.N. PROMISING AREAS OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE LAW ENFORCEMENT PROCESS OF COUNTERING MODERN TERRORIST THREATS (operational investigative, criminological and criminal law aspects)	
Римский А.В., Усова Г.М., Журбенко А.М. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ.....	20
Romsky A.V., Usova G.M., Zhurbenko A.M. EXTREMISM AND TERRORISM AS A THREAT TO MODERN SOCIETY	
Каунов А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ, СФОРМИРОВАННЫМ ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ, В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27
Kaunov A.V. COUNTERING ORGANIZED CRIMINAL GROUPS FORMED ON AN ETHNIC BASIS IN THE LIGHT OF THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	
Ескенди́ров А.А. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	32
Yeskendirov A.A. ISSUES OF COUNTERING CRIMINAL BEHAVIOR IN RELATION TO MINORS	
Трунцевский Ю.В., Чирков Д.К. СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ 2025 ГОДА НА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД	38
Truntsevsky Yu.V., Chirkov D.K. MEDIUM-TERM DEVELOPMENT FORECAST CRIMINAL SITUATION AFTER 2025 FOR A FIVE-YEAR PERIOD	
Морар В.О., Сухаренко А.Н. «ВОРЫ В ЗАКОНЕ» КАК ОРГАНИЗАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	46
Morar V.O., Sukharenko A.N. «THIEVES IN LAW» AS ORGANIZERS OF ECONOMIC CRIMES	
Надейкина О.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА	53
Nadeikina O.A. CORRUPTION-RELATED CRIMES IN THE ROAD SECTOR	
Сидоров В.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО... ..	59
Sidorov V.A. COUNTERACTION TO CRIMES IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY): PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF AN INSOLVENCY TRUSTEE	

СОДЕРЖАНИЕ

Абазов А.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	66
Abazov A.B. CURRENT PROBLEMS OF COMBATING CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY	
Дырма С.В. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	72
Durma S.V. THE CONCEPT AND SIGNS OF A CRIME COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES	
Рясов А.А. СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ	78
Ryasov A.A. METHODS OF DETECTING AND RESEARCHING HIDDEN INFORMATION ON ELECTRONIC MEDIA	
Кашкин О.И., Кашкина Е.В. К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	84
Kashkin O.I., Kashkina E.V. ON THE ISSUE OF FINANCIAL SUPPORT FOR MEASURES AIMED AT PREVENTING THE COMMISSION OF CRIMES AND OTHER OFFENSES	
Рагимова Н.К. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	91
Ragimova N.K. ABOUT SOME ISSUES OF PRIVATE INTEREST IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA	
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER	
Невский С.А. ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	97
Nevskiy S.A. BORDER TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	
Ведешкин Н.А. ОБ УЧАСТИИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ, ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП И ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ТЫЛУ ВРАГА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	105
Vedeshkin N.A. ON THE PARTICIPATION OF MILITIA OFFICERS IN THE ACTIVITIES OF FIGHTER BATTALIONS, SABOTAGE GROUPS AND PARTISAN UNITS BEHIND ENEMY LINES IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR	
Введенская В.В. ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СЛЕДСТВИЕ РАСПАДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	110
Vvedenskaia V.V. NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A CONSEQUENCE OF THE COLLAPSE OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS	
Афзалетдинова Г.Х. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ПРАВА И СИСТЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	116
Afzaletdinova G.Kh. INFLUENCE OF DIGITALIZATION PROCESSES ON THE LEGAL SYSTEM AND THE LEGISLATION SYSTEM	

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ) PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER

Савостин А.А.
КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ
В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..... 121
Savostin A.A.
THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURT IN THE CONTEXT
OF ADMINISTRATIVE LAW: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Сычев Е.А.
СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ
И АЛКОГОЛИЗМОМ ЛИЦАМИ 125
Sychev E.A.
METHODS OF OPTIMIZING OF THE INFORMATION INTERACTION BETWEEN INTERNAL AFFAIRS
BODIES AND MEDICAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE
OF COMBATING OFFENSES COMMITTED BY PERSONS SUFFERING
FROM DRUG ADDICTION AND ALCOHOLISM

Денисенко В.В., Денисенко С.Г.
О НОВЫХ ПОДХОДАХ К НОРМАТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ
ОЦЕНКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 130
Denisenko V.V., Denisenko S.G.
ON NEW APPROACHES TO REGULATORY REGULATION ASSESSMENT OF PREPAREDNESS
PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Школа О.В.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА 138
Shkola O.V.
PROFESSIONAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AS A FACTOR IN
STRENGTHENING LAW AND ORDER

Самойлюк Р.Н., Карпунина Е.С., Янбарисова Р.Р.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (на примере Европейского союза) 145
Samoyluk R.N., Karpunina E.S., Yanbarisova R.R.
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS (USING THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

PSYCHOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND MEDICAL SUPPORT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Заяев Е.Д., Жогов Н.Г.
МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 153
Zayayev E.D., Zhogov N.G.
MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES:
MODERN LEGAL SUPPORT

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ».....165
REQUIREMENTS TO EDITORIAL JOURNAL ARTICLE

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-8-14

АНТОНЯН ЮРИЙ МИРАНОВИЧ¹

Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (Москва, Россия)

antonyaa@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С САДИСТСКОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовому анализу садистских преступлений, т.е. преступлений, совершенных с особой жестокостью, а также выразившихся в жестоком обращении. Называются основные признаки таких деяний, их правовая значимость, подчеркивается важность умысла на совершение насильственного преступления для его квалификации как особо жестокого или жесткого обращения. В жестокости проявляется отношение преступника не только к потерпевшему, но и к базовым общечеловеческим ценностям. Обращается внимание на то, что неосознание преступником мотивов своих садистских действий не дает оснований не считать их особо жестокими или жестоким обращением.

Ключевые слова и словосочетания: садизм; преступления, совершенные с особой жестокостью; жестокое обращение; мотивация жестокого преступного поведения; признаки особой жестокости

Для цитирования: Антонян Ю. М. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с садистской жестокостью // Вестник ВИПК МВД России. 2024. – № 4 (72). – С. 8-14; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-8-14

ANTONYAN YURI M.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED WITH SADISTIC CRUELTY

Annotation. The article is devoted to the criminal law analysis of sadistic crimes, i.e. crimes committed with extreme cruelty, as well as those expressed in ill-treatment. The main signs of such acts are named, their legal significance, and the importance of intent to commit a violent crime for its qualification as particularly cruel or harsh treatment is emphasized. Cruelty shows the attitude of the criminal not only to the victim, but also to the basic universal values. Attention is drawn to the fact that the failure of the perpetrator to understand the motives of his sadistic actions does not give grounds not to consider them particularly cruel or cruel treatment.

Key words and word combinations: sadism; crimes committed with extreme cruelty; abuse; motivation for violent criminal behavior; signs of extreme cruelty

For citation: Antonyan Yu. M. *Criminal liability for crimes committed with sadistic cruelty* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 4 (72). – P. 8-14; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-8-14

Умышленные преступления против личности или животного, против свободы, чести и достоинства личности могут носить садистский характер. При этом садизм может быть выражен в большей или меньшей степени и в разных формах, физической или психологической. В уголовном законе наличие садизма в преступном деянии определяется как особая жестокость, однако садизм способен присутствовать в таком деянии и тогда, когда он не выделяется законодателем. Подобными преступлениями следует считать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 121¹ УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ) и некоторые другие, в которых налицо причинение страданий и мучений, надругательство над честью и достоинством человека.

Признаки садизма среди названных преступлений не могут быть отнесены к числу обстоятельств, отягчающих наказание, но должны учитываться в качестве важной характеристики обвиняемого (подсудимого). Совершенно очевидно, что это может повлиять на назначение ему наказания, хотя в приведенных статьях Особой части никаких указаний на особую жестокость или жесткое обращение не имеется. Таким образом, садизм может присутствовать в значительном числе уголовно наказуемых деяний. Садизм, содержащийся в составе преступлений, обладает разграничительными функциями, отделяя одни «садистские» преступления от других «несадистских». Названный признак свидетельствует о большой общественной опасности деяния.

Ни в одной статье российского уголовного закона нет исчерпывающего перечня признаков состава преступления, в первую очередь потому, что это попросту невозможного сделать. Так, в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорится об убийстве, совершенном с особой жестокостью, но отсутствуют указания на конкретные способы такого поведения. Они должны содержаться в материалах уголовного дела и служить основанием для квалификации действий как

особо жестоких. Их толкование именно в этом качестве зависит не только от правовой (юридической) культуры страны, но и от национальных, религиозных и иных особенностей отдельных социальных групп, что может иметь и нежелательные последствия. Велико значение и профессиональной подготовки. Садистская жестокость является конструктивным признаком объективной стороны преступления.

Эквивалентом садизма в законе прежде всего является особая жестокость, в ч. 2 ст. 63 УК РФ прямо говорится о «совершении преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего». В противном случае садизм нельзя рассматривать ни в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, ни в качестве квалифицирующего признака. Но его наличие следует использовать для характеристики обвиняемого, понимания самого содержания уголовно наказуемого деяния и его мотивов.

Любое насилие отличается жестокостью, даже клевета и оскорбление, но в понятии особой жестокости, используемом законодателем, отражаются наиболее опасные формы садизма. Попытаюсь хотя бы примерно определить те наиболее опасные признаки садизма, которые отражены в правовом понятии особой жестокости:

- пытка, причинение острой физической боли;
- причинение психических страданий путем клеветнических измышлений относительно самого потерпевшего или (и) его близких, особо ценимых людей, угрозы расправы с самим потерпевшим или его близкими, глумление и издевательство над ними;
- лишение пищи, воды, сна, возможности физиологических отправления, связывание. Эти действия должны быть не одномоментными, а систематическими;
- травля животными;
- нанесение множества ранений, в том числе перед убийством;
- использование мучительно действующего яда;
- сожжение заживо;
- выставление на мороз, оставление на морозе;

– понуждение потерпевшего к копанию себе могилы;

– неоказание помощи раненному и воспрепятствование сделать это другим людям с целью добиться таким мучительным способом лишения его жизни;

– убийство, причинение вреда здоровью любой тяжести, изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении родных и близких потерпевшего.

Эти признаки должны оцениваться в каждом конкретном случае в зависимости от пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего, но приведенный перечень ни в коем случае не является исчерпывающим. Человеческая злоба и ненависть способны принимать самые причудливые и неожиданные формы. Они зависят от социальных, религиозных, национальных, бытовых и иных условий жизни потерпевшего и преступника, индивидуальных предпочтений и возможностей последнего. Здесь названы те виды особой жестокости, которые встречаются чаще всего, они в данном контексте отличаются тем существенным недостатком, что являются оценочными и, стало быть, носят субъективный характер.

Совсем не обязательно, чтобы в действиях виновного присутствовали не один, а несколько признаков особой жестокости. Она может воплотиться только в одном из них, чаще других – в нанесении множества прижизненных ранений, их должно быть не менее пяти-семи.

Можно согласиться с Н.К. Семернёвой, что отсутствие умысла на совершение убийства особо жестоким способом исключает возможность вменения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, несмотря на то, что объективно способ убийства может выглядеть как особо жестокий [1, с. 222]. То же самое можно утверждать относительно таких преступлений, как причинение тяжкого вреда здоровью и причинение вреда здоровью средней тяжести, а также о жестоком обращении. При этом надо учитывать, что садистские действия (особая жестокость и жестокое обращение) могут выступать средством достижения других целей, например корыстных. И в таком случае у виновного должен быть умысел на совершение именно таких действий. Можно допустить здесь и косвенный умысел, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Преступления, совершаемые с особой жестокостью, и жестокое обращение относятся к числу наиболее опасных преступлений, поэтому необходимо тщательно исследовать все обстоятельства их совершения. Правильная квалификация подобного поведения выступает в качестве его адекватной юридической оценки, но не только, поскольку здесь может наличествовать общественный резонанс, обеспечиваться законность или, напротив, ее нарушение, формироваться отношение к следствию и суду преступника и потерпевшего, закладываться основы исправления осужденных и т.д. Поскольку уголовный закон устанавливает и меры наказания, наиболее целесообразные для борьбы с данной категорией преступлений, то ошибки в квалификации могут ослабить эффективность этой борьбы, даже исключить ее.

Кудрявцев В.Н. отмечал, что правильная квалификация преступления весьма существенна для обвиняемого (осужденного). Для несведущего лица может быть не так уж очевидной разница в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ («Убийство»). Однако по первой части обвиняемому может быть определено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет, а по второй ему грозит лишение свободы от восьми до двадцати лет, пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Ошибка в квалификации может повлечь не только неправильное назначение меры наказания и нарушение принципа справедливости, но и необоснованное применение или неприменение ряда других правовых ограничений (назначение более строгого или более мягкого вида режима в местах лишения свободы, применение или неприменение амнистии, условно-досрочного освобождения, неправильное исчисление сроков давности, сроков, погашающих судимость, и т.д.) [2, с. 2].

Установление таких признаков, как особая жестокость и жестокое обращение, должно осуществляться в рамках Особенной части науки уголовного права, здесь же могут быть рассмотрены и вопросы наказания. Уголовно-правовые нормы о садистских преступлениях, как и любых других, не могут содержать (и не содержат) все многообразие признаков, необходимых для констатации именно данного преступления. Устанавливать наличие таких признаков должен правоприменитель, исходя из своих представлений о жестокости, ее пагубности применительно к определенному лицу с учетом всех особенностей последнего.

Констатируя правовую норму относительно ответственности за совершение преступления, законодатель стремится как можно полнее отразить в предлагаемом тексте меры защиты определенных жизненных ценностей, особенно жизнь и здоровье человека. Хотя они и являются главными ценностями, такие их качества размыты во времени и пространстве, в вековой морали, обычаях и традициях. Задачей законодателя является найти в человеке все то, что подлежит защите, и все то, что наносит ему вред. Уголовно-правовая норма, охраняющая человека, неизбежно эмоционально более насыщена, чем иная; такой же становится и представление о ней. Это не должно влиять на практическую деятельность при квалификации убийства или жестокого обращения.

Садизм может выражаться не только в действии, но и бездействии. В связи с этим можно напомнить, что садизм заключается не только в том, что причиняются мучения и страдания в результате физической или психологической агрессии, чтобы виновный в их причинении получил бы от этого удовольствие. Вполне допустимо, чтобы виновный такое удовольствие получит и в случае, если он не причинит другому мучения и страдания, – ведь для него главное в том, чтобы «другой» мучился и страдал. Поэтому садизм возможен и в ситуации, когда лицо не оказывает помощь больному, хотя и обязано это сделать в соответствии с законом или специальным правилом. В соответствии со ст. 124 УК РФ уголовная ответственность такого лица может наступить в случае, если оно действовало по неосторожности, но здесь нет садизма. Он будет наличествовать тогда, когда названная личность бездействует умышленно, и ее поведение следует квалифицировать по той ли иной статье уголовного закона в зависимости от вреда, причиненного бездействием жертве. Умышленное бездействие следует понимать как желание того, чтобы потерпевший мучился и страдал, доставляя удовольствие садисту.

Воспрепятствование оказанию медицинской помощи и оставление в опасности тоже могут совершаться по садистским мотивам, часто во взаимосвязи с другими мотивами, например корыстными.

Для установления признаков садизма в действии или бездействии обвиняемого (подсудимого) необходимо его психологическое исследование, понимание этой личности, уяснение смысла поведения. Вместе с тем обнаружение признаков садизма в поведении виновного не могут

быть юридически значимыми для квалификации преступления, если о том нет прямого указания в законе. Признаки состава преступления не могут быть добавлены или исключены из него по воле лица, применяющего закон, хотя признак садизма характеризует любого человека очень полно.

Садистское насилие как поведение входит в объективную сторону состава преступления, но сам садизм – в субъективную. В рамках объективной стороны разграничение садистских преступлений от таких же и иных возможно не только по способу действий, но и по признакам последствий, по месту и времени совершения преступлений. В составе, например, умышленного убийства причинная связь между поведением преступника и наступившими вредными последствиями является достаточно короткой и непосредственной. Садизма не может быть в преступлениях, совершаемых по неосторожности, отношение к возможным или уже наступившим последствиям – мучениям и страданиям жертвы – может быть только умышленным, в том числе с косвенным умыслом.

Это означает, что субъективная сторона насильственного преступления предполагает осознание каждого из объективных признаков такого состава, понимание того, что потерпевший испытывает мучения и страдания, что совершаемое деяние может причинить вред его здоровью и даже лишить жизни. Конечно, еще должно быть желание все это совершить. Если виновный хотел только причинить мучения и страдания, не желая смерти, но она наступила по независящим от него обстоятельствам, он должен нести ответственность за причинение смерти по неосторожности.

В субъективной стороне состава преступления может не осознаваться один чрезвычайно важный элемент – мотив поведения. Так, при совершении серийных сексуальных убийств часты множественные ранения жертвы, в том числе в области гениталий. Сами преступники обычно не в состоянии объяснить, почему они это сделали, почему им было необходимо причинять особые мучения и страдания. Они вообще не задумывались об этом, не понимали, что подобные действия могут их ярко характеризовать, объясняя мотивы садистских расправ. Но это не исключает возможность уголовного наказания таких личностей: их действия признаются преступными независимо от понимания преступником мотива своего поведения, если он вменяем. Какие-то объяснения мотивов фигурируют в уголовных делах, но, как правило,

они поверхностны и исходят из представления, что преступник, понимая, что толкает его на те или иные поступки, не представляя себе, что есть еще бессознательные мотивы, которые могут быть иными, но не подлинными. Огульное неприятие З. Фрейда и фрейдизма нанесло существенный урон науке и практике борьбы с преступностью. Не зная мотивы преступного поведения, невозможно исправлять осужденных.

Помимо понятия особой жестокости российский уголовный закон использует и другое понятие «жестокое обращение» для обозначения преступной агрессии против самых незащищенных – несовершеннолетних и животных. К сожалению, в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, особо не предусмотрено совершение преступления в отношении стариков, хотя в п. 3 ст. 63 УК РФ в качестве такого обстоятельства указано на преступные действия в отношении «другого незащищенного или беспомощного лица». Предположим, что, например, потерпевшим стал мужчина 70 лет, который по состоянию здоровья не является ни незащищенным, не беспомощным, но его завлекли туда, где он стал объектом садистской жестокости.

Представляется, что под жестоким обращением следует понимать садистские действия кроме названных выше. К ним можно отнести: оскорбления, жестокое сексуальное насилие, побои, угрозы убийством и причинения тяжкого вреда здоровью, оставление в опасности. В целом дать исчерпывающий перечень действий, составляющих особую жестокость или жестокое обращение, тоже невозможно. Их адекватная оценка зависит от конкретных обстоятельств времени и места совершения, характера самих действий, степени ущерба, нанесенного жертве, особенностей ее возраста, пола, состояния здоровья. Внешне схожие уголовно наказуемые поступки могут быть названы особой жестокостью либо жестоким обращением только с учетом названных обстоятельств. Самое главное – какой вред нанести потерпевшему, это следует считать исходным принципом.

Закалюк А.П. с соавторами признаки и проявление особой жестокости соотнесли с разными элементами состава преступления, в том числе с объективной стороной преступления, в том числе: с его способом (использование непосредственно до или в процессе его совершения пытки, истязания, мучения, термического, химического криогенного средства, мучительно действу-

ющих яда, кислоты, эссенции и т.п.; прижизненное многократное нанесение ран, иных болевых ощущений; отказ пощадить жертву, находящуюся в тяжелом состоянии; убийство подряд нескольких человек), с использованием или созданием специфической обстановки (совершение преступления: в присутствии близких потерпевшего, сознающих характер действия виновного; в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии вследствие малолетнего или престарелого возраста, болезни, алкогольного или наркотического опьянения); с образом поведения непосредственно после совершения (воспрепятствование оказанию либо оставление без помощи потерпевшего, испытывающего тяжелые страдания; глумление над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление).

Для признания преступления совершенным с особой жестокостью требуется сочетание одного из названных признаков объективной стороны с умыслом на причинение особой жестокости. Однако множественность и вместе с тем возможная неполнота этих признаков, различное субъективное отношение к их значимости для признания особой жестокости затрудняют использование их на практике, ведут к тому, что при установлении названных признаков наличие особой жестокости в качестве отягчающего обстоятельства зачастую не констатируется, суды не ссылаются в приговоре. В связи с этим целесообразно выработать интегративное определение особой жестокости, которая, как справедливо считается, имеет самостоятельное юридическое значение [3, с. 6-7].

Требуемое определение особой жестокости выработано в криминологии и теории уголовного права. Это исключительная жестокость, превращающая по всей степени ту, которая в уголовном праве обозначена как жестокое обращение. Особая жестокость есть крайняя суровость, безжалостность, беспощадность, причинение мучительных страданий, в том числе таких, которые могут привести к смерти. И особая жестокость, и жестокое обращение совершенно обязательны для преступлений, где они предусмотрены. В той и другой видах жестокости проявляется субъективное отношение виновного к потерпевшему и его близким, схватывается умыслом на совершение преступления. В этом проявляется и отношение преступника к базовым извечным ценностям, к жизни и смерти, чести и достоинству человека, что, впрочем, не

имеет уголовно-правового значения, но нравственная значимость – чрезвычайная.

Установление и оценка правовых признаков особой жестокости относится к компетенции правоохранительных органов. Они руководствуются собственными наблюдениями и материалами судебно-медицинских экспертиз о локализации ранений, количестве повреждений, их тяжести и времени нанесения. В случае причинения тяжких психических страданий необходимо опираться на выводы судебно-психологических и комплексных судебно-психологических и психиатрических экспертиз потерпевших. Телесные повреждения после смерти жертвы не могут быть отнесены к особой жестокости. Надо различать пытки и страдания, первые применяются для получения нужных сведений, что не исключает получение преступником удовольствия от того, что жертва тяжело страдает.

Истязание не предлагает наличие названной цели, как при пытке. В ст. 117 УК РФ указано, что истязание имеет место в том случае, если оно не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК. Представляется, что есть основания указать здесь и на необходимость отсутствия признаков преступлений, предусмотренных ст. 105, 110, 115, 116 и 116 УК.

Необходимо рассмотреть проблемы мотивации садистских преступлений, т.е. содержащих в себе особую жестокость или жестокое обращение. В первой группе надо выделить те, которые совершаются только ради причинения самых жестоких страданий, что само по себе приносит удовлетворение преступнику и является мотивом его поведения. В той же группе привлекают к себе внимание особо жестокие преступления, в рамках которых страдание жертвы не является целью преступника, оно «только» сопутствующее обстоятельство, но преступнику не безразлично, мучается потерпевший или нет. Виновный может стремиться, например, к завладению ценностями, подвергая пыткам их владельца. В этом случае субъективным смыслом его поведения, мотивом может быть и корысть, и получение садистского удовлетворения. Еще в других ситуациях преступник вообще не обращает внимание на то, страдает жертва или нет. Так, нанеся ранение ночному сторожу магазина, преступник устремляется к ценностям, похищает их и скрывается, обрекая раненого на медленную смерть; ему безразлична его судьба.

Таковыми же мотивациями отличаются и преступления, которые определяются как жестокое обращение.

Разграничение мотивов позволяет более объективно и в то же время конкретно понять личность и поведение преступника. Поскольку личность такова, каковы ее мотивы, их выявление позволит назначить ему адекватное содеянному наказание. Между тем установление подлинных мотивов представляет собой сложную деятельность, которая под силу профессиональным психологам. Сотрудники правоохранительных органов обычно ими не являются, а поэтому представляется необходимым назначать судебно-психологическую экспертизу по уголовным делам анализируемого профиля.

Мотивами садистского поведения являются, во-первых, желание утвердить себя, в том числе в собственных глазах, доказать себе, что ты сильный, значимый, способен подчинять себе других; во-вторых, стремление заглушить свою тревожность, возникшую вследствие не очень понятных опасностей, заключенных в себе самом или (и) в окружающем мире; в-третьих, потребность получить удовольствие от своей всепокрушающей власти, оно может быть и физиологическим, как у сексуальных садистов; в-четвертых, садизм вообще и особенно преступный может мотивироваться местью человека другому человеку или всему человечеству. Известно немало случаев, когда садистские убийства совершали люди, которых общество травило, отвергало в замаскированной или самой грубой форме. Их изгнание из жизни обычно начиналось в родительской семье, где их не принимали, не любили и не заботились о них, не обеспечивали их успешную социализацию. Это чаще всего сопровождалось неудачами в школе, человек не получал необходимой трудовой квалификации, не смог создать собственную семью. Многократное совершение преступлений и долгие годы пребывания в местах лишения свободы – прямое следствие вычеркивания из жизни. Особенно трагична судьба инвалидов и людей, отмеченных уродством.

Совсем не обязательно, чтобы садисты сами мучали своих жертв, так сказать, своими руками, они могут убивать и причинять страдания через своих подчиненных и сообщников. Так поступали некросадисты Сталин, Гитлер, Пол Пот.

Нет и не может быть общего для всех понимания особой жестокости, нет его и в российском уголовном законе. Чтобы признать наличие этого признака, необходимо ориентироваться на то, какие мучения и страдания приносит потерпевшему поведение преступника. В теории уголовного

права особую жестокость считают правовым понятием. Так, по мнению Н.К. Семернёвой, установление и оценка ее признаков относятся к компетенции правоохранительных органов. Роль судебно-медицинской экспертизы состоит в установлении локализации ранений (при физическом воздействии на тело потерпевшего), количества повреждений, их тяжести и времени нанесения. Особое значение имеет применение пыток, истязаний и глумления над жертвой. Сюда же можно отнести умышленное не оказание ей помощи и воспрепятствование тому, чтобы это сделали другие [4, с. 218-219].

Таким образом, необходимо в полной мере использовать материалы судебно-медицинских экспертиз. Однако известно, что особая жестокость может иметь место и путем причинения психических страданий и мучений. В этих случаях будут необходимы данные судебно-психологических экспертиз, которые, на мой взгляд, необходимы и для уяснения характера умысла при физической особой жестокости – прямого или косвенного.

Бородин С.В. обоснованно считал, что «без выяснения данных о виде умысла по

отношению к особой жестокости нельзя считать обстоятельства убийства установленными с достаточной полнотой. По нашему убеждению, обязательное выяснение вида умысла виновного по отношению к особой жестокости является единственно возможным и верным критерием для решения вопроса о том, проявлялась ли при убийстве особая жестокость. Доктрина уголовного права исходит из того, что как прямой, так и косвенный умысел включают предвидение, которое служит не чем иным, как осознанием наступления результатов этого явления.

Если какое-то явление представляет собой результат другого явления, то предвидеть этот результат – значит осознавать свойство породившего его явления, осознавать связь между этим и другим явлением и результатом, осознавать характер результата. Применительно к рассматриваемому виду убийства это означает, что виновный тогда действует с особой жестокостью, когда осознает характер действия, желает или сознательно допускает наступивший результат, которым является особая жестокость [5, с. 108-109].

Список источников.

1. Семернёва Н.К. Квалификация преступления (часть Общая и Особенная). – М., 2004.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2004.
3. Преступления, совершаемые с особой жестокостью. – Киев, 1989.
4. Семернёва Н.К. Указ. раб.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999.

Информация об авторе:

Ю. М. Антонян,

главный научный сотрудник центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

About the author:

Yu. M. Antonyan,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Department for the Study of the Problems of Sociological Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies, Study of Public Opinion about the Police of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

Статья поступила в редакцию 02.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-15-19

МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (Москва, Россия),

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

vnii_mvд@mvd.gov.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ (оперативно-розыскной, криминологический и уголовно-правовой аспекты)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы научного обеспечения правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам. Определяются направления научного обеспечения, одним из которых является научное осмысление нормативно-правового регулирования правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам, выраженное в дальнейшей детализации международной дефиниции «терроризм», соизмеримости положений федеральных законов с нормами права, интеграцией норм модельных кодексов в отечественное законодательство государств-участников СНГ. В статье выделяется такое направление научного обеспечения, как оперативно-розыскная профилактика, приоритет которой представляется в выявлении умысла на совершение преступления, относящегося к террористической деятельности, который возникает посредством пропаганды террористической идеологии. В статье указывается, что при научном исследовании процесса профилактики терроризма необходимо концентрироваться на вопросах противодействия пропаганде террористической идеологии, так как именно она несет в себе существенную угрозу вовлечения граждан в террористическую деятельность.

Аргументируется вывод о необходимости в создании профильной системы, состоящей из оперативно-розыскных, криминологических, уголовно-правовых аспектов и т.д., способных создавать эффективные условия по своевременному выявлению и рациональному устранению реальных причин и условий возникновения и дальнейшего формирования идеологических истоков террористической направленности.

Ключевые слова и словосочетания: научное обеспечение правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам, осмысление нормативно-правового регулирования правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам, профилактика терроризма

Для цитирования: Мешалкин С. Н. Перспективные направления научного обеспечения правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам (оперативно-розыскной, криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 15-19; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-15-19

MESHALKIN SERGEY N.

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)
Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

PROMISING AREAS OF SCIENTIFIC SUPPORT
FOR THE LAW ENFORCEMENT PROCESS OF COUNTERING MODERN
TERRORIST THREATS
(operational investigative, criminological and criminal law aspects)

Annotation. The article discusses the issues of scientific support for the law enforcement process of countering modern terrorist threats. The directions of scientific support are determined, one of which is the scientific understanding of the normative legal regulation of the law enforcement process of countering modern terrorist threats, expressed in further detail of the international definition of "terrorism", the commensurability of the provisions of federal laws with the norms of law, the integration of the norms of model codes into the domestic legislation of the CIS member states. The article highlights such a direction of scientific support as operational investigative prevention, the priority of which is to identify the intent to commit a crime related to terrorist activity, which arises through the propaganda of terrorist ideology. The article indicates that in the scientific study of the process of preventing terrorism, it is necessary to focus on the issue of countering the propaganda of terrorist ideology, as it poses a significant threat to the involvement of citizens in terrorist activities. The author argues that it is necessary to create a specialized system consisting of operational-investigative, criminological, criminal-legal aspects, capable of creating effective conditions for the timely identification and rational elimination of the real causes and conditions of the emergence and further formation of the ideological origins of terrorism.

Key words and word combinations: scientific support of the law enforcement process of countering modern terrorist threats, understanding of the regulatory legal regulation of the law enforcement process of countering modern terrorist threats, prevention of terrorism

For citation: Meshalkin S. N. Promising areas of scientific support for the law enforcement process of countering modern terrorist threats (operational investigative, criminological and criminal law aspects) // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 4 (72). – P. 15-19; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-15-19

Современные мировые реалии констатируют возрастание негативных общественно опасных явлений в виде террористической агрессии в рамках как отдельно взятого государства, так и международного сообщества в целом. Поэтому одной из первоочередных задач научного обеспечения правоохрнительного процесса противодействия современным террористическим угрозам является выработка основных направлений научной деятельности органов внутренних дел в сферах: оперативно-розыскной профилактики распространения террористической идеологии; взаимодействия оперативных подразделений в рамках выявления, раскрытия, пресечения преступлений, относящихся к террористической деятельности; международного сотрудничества правоохрнительных структур стран БРИКС в вопросах безопасности и стабильности на международной арене.

Анализируя состояние террористической преступности, необходимо констатировать расширение категорий особо опасных деяний, идеологических возможностей

террористических организаций, трудности в идентификации преступных помыслов террористов и их результативности, что предполагает переосмысление не только отечественных научных воззрений на данную проблему, но и взаимодействие научного потенциала заинтересованных стран мирового сообщества в разработке исследовательских позиций в целях создания надежной правоохрнительной защиты от данного негативного явления общества.

Более того, уголовная статистика указывает на увеличение террористических мотивационных процессов, которые переходят в категорию распространенных, имеющих специфические признаки, обладающих повышенной степенью общественной опасности и требующих от правоохрнительных органов государств особых методов работы в правовом, организационном, тактическом плане, основанных на серьезных научных изысканиях в области выявления, предупреждения, раскрытия, пресечения преступлений, относящихся к террористической деятельности, при условии задей-

ствования всех ресурсов не только отечественных правоохранительных структур, но и зарубежных партнеров в рассматриваемой сфере.

Как представляется, одним из направлений научного обеспечения является научное осмысление нормативно-правового регулирования правоохранительного процесса противодействия современным террористическим угрозам.

Действительно, принятие ряда правовых актов свидетельствует о решимости государства максимально обеспечить защиту конституционных прав и свобод своих граждан от террористических проявлений.

Однако обновление нормативной базы указанного процесса не решило в полной мере всех проблем в рассматриваемом направлении.

Как представляется, в современных реалиях необходимы:

дальнейшая детализация международной дефиниции «терроризм»;

соизмеримость положений федеральных законов с нормами права;

интеграция норм модельных кодексов в отечественное законодательство государств-участников СНГ.

Необходимо констатировать, что исследованию антитеррористической терминологии уделяется исследователями в области противодействия терроризму достаточное внимание. Тем не менее понятие «терроризм» на международном уровне не закреплено, за исключением Шанхайской конвенции. В данном случае необходимо говорить о консолидации научного, правоприменительного потенциала многих стран мирового содружества в целях выработки международно признанных признаков указанного противоправного явления и закрепления их актом высшей международной структуры (ООН).

Общеизвестно, что в основном антитеррористическом законе реализовано понятие «террористическая деятельность», которое включает в себя противоправные компоненты. Анализ аспектов дефиниции «террористическая деятельность» позволяет сделать вывод о недостаточном выделении противоправных компонентов и несоответствие их нормам отечественного уголовного законодательства.

Данное положение, а именно несоответствие противоправных компонентов, относящихся к понятию «террористическая деятельность», предусмотренных законом «О

противодействии терроризму» [1], нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет критическое значение. Поэтому существует реальная необходимость приведения в соответствие норм основного антитеррористического закона и Уголовного кодекса Российской Федерации с целью наиболее четкого уяснения направленности антитеррористической деятельности.

Необходимо констатировать, что имеющийся потенциал мер правового противодействия терроризму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия терроризму.

Еще одним из направлений научного обеспечения является оперативно-розыскная профилактика, приоритет которой представляется в выявлении умысла на совершение преступления, относящегося к террористической деятельности, который возникает посредством пропаганды террористической идеологии. Важно отметить, что отечественное законодательство четко определило общественно опасные деяния, относящиеся к террористической деятельности, что нельзя сказать о законодательном подходе других стран.

При научном исследовании процесса профилактики терроризма необходимо концентрироваться на вопросах противодействия пропаганде террористической идеологии, так как именно она несет в себе существенную угрозу вовлечения граждан в террористическую деятельность.

Общеизвестно, что одним из способов пропаганды террористической идеологии является размещение террористической информации в сети «Интернет». В этой связи оперативные подразделения органов внутренних дел осуществляют мониторинг интернет-пространства в целях установления признаков замышления либо приготовления к осуществлению общественно опасных деяний террористической направленности, выявления пропаганды террористического толка, обнаружения террористических материалов в сети «Интернет», оказания точечного профилактического воздей-

ствия на категории лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма.

Что касается мониторинга сети «Интернет», то данное мероприятие проводится различными методами, которые должны быть подвергнуты тщательному научному анализу для определения более эффективного противодействия террористическим проявлениям.

Необходимо констатировать, что одним из направлений научного обеспечения правоохранительного процесса противодействия распространению в обществе идей терроризма является научная проработка вопроса о недопущении вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Научные исследования в данном направлении должны представить эффективные формы взаимодействия правоохранительных органов с руководителями и педагогическим составом образовательных учреждений в целях мониторинга оперативной обстановки, принятия экстренных мер профилактического характера, осуществления точечной индивидуальной профилактики с лицами, склонными к осуществлению террористической деятельности.

Нетрудно предположить, что предотвратить процесс вовлечения молодежи в террористическую деятельность невозможно без тщательного изучения современной типологии личности террориста.

Опираясь при этом можно на разработанную Г.М. Миньковским типологию личности преступника, где указываются признаки лиц, совершивших общественно опасное деяние, относящееся к террористической деятельности. К таким признакам автор относит: общую отрицательную ориентацию, преступную установку личности, включающую активный поиск, организацию повода и ситуаций для осуществления противоправных деяний.

Антонян Ю.М. определяет следующие особенности личности преступника, а именно:

этические: антиобщественные аморальные представления и ориентации;

психологические: эмотивность, тревожность;

социологические: низкий уровень образования и т.д. [2, с. 10].

Данные утверждения указанных исследователей дают возможность ориентироваться в определении особенностей лично-

сти террориста, так как вопрос определения элементов личности этой категории в современных реалиях предупреждения осуществления террористических актов (теракт в Крокус-Сити) является архиважным и требует, как представляется, дополнительной научной проработки.

Проведенное исследование первостепенных элементов, способных оказывать действенное воздействие на преступное поведение, в том числе террористическое, позволяет сделать вывод о необходимости в создании профильной системы, состоящей из оперативно-розыскных, криминологических, уголовно-правовых аспектов и т.д., способных создавать эффективные условия по своевременному выявлению и рациональному устранению реальных причин и условий возникновения и дальнейшего формирования идеологических истоков террористической направленности.

В процессе создания профильной системы противодействия идеологии терроризма существует реальная необходимость в изучении многих вопросов – от ретроспективного анализа идеологических основ террористических проявлений до апробации механизмов воздействия на террористическую идеологию, вплоть до контрпропаганды в сфере противодействия террористическим угрозам.

Безусловно, процесс создания профильной системы противодействия идеологии терроризма должен базироваться на научном прогнозировании данного негативного явления, уделяя особое внимание общим элементам (террористическая идеология как социальное негативное явление общества) и частным (индивидуальное – частное террористическое поведение лица). Важность научного прогнозирования в рассматриваемой сфере заключается в возможности правоохранительных органов России осуществлять координацию системы мер противодействия террористической идеологии не только в режиме складывающейся оперативной обстановки, а также в режиме правоохранительного предположения будущих террористических угроз.

В заключение хотелось бы отметить, что важнейшими вопросами, требующими научной разработки при обосновании содержания основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму и распространению его идеологии, являются:

социальная база современных террористических образований;

условия возникновения и развития терроризма;

форма и виды взаимосвязи организаций, признанных террористическими, с организованными формами преступности;

идеологическая направленность современных террористических проявлений и

методы противодействия их распространению, контрпропаганда в сфере противодействия идеологии терроризма;

современные формы и основные направления международного сотрудничества в рамках противодействия террористическим угрозам;

реализация полномочий институтов гражданского общества в сфере противодействия идеологии терроризма.

Список источников.

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> 2024 (дата обращения: 17.11.2024).

2. Антонян Ю.М., Плешаков В.А. Еще раз о личности преступника // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 3.

Информация об авторе:

С. Н. Мешалкин, начальник НИЦ № 2¹, профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму², доктор юридических наук, профессор

About the author:

S. N. Meshalkin, head of SIC No. 2¹, Professor of the Department of Counteraction to Terrorism and Extremism², Doctor of Law, Professor

Статья поступила в редакцию 10.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-20-26

РИМСКИЙ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ¹

alex.rimskiy@yandex.ru

УСОВА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА²

galina.usova.1979@mail.ru

^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия)

ЖУРБЕНКО АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

Zhurbenkoal@yandex.ru

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы экстремизма и терроризма, которые представляют опасность не только для политических или религиозных процессов, но и для всего общества в целом. Особое внимание уделено освещению угрозы терроризма национальной безопасности отдельных стран и всему мировому сообществу. В настоящее время мировым сообществом предпринимается множество шагов для борьбы с экстремизмом и терроризмом, но, к сожалению, данные явления все еще не побеждены.

Авторы исследуют отличие экстремизма от терроризма, акцентируя внимание на мотивах, толкающих людей на совершение преступления террористического характера, а также способах совершения данных преступлений. Это может быть призыв к совершению преступлений террористической или экстремистской направленности, пропаганда экстремистских идеологий, привлечение в экстремистские организации новых участников и т.д. Следует отметить, что экстремизм в большинстве случаев носит транснациональный характер.

В ходе исследования темы авторы приходят к выводу, что терроризм и экстремизм в настоящее время являются наиболее опасными социальными явлениями и заключаются в устрашении мирного населения с применением радикальных и опасных мер, выраженных в физическом и психологическом насилии. В современном обществе терроризм и экстремизм тесно связаны с экономической, политической, религиозной и социальной сферами. Для выявления причин экстремизма и терроризма, а также разработки мер по противодействию данным негативным социальным явлениям необходимо проведение дополнительных исследований.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, нигилизм, социальные группы

Для цитирования: Римский А. В., Усова Г. М., Журбенко А. М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 20-26; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-20-26

ROMSKY ALEXEY V.¹

USOVA GALINA M.²

^{1,2} Belgorod law institute of the Ministry of internal affairs of Russia
named after I.D. Putilin (Belgorod, Russia)

ZHURBENKO ALEXEY M.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

EXTREMISM AND TERRORISM AS A THREAT TO MODERN SOCIETY

Annotation. The article examines the main elements of extremism and terrorism, which pose a danger not only to political or religious processes, but also to the entire society as a whole. Particular attention is paid to highlighting the threat of terrorism to the national security of individual countries and the entire world community. Currently, the world community is taking many steps to combat extremism and terrorism, but, unfortunately, these phenomena have not yet been defeated. The authors examine the difference between extremism and terrorism, focusing on the motives that push people to commit terrorist crimes, as well as the methods of committing these crimes. This may be a call to commit terrorist or extremist crimes, propaganda of extremist ideologies, recruitment of new members to extremist organizations, etc. It should be noted that extremism in most cases is transnational in nature. In the course of the study of the topic, the authors come to the conclusion that terrorism and extremism are currently the most dangerous social phenomena and consist of intimidation of the civilian population using radical and dangerous measures expressed in physical and psychological violence. In modern society, terrorism and extremism are closely linked with the economic, political, religious and social spheres. To identify the causes of extremism and terrorism, as well as to develop measures to counteract these negative social phenomena, additional research is necessary.

Key words and word combinations: extremism, terrorism, extremist crimes, nihilism, social groups

For citation: Rimsky A. V., Usova G. M., Zhurbenko A. M. *Extremism and terrorism as a threat to modern society* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 4 (72). – P. 20-26; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-20-26

В настоящее время преступления экстремистской направленности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды наиболее распространены. Впервые термин «экстремизм» официально был употреблен 28 октября 1992 г. в Указе Президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации». Однако в этом документе не было дано четкого определения этого понятия, так как в указанный период времени оно не имело общепринятого значения. Законодательное определение экстремизма было закреплено 25 июля 2002 г. в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Самые первые упоминания о данном виде преступлений можно обнаружить ещё в Русской Правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебнике 1497 года. В Соборном уложении 1649 года содержались первые следы законодательного оформления преступлений, которые можно считать прообразом преступлений, связанных с экстремизмом. В это время к данным преступлениям относился «голый» умысел, который был направлен против государя и его семьи, такими преступлениями являлись бунт, заговор, измена.

История белоэмигрантского экстремизма 20-40-х годов XX века является неотъемлемой частью как сложного и противоречивого исторического пути нашей

страны в XX веке, так и компонентов мирового общеисторического процесса.

Данная проблема актуальна в современных реалиях, она проникает в политическую реальность. В наши дни вновь стали проявляться признаки экстремизма, терроризма, насилия и нетерпимости к другим идеологиям.

Например, в ходе специальной военной операции зафиксированы случаи обстрелов жилых районов, что является терроризмом, так как цель данных действий – запугивание населения.

Борьба с терроризмом и экстремизмом должна проходить на международном уровне, т.к. данные явления являются межнациональной угрозой. В настоящее время подходы к борьбе с терроризмом и экстремизмом во многих странах схожи, но существуют также некоторые особенности. Например, такие страны, как Швейцария, Норвегия, Канада, Финляндия, предпочитают мирные переговоры, другие же – Израиль, США, Индия, Россия, Филиппины – напротив, строят борьбу с терроризмом на применении специальных средств и отказе от каких-либо переговоров с террористами. Страны Евросоюза считают, что необходимо применять комплексный подход к решению данной проблемы.

Следует отметить, что политический экстремизм не следует отделять от социальной обстановки, которая его порождает. Это можно проследить, понаблюдав за российской эмиграцией, которая в основном зависит от условий проживания за рубежом.

Развитие российского экстремизма и терроризма 20-30-х годов XX века связывают, как правило, с политическим насилием, который в то время разразился в Европе. Основой борьбы с экстремизмом принято считать противостояние его основным компонентам и причинам, также необходимо в первую очередь искать ответы на проблемы, которые порождают данное явление. Для выхода из кризисной ситуации, вызванной политическим экстремизмом, необходимо предоставить политическую альтернативу, а также попытаться найти выход из сложившейся ситуации, независимо от того, в какой стране это происходит, – в России или Латинской Америке.

В 1960 году в Уголовном кодексе РСФСР впервые появились нормы об ответственности за деяния, которые стали характеризоваться национальной ненавистью и религиозными предрассудками. Отметим, что

в советской России понятие экстремизма игнорировалось. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ-114 [1]) дает нам определение понятия «экстремистская деятельность». Так, под экстремизмом понимается насильственное изменение основ конституционного строя, а также публичные призывы к совершению актов терроризма и его оправдание, порождение национальной, расовой и религиозной ненависти.

Экстремизм, исходя из различных научных источников, можно определить как социальное негативное явление, особенностью которого является его проявление в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых на основе собственных нетерпимых убеждений и взглядов на те или иные общественные отношения, которые по мнению экстремистов, неприемлемы.

Безусловно, возможно попробовать дать дословное понимание такому определению, как экстремизм. Экстремизм на современном этапе развития общества – это крайнее проявление чего-либо, каких-либо действий, высказываний, взглядов и т.д.

Следует отметить тот факт, что в настоящее время происходит процесс создания незаконных вооруженных и военизированных формирований, проявления которых носит, прежде всего, крайне дерзкий и агрессивный характер.

Появление экстремизма и терроризма многие ученые связывают с нигилизмом, т.е. отрицанием общепринятых религиозных, моральных, идеологических, политических и социальных норм и правил поведения. В процессе развития общества нигилизм становится распространенным социальным явлением, а позже, когда достигает наивысшей точки, перерастает в экстремизм или терроризм [2, с. 189].

Нигилизм принято считать неотъемлемой частью терроризма, он выступает в качестве идеологической основы и служит мотивацией к совершению террористических действий. Также принято считать, что причиной возникновения терроризма является сформированный в обществе экстремизм [3, с. 13].

Различие между экстремизмом и терроризмом, таким образом, имеет лишь количественный, но не качественный характер. Это различие определяется интенсивностью выражения, потенциалом нигилизма,

имплементировавшегося, соответственно, в экстремизм и терроризм. Понимание неразрывной связи, единства и взаимодействия нигилизма, экстремизма и терроризма позволяет выстроить новую парадигму противодействия экстремизму и терроризму. Эта парадигма исходит из необходимости включения нигилизма в качестве нового, дополнительного объекта противодействия – как основы, фундамента, на котором произрастают и экстремизм, и терроризм, и преступность в целом [4, с. 67].

Тем самым акцент противодействия смещается в сторону первопричины – не снимая при этом необходимости противодействия экстремизму и терроризму. При этом уточняется состав объектов, в отношении которых новая парадигма предполагает и пересмотр методологии противодействия экстремизму и терроризму [5].

Таким образом, терроризм и экстремизм являются наиболее опасными угрозами не только национальной, но и международной безопасности. Для победы над этим негативным явлением всему миру необходимо объединиться для борьбы с ним [6].

Проблема терроризма и экстремизма приобрела настолько глобальный характер, что даже на заседании Совета по правам человека 8 декабря 2016 г. В.В. Путин отметил, что противодействие сетевому экстремизму необходимо начать с социальных сетей, в которых наиболее часто размещаются подобные экстремистские материалы, но в то же время акцентировал внимание, что не следует блокировать все подряд публикации без должного анализа их содержания.

Для реализации поручений Президента РФ по созданию единой информационной системы биометрических учетов и оперативно-розыскной информации необходимо проведение психолого-криминалистических исследований, связанных со стратификацией общества. Также представляется необходимым включить в состав объекта преступления террористического характера нигилизм [7, с. 81]. Целесообразно к противодействию терроризму привлекать активную часть общества, в частности молодежь, пенсионеров, ветеранов органов внутренних дел, которые могли бы проводить консультативно-информационные мероприятия, направленные на противодействие и профилактику экстремизма и терроризма.

В настоящее время набирает популярность сетевой экстремизм, который имеет достаточно большое количество различных видов: пропаганда экстремистских ценностей, размещение постов с экстремистским содержанием, прямые призывы к совершению террористических актов. Сегодня наиболее встречающиеся экстремистские материалы содержат в себе информацию о националистической, расовой и религиозной нетерпимости. Для размещения этих материалов и коммуникации между представителями различных экстремистских организаций все чаще стали использовать Интернет.

Молодежь как наиболее социально активная и до конца не сформировавшаяся ячейка общества чаще всего попадает в экстремистские группы и не только пропагандирует экстремистские ценности, но и непосредственно совершает действия насильственного характера по мотивам религиозной или расовой ненависти. Данная социальная группа часто пользуется ресурсами сети Интернет и создает на базе социальных сетей различные сообщества, пропагандирующие экстремизм.

Основываясь на социологических опросах, которые проводятся среди молодежи, можно сделать вывод, что именно она в настоящее время наиболее предрасположена к нарушению закона. Так, из ряда социологических опросов следует, что:

80% опрошенных не уважают закон и не хотят его соблюдать;

30% – допускают возможность нарушения предписаний закона;

25% – предпочитают свою личную заинтересованность букве закона;

25% – допускают, что способны на убийство;

56% – признались, что могут осквернять и уничтожать исторические памятники культуры;

90% молодых людей уверены, что при задержании будут оказывать сопротивление.

Фондом «Общественное мнение» было опрошено 1 500 человек из различных субъектов РФ. По данным этого социологического опроса:

62% опрошенных постоянно используют различные социальные сети;

22% – иногда используют социальные сети;

55% – считают необходимым наличие уголовной ответственности за репост запрещенных записей, из них 33% настаивают на том, чтобы уровень ответственности был как у авторов постов.

По нашему мнению, правовое обеспечение противодействия экстремизму сотрудниками органов внутренних дел должно обеспечивать профилактическую деятельность по выявлению и предупреждению размещения экстремистских материалов в сети, а также преждевременно блокировать сайты экстремистского характера, которые публично призывают к совершению террористических актов, пропагандируют свою националистическую идеологию, способствуют разжиганию ненависти по расовому, языковому, половому и религиозному признаку [8, с. 148]. Также необходимо отслеживать сайты, на которых размещены инструкции по изготовлению различного оружия и боеприпасов, самодельных бомб и взрывчатых веществ [9, с. 127].

Подобная деятельность должна осуществляться федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, которые в пределах компетенции в приоритетном порядке организуют профилактические, воспитательные, пропагандистские меры по предупреждению угрозы экстремизма.

Органы внутренних дел осуществляют деятельность по удалению и блокировке противоправного контента, проводят разъяснительную работу, раскрывая цели вдохновителей радикализма. Для этого они взаимодействуют с другими государственными структурами, образовательными организациями и институтами гражданского общества [10]. Для эффективной борьбы с сетевым экстремизмом необходимо обратить особое внимание на законодательство в данной области.

В настоящее время очень часто принимаются и разрабатываются новые законы, которые закрепляют новые ограничения, связанные с использованием и размещением различных материалов в сети Интернет, вводят уголовную ответственность за распространение данных материалов, а также за финансирование экстремистской деятельности, устанавливают порядок и сроки досудебной блокировки страниц, на которых размещают посты экстремистского характера. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной

платежной системе», Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» запрещают анонимные переводы денежных средств, а также ограничивают количество возможных посещений сайтов за сутки [11].

При этом следует отметить, что закрытые сайты не исчезают, а их материалы остаются доступными. Исходя из этого предлагается ввести административную ответственность за «размещение гиперссылок». В таком случае ответственности будут подлежать оперативно-поисковые системы, что затрудняет правоприменительную практику, поскольку это крупные зарубежные предприятия.

Для разработки правовой базы по борьбе с сетевым экстремизмом необходимы большие финансовые вложения. Представляется целесообразным финансировать законодательную деятельность по противодействию экстремизму из средств общего фонда стран Содружества Независимых Государств – Фонда содействия борьбе с терроризмом, который был создан 4 октября 2000 г. Также необходимо предоставить возможность обмена опытом по борьбе с сетевым экстремизмом в различных странах.

Наиболее остро стоит вопрос о финансировании ряда стран, у которых слабо развита экономика и недостаточно средств для должного финансирования органов, осуществляющих борьбу с распространением экстремистских материалов в сети, например Афганистана, Сомали, Йемена, Мали.

Многие органы государственной власти призваны контролировать распространение материалов экстремистского характера в глобальной сети Интернет, в частности основным из таких органов является Роскомнадзор, осуществляющий контроль за недопущением распространения экстремистских постов в Интернете.

В ведение Роскомнадзора входят выявление и блокировка сайтов, на которых размещаются экстремистские материалы. Одним из основных законов, регламентирующих деятельность в сфере недопущения пропаганды насилия и экстремизма в Интернете, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации».

Данный нормативный правовой акт определяет основные полномочия и задачи Роскомнадзора. В нем указаны порядок создания и ведения так называемого Единого реестра доменных имен, страниц в сети, которые содержат информацию, запрещенную законодательством РФ, в частности посты, призывающие людей к совершению погромов и террористических актов.

Для совершенствования деятельности сотрудников полиции в данном направлении требуются как правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по противодействию сетевому экстремизму, так и эффективная организация работы по выявлению постов экстремистского характера в сети Интернет (предоставление необходимых ресурсов, использование достижений науки и техники, опыта других подразделений по борьбе с экстремизмом).

Таким образом, авторы пришли к выводу, что в настоящее время существует множество нормативных правовых актов,

регламентирующих деятельность по противодействию экстремизму и терроризму. Данный факт оценивается с отрицательной стороны, так как большое количество законов и подзаконных актов усложняет деятельность правоохранительных органов при принятии мер по пресечению экстремистских и террористических проявлений. Исходя из этого, предлагается конкретизировать нормативно-правовую базу по противодействию экстремизму и терроризму, разграничить компетенцию правоохранительных органов в данной области, расширить полномочия полиции для мониторинга интернет-пространства, связанного с экстремизмом и терроризмом, без необходимости получения предварительного судебного разрешения в экстренных случаях. Учитывая быстрое распространение экстремистских материалов в сети, необходимо предоставить полиции возможность оперативного реагирования на угрозы, что позволит предотвратить возможные террористические акты.

Список источников.

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031. Изменения, внесенные Федеральным законом от 15.05.2024 № 99-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 15.05.2024).

2. Никитин А.Г. Виды и классификация экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29).

3. Шинкевич В.Е. Молодёжный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25).

4. Саврушева М.И. Нигилистическая сущность современной преступности // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2008. № 1 (63).

5. Бережнова Л.Н., Перов В.В. Снижение уровня межнациональной напряженности как противодействие терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (г. Новосибирск, 25.10.2017) / под общ. ред. С.А. Куценко. В 2-х ч. – Новосибирск, 2017.

6. Заявление глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 15 сентября 2015 года (г. Душанбе) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.odkb-csto.org/session/detail>. (дата обращения: 19.10.2024).

7. Сулонов П.Е. Способы и приемы формирования знаний и навыков, необходимых сотрудникам органов внутренних дел в противодействии экстремизму // Научный портал МВД России. 2016. № 1.

8. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. Психолого-криминологическая стратификация социума как ресурс повышения эффективности правоохранительной деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1.

9. Валева А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. 2011. № 6.

10. Органы внутренних дел как субъект обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс] // URL: <http://ormvd.ru/pubs/103/the-bodies-of-internal-affairs-as-a-subject-of-public-security/>.

11. Мельникова Д.П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2191>.

Информация об авторах:

А. В. Римский, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор философских наук

Г. М. Усова, старший преподаватель кафедры криминалистики

А. М. Журбенко, начальник кафедры противодействия терроризму и экстремизму, кандидат экономических наук

About the authors:

A. V. Rimsky, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Doctor of Philosophy

G. M. Usova, Senior lecturer at the Department of Criminology

A. M. Zhurbenko, Head of the Department of Counteraction to Terrorism and Extremism, Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 05.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-27-31

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

AlexSpb0917@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ, СФОРМИРОВАННЫМ ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ, В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с противодействием организованным преступным группам, состоящим из представителей этнических диаспор.

Автором проводится анализ проблем, встречающихся в правоприменительной практике сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, связанных с привлечением к уголовной ответственности лидеров и активных участников организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу.

Исследуется содержание оперативно-розыскных мероприятий, являющихся эффективным средством противодействия этнической организованной преступности.

В статье даются предложения и рекомендации, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступлений, совершаемых в организованных формах представителями этнических диаспор.

Ключевые слова и словосочетания: организованная преступная группа, этнические диаспоры, оперативно-розыскные мероприятия, документирование, правоприменительная практика

Для цитирования: Каунов А. В. Противодействие организованным преступным группам, сформированным по этническому принципу, в свете действующего законодательства Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 27-31; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-27-31

KAUNOV ALEKSANDR V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

COUNTERING ORGANIZED CRIMINAL GROUPS FORMED ON AN ETHNIC BASIS IN THE LIGHT OF THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with problematic issues related to countering organized criminal groups consisting of representatives of ethnic diasporas. The author analyzes the problems encountered in the law enforcement practice of employees of operational units of internal affairs bodies related to the prosecution of leaders and active participants of organized criminal groups formed on an ethnic basis. The author examines the content of operational investigative measures, which are

an effective means of countering ethnic organized crime. The article provides suggestions and recommendations related to the conduct of operational investigative measures aimed at documenting crimes committed in organized forms by representatives of ethnic diasporas.

Key words and word combinations: organized criminal group, ethnic diasporas, operational search activities, documentation, law enforcement practice

For citation: Kaunov A. V. Countering organized criminal groups formed on an ethnic basis in the light of the current legislation of the Russian Federation // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 4 (72). – P. 27-31; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-27-31

В одном из своих выступлений Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было отмечено, что «этнические преступные сообщества существуют, существовали и в Советском Союзе, и в России существуют, и борьба с ними ведется давно. Никакой избирательности здесь быть не должно» [4].

Председателем Следственного комитета Российской Федерации генералом юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкиным в одной из своих научных работ справедливо было отмечено, что «группировки, создаваемые в рамках этнических сообществ, отличаются большой мобильностью и наличием «территории для отхода», где деятельность правоохранительных органов затруднена, а порой невозможна» [3, с. 10].

Противодействие организованным группам, сформированным по этническому принципу, является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России.

Вопросы привлечения к уголовной ответственности представителей преступных формирований, сформированных по этническому принципу, ранее рассматривались в работах ученых, занимающихся исследованием указанной проблематики [1, с. 175-180; 2, с. 116-122].

Вместе с тем в указанных работах в основном нашли отражение криминологические проблемы документирования преступной деятельности представителей этнических диаспор.

Хотелось бы остановиться на проблемах, связанных с выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых представителями этнических диаспор в организованных формах.

Сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел в целях привлечения к уголовной ответственности лидеров и активных участников организованных преступных групп (далее – ОПГ), сформированных по этническому принципу, проводится комплекс оперативно-розыскных

мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Можно выделить следующие проблемы в правоприменительной практике сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, занимающихся документированием преступлений, совершенных представителями этнических диаспор:

наличие так называемого «языкового барьера», препятствующего проведению ОРМ, направленных на выявление и раскрытие преступлений, совершаемых лидерами и активными участниками этнических ОПГ;

необходимость привлечения переводчиков к проведению ОРМ в отношении представителей этнических ОПГ;

отсутствие зачастую постоянного места жительства на территории Российской Федерации представителей этнических диаспор, входящих в состав ОПГ;

возможность представителей этнических ОПГ скрыться за пределы Российской Федерации в целях избежания уголовной ответственности, что затрудняет установление их местонахождения оперативными сотрудниками органов внутренних дел;

низкий уровень взаимодействия оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с оперативными подразделениями стран ближнего зарубежья в части установления местонахождения лидеров и активных участников этнических ОПГ, скрывшихся за пределы страны;

необходимость частого взаимодействия с лидерами этнических диаспор в целях установления местонахождения скрывшихся представителей этнических ОПГ.

Значительная роль в установлении местонахождения за пределами Российской Федерации скрывшихся лидеров и активных участников этнических ОПГ принадлежит Интерполу (международной организации уголовной полиции), который

занимается выработкой стратегии и тактики борьбы полиции с общемировой уголовной преступностью, что отмечено в статье Б.Ю. Дерешко, С.Н. Мешалкина, А.Б. Коноплина [5, с. 55-60].

Выявление преступлений, совершаемых лидерами и активными участниками этнических ОПГ, начинается с получения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел оперативно значимой информации, касающейся представителей этнических диаспор, проживающих на территории оперативного обслуживания. В ходе проведения дальнейших ОРМ получается информация в отношении лиц, причастных к совершению конкретных фактов противоправной деятельности. В дальнейшем, при подтверждении первичных сведений, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел проводится комплекс ОРМ, направленный на установление лиц, потерпевших от преступной деятельности представителей этнических ОПГ, а также на документирование фактов преступлений последних.

Одним из первоначальных ОРМ, проводимых в целях документирования преступной деятельности ОПГ, состоящих из представителей этнических диаспор, является ОРМ «Наведение справок», направленное на получение информации, касающейся:

количественного и национального состава преступных группировок, включая лидера;

криминальных и родственных связей участников ОПГ, сформированных по этническому принципу;

мест работы и жительства участников этнических ОПГ;

возбужденных и приостановленных уголовных дел, материалов предварительной проверки и отказных материалов, по которым проходят представители этнических ОПГ;

средств мобильной связи представителей этнических преступных группировок;

конкретных фактов преступной деятельности лидеров и активных участников ОПГ, сформированных по этническому принципу;

мест сбора лидера и участников этнических ОПГ;

транспортных средств, используемых членами преступных группировок;

лиц из числа коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, оказывающих консультативные услуги лидерам и

активным участникам этнических ОПГ в целях избежания последними уголовной ответственности, и др.

Эффективными ОРМ, направленными на противодействие ОПГ, сформированным по этническому принципу, являются «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». В ходе проведения указанных ОРМ при документировании преступлений рассматриваемой категории устанавливаются структура преступных группировок и образ жизни их участников, выявляются криминальные и коррупционные связи лидеров и активных участников этнических ОПГ, получается информация о конкретных лицах, потерпевших от противоправной деятельности представителей этнических преступных формирований.

Одним из самых распространенных ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности представителей этнических ОПГ является «Наблюдение», в результате которого:

устанавливаются анкетные данные лиц, входящих в состав этнических преступных группировок, а также их родственных, криминальных и коррупционных связей;

выявляются места постоянной дислокации и проведения встреч представителей ОПГ, сформированных по этническому принципу;

подлежат установлению анкетные данные лиц, потерпевших от преступной деятельности представителей этнических ОПГ;

происходит задержание лидеров и активных участников ОПГ, сформированных по этническому принципу.

В результате проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» фиксируется объективная сторона конкретных составов преступлений, совершаемых участниками этнических ОПГ. Используя возможности рассматриваемого ОРМ, оперативными сотрудниками органов внутренних дел документируются, как правило, преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 322.1 УК РФ и др.

Проведение оперативными сотрудниками органов внутренних дел в комплексе вышеуказанных ОРМ способствует эффективному документированию противоправ-

ной деятельности представителей этнических ОПГ, совершающих преступления на территории Российской Федерации.

Вместе с тем следует учитывать, что преступления, совершаемые представителями этнических ОПГ, как правило, отличаются изощренностью, а подчас и жестокостью.

Представители этнических диаспор в своей основе неохотно идут на контакт с правоохранительными органами. К проведению ОРМ и следственных действий в отношении представителей этнических ОПГ сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел зачастую не просто подобрать лиц из схожей этнической группы.

Ввиду того, что на территории одного субъекта Российской Федерации представители одной языковой группы часто отказываются выступать в качестве переводчиков для проведения ОРМ и следственных действий с участием лидеров и участников этнических ОПГ, оперативным сотрудникам органов внутренних дел приходится привлекать для перевода диалогов, ведущихся на этническом языке, лиц из других регионов страны.

В правоприменительной практике органов внутренних дел имеют место быть случаи, когда в штате оперативных подразделений проходят службу сотрудники, обладающие лингвистическими познаниями, способствующими переводу оперативно значимой информации, поступающей в отношении лиц из числа представителей этнических ОПГ, что, безусловно, следует отметить с положительной стороны.

Обозначенные в статье проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при документировании преступлений, совершаемых в организованных формах представителями этнических диаспор, свидетельствуют о необходимости повышения эффективности работы по данному направлению оперативно-служебной деятельности, в связи с чем необходимо:

Список источников.

1. Абдурахманов А.А., Адмиралова И.А. Некоторые проблемы расследования преступлений организованных преступных групп, сформированных на этнической основе // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 4 (68).
2. Баранов А.А., Кириллов С.И., Соломатина Е.А. К вопросу о криминологических аспектах совершения преступлений этническими преступными группировками и их предупреждение органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6.
3. Бастрыкин А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15).

в целях эффективного документирования наиболее социально опасных этнических ОПГ создавать специализированные оперативные группы, состоящие из сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел (уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, по противодействию экстремизму и т.д.) и оперативных сотрудников Федеральной службы безопасности России;

обеспечивать необходимыми административными ресурсами оперативных сотрудников органов внутренних дел, занимающихся выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых представителями этнических ОПГ, в части приоритетного и широкого предоставления им сил и средств материального, силового, технического и поискового характера, необходимых для документирования преступной деятельности вышеуказанной категории лиц;

принимать на службу в органы внутренних дел лиц из числа представителей этнических диаспор с целью дальнейшего их привлечения к участию в ОРМ, проводимых по линии противодействия этническим ОПГ;

повышать эффективность взаимодействия оперативных сотрудников органов внутренних дел с подразделениями по вопросам миграции, а также с правоохранительными органами стран ближнего зарубежья в целях установления местонахождения лидеров и активных участников этнических ОПГ, скрывшихся за пределами Российской Федерации;

оптимизировать работу оперативных подразделений органов внутренних дел по направлению своевременного перевода диалогов, ведущихся на этнических языках, полученных в результате проведения ОРМ, с целью дальнейшего использования оперативно значимой информации в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

4. Вести недели (выпуск от 29.10.2006) [Электронный ресурс] // URL: <https://vesti7.ru/episode/01-12-2024/> (дата обращения: 01.12.2024).

5. Дерешко Б.Ю., Мешалкин С.Н., Коноплин А.Б. Особенности международного сотрудничества правоохранительных органов государств в сфере противодействия транснациональным формам преступности // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 3 (71).

Информация об авторе:

А. В. Каунов,

заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the author:

A. V. Kaunov,

Deputy head of the Department of Operational Investigative Activities of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 02.12.2024

ЕСКЕНДИРОВ АЙДОС АБДРАХМАНОВИЧ

Алматинская академия МВД Республики Казахстан
им. генерал-майора милиции М.Е. Есбулатова
(Алматы, Республика Казахстан)

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Сегодня особую обеспокоенность вызывают частые факты дискриминации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Так сложилось, что в современном обществе данная проблема является наиболее закрытой в силу исторически сформировавшейся культуры межличностных отношений, специфики воспитания и менталитета. Насилие над детьми стало достаточно распространенным явлением, от которого мы тщетно пытаемся «закрыться». Ювенальной полиции, прокуратуре, органам образования и общественности необходимо разработать и принять действенные меры по профилактике всех форм дискриминации несовершеннолетних.

Главный акцент в выработке таких механизмов должен быть сделан на обучении ребенка не быть «жертвой» и уверенно говорить «нет» всем формам посягательства на его права и свободы. Необходимо создать и широко внедрить сеть кризисных служб в системе общеобразовательных и детских интернатных учреждений, повысить правовую культуру педагогов и родителей, разработать действенные механизмы реагирования компетентных органов и должностных лиц по каждому факту дискриминации несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети, подростки, несовершеннолетние, дискриминация, преступление, поведение, насилие, противодействие, профилактика, государство, общество

Для цитирования: Ескендилов А. А. Вопросы противодействия преступному поведению в отношении несовершеннолетних // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 32-37; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-32-37

YESKENDIROV AIDOS A.

Almaty academy of the MIA of the RK named after M. Esbulatov
(Almaty, Republic of Kazakhstan)

ISSUES OF COUNTERING CRIMINAL BEHAVIOR IN RELATION TO MINORS

Annotation. Today, frequent facts of discrimination against the rights, freedoms and legitimate interests of minors are of particular concern. It so happened that in modern society this problem is the most closed due to the historically formed culture of interpersonal relations, the specifics of upbringing and mentality. Child abuse has become a fairly common phenomenon, from which we are trying in vain to «shut down». The juvenile police, the Prosecutor's Office, educational authorities and the public need to develop and take effective measures to prevent milestones in the forms of incrimination of minors. The main emphasis in the development of such mechanisms should be placed on teaching the child not to be a «victim» and confidently say «no» to all forms of encroachment on his rights and freedoms.

It is necessary to create and widely implement a network of crisis services in the system of general education and children's boarding schools, improve the legal culture of teachers and parents, and develop effective response mechanisms for competent authorities and officials on each fact of discrimination against minors.

Key words: children, adolescents, minors, discrimination, crime, behavior, violence, counteraction, prevention, state, society

For citation: Yeskendirov A. A. Issues of combating criminal behavior in relation to minors // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 4 (72). – P. 32-37; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-32-37

Международное ювенальное законодательство провозглашает, что дети имеют право на особую заботу и помощь. Одним из основных условий полного и гармоничного развития ребенка является семейное окружение, создающее атмосферу счастья, любви и понимания. Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности [1].

Физическая и умственная незрелость несовершеннолетних обязывает государство и общество обеспечить специальную охрану и правовую защиту от посягательств на их жизнь и здоровье, достоинство и личность. При этом необходимо руководствоваться в своей деятельности принципами взаимоуважения, гуманизма, толерантности, гендерного равенства и нетерпимости ко всем формам дискриминации и насилия по отношению к детям.

Дискриминация детей – это не только побои и истязания, сексуальные домогательства и иные формы физического притеснения несовершеннолетних. Это унижение и издевательства, а также различные формы пренебрежения, травмирующие здоровье детей и подростков. Пренебрежение выражается в отсутствии элементарных предметов и средств к существованию человека (пищи, одежды, медикаментов и т.д.). Пренебрежение может проявляться и в недостатке родительской заботы, уважения и внимания.

Современная педагогика и криминология рассматривает 4 (четыре) основные формы дискриминации детей:

1) физическое насилие, т.е. умышленное причинение физических травм и увечий;

2) сексуальное насилие (в т.ч. развращение, растление), т.е. вовлечение малолетнего либо несовершеннолетнего с его согласия и без такого (обманом, из-за любопытства) в сексуальные действия со взрослыми для получения последними удовлетворения или выгоды;

3) психическое насилие, т.е. периодическое, длительное или постоянное воздействие на психику ребенка, негативно влияющее на развитие его личности и приводящее к формированию патологических черт характера (психических деформаций);

4) пренебрежение нуждами ребенка, т.е. умышленное либо вынужденное отсутствие элементарных форм и средств воспитания и обучения ребенка (пищи, одежды, жилья, образования, медицинской помощи и т.д.).

Национальная нормативно-правовая база по противодействию всех форм дискриминации детей включает: Конституцию Республики Казахстан (ст. 27), Закон Республики Казахстан от 08.08.2002 № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» (ст. 10), Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (ст. 10), Уголовный кодекс Республики Казахстан (п. 7 ч. 1 ст. 54, ст. 140-142, п. 4 ч. 2 ст. 146), Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» и др.

Однако практика запрета дискриминации несовершеннолетних имеет ряд серьезных недостатков.

Так, п. 2 ст. 1 ЗПК № 214-IV «О профилактике бытового насилия» к семейно-бытовым отношениям относит отношения: между супругами или бывшими супругами; лицами, проживающими или проживавшими совместно; близкими родственниками; лицами, имеющими общего ребенка или детей. При этом законодатель не рассматривает вероятные факты насилия со стороны лица (т.н. «партнера»), не проживающего постоянно вместе с потерпевшим и членами его семьи, в т.ч. детьми. Гендерное равенство и свобода безбрачных отношений среди взрослых поставили в зависимое положение интересы детей. Неоднозначный статус «партнера» и отсутствие формулировки его отношений с потерпевшим негативно влияют на эффективность противодействия насилию в отношении детей по следующим причинам:

1) законом не обеспечена защита детей потерпевших, не проживающих совместно с «бытовым» насильником, и косвенно страдающих от насилия;

2) отсутствует защита и соответствующая помощь для подростков, связанных отношениями с лицом, совершающим насилие против них (т.н. «*dating violence*»).

Помимо частной сферы семейно-бытовых отношений, государство запрещает проявления дискриминации и насилия в общеобразовательных, интернатных и иных учреждениях для несовершеннолетних (в т.ч. обеспечивающих временную изоляцию от общества). Поэтому уполномоченные органы и учреждения обязаны создать для детей и подростков безопасные условия жизнедеятельности, а также принять меры по раннему выявлению и профилактике дискриминации и насилия в отношении их, а также привлечению к ответственности и наказанию виновных.

Национальное законодательство предусматривает разделение воспитанников интернатных учреждений и несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях смешанной и средней безопасности, на лиц мужского и женского пола, однако аналогичные положения не действуют при разделении указанного контингента по возрастным группам.

Так, одной из причин насилия в интернатных и общеобразовательных учреждениях является концентрация детей всех возрастов в одном учреждении, что создает условия для моральной и физической дискриминации со стороны старших по отношению к младшим. Последствия такой дискриминации опасны и непоправимы: психологические и физические травмы, членовредительство и суициды. Нередко подобное насилие вынуждает детей и подростков совершать побеги из интернатных учреждений, не посещать школу и т.п.

Мы полагаем, что национальному законодателю, уполномоченным государственным органам и неправительственным организациям необходимо разработать отраслевой комплекс мероприятий по реагированию на факты насилия в общеобразовательных и детских интернатных учреждениях:

1) внести изменения и дополнения в Правила педагогической этики, утвержденные приказом МОН Республики Казахстан от 11.05.2020 № 190 «О некоторых вопро-

сах педагогической этики», где более детально изложить основания и процедуры привлечения руководства, педагогического коллектива и специализированного персонала школы (детского дома) к дисциплинарной ответственности, их увольнения в случае, если установлено, что они совершают или игнорируют случаи насилия в отношении учащихся (насилие среди школьников, со стороны педагогов и администрации);

2) государственные органы и должностные лица обязаны информировать общественность и родителей о случаях насилия в школах. Законодательство, регламентирующее процедуры обязательного предоставления информации, должно четко обозначить основания и случаи, когда и какая информация подлежит оглашению, санкций за укрывательство сведений и защиты для тех лиц, кто сознательно и добровольно сигнализирует о случаях насилия в школах.

Важно, чтобы в тех случаях, когда директора, педагоги и персонал школы выявляют или получают информацию о факте насилия, они незамедлительно докладывали по инстанции об инциденте или должны делать это независимо от правового обязательства;

3) учащиеся должны иметь простые, доступные и безопасные способы сообщить о факте насилия без риска мести или страха возмездия. Очень важно, чтобы все жалобы объективно и незамедлительно разбирались, обеспечивая защиту источника от расправы и возмездия. Насилие в школе никогда не будет устранено полностью до тех пор, пока дети и взрослые, совершающие такое насилие, будут считать, что они могут уйти от наказания;

4) разбирательство по фактам насилия в школах должно осуществляться при активном участии независимых органов (т.е. без участия школы и местных органов образования), в компетенцию которых необходимо включить рассмотрение жалоб и защиту истца (ученика, педагога, сотрудника персонала). Такими органами могут стать региональные представительства Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан, создание которых возможно в пределах областных центров и городов республиканского значения.

Уголовная практика свидетельствует о неблагоприятных тенденциях совершения

преступных посягательств в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. За последние 10-15 лет данная область исследования стала предметом изучения как зарубежных [2], российских [3], так и отечественных исследователей [4].

Учитывая тот факт, что взрослые злоумышленники, пользуясь детской наивностью и любопытством, при отсутствии физического контакта, добиваются от потерпевших желаемого, родители должны обеспечить контроль за тем, с кем общается их ребенок в сети. В отличие от непосредственного контакта с преступником, в социальных сетях ребенку легче прекратить общение с педофилом. Однако в большинстве случаев ребенок, совершивший первый опрометчивый шаг, продолжает находиться во «власти» педофила, следуя изощренным установкам преступника. Педофил умело манипулирует ребенком, «играя» на его чувствах страха, вины, стыда или боязни быть разоблаченными перед одноклассниками и друзьями.

Одной из действенных мер по профилактике преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних в сети Интернет является индивидуально-воспитательная работа родителей и взрослых членов семьи с ребенком. Надо разъяснять ребенку пагубность сомнительных знакомств и диалогов с незнакомыми абонентами.

Одной из злободневных тем является проблема детского суицида, причем речь идет не только о тех мотивах, которые традиционно считаются причиной суицидов (несчастливая любовь, проблемы в семье, конфликты с одноклассниками и т.п.), но и об умышленном доведении подростков до самоубийства.

Любое насилие по отношению к ребенку может стать причиной доведения его до самоубийства. Материалы уголовных дел свидетельствуют об особой степени изощренности и жестокости несовершеннолетних преступников над потерпевшими-сверстниками (побои, издевательства, действия сексуального характера и т.п.). Особый цинизм заключается в том, что свое физическое превосходство над «жертвой» они фиксируют на мобильные телефоны (смартфоны), а затем распространяют во дворе, школе или в Интернете. Имеют ме-

сто факты, когда старшеклассники систематически угнетают учеников начальных и средних классов.

В порядке инициативы можно рассмотреть следующие предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы по проблемам профилактики детско-подросткового суицида:

1) дополнить ст. 19 ЗПК № 591-II «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» категориями лиц, в отношении которых распространяются меры индивидуальной профилактики:

- малолетние и несовершеннолетние, совершившие попытку суицида;
- малолетние и несовершеннолетние, подвергшиеся насилию (физическому и психическому);
- дети из семей, где один из членов имел попытку либо совершил суицид;
- дети, которые согласно медицинским показаниям, имеют суицидальные либо иные деструктивные наклонности (интересы);

2) дополнить ч. 3 ст. 105 УК «Доведение до самоубийства», п. 11 ч. 2 ст. 106 УК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. 8 ч. 2 ст. 107 УК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», п. 1 ч. 2 ст. 110 УК «Истязание» термином «либо малолетнего»;

3) дополнить ч. 2 ст. 15 УК «Лица, подлежащие уголовной ответственности» составами уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 105 УК и ст. 110 УК Республики Казахстан;

4) редакция ст. 105 УК Республики Казахстан «Доведения до самоубийства», где в название и диспозицию статьи ввести способ совершения преступления – склонение к самоубийству путем советов, уговоров, обмана либо иным дезориентирующим способом (методом).

Как нам представляется, в школах, гимназиях и лицеях должна проводиться широкая работа по формированию антисуицидальных факторов личности, препятствующих реализации суицидальных намерений (чувство долга и ответственности перед родителями и членами семьи, религиозное представление о греховности суицида, наличие творческих планов, замыслов и т.д.). Чем большим количеством действующих антисуицидальных факторов обладает

субъект, тем прочнее его антисуицидальный барьер, тем менее вероятна реализация суицида.

Одними из условий профилактики детско-подросткового суицида должны стать взаимопонимание и доверие, искренняя забота и здоровый климат в семье. Родители обязаны интересоваться жизнью их ребенка, знать круг его общения и интересов. В детях должна быть вера в то, что родители не предадут их в сложной ситуации. Только тогда они смогут открыто говорить на любые темы. И, возможно, когда-нибудь такие разговоры спасут ребенка в будущем.

Отдельной темой преступных посягательств в отношении детей и подростков является торговля несовершеннолетними.

Торговля людьми и современное рабство выступают серьезными глобальными проблемами цивилизованного общества. Международные организации, национальные правительства и общественные структуры ежегодно осуществляют целый комплекс исследовательских инициатив и программ для выявления жертв и оказания помощи пострадавшим от «траффикинга». Особо пристальное внимание полиции, прокуратуры, суда и правозащитных организаций привлекают уголовные деяния, совершаемые в отношении детей и подростков, являющихся наиболее уязвимой социальной группой и подверженных высокому риску стать жертвами торговли людьми.

Общественная опасность торговли людьми, в т.ч. и несовершеннолетними, заключается в том, что в результате совершения такого деяния жертвы становятся «вещью», «товаром», что само по себе является глубоко циничным, попирающим общечеловеческие ценности явлением [5, с. 5].

Чаще всего жертвы «траффикинга», в т.ч. и дети, подвергаются сексуальной эксплуатации. Мировые масштабы такой эксплуатации несовершеннолетних подтверждаются не только увеличением числа выявленных преступлений, но и растущим количеством онлайн-ресурсов, незаконно распространяющих детскую порнографию.

Помимо сексуальной эксплуатации другими формами торговли детьми могут являться: принудительное вступление в брак, незаконное усыновление, принудительное вовлечение в преступную и антиобщественную деятельность (наркобизнес, кражи, угон автотранспорта, проституция, попрошайничество и др.), трансплантация

органов и тканей, вербовка в террористические и экстремистские группировки.

Проблема «траффикинга», как и проблема насилия над несовершеннолетними в целом, слабо изложена существующими статистическими данными, и о ее масштабах можно судить лишь косвенно, опираясь на имеющиеся фрагментарные цифры, сообщения средств массовой информации и отчеты правозащитных организаций. По этой причине наибольший научно-практический интерес представляют вопросы совершенствования правоохранительной практики органов внутренних дел и прокуратуры по противодействию торговле несовершеннолетними, выявлению факторов, способствующих вовлечению детей в орбиту сексуальной и трудовой эксплуатации, установлению криминальных схем продавцов детьми и т.д.

Ключевой вехой в решении проблемы «траффикинга» детей может стать выработка государственной стратегии противодействия торговле людьми. Наличие такой стратегии неизбежно потребует создания специальных служб, уполномоченных изучать ситуацию, выявлять динамику и предлагать системные решения, которые со временем сформируют единый комплекс мер по противодействию торговле людьми.

Разработка государственной стратегии по противодействию «траффикингу» повлечет переосмысление существующей нормативно-правовой базы и ее постепенную доработку с учетом актуальных угроз и прецедентов. В свою очередь, такое совершенствование нормативно-правовой базы позволит чаще привлекать к ответственности виновных и быстрее выявлять жертв уголовных правонарушений.

И, наконец, наличие ясной официальной позиции государства и соответствующего информационного сопровождения приведет к полной осведомленности населения о существующей проблеме. Это может способствовать повышению гражданской активности и формированию институтов гражданского общества, содействующих борьбе с «траффикингом». Такое содействие может осуществляться посредством ведения профилактической работы с уязвимыми группами населения, посредством мониторинга ситуации на предмет подозрительной активности в Internet-пространстве и в повседневной жизни, а также посредством помощи пострадавшим от «траффикинга».

Как справедливо отмечает В.П. Шиенок, «становится очевидным, что типичной стратегической задачей любого общества является улучшение комплексных характеристик подрастающего поколения, которое должно быть хотя бы чуточку впереди, хоть

чуть-чуть, но лучше своих отцов и матерей. Образно говоря, если общество представить в виде дерева, то молодежь – это его зародившиеся, развивающиеся корни. Каким будет дерево – зависит от корней, каким станет общество – зависит от молодежи» [6, с. 207].

Список источников.

1. Конвенция ООН «О правах ребенка» [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата доступа: 01.11.2024).

2. Wolak J. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study // *Journal of Adolescent Health*. - 2004. Vol. 35. № 5. P. 424-433; Leichtentritt R.D. Construction of the victim impact statement for sexually abused minors: A dramaturgy approach // *British Journal of Social Work*. 2002. Vol. 32. № 8. P. 1067-1087; Cisneros D. Virtual child pornography on the Internet: a «virtual» victim? // *Duke Law & Technology Review*. 2002. Vol. 19. P. 19-28; Tener D. A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. № 3. P. 319-337; Steele A.E. Arguing an Attempted Rape Charge Within the Complex World of Pedophiles and Internet Chat Rooms // *New England Journal on Criminal & Civil Confinement*. 2016. Vol. 42. P. 229; Lievens E. Bullying and sexting in social networks: protecting minors from criminal acts or empowering minors to cope with risky behaviour? // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2014. Vol. 42. № 3. P. 251-270. Quayle E. An exploratory study of public reports to investigate patterns and themes of requests for sexual images of minors online // *Crime Science*. 2016. Vol. 5. № 1. P. 21.

3. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // *Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11. № 1. P. 5-12; Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете. – М., 2011. 176 с.; Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М., 2013. 144 с.; Мурсалиева Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в Интернете. – М.: АСТ, 2017. 320 с.

4. Сайтбеков А.М. Криминалистическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Аубакировские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (19.02.2021). – Алматы: ООНИ и РИР Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, 2021. С. 3-7; Сайтбеков А.М. Уголовно-правовое противодействие незаконному распространению порнографических материалов или предметов: монография. – Алматы: ООНИ и РИР Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, 2021. 146 с.; Коржумбаева Т.М., Абдуллина С.Х. Современные способы совершения преступлений в сфере высоких технологий // *Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова*. – Алматы. 2023. № 3 (76). С. 15-24.

5. Матчанов А.А., Исхакова Л.Ф. и др. Международные аспекты обеспечения прав человека в предупреждении, пресечении и расследовании торговли людьми: учеб.-практ. пособие. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2011.

6. Шиенок В.П. Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. 2010. № 1 (19).

Информация об авторе:

А. А. Ескендилов,
начальник факультета подготовки руководящего состава, кандидат юридических наук,
доцент

About the author:

A. A. Yeskendirolv,
Head of the Faculty of Management Training,
candidate of law, associate professor

Статья поступила в редакцию 08.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-38-44

ТРУНЦЕВСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

trunzev@yandex.ru

ЧИРКОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Высшая школа бизнеса, менеджмента и права¹,
Российский государственный университет туризма и сервиса²
(Москва, Россия)

Dk8888@mail.ru

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ 2025 ГОДА НА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается среднесрочный прогноз преступности в Российской Федерации после 2025 года на пятилетний период. Подробно анализируется двухвариантный прогноз преступности, а именно: более благоприятный и менее благоприятный варианты. Результаты прогноза развития криминальной ситуации на 2025 год позволят более эффективно провести комплексную профилактическую работу в стране.

Ключевые слова и словосочетания: прогноз преступности, уровень латентности, количество зарегистрированных преступлений, уровень преступности, типология, статистическая однородность объектов типологии, статистические показатели, аналитическая модель

Для цитирования: Трунцевский Ю. В., Чирков Д. К. Среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации после 2025 года на пятилетний период // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 38-44; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-38-44

TRUNTSEVSKY YURI V.

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

CHIRKOV DMITRY K.

School of Business, Management and Law¹,
Russian State University of Tourism and Service² (Moscow, Russia)

MEDIUM-TERM DEVELOPMENT FORECAST CRIMINAL SITUATION AFTER 2025 FOR A FIVE-YEAR PERIOD

Annotation. The article examines the medium-term crime forecast in the Russian Federation after 2025 for a five-year period. Two variant crime forecasts are analyzed in detail, namely, a more favorable option and a less favorable option. The results of the crime situation development forecast for 2025 will allow more effective comprehensive preventive work in the country.

Key words and word combinations: crime forecast, latency level, number of registered crimes, crime rate, typology, statistical homogeneity of typology objects, statistical indicators, analytical model

For citation: Truntsevsky Yu. V., Chirkov D. K. Medium-term development forecast criminal situation after 2025 for a five-year period // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - No. 4 (72). - P. 38-44; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-38-44

Комплексно-экспериментальная аналитическая модель развития криминальной ситуации в России базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися реалиями социально-экономического и политического развития общества с учетом реалий специальной военной операции (далее по тексту – СВО). Актуально значимыми детерминантами, определяющими специфику происходящих криминальных изменений, являются среднесрочные социальные, экономические, политические, демографические и иные процессы, происходящие в стране. Особенности и тенденции этих изменений отражают вектор соответствующих социально-политических и криминальных тенденций, простирающихся как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Криминальные траектории жизни общества и перспективы правоохранительной деятельности теснейшим образом связаны с социально-экономическими и политическими процессами, так как борьба с преступностью является сегодня одним из основных направлений внутренней политики государства. Перспективы этой борьбы представляются важным целевым индикатором развития общества, одним из приоритетов социального управления. При этом реально складывающаяся криминальная ситуация рассматривается как объективная угроза и как мощный негативный (тормозящий) фактор поступательного развития страны на ближайшие годы. В частности, средний стаж работы молодого специалиста в МВД России составляет 3-4 года; средний стаж молодого специалиста иных спецслужб – 5-6 лет, что негативно может отразиться на состоянии безопасности государства, включая внутренние угрозы со стороны недружественных стран. Кроме того, маркер уровня латентной коррупционной преступности в высших эшелонах власти за последние годы превысил максимальный вектор отчета. Нехватка сотрудников МВД, которая достигла более 150 тыс. человек [1], негативно повлияет на

рост преступности в ближайшее время. После окончания СВО нехватка специалистов в иных правоохранительных структурах при нынешнем финансировании молодых специалистов достигнет критической массы, что негативно может отразиться на всей системе безопасности государства.

Применительно к среднесрочной перспективе при вышеуказанных обстоятельствах возможные варианты негативного развития страны [2, с. 29-31, на наш взгляд, недостаточно полно представлены прогнозно-плановыми документами Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти. Следует учитывать, что вышеуказанные автором обстоятельства экономического характера и кадровой политики в правоохранительной системе государства в полной мере могут быть использованы для построения актуальных на сегодняшний период прогнозных криминологических моделей с учетом их реалий.

Соответствующие профильные исследования криминальной ситуации научно-исследовательских структур Российской академии наук (РАН), к числу которых следует в первую очередь отнести Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт социально-политических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Институт государства и права РАН (ИГП РАН), Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования и другие, не могут объективно оценить всю негативную ситуацию в стране в связи с отсутствием реальных объективных тенденций, происходящих в обществе, в связи с подчиненностью и финансированием государства, а именно: «Нельзя кусать руку дающего». Представленная отчетная информация вышеуказанных структур не дает объективной оценки сложив-

шейся ситуации в стране, что в перспективе влияет на безопасность государства в целом.

Опираясь на вышеуказанные обстоятельства и наши объективные исследования, структуру вариативного моделирования криминальной ситуации в России на среднесрочную перспективу (2025-2030 гг.) можно выстроить на основе обработанных опросников экспертов и математических расчетов криминологического прогнозирования.

В этой связи криминологические, социологические и математические результаты изучения тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминальной обстановки на территории Российской Федерации. Представленные нами варианты максимально полно будут учитывают краткосрочные текущие процессы изменения оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью и пролонгируют их на перспективу предстоящего периода согласно научно обоснованной модели криминологического развития страны в современной социально-экономической и политической обстановке. Ключевыми показателями каждого прогнозируемого варианта являются объем и уровень преступности в стране.

Анализ динамических изменений криминальной ситуации и соответствующих им показателей преступности в 2029 году представляют собой промежуточное звено между криминологической картиной 2028 года, которая рассчитана с высокой степенью достоверности, и криминологической характеристикой 2030 года, содержащей менее точные прогнозно-параметрические расчеты ожидаемых проявлений преступности.

Первый, неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации характеризуется следующими параметрами с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые будут совершены в России в 2029 году, составит около 4,3 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 043 преступлений на 100 000 человек. Количество тяжких и особо тяжких преступлений достигнет 1,5 млн, что соответствует уровню

тяжкой преступности – в 1 034 преступлений на 100 000 населения. При этом удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 34,1%, что является ярко выраженным негативным параметром.

Структурная характеристика преступности при этом будет крайне неблагоприятной. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 1,2%, причинения тяжкого вреда здоровью – 2,5%, изнасилования – 0,9%, грабежи – 13,5%, разбои – 11,8%, кражи – 45,0%, преступления экономической направленности – 12,1%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 6,8%, незаконный оборот оружия и боеприпасов – 5,4%.

Перечисленные параметры будут непосредственно связаны с заметным ослаблением деятельности правоохранительной системы и неготовностью государственных и общественных институтов к решению масштабных проблем борьбы с криминалом и криминальной активизацией лиц, прошедших «горячие точки в зоне боевых действий».

В 2030 году соответствующие социально-негативные тенденции криминальной ситуации, имевшие место в 2029 году, получат продолжение.

Общее количество всех регистрируемых преступлений с учетом должного контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которые могут быть совершены в России в 2030 году, составит 4,8 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 310 преступлений на 100 000 населения с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Это свидетельствует о возможном разрастании социально-негативных явлений, которые способны вовлечь в противоправные отношения значительное количество населения. Особую тревогу вызывают параметры прогнозируемого роста тяжких и особо тяжких преступлений. Их регистрируемое количество в 2030 году может составить 1,6 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 103 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес таких преступлений в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 30,0%. Обозначенные параметры указывают на изменение в худшем направлении динамики преступности,

на обеспечение борьбы с которой потребуются большие финансовые и организационно-технические затраты.

Ожидаемый рост деяний, посягающих на собственность, в первую очередь разбоев, грабежей и краж, свидетельствует о дальнейшем повышении доли преступлений с корыстной мотивацией. Темпы прироста количества указанных деяний могут составить при наихудшем сценарии развития 1,5%, 2,5% и 3,5% соответственно. В целом же корыстная и корыстно-насильственная преступность в течение 2030 года станет для органов внутренних дел проблемой номер один.

Источником тревоги для правопослушных граждан в 2030 году будет оставаться также насильственная преступность. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств может возрасти на 2,5%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 3,9%.

«Экономическая» преступность в 2030 году будет характеризоваться рядом новых криминологических тенденций и особенностей, которые будут связаны с переделом собственности. Присутствие организованных преступных группировок в экономических отношениях станет менее заметным, так как произойдет значительное «встраивание» экономической преступности в респектабельное легальное бизнес-партнерство. Такое явление может представлять собой особую опасность для дальнейшего развития страны, поскольку разрушительный потенциал криминала способен проникать на макроэкономический уровень функционирования государства и общества. Сложность борьбы с преступностью экономической направленности многократно возрастет, что повлечет активизацию деятельности органов внутренних дел. Количество преступлений экономической и коррупционной направленности, выявленных в 2030 году может составить около 800 000, что на 2,9% превысит соответствующий показатель 2029 года. Для последующего увеличения количества выявленных экономических преступлений потребуются кардинальное расширение всех видов обеспечения правоохранительных органов соответствующего профиля. Это, прежде всего, разработка принципиально новых технологий выявления, раскрытия, расследования преступлений и иных правонарушений.

Негативное развитие получают процессы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что приведет к дальнейшей наркотизации населения. Если федеральные целевые программы, противодействующие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, не дадут запланированных результатов, то количество граждан, вовлекаемых в преступный наркотрафик, будет существенно возрастать с вовлечением несовершеннолетних, в том числе и малолетних. При этом количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228-232 УК РФ, достигнет 450 000, что на 4,5% превысит соответствующий показатель 2029 года. Увеличится и латентность данного вида преступлений, которая и на сегодняшний момент является максимально латентной [3].

В 2030 году следует ожидать осложнения социально-криминологических характеристик преступности. Прогнозируется заметный рост криминализации в среде социально незащищенных групп населения, в том числе среди лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, безработных, учащихся, а также иных лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Ожидается увеличение количества преступлений, совершаемых лицами, ранее находившимися в местах лишения свободы и участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, женщинами и несовершеннолетними. Каждое седьмое расследованное преступление будет совершено гражданами в состоянии алкогольного опьянения.

В 2030 году несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 185 000 преступлений (+3,0%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 830 000 (+6,0%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 300 000 (+1,2%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 55 000 (+5,0%).

Особую опасность будет представлять криминализация молодежной и подростковой среды, преступность в сфере семейно-бытовых отношений, рост правонарушений среди женщин и социально незащищенных граждан, в том числе лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий.

Заметно увеличится криминализация в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. В 2030 году будет

зарегистрировано 72 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 3,5% превысит аналогичный показатель 2029 года.

Таким образом, первый, неблагоприятный вариант прогноза на 2029-2030 гг. позволяет говорить об опасности недостаточного внимания к вопросу укрепления правоохранительных функций государства и общества. Анализ соответствующего прогнозного сценария позволяет сделать вывод о том, что последующее развитие криминальной обстановки после 2030 года будет протекать в еще более напряженной форме, чем это ожидается в среднесрочной перспективе.

Второй, более благоприятный вариант развития характеризуется некоторой стабильностью криминальной ситуации. При этом соответствующие криминологические параметры 2029 года ориентированы на объем регистрируемой преступности в размере 4,1 млн уголовно наказуемых деяний, что соответствует уровню преступности в пределах 2 827 преступлений на 100 000 человек населения.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений составит 1,9 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 310 преступлений на 100 000 населения; удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний составит 21,5%.

Структурная характеристика преступности при этом будет отражать тенденцию к некоторому «смягчению» криминальной напряженности. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 0,7%, причинение тяжкого вреда здоровью – 1,5%, изнасилования – 0,2%, грабежи – 9,0%, разбои – 1,5%, кражи – 39,3%, преступления экономической направленности – 13,9%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 4,8%.

Указанные параметры развития криминальной ситуации означают определенное сдерживание разрастающейся преступности, что потребует значительного бюджетного финансирования сферы правоохранительной деятельности, а также подготовленности общества к решению все более сложных проблем борьбы с криминалом.

В этом случае криминальная ситуация 2029 года будет находиться на этапе стабилизации, который содержит в себе существенный потенциал для противодействия

криминализации общества. В 2030 году этот этап продолжится.

Объем регистрируемой преступности составит 4,3 млн преступлений, что соответствует уровню преступности в размере 2 965 преступлений на 100 000 человек населения. Здесь речь идет об определенном сдерживании криминальной волны, которая соответствует приросту преступности на 2,4% относительно аналогичного показателя 2029 года. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2030 году составит 1,4 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 965 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний удастся удержать в пределах 32,8%.

Объем преступности, посягающей на собственность, в течение 2030 года будет расти, однако темпы этого негативного процесса будут несколько снижены. Прирост числа разбоев, грабежей и краж составит 1,6%, 3,9%, 3,0% соответственно. Однако такие показатели могут иметь место лишь при возросших усилиях органов внутренних дел, опирающихся на более интенсивное наращивание организационно-кадрового и ресурсного потенциала.

Будет отмечена некоторая стабилизация насильственной преступности. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств увеличится примерно на 2,2%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 1,6%.

При данном варианте прогнозируемых параметров следует ожидать, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний экономической

направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Произойдет некоторая стабилизация оперативной обстановки в сфере борьбы с наркопреступностью. На криминальном рынке наркотиков и наркосодержащих веществ произойдет несущественный рост распространенности полусинтетических наркотиков, а также героина и иных, составляющих наркотрафик. Количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228-232 УК России, составит более 255 000 (+18,0%), при этом можно ожидать возрастания доли пресеченных, наиболее опасных для общества криминальных наркотических проявлений.

Социально-криминологическая картина преступности будет характеризоваться следующими показателями. В 2030 году несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 158 000 преступлений (+3,3%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 575 000 (+3,6%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 289 000 (+7,8%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 34 600 (+1,3%). Гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, будет совершено 355 000 преступлений (+6,3%).

Сохранится высокий уровень криминализации в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. За период с января по декабрь 2030 г. будет зарегистрировано

60 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 2,1% превысит аналогичный показатель 2029 года.

Второй вариант параметров прогноза на 2030 год позволяет сделать вывод о том, что даже при существенных общефедеральных и региональных усилиях рост преступности не сможет быть в полной мере остановлен.

С учетом вышеизложенного авторы статьи пытались отразить негативную тенденцию роста преступности с учетом положительной тенденции учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов.

Результаты исследования подчеркивают взаимосвязь между криминальной ситуацией и социально-экономическими, политическими и демографическими процессами в России. Исследование показало, каким образом изменения в этих сферах могут влиять на уровень преступности, а также на эффективность правоохранительных органов. Разработанная комплексно-экспериментальная аналитическая модель позволяет глубже понять динамику криминальной ситуации и выявить ключевые детерминанты, что может послужить основой для дальнейших теоретических исследований в области криминологии и социологии.

Правоохранительным органам необходимо пересмотреть свою кадровую политику, повысить уровень заработной платы для молодых сотрудников и разработать новые подходы к обучению и подготовке кадров. Это позволит не только улучшить качество работы правоохранительных органов, но и снизить уровень преступности в стране, что является важной задачей для обеспечения общественной безопасности.

Список источников.

1. В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек [Электронный ресурс] // <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> / (дата обращения: 30.10.2024).
2. Трунцевский Ю.В. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Рос. юстиция. 2016. № 8.
3. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 336 с. – ISBN 978-5-238-02264-2. – EDN RAYSAF.

Библиографический список.

Балыков, В. Н. Масштабы современных миграционных процессов и их влияние на преступность в России / В. Н. Балыков // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennyh-migratsionnyh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2024).

Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры, 2013 год : Информационно-аналитическая записка / П. В. Агапов, Л. И. Александрова, К. И. Амирбеков [и др.] ; под общей редакцией О.С. Капинус. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 206 с. – EDN VZIMCL.

Винокуров, С. И. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве / С. И. Винокуров, Д. К. Чирков // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 90-94. – EDN SVJUAV.

Корчагин, О. Н. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : Аналитический обзор / О. Н. Корчагин, Д. К. Чирков. – Москва : Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. – 69 с. – EDN TTROPF.

Коимшиди, Г. Ф. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г. / Г. Ф. Коимшиди, А. Ж. Саркисян, Д. К. Чирков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 4 (38). – С. 65-72. – DOI 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. – EDN IVBOBT.

Магомедов, А. А. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности / А. А. Магомедов, Д. К. Чирков // Миграционное право. – 2011. – № 4. – С. 29-31. – EDN OPEBPZ.

Чирков, Д. К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чирков Дмитрий Константинович. – Нижний Новгород, 2001. – 241 с. – EDN NLUMBR.

Информация об авторах:

Ю. В. Трунцевский,

заведующий отделом методологии противодействия коррупции,

доктор юридических наук, профессор

Д. К. Чирков,

профессор¹, руководитель Юридической клиники², кандидат юридических наук, доцент

About the authors:

Yu. V. Truntsevsky,

Head of the Department of Anti-Corruption Methodology,

Doctor of Law, Professor

D. K. Chirkov,

Professor¹, Head of the Legal², PhD of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-45-52

УДК 343.9

МОРАР ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (Москва, Россия)

СУХАРЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз
национальной безопасности Российской Федерации»
(Владивосток, Россия)

sukharenko@mail.ru

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ» КАК ОРГАНИЗАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. С начала проведения специальной военной операции на востоке Украины прошло более двух лет. Несмотря на возникшую приоритезацию в деятельности правоохранительных органов в части противодействия терроризму и экстремизму, проблема организованной преступности не утратила своей актуальности. Только за 2021-2023 годы этот показатель увеличился почти вдвое – с 6,6 до 13 тыс. преступных деяний, большинство из которых относятся к категории тяжких или особо тяжких. Серьезную озабоченность вызывает рост экономических преступлений, в основном мошенничеств, совершаемых участниками преступных формирований.

Цель настоящего исследования состоит в определении эффективности борьбы с лидерами преступной среды, именуемыми «ворами в законе», в экономической сфере, после вступления в силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ, установившего уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Методологическую основу исследования составил метод комплексного анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Главного информационного-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии борьбы с организованной преступностью за 2021-2024 годы, а также приговоров лиц, осужденных по ст. 210.1 УК РФ, за 2019-2024 годы.

Сделаны выводы о необходимости принятия постановления Пленума Верховного Суда России для единообразного применения статьи 210.1 УК РФ, повышении общей раскрываемости преступлений, совершенных участниками преступных формирований, и противодействию коррупции в правоохранительной сфере, сотрудники которой нередко помогают им избежать уголовной ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: воры в законе, организованная преступность, экономика, преступные доходы, национальная безопасность

Для цитирования: Морар В. О., Сухаренко А. Н. «Воры в законе» как организаторы экономических преступлений // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 45-52; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-45-52

MORAR VITALY O.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

SUKHARENKO ALEXANDER N.

Center for the Study of New Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation (Vladivostok, Russia)

«THIEVES IN LAW» AS ORGANIZERS OF ECONOMIC CRIMES

Annotation. More than two years have passed since the start of the special military operation in eastern Ukraine. Despite the emerging prioritization of law enforcement activities in terms of countering terrorism and extremism, the problem of organized crime has not lost its relevance. In 2021-2023 alone, this figure almost doubled - from 6.6 to 13 thousand crimes, most of which are classified as serious or especially serious. Of serious concern is the increase in economic crimes, mainly frauds, committed by members of criminal groups.

The purpose of this study is to determine the effectiveness of the fight against the leaders of the criminal environment, called "thieves in law", in the economic sphere, after the entry into force of Federal Law No. 46-FZ of 01.04.2019, which established criminal liability for occupying a high position in the criminal hierarchy.

The methodological basis of the study was a method of comprehensive analysis of statistical data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the state of the fight against organized crime for 2021-2024, as well as sentences of persons convicted under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2019-2024.

Conclusions were made on the need to adopt a resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia for the uniform application of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, increasing the overall detection rate of crimes committed by members of criminal groups, and combating corruption in the law enforcement sphere, whose employees often help them avoid criminal liability.

Key words and word combinations: thieves in law, organized crime, economics, criminal proceeds, national security

For citation: Morar, V. O. Sukharenko A. N. «Thieves in law» as organizers of economic crimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - No. 4 (72). - P. 45-52; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-45-52

В соответствии с обновленной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [1] борьба с наиболее опасными видами преступлений, совершаемыми участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) (далее – ОГ и ПС (ПО), либо организованная преступность), остается одним из приоритетных направлений деятельности государства. Аналогичное положение закреплено в Концепции общественной безопасности в России [2].

В Глобальном индексе организованной преступности за 2023 год, подготовленном экспертами Глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью [3], Россия заняла 19-е место среди 193 стран мира и

1-е среди 44 стран Европы [4]. В своих оценках они руководствовались масштабами криминальных рынков, уровнем влияния преступных организаций и эффективностью мер борьбы с ними.

Статистический анализ данных Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИАЦ МВД России) демонстрирует неуклонный прирост числа регистрируемых преступлений, совершаемых ОГ и ПС (ПО). Так, за период с 2021 по 2023 год этот показатель увеличился почти вдвое (с 6,6 тыс. до 13 тыс.). Большинство из них (93,6%) относились к категории тяжких или особо тяжких [5]. Наибольшая активность представителей организован-

Уголовно-правовые науки

ной преступности наблюдается в экономически развитых регионах Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов Российской Федерации [6].

Наибольший интерес и активность, согласно статистическим данным, проявляется в части незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (52,8%), мошенничества, в том числе в сфере кредитования (29,9%), краж (2%),

преступлений террористического характера (0,65%) и незаконной миграции (0,41%).

Из общей массы расследованных преступлений 499 были совершены с использованием международных, 250 – межрегиональных и 222 – коррупционных связей.

Что касается современной структуры экономической организованной преступности, то в ней преобладают следующие преступления.

Таблица 1

Сведения о преступлениях экономической направленности, совершенных участниками ОГ и ПС (ПО) (2021-2023 гг.)

Годы	2021	2022	2023
Мошенничество	4 502	6 666	6 492
Преступления коррупционной направленности	1 503	2 329	2 342
Неправомерный оборот средств платежей	134	357	510
Преступления в сфере лесозаготовок, обработки древесины, целлюлозно-бумажном производстве	230	237	296
Незаконная рубка лесных насаждений	91	77	150
Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	56	103	124
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо лицом в результате совершения им преступления	147	124	93
Незаконная банковская деятельность	99	94	79

Наиболее криминализированными отраслями экономики с позиции влияния ОГ и ПС (ПО) остаются потребительский рынок и финансово-кредитная система.

Таблица 2

Сведения о преступлениях коррупционной направленности, совершенных участниками ОГ и ПС (ПО) (2021-2023 гг.)

Годы	2021	2022	2023
Потребительский рынок	1 677	3 618	3 491

Уголовно-правовые науки

Финансовая деятельность	2 975	2 350	3 196
Внешнеэкономическая деятельность	189	159	158
Незаконное производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции	116	197	109
Топливо-энергетический комплекс	93	71	106

Несмотря на внешнеполитические события, объявленная в 2017 году декриминализация экономики продолжается [7]. Вместе с тем в 2023 году в данной сфере было расследовано 93 факта организации преступных сообществ или участия в них (ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) (далее – УК РФ), что почти на 10% превышает показатель 2022 года. Наибольшее количество таких преступлений было совершено в Центральном (Москва и Московская область), Приволжском (Самарская и Саратовская области) и Сибирском (Красноярский край) федеральных округах Российской Федерации. При этом криминальная ситуация в остальных округах далека от благополучной [8].

Несмотря на включение в УК РФ новой ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [9], устанавливающей уголовную ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, возымевшей эффект, лидеры преступной среды – «воры в законе» и их окружение («положенцы» и «смотрящие») – оказывают заметное влияние на криминальную обстановку как в местах лишения свободы, так и в отдельных регионах страны [10]. Некоторые из них имеют иностранное гражданство (в основном Грузии и Армении) или находятся на территории России незаконно (поддельный паспорт, фиктивный брак).

Вопреки ранее существовавшим криминальным традициям [11, 12] «воры в за-

коне» активно вмешиваются в экономические процессы, осваивая новые способы извлечения преступных доходов и их отмыwania. Для этого учреждаются многочисленные компании («фирмы-однодневки») или берутся под контроль уже существующие, открываются банковские счета на подставных лиц, приобретаются дорогостоящие объекты недвижимости и автотранспорт, в том числе за рубежом, антиквариат и т.д. Для ухода от уголовной ответственности они используют коррупционные связи [13].

Как показывает судебная практика, «воры в законе» не принимают непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, поэтому до введения в действие ст. 210.1 УК РФ им инкриминировали в основном незаконное хранение огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ) или наркотиков (ст. 228 УК РФ), подделку документов (ст. 327 УК РФ), реже организацию преступного сообщества (ч. 1 и 4 ст. 210 УК РФ). Теперь же им грозит уголовная ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Виновному в качестве наказания предусмотрено лишение свободы от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн рублей [14, 15]. По данным МВД России, за 2019-2023 годы по ст. 210.1 УК РФ возбуждено 199 уголовных дел в отношении 85 «воров в законе» и 114 «положенцев и смотрящих», из которых в суд направлено 109 дел, а осужден только 61 человек [16].

Таблица 3

Динамика числа лиц, осужденных по ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ
(основная квалификация) за 2019-2023 гг. [17]

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Часть 4 статьи 210 УК РФ	0	1	0	0	0

Уголовно-правовые науки

Статья 210.1 УК РФ	0	0	8	20	33
--------------------	---	---	---	----	----

Таблица 4

Данные о количестве лиц и виде наказания к ним, осужденным по ст. 210.1 УК РФ за 2021-2023 гг. [18]

Годы	2021	2022	2023
Осуждены на срок 8 лет	3	6	10
Осуждены на срок от 8 до 10 лет	4	13	20
Осуждены на срок свыше 10 лет	1	1	3
Всего осужденных	8	20	33
Общая сумма назначенных штрафов (млн рублей)	1,3	2,2	7,9

Таблица 5

Социальная характеристика лиц, осужденных по ст. 210.1 УК РФ за 2019-2023 гг. [19]

Возраст	2019	2020	2021	2022	2023
18-24 лет	0	0	3	3	1
25-29 лет	0	0	0	2	1
30-49 лет	0	0	1	12	21
50 лет и старше	0	0	4	3	10
Достигли 60 лет на момент вынесения приговора	0	0	1	0	3

Большинство лиц, осужденных по ст. 210.1 УК РФ, имели среднее образование, судимости (рецидив), но не имели постоянного источника дохода.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за указанный период были оправданы 18 подсудимых (в основном судами присяжных). Впоследствии 15 оправдательных приговоров были отменены [20, с. 3-12], а их уголовные дела выведены из-под юрисдикции присяжных [21]. За лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, установили административный надзор [22].

Согласно материалам уголовных дел, основными сферами преступной деятельности осужденных «воров в законе»/смотрящих» являлись транспорт, торговля, строительство, недвижимость. Их действия в отношении потерпевших предпринимателей квалифицировались по ст. 126, 159, 163, 179, 330 УК РФ. Непосредственными исполнителями таких преступлений являлись иные лица – участники их преступных сообществ. Причиненный материальный ущерб измерялся рублями.

Сведения об установленном материальном ущербе по преступлениям, совершенным участниками ОГ или ПС (ПО), уголовные дела по которым окончены расследованием (2019-2023 гг.)

Годы	Установленные суммы (тыс. рублей)	
	материального ущерба	легализованных денежных средств
2019	49 775 135	2 868 765
2020	32 206 671	2 855 977
2021	49 043 809	5 784 347
2022	65 310 414	27 543 680
2023	62 690 064	12 159 097

В качестве наглядных примеров «экономических» уголовных дел, фигурантами которых стали «воры в законе», можно привести следующие:

*Декабрь 2022 года. Архангельский областной суд приговорил Олега Шаманина («Шаман») к 23 годам колонии особого режима. Основной целью возглавляемого им преступного сообщества был контроль заведений общепита Архангельска и Северодвинска. С их владельцами заключались фиктивные договоры на оказание охранных услуг с подконтрольными ему частными охранными предприятиями. Ежемесячные выплаты варьировались от 10 тысяч до нескольких млн рублей. Потерпевшими по делу признали 80 человек [23].

*Апрель 2023 года. Забайкальский краевой суд приговорил «вора в законе» Георгия Углаву («Тахи») к 17,5 годам колонии строгого режима со штрафом в 100 тыс. рублей. Год спустя приговор вступил в силу. Члены возглавляемого им преступного сообщества занимались вымогательством денег у читинских предпринимателей, разбоями, кражами автомашин. Потерпевшими по делу признали около 170 человек [24].

*Июнь 2023 года. Верховный Суд Коми приговорил «вора в законе» Юрия Пичугина («Пичуга») к пожизненному лишению свободы со штрафом в 3 млн рублей. Члены подконтрольного ему преступного сообщества занимались вымогательством денег у предпринимателей из Коми и Архангельска (с помощью насилия и поворждения имущества), а также телефонными мошенничествами. Полученные преступные доходы инвестировались в бизнес: досуг и услуги, общепит, автоперевозки и лесозаготовки [25].

*Июнь 2024 года. Второй Западный окружной военный суд приговорил «вора в законе» Олега Медведева («Шишкан») к пожизненному лишению свободы со штрафом в 5 млн рублей. Члены подконтрольного ему преступного сообщества занимались вымогательством денег у предпринимателей Подмоскovie, совершали убийства с целью устранения конкурентов в сфере добычи полезных ископаемых и завладения земельными участками. Причиненный материальный ущерб составил 36 млн рублей [26].

Несмотря на ужесточение уголовной ответственности и предпринимаемые правоохранительными органами меры, проблема экономической преступности, в том числе организованной, сохраняет свою актуальность. По данным ГИАЦ МВД России, за 7 месяцев 2024 г. уже зарегистрировано 73,8 тыс. экономических преступлений, из которых 66,6% относятся к категории тяжких и особо тяжких. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 170,3 млрд рублей. Организованными

группами или преступными сообществами совершено 23,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 19,4 %) [27]. При этом следует учитывать высокий уровень латентности, свойственной данному виду преступности.

Подводя итог, можно констатировать, во-первых, повышение эффективности борьбы с некогда влиятельными лидерами преступной среды после принятия ст. 210.1 УК РФ; во-вторых, снижение уровня их негативного влияния на криминальную обстановку в стране; в-третьих, учитывая количество оправдательных приговоров, целесообразно осуществить подготовку разъяснений Пленума Верховного Суда России для единообразного применения указанной нормы; в-четвертых, продолжать работу по повышению раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных участниками ОГ и ПС (ПО), в том числе в 2000-е годы; в-пятых, совершенствовать работу по противодействию коррупции, в особенности в органах исполнительной власти, сотрудники которой нередко помогают преступникам избежать уголовной ответственности; в-шестых, минимизировать некомплект сотрудников полиции.

Таким образом, коррупция в органах исполнительной власти при некомплекте сотрудников полиции выступает драйвером воспроизводства организованной преступности.

Список источников.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс.
2. Концепция общественной безопасности в России: утв. Президентом Рос. Федерации от 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс.
3. Global Initiative against Transnational Organized crime (GI-TOC) // URL: <https://globalinitiative.net/> (дата обращения: 01.08.2024).
4. Глобальный индекс организованной преступности 2023 (Global Organized crime index 2023) // URL: <https://ocindex.net/>. (дата обращения: 01.08.2024).
5. Сводный отчёт по России «О результатах с организованной преступностью» за январь-декабрь 2021-2023 гг. (форма № 582) // ГИАЦ МВД России.
6. Состояние преступности в России за 2019-2023 гг. // ГИАЦ МВД России.
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СПС КонсультантПлюс.
8. Похищенные деньги списали на пенсионеров // Коммерсант. 2023. 26 июля; ФСБ сообщила об аресте кавказских энергетиков за хищение 2,8 млрд рублей // Коммерсант. 2024. 12 апр.; «Трифоновским» добавили экономики // Коммерсант. 2024. 21 июня.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федеральный закон от 01.04. 2019 № 46-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. Стукалова Т. В., Сухаренко А. Н. Уголовное преследование лидеров преступной среды в России. Состояние и проблемы. – М.: Проспект, 2023.
10. Разинкин В. С. «Воры в законе» и преступные кланы. – М.: Криминол. Ассоц., 1995.
11. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. «Воры в законе»: на рубеже веков. – Рязань: Академия права и управления, 2003.
12. Верховный Суд подтвердил взятку // Коммерсант. 2021. 30 нояб.
13. Агапов П.В., Бажутов С.А., Васнецова А.С. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: монография. – М.: Проспект, 2023.
14. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024.
15. Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сб. тр. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Парфенова и Г.Г. Саркисяна. – М.: Академия управления МВД России, 2023.
16. Свод показателей всех судов общей юрисдикции (формы № 10 а) за 2019-2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
17. Свод показателей всех судов общей юрисдикции (формы № 10.1) за 2021-2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

18. Свод показателей всех судов общей юрисдикции (формы № 11.1) за 2019-2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
19. Бажутов С.А., Кунашев А.А. Снова к вопросу об уголовной ответственности лидеров преступной среды. // Уголовное право. 2024 № 5 (165).
20. О внесении изменения в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.2023 № 216-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
21. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и статью 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.2023 № 232-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
22. Апелляция для «шаманских» стала почти безрезультатной // Бизнес-класс. Архангельск. 2024. 19 янв.
23. Тахи добавили срок // Коммерсант. 2023. 27 апр.; «Вор в законе» Тахи из Забайкалья не смог обжаловать приговор // Московский комсомолец. 2024. 28 апр.
24. Суд приговорил к пожизненному вора в законе и лидера «банды Пичугина» // РБК. 2023. 15 июня; Кровавое наследие: завершился процесс над бандой Пичугина // Известия. 2023. 17 июня.
25. На юбилей Шишкану подарили вечность // Коммерсант. 2024. 10 июня.
26. Состояние преступности в России за январь-июль 2024 года // ГИАЦ МВД России.

Информация об авторах:

В. О. Морар, ученый секретарь, кандидат юридических наук

А. Н. Сухаренко, директор, независимый анти-коррупционный эксперт (свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации об аккредитации от 24.05.2017 № 2740), кандидат юридических наук

About the authors:

V. O. Morar, scientific secretary, PhD in Law

A. N. Sukharenko, Director, independent anti-corruption expert (Certificate of the Ministry of Justice of the Russian Federation on accreditation No. 2740 dated 24.05.2017), PhD in Law

Статья поступила в редакцию 10.10.2024

НАДЕЙКИНА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

onadeikina2@mvd.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Дорожное хозяйство России решает целый ряд масштабных, социальных, экономических и инфраструктурных задач, в том числе позволяет сократить расстояния, улучшить логистику, повышает инвестиционный потенциал, стимулирует жилищное развитие, развивает туризм и открывает новые возможности для многих смежных направлений деятельности. Последние пять лет в России наблюдается рекордный темп строительства автодорог, которые обеспечивают ускоренное развитие всех населенных пунктов, находящихся в зоне притяжения. В условиях санкционной политики зарубежных стран в отношении России одной из внутренних угроз экономической безопасности являются хищения бюджетных денежных средств. Одним из основных криминальных рисков остается стабильно высокая криминализация закупочных отношений в сфере дорожного хозяйства, а способом совершения преступлений при заключении, исполнении государственных и муниципальных контрактов остается система «откатов».

Ключевые слова и словосочетания: дорожное хозяйство, оперативная обстановка, экономическая безопасность, состояние преступности, способы совершения преступлений в сфере дорожного хозяйства, коррупционные преступления, статистическая отчетность

Для цитирования: Надейкина О. А. Преступления коррупционной направленности в сфере дорожного хозяйства // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 53-58; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-53-58

NADEIKINA OLGA A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

CORRUPTION-RELATED CRIMES IN THE ROAD SECTOR

Annotation. The Russian road sector solves a number of large-scale, social, economic and infrastructural tasks, including reducing distances, improving logistics, increasing investment potential, stimulating housing development, developing tourism and opening up new opportunities for many related activities. Over the past five years, Russia has been experiencing a record pace of highway construction, which ensures the accelerated development of all settlements located in the zone of attraction. In the context of the sanctions policy of foreign countries against Russia, one of the internal threats to economic security is embezzlement of budget funds. One of the main criminal risks remains the consistently high criminalization of procurement relations in the field of road management, and the system of "kickbacks" remains the method of committing crimes during the conclusion and execution of state and municipal contracts.

Key words and word combinations: road management, operational situation, economic security, state of crime, methods of committing crimes in the field of road management, corruption crimes, statistical reporting

For citation: Nadeikina O. A. Corruption-related crimes in the road sector// Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 53-58; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-53-58

Одним из наиболее бюджетоемких направлений экономики России является Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [1], благодаря реализации которого удалось достигнуть хороших финансово-экономических результатов в сфере дорожного хозяйства.

Так, например, в 2023 году проложено более 31 тыс. км федеральных и региональных трасс, необходимых для развития таких отраслей экономики, как сельское хозяйство, туризм, легкая и тяжелая промышленность и т.д. Кроме того, развитое дорожное хозяйство [2] позволяет связать между собой регионы и улучшить условия жизни проживающих в них граждан, снизить нагрузку на автодороги больших городов и дать возможность развивать мелкий и средний бизнес в небольших населенных пунктах, удаленных от мегаполисов.

Ежегодно на дорожное хозяйство из федерального бюджета выделяется от 3-10%. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации, за 2024-2028 годы в сфере дорожного хозяйства необходимо реализовать 380 проектов [3], бюджет которых составит 14 трлн рублей, из них средства федерального бюджета – 5,6 трлн рублей, остальные – внебюджетные источники и дорожные фонды субъектов Российской Федерации [4].

В рамках данных проектов запланировано развитие транспортных коридоров «Россия» [5], «Север-Юг», для чего необходимо продолжить строительство автомобильной дороги М-12 «Восток», объездов городов Махачкалы, Астрахани, Дербента, Хасавюрта.

Предусмотрено строительство и реконструкция федеральных участков трассы М-10 «Скандинавия», строительство и реконструкция дороги Р-215 Астрахань-Кочубей-Кизляр-Махачкала, работы на участках дорог М-7 «Волга», М-5 «Урал», Р-256 «Чуйский тракт», А-360 «Лена».

Напомним, что с 2013 года в Российской Федерации распределение бюджетных де-

нежных средств осуществляется на конкурсной основе посредством проведения закупок в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6], регулирующего отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Однако перевод распределения бюджетных денежных средств на конкурсную основу количество взяточников не уменьшил, легкие деньги развращают как чиновников, так и предпринимателей.

Анализ оперативной обстановки в сфере дорожного хозяйства свидетельствует о многочисленных фактах неэффективного расходования бюджетных денежных средств, выделенных на реализацию Национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (далее – Нацпроект). Ведь итог исполнения данного закона подразумевает не просто освоение выделенных из бюджета денежных средств, но и получение запланированных результатов по строительству, содержанию, ремонту автодорог.

Тенденция «сращивания» криминальных структур с представителями органов власти различного уровня сохраняется, они используют различные пробелы в законодательстве для получения личной выгоды при заключении, исполнении государственных и муниципальных контрактов в сфере дорожного хозяйства. Таким образом, основными угрозами исполнения Нацпроекта по-прежнему остаются коррупция, организованная преступность и преступления экономической направленности.

Анализ эмпирических данных свидетельствует, что на всех стадиях (проведение закупки, исполнение государственного и муниципального контракта, сдача выполненных работ) заключения и исполнения

государственных и муниципальных контрактов в сфере дорожного хозяйства совершаются коррупционные преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), злоупотребление или превышение должностных полномочий в интересах аффилированных юридических и физических лиц (ст. 285, 286 УК РФ) и т.д.

Так, в 2023 году сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России выявлено 1 257 преступлений, связанных с исполнением госу-

дарственного контракта, из них совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 348; получение взятки – 132; дача взятки – 104; посредничество во взяточничестве – 39. В том же году выявлено преступлений, связанных с исполнением муниципального контракта, – 1 500 преступлений, из них совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 435; получение взятки – 117; дача взятки – 69; посредничество во взяточничестве – 28 [7] (рис. 1).

Рис. 1. Статистика по преступлениям, связанным с исполнением государственного контракта за 2023 год и за 10 месяцев 2024 г.

За 10 месяцев 2024 года сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России выявлено 1 749 преступлений, связанных с исполнением государственного контракта, из них совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 632; получение взятки – 324; дача взятки – 128; посредничество во взяточничестве – 108. В том же году выявлено преступлений, связанных с исполнением муниципального контракта, – 1 511, из них: совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 398; получение взятки – 105; дача взятки – 101; посредничество во взяточничестве – 32 [8] (см. рис. 2).

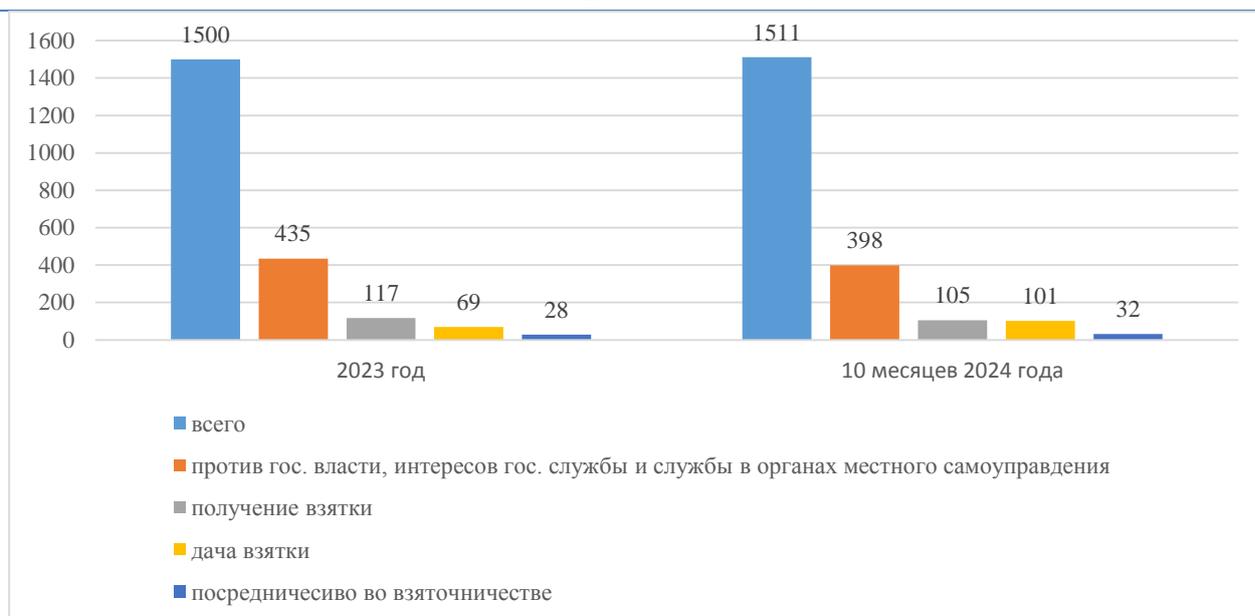

Рис. 2. Статистика по коррупционным преступлениям, связанным с исполнением **муниципального** контракта за 2023 год и за 10 месяцев 2024 г.

Из представленных сведений статистической отчётности ФКУ «ГИАЦ МВД России» видно, что оперативная обстановка в сфере исполнения государственных и муниципальных контрактов остается напряженной, так как ежегодно растет число выявляемых коррупционных преступлений, в том числе в сфере дорожного хозяйства.

В дорожном хозяйстве при исполнении госконтрактов прочно закрепилась система так называемых «откатов», являющихся одним из самых распространенных видов преступлений рассматриваемой сферы. «Откаты» могут быть квалифицированы как коммерческий подкуп или получение взятки, отличие заключается лишь в том, кому предназначаются передаваемые денежные средства.

Если лицо занимает управленческую должность в коммерческой организации, то такие действия будут считаться коммерческим подкупом и квалифицироваться по ст. 204 УК РФ. В схемах по «откату» принимают участие, как правило, сотрудники организаций и компаний – это специалисты по закупкам, менеджеры по продажам, менеджеры по рекламе, логисты, маркетологи, которые не наделены «управленческими функциями» и полномочиями принимать окончательные решения.

Если лицо занимает должность в государственных, муниципальных органах и наделен полномочиями представителя органов власти, организационно-распоряди-

тельными или административно-хозяйственными функциями, то такие действия считаются должностным преступлением и квалифицируются по ст. 290 УК РФ.

Отметим, что преступления, где способом совершения являются «откаты», тщательно маскируются и являются высоколатентными.

Анализ обвинительных заключений свидетельствует, что процент «откатов» в сфере дорожного хозяйства составляет от 10% до 35% от общей суммы государственного или муниципального контракта. Схемы отъема «откатов» просты.

Например, практически у каждого должностного лица есть «свой» подрядчик, который дает денежные средства и у которого не боятся брать. Одним из самых распространенных видов «откатов» является так называемый процент от общей суммы госконтракта. Должностное лицо (заказчик) составляет сметную документацию с учетом превышающих коэффициентов, при этом не выходя за рамки предусмотренных нормативов. В данном случае заказчик получит от 7% до 10% от общей стоимости госконтракта. Отметим, что этот процент они считают своими честно заработанными деньгами ввиду того, что подписали контракт именно с этим подрядчиком.

Также должностное лицо (заказчик) «навязывает» подрядчику своего поставщика строительных материалов. Подрядчику приходится оплачивать материалы по завышенной стоимости, а должностное

лицо получает в дальнейшем денежные средства от продавца строительных материалов. Отказаться подрядчик не может, потому что должностное лицо (заказчик) не примет работу под предлогом применения материалов несоответствующего качества.

«Навязывается» субподрядчик. Разумеется, в их локальную смету и включены средства для «отката». Как правило, у субподрядчика нет материалов, работники низкоквалифицированы, подрядчику необходимо обеспечить их всеми материалами и инструментами. Таким образом, такой субподрядчик обходится в два раза дороже, чем привычный бизнес-партнер.

Еще одним способом «отката» является так называемый «неофициальный способ». Сметная документация на выполнение различных видов работ в сфере дорожного хозяйства составляется под «своего» подрядчика. Например, в техническом задании сроки выполнения работ по строительству, ремонту, содержанию автодорог поставлены ниже возможных или завышены объемы, а цена за них, наоборот, занижена. «Свой» подрядчик знает об этом, а остальные участники конкурса опасаются ввязываться в сомнительную сделку. С теми, кто ввязался, зачастую происходят события, превращающие прибыльную сделку в убыточную. Например, на стадии приемки объекта заказчик как бы вдруг замечает подмену оборудования (стройматериала) и заставляет полностью демонтировать установленное или заменить на указанное в

смете. Разумеется, вина подрядчика в этом есть: он отступил от проекта, применив другой материал, а в смете замену как положено не оформил. Вот только этого и надо заказчику, оставшемуся без навару.

В заключение отметим, что основной угрозой и основным криминальным риском при исполнении государственных и муниципальных контрактов остается высокая криминализация закупочных отношений в рамках национальных проектов «Безопасные и качественные дороги» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» [9]. Статистика и оперативная информация свидетельствуют о фактах неэффективного расходования бюджетных средств, выделенных на дорожное хозяйство, в том числе коррупционных преступлений, при совершении которых наиболее распространенным способом является «откат». Согласно подсчетам, 43, 2% – это преступления, совершаемые на стадии заключения государственных контрактов и 57,6% – преступления, совершаемые на стадии подписания актов приемки формы КС-2, КС-3. Борьба с преступлениями подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России ведется непрерывно, осуществляется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий по защите бюджетных денежных средств, выделенных на дорожное хозяйство.

Список источников.

1. О внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на приведение в нормативное состояние автомобильных дорог и искусственных дорожных сооружений в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов и в распределение иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие инфраструктуры дорожного хозяйства на 2022 и 2023 годы: распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4155-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2024).

2. Под *дорожным хозяйством* следует понимать единый производственно-хозяйственный комплекс, который включает в себя: автомобильные дороги общего пользования и инженерные сооружения на них, а также организации, осуществляющие проектирование, строительство, реконструкцию, ремонт и содержание автомобильных дорог; проведение научных исследований, подготовку кадров; изготовление и ремонт дорожной техники и иную деятельность, связанную с обеспечением функционирования и развитием автомобильных дорог.

3. Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в 2024-2028 годах в отношении автомобильных дорог: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2023 № 3907-р. Данная работа осуществляется в рамках государственной программы «Развитие транспортной системы». См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»: постановление Правительства РФ от 20.12.2017 № 1596 (ред. от 27.12.2023) // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.04.2024). Мероприятия по модернизации дорог регионального, межмуниципального и местного значения

запланированы в Брянской, Воронежской, Владимирской, Липецкой, Московской, Ивановской, Ярославской, Вологодской, Новгородской, Ленинградской областях, Санкт-Петербурге и других регионах.

4. На строительство и реконструкцию федеральных дорог будет направлено почти 1,9 трлн руб. Это позволит ввести более 2,1 тыс. км автодорог. Региональные проекты будут реализовываться на условиях софинансирования. Федеральные средства в размере 361,7 млрд руб. позволят выполнить работы на 142 объектах и обеспечить строительство и реконструкцию дорог общей протяженностью более 1 тыс. км. Более подробно см.: <https://overclockers.ru/blog/GOTREK/amp/131098/Rossiia-do-2028-goda-potratiit-14-trln-rublej-na-stroitel-stvo-dorozhnyh-obektov>.

5. Трасса «Россия» станет транснациональным проектом протяженностью более 12 тыс. км, соединит г. Санкт-Петербург с Приморьем, пройдет через Казахстан, Китай, Монголию и КНДР. Весь маршрут возможно будет преодолевать без светофоров и участков местности через города и села.

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.11.2024).

7. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г.: сводный отчет по России. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 495. Кн. 101, 2023.

8. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-октябрь 2024 г.: сводный отчет по России. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 495. Кн. 101, 2024.

9. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 31.08.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.12.2024).

Информация об авторе:

*О. А. Надейкина, старший научный сотрудник
2-го отдела НИЦ № 3*

About the author:

*O. A. Nadeikina, senior researcher of the 2nd
department of the scientific research center No. 3*

Статья поступила в редакцию 17.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-59-65

СИДОРОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

valerij_sidorov@list.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с деятельностью арбитражного управляющего (далее – управляющий) в процессе банкротства. Предмет исследования: правовой статус управляющего и его влияние на выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Цель: выявление проблем правового регулирования деятельности управляющего и определение уровня их влияния на противодействие преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). В качестве задач определены: изучение правовых основ деятельности управляющего; рассмотрение его основных функций в процессе банкротства; оценка влияния управляющего на выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства; анализ проблем правового регулирования деятельности управляющего. Методы исследования: анализ нормативных правовых актов, изучение судебной практики, сбор и анализ мнений представителей правоохранительных органов, а также статистический анализ данных о работе управляющих. Выводы: управляющий играет важную роль в противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако отсутствие эффективного механизма назначения и контроля деятельности управляющего существенно влияет на криминализацию института несостоятельности (банкротства) и снижает эффективность противодействия преступлениям в данной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: несостоятельность (банкротство), преступления в сфере несостоятельности (банкротства), арбитражный управляющий, правовой статус арбитражного управляющего, финансовый анализ, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, фиктивная кредиторская задолженность, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве

Для цитирования: Сидоров В. А. Противодействие преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства): проблемы правового регулирования деятельности арбитражного управляющего // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 59-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-59-65

SIDOROV VALERIY A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

COUNTERACTION TO CRIMES
IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY):
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF THE ACTIVITIES OF AN INSOLVENCY TRUSTEE

Annotation. The object of the research is the social relations related to the activities of the insolvency trustee (hereinafter referred to as the manager) in the bankruptcy process. The subject of the research is the legal status of the trustee and its impact on the identification of signs of fictitious and deliberate bankruptcy. Objective: to identify the problems of legal regulation of the manager's activities and to determine the level of their impact on countering crimes in the field of insolvency (bankruptcy). The tasks are: study of the legal basis of the manager's activities; consideration of its main functions in the bankruptcy process; assessment of the manager's influence on the identification of signs of fictitious and deliberate bankruptcy; analysis of the problems of legal regulation of the manager's activities. Research methods: analysis of regulatory legal acts, study of judicial practice, collection and analysis of opinions of representatives of law enforcement agencies, as well as statistical analysis of data on the work of managers. Conclusions: the manager plays an important role in countering crimes in the field of insolvency (bankruptcy). The financial analysis and conclusion prepared by him can act as important evidence in a criminal case, confirming the signs of fictitious and deliberate bankruptcy. However, the lack of an effective mechanism for appointing and controlling the activities of the manager significantly affects the criminalization of the institution of insolvency (bankruptcy) and reduces the effectiveness of countering crimes in this area.

Key words and word combinations: insolvency (bankruptcy), crimes in the field of insolvency (bankruptcy), the AU, the legal status of the AU, financial analysis, conclusion on the presence (absence) of signs of fictitious or intentional bankruptcy, fictitious accounts payable, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, illegal actions in bankruptcy

For citation: Sidorov V. A. Counteraction to crimes in the field of insolvency (bankruptcy): problems of legal regulation of the activities of an insolvency trustee // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - No. 4 (72). - P. 59-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-59-65

Управляющий выполняет важнейшие функции в процессе банкротства, гарантируя соблюдение законности и представляя интересы кредиторов и других участников дела. В науке сложилось единое мнение о том, что эффективность банкротства напрямую зависит от деятельности управляющего, а он сам является центральной фигурой в сфере несостоятельности (банкротства) [1].

Правовую основу деятельности управляющего составляют: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (далее – Правила финансового анализа) [3], постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного или предна-

меренного банкротства» (далее – Временные правила) [4], а также иные подзаконные нормативные правовые акты, которые наделяют управляющего широким перечнем прав и обязанностей, представляя его в качестве универсального специалиста, способного эффективно выполнять широкий спектр задач в процессе банкротства. Беспристрастность и независимость управляющего являются основополагающими принципами, обеспечивающими справедливое и эффективное разрешение финансовых споров, возникающих в ходе банкротства.

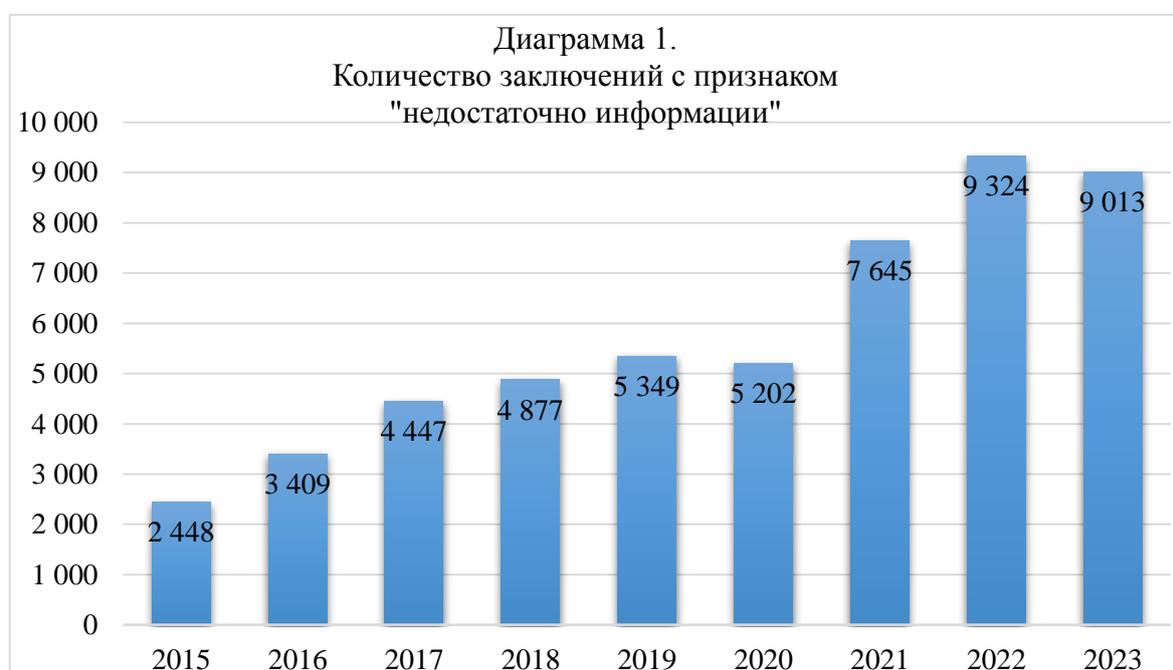
В соответствии со ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» управляющий обязан защищать имущество должника, выявлять признаки фиктивного или преднамеренного банкротства в установленном порядке, информировать о данных фактах участников дела о банкротстве, саморегулируемую организацию (далее – СРО), собрание кредиторов и компетентные органы.

Обладая доступом к финансовым документам и информации о деятельности должника, управляющий способен своевременно выявить признаки противоправных деяний и отразить данный факт в своих отчетах и заключении, которые могут служить основанием для дальнейших действий, как со стороны кредиторов, так и правоохранительных органов. Добросовестное исполнение указанной обязанности способствует поддержанию правопорядка, предотвращению и пресечению злоупотреблений, а также является важным элементом в системе мер по защите законных интересов всех участников процесса банкротства.

Однако на практике возникают ситуации, когда управляющий аффилирован с долж-

ником или одним из кредиторов, что порождает конфликт интересов, то есть ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) управляющего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью управляющего и правами и законными интересами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

О данном факте косвенно свидетельствует статистика вынесенных управляющими заключений с признаком «недостаточно информации». Так, с 2015 по 2023 год количество таких заключений увеличилось в 4 раза, с 2 448 до 9 013, соответственно (диаграмма 1) [5].

Вынесение подобного заключения означает, что управляющий не смог получить достаточные данные для формирования окончательного мнения о финансовом состоянии должника, о причинах его несостоятельности, либо о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. С одной стороны, подобная ситуация не является прямым доказательством аффилированности управляющего, поскольку должник мог просто уничтожить документы организации, но с другой, может свидетельствовать о сознательной пассивности при получении необходимой информации (документов), если управляющий лично заинтересован в «правильном» исходе дела.

Наличие и полнота документации о хозяйственной деятельности должника имеет существенное значение для эффективного ведения процедур банкротства, проведения экспертиз, а также возбуждения уголовного дела в случае наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. В соответствии с п. 2 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» управляющий должен принять реальные меры к розыску и истребованию документации должника, проведению на ее основе инвентаризации, обеспечению сохранности обнаруженного имущества, предъявлению на основании полученных документов требований имущественного характера к дебиторам и т.д.

Кроме того, с 2015 по 2023 год почти в 3 раза увеличилось количество жалоб на действия или бездействие управляющих и в 2 раза частота их удовлетворений (диаграмма 2) [5].

Рост данного показателя может свидетельствовать о недобросовестном исполнении и наличии проблем в работе управляющих, в частности предвзятости в пользу должников, недостаточном раскрытии информации, неправильном управлении активами, нарушении процедур и др.

Как было отмечено ранее, прямой обязанностью управляющего является выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства и сообщение о выявленных фактах лицам, участвующим в деле о банкротстве, в СРО, членом которой он является, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относится возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

Для более глубокого понимания роли управляющего при противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) нами проведен сбор мнений представителей следственных подразделений территориальных органов системы МВД России, территориальных органов Прокуратуры Российской Федерации, а также Следственного комитета Российской Федерации. Соответствующие письма направлены в 40 регионов нашей страны [6].

Анализ полученных ответов подтвердил гипотезу о том, что управляющий играет значительную роль при выявлении и расследовании преступлений, связанных с криминальными банкротствами. Зачастую его заключение становится ключевым доказательством при принятии решения о

возбуждении уголовного дела. Так, например, представители Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УМВД России) по Тверской области, УМВД России по Новгородской области подтверждают, что заключение управляющего о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства является важным доказательством при возбуждении уголовного дела. Такое заключение помогает подтверждать признаки фиктивного или преднамеренного банкротства и оценивает возможность выполнения финансовых обязательств должником [7].

Вместе с тем представители МВД России по Республике Коми отмечают, что зачастую управляющие действуют в интересах аффилированных лиц, что влияет на объективность их отчетов и заключений, поэтому существует необходимость в тщательной проверке и подтверждении предоставляемых им данных путем проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, назначения соответствующих экспертиз. Кроме того, в некоторых случаях управляющие не предоставляют достаточной информации для принятия процессуальных решений, что затягивает расследование [8].

Более кардинальной позиции придерживаются представители прокуратуры Саратовской и Владимирской областей. По их мнению, при выявлении и расследовании

преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) не следует ориентироваться на заключение управляющего, поскольку зачастую он зависим от должника (его бенефициаров) или кредиторов, действует в их интересах, а иногда и сам вовлечен в противоправные деяния [9].

Таким образом, управляющий играет важную роль в процессе выявления и расследования преступлений в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако проблема его возможной аффилированности с должником или кредиторами влияет на объективность и достоверность предоставляемой информации.

Для повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) следует решить проблему правового регулирования деятельности управляющего, обеспечив его независимый статус и прозрачную процедуру назначения. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Фундаментальным условием, без соблюдения которого невозможно обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, является независимость и объективность управляющего.

Согласно обзору судебной практики по вопросам участия управляющих в деле о банкротстве, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г., независимый характер деятельности управляющего предполагает отсутствие у него самостоятельного интереса в исходе дела о банкротстве. Управляющий должен действовать объективно и беспристрастно в интересах гражданского правового сообщества, объединяющего кредиторов и должника. Заинтересованность прежде всего проявляется в общности имущественных интересов [10].

Для обеспечения независимого статуса управляющего законодатель закрепил ряд норм в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20.3 управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Часть 2 ст. 20.2 запрещает утверждение в деле о банкротстве

управляющих, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

По нашему мнению, вышеуказанные нормы малоэффективны и на практике не обеспечивают реальную независимость управляющего. Несмотря на требования о добросовестности и запрет на участие заинтересованных лиц, эффективные механизмы контроля и ответственности, которые гарантировали бы объективность и подлинную независимость управляющему, отсутствуют. В результате управляющие зачастую не заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами и в сообщении о выявленных фактах противоправных деяний в связи с имеющимся конфликтом интересов.

Мы разделяем точку зрения управляющего А.Б. Старокорова, который полагает, что законодатель идеализирует фигуру управляющего, предписывая ему соблюдение баланса интересов должника, кредиторов и общества. На практике назначение управляющего редко бывает объективным и чаще происходит по инициативе одной из сторон, чьи интересы управляющий затем защищает. В реальности деятельность управляющего сводится к предоставлению услуг и получению доходов, которые обычно оказывают профессиональные команды, включающие несколько управляющих, их помощников и привлекаемых специалистов. В зависимости от интересов заказчика услуги могут быть связаны как с взысканием долгов, так и с выводом активов для уклонения от обязательств перед кредиторами и последующим банкротством [11].

Аналогичной позиции придерживается юрист Д. Константинов, который считает, что практически все банкротства в России являются контролируруемыми, поскольку управляющие фактически действуют как лица, нанятые участниками процедуры, что, в свою очередь, ведет к неэффективности механизма банкротства для реальных кредиторов [12].

Представляется, что одна из главных причин сложившейся ситуации связана с существующей процедурой назначения управляющих. Так, в соответствии со ст. 39 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, заявитель вправе самостоятельно определить и указать кандидатуру управляющего или

наименование СРО управляющих, из числа членов которой он должен быть утвержден. На этапах внешнего управления и конкурсного производства кандидатура управляющего определяется большинством голосов кредиторов, присутствующих на собрании кредиторов. Как справедливо отмечает Д. Константинов, к процедуре выбора управляющих возникает много вопросов. Утрируя, автор задает вопрос – почему, по аналогии с управляющим, стороны не выбирают судью для рассмотрения их спора [12]?

Существующая процедура назначения управляющих порождает дополнительные проблемы, особенно на стадиях внешнего управления и конкурсного производства. Именно эти стадии являются наиболее сложными и конфликтными, поскольку на них осуществляется реструктуризация долгов, продажа активов, смена руководства, распределение имущества должника среди кредиторов. Обостряются противоречия между разными группами кредиторов – обеспеченными, необеспеченными, государственными и частными. Каждый из них имеет свои интересы и стремится обеспечить максимальное удовлетворение своих требований.

Наиболее предприимчивые кредиторы, а также бенефициары должника в борьбе за контроль над собранием кредиторов создают фиктивную кредиторскую задолженность и пытаются включить ее в реестр требований кредиторов. Это делается путем искусственного увеличения суммы требований либо через оформление подложных документов, подтверждающих несуществующие обязательства. Включение таких требований в реестр кредиторов позволяет этим лицам получить дополнительные голоса. Если фиктивные кредиторы получают большинство голосов, они могут принимать решения, выгодные только определенной группе лиц, а не всем кредиторам. Это может касаться назначения управляющего, утверждения плана внешнего управления или других ключевых решений. В результате такие решения могут противоречить интересам других кредиторов и нанести ущерб имуществу должника.

Подводя итог, следует отметить, что управляющий играет важную роль при противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного

доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако отсутствие эффективного механизма назначения и контроля деятельности управляющего существенно влияет на криминализацию института несостоятельности (банкротства) и снижает эффективность противодействия преступлениям в данной сфере.

В качестве возможных мер по решению обозначенной проблемы следует предложить:

1. Разработка механизма независимого избрания управляющих на основе открытого конкурса, при котором будут оцениваться профессиональные качества, отсутствие конфликта интересов и предыдущие профессиональные достижения. Конкурсные процедуры должны быть прозрачными и публичными.

2. Введение системы рейтингов управляющих, основанной на результатах их работы и уровне удовлетворенности сторон. Рейтинги могли бы определяться независимыми комиссиями на основе объективных критериев и отзывов участников процесса. Управляющие с высоким рейтингом могли бы иметь приоритет при назначении на наиболее сложные дела.

3. Повышение роли и ответственности СРО управляющих в обеспечении их независимости. СРО могли бы взять на себя функции мониторинга и контроля за деятельностью управляющих, а также защиты их от внешнего давления. В соответствии с действующим законодательством СРО обязана разрабатывать и утверждать стандарты и правила профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами СРО. Однако по факту разработанные СРО стандарты и правила зачастую дублируют положения федеральных законов и содержат лишь общие декларативные положения, не оказывающие существенного влияния на характер и принципы осуществления профессиональной деятельности.

Список источников.

1. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
4. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5519.
5. Статистические бюллетени ЕФРСБ за 2015-2023 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 21.08.2024).
6. Письма ВНИИ МВД России от 29.01.2024 № 43/166, 43/168, 43/169, 43/170.
7. Письмо Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области от 11.03.2024 № 206-18-4-24/643 // вх. ВНИИ МВД России № 43/240 от 19.03.2024; письмо Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тверской области от 28.02.2024 № 8/1134 // вх. ВНИИ МВД России № 43/814 от 29.02.2024; письмо Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новгородской области от 05.03.2024 № 12/1465 // вх. ВНИИ МВД России № 43/1048 от 05.03.2024.
8. Письмо Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Коми от 28.03.2024 № 10/19-1786 // вх. ВНИИ МВД России № 43/772 от 28.02.2024.
9. Письмо Прокуратуры Саратовской области от 12.03.2024 № 16-19-2024/2460-24-20630001 // вх. ВНИИ МВД России № 43/308 от 29.03.2024; письмо Прокуратуры Владимирской области от 23.03.2024 № 15-34-2024 // вх. ВНИИ МВД России № 43/346 от 03.04.2024.
10. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/ (дата обращения: 21.08.2024).
11. Информационно-правовой портал «Закон.ру». [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/14/metody_protivostoyaniya_protivopravnym_dejstviyam_pri_bankrotstve (дата обращения: 21.08.2024).
12. Как сделать арбитражных управляющих независимыми [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/11/786127-kak-sdelat-arbitrazhnikh-upravlyayuschih> (дата обращения: 21.08.2024).

Информация об авторе:

В. А. Сидоров, старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики

About the author:

V. A. Sidorov, senior research associate of the research center for studying problems of combating crime in the economic sphere

Статья поступила в редакцию 15.10.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-66-71

АБАЗОВ АНДЕМИРКАН БОРИСОВИЧ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (Нальчик, Россия)

And-abazov@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Общественная безопасность и эффективность её обеспечения имеют важное значение для стабильного функционирования российского государства, в связи с чем данной деятельности уделяется пристальное внимание в настоящее время. Учитывая динамичность совершенствования общественной жизни в современном мире, наблюдается интенсификация преступного влияния, на фоне которой в том числе происходят изменения противоправной практики, направленной против общественной безопасности. Подобные деяния представляют существенную угрозу для развития общества, поскольку связаны с формированием комплексных противоправных идей и взглядов, реализация которых имеет значительные негативные последствия. Целью представленного исследования выступает выявление существующих проблем борьбы с преступлениями против общественной безопасности и определение способов их решения с учётом современного состояния развития российского государства и общества. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что проблемы, существующие в рамках борьбы с преступлениями против общественной безопасности, в некоторой степени являются закономерными, потому что возникают в контексте активной трансформации противоправной практики, а также выступают результатом влияния отдельных внутригосударственных и международных процессов. Для их решения первостепенное значение имеет выявление факторов, влияющих на формирование противоправного поведения указанной направленности, и проработка их в рамках организации и осуществления мероприятий по противодействию преступлениям против общественной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: общественная безопасность, преступление, преступная деятельность, противоправное поведение, борьба с преступностью

Для цитирования: Абазов А. Б. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями против общественной безопасности // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 66-71; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-66-71

АБАЗОВ АНДЕМИРКАН В.

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nalchik, Russia)

CURRENT PROBLEMS OF COMBATING CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY

Annotation. Public safety and the effectiveness of its provision are important for the stable functioning of the Russian state, and therefore close attention is currently being paid to this activity. Taking into account the dynamism of improving public life in the modern world, there is an intensification of criminal influence, against the background of which, among other things, there are changes

in illegal practices directed against public safety. Such acts pose a significant threat to the development of society, since they are associated with the formation of complex illegal ideas and views, the implementation of which has significant negative consequences. The purpose of the presented research is to identify existing problems of combating crimes against public safety and identify ways to solve them, taking into account the current state of development of the Russian state and society. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the problems.

Key words and word combinations: public safety, crime, criminal activity, illegal behavior, fighting crime

For citation: Abazov A. B. Current problems of combating crimes against public safety // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. - 2024. - No. 4 (72). - P. 66-71; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-66-71

Общественная безопасность является неотъемлемой составляющей стабильного функционирования любого государства, и Российская Федерация в данном случае не является исключением. Для развития общества принципиальное значение приобретает не только борьба с распространением противоправных идей и взглядов конкретных направленностей, но и эффективность механизмов обеспечения общественной безопасности в различных ее проявлениях. В данном случае речь идёт как о ситуациях, связанных с массовыми мероприятиями и пребыванием индивидов в местах, предназначенных для масштабных мероприятий, так и безопасность информационного пространства, которая наиболее активно подвергается противоправным воздействиям в современном мире.

В настоящее время в Российской Федерации происходит интенсификация угроз общественной безопасности, причиной чему является множество геополитических, социально-экономических и организационно-правовых проблем. С одной стороны, соответствующие причины и условия формирования противоправной практики носят естественный характер, однако требуют своевременного реагирования в части пресечения негативного воздействия. С другой стороны, государственные и общественные процессы порождают особую специфику трансформации противоправных идей и взглядов в современных реалиях, что предопределяет необходимость проведения комплексного анализа в данной сфере.

Важно отметить, что в современной правовой науке проводится множество исследований, посвящённых различным аспектам борьбы с преступлениями против общественной безопасности. Одни правоведы акцентируют внимание на вопросах антитеррористической деятельности и

борьбы с публичным распространением заведомо ложной информации, что имеет особую актуальность в настоящее время. Другие конкретизируют отдельные проблемы неэффективности современных механизмов противодействия преступлениям против общественной безопасности. Указанные вопросы обладают высоким прикладным и научным потенциалом, однако учитывая динамику преступной деятельности, направленной против общественной безопасности, видится целесообразным сконцентрировать внимание на существующих проблемах борьбы с указанными преступлениями и определить способы их решения с учётом современных реалий.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации общественная безопасность определяется как «состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4]. Таким образом, данное состояние отличается сложностью и многоаспектностью, что предопределяет разнообразие механизмов его обеспечения.

Анализ уголовного законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что преступления против общественной безопасности выделяются в отдельную разновидность, несмотря на то, что они теснейшим образом связаны с деяниями, совершаемыми против общественного правопорядка. Глава 24 УК РФ содержит 45 статей, регламентирующих ответственность за целый ряд преступлений против общественной безопасности. Важно отметить, что сами преступные деяния характеризуются качественным многообразием и различной целенаправленностью проявлений противоправного поведения. Кроме того, уголовно-правовые нормы из данной главы активно изменяются с учётом

совершенствования преступной практики в указанной сфере, что позволяет своевременно реагировать на складывающуюся обстановку в обществе, в том числе с учётом распространения конкретных противоправных идей и взглядов [3, с. 310].

Отметим, что количество преступных деяний анализируемой направленности за последние годы несколько возросло. Так, например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 году за преступления против общественной безопасности было осуждено 11 272 человека (в 2022 году – 10 832 человека) [6]. При этом большинству осужденных назначено лишение свободы условно или иные наказания, не связанные с лишением свободы. Данная тенденция стабильно проявляется в последние годы, что объективно обусловлено гуманизацией уголовного преследования. Несмотря на то, что анализируемые деяния являются не самыми распространёнными в настоящее время в сравнении, например, с преступлениями против собственности, а также против жизни и здоровья, но их существование само по себе представляет угрозу для дальнейшего формирования противоправной практики различной направленности.

Борьба с преступностью против общественной безопасности традиционно предполагает два основных направления данной деятельности:

выявление и расследование преступных деяний, в том числе в целях оперативного пресечения противоправного воздействия;

профилактико-предупредительная работа, направленная на своевременное определение факторов, влияющих на развитие и реализацию противоправных идей и взглядов против общественной безопасности.

Оба указанных направления борьбы с преступностью против общественной безопасности имеют важное практическое значение и взаимодополняют друг друга. Так, например, профилактико-предупредительная деятельность позволяет в опережающем формате влиять на формирование преступной практики, а выявление и расследование противоправных деяний не только не допускают наступления негативных последствий данных действий, но и способствуют определению актуальных тенденций преступного поведения указанной направленности.

Анализируя эффективность каждого из вышеназванных направлений, следует сделать вывод о том, что наибольший прогресс в настоящее время достигнут именно

в части выявления, расследования и пресечения противоправных деяний, что наглядно в том числе демонстрируется достаточно большим количеством ситуаций привлечения лиц к уголовной ответственности. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что указанное функционирование относится к компетенции целого ряда органов государственной власти, однако приоритетное значение приобретает эффективная работа правоохранительных органов.

Учитывая динамику развития преступных идей и взглядов в современном мире, а также многообразие средств и методов их реализации, важное значение для эффективного выявления и расследования соответствующих деяний приобретает своевременное совершенствование следственной практики компетентных органов. В настоящее время особое внимание уделяется информатизации и цифровизации, которые активно затрагивают противоправное поведение индивидов и их объединений. Интернет-пространство в настоящее время становится не только местом совершения отдельных преступлений, но и до сих пор выступает основным способом вовлечения лиц в преступную деятельность, что особенно актуально для организации крупных противоправных деяний, направленных против общественной безопасности [5, с. 101]. Распространённость интернет-ресурсов в современном мире позволяет преступным сообществам оперативно находить ресурсный и человеческий потенциал для развития противоправной деятельности.

Эффективность профилактико-предупредительной деятельности в борьбе с преступлениями против общественной безопасности гораздо сложнее достижима. С одной стороны, динамика преступного функционирования в целом не всегда позволяет оперативно организовывать опережающее воздействие, с другой стороны – многие преступления против общественной безопасности имеют серьёзные идеологические основы, что предполагает необходимость всесторонней проработки подобной профилактики и предупреждения с учётом современных реалий. Однако профилактико-предупредительная деятельность обладает существенным потенциалом, поскольку в случае её эффективности значительно снижается дальнейшая нагрузка на правоохранительные органы в части выявления и пресечения противоправных деяний.

Учитывая, что общественная безопасность ориентирована на защиту населения

от возникающих угроз, их всестороннее исследование позволяет отметить многоаспектность необходимого функционирования органов внутренних дел в современных реалиях. Несмотря на то, что вопросам обеспечения общественной безопасности в настоящее время уделяется пристальное внимание со стороны государства, отдельные проблемы в данной деятельности существуют. В качестве наиболее актуальных выделим следующие:

1. Динамика противоправного поведения в сфере обеспечения общественной безопасности, в том числе в части трансформации экстремистской и террористической идеологии, противоправных деяний в сети «Интернет» и т.д. обуславливает поверхностный учет актуальных тенденций противоправной практики компетентными органами. Без всестороннего анализа и понимания современной противоправной практики крайне сложно организовать эффективное и своевременное воздействие.

2. Повсеместные процессы информатизации и цифровизации способствуют формированию угроз общественной безопасности в части развития противоправного поведения среди российского населения различной направленности. В данном контексте органы внутренних дел в некоторой степени технически ограничены, поскольку лишь компетентные подразделения применяют в настоящее время современные алгоритмы по автоматическому поиску запрещенной информации.

3. Фрагментарная эффективность профилактико-предупредительной деятельности, осуществляемой в части борьбы с распространением противоправного поведения в различных сферах. В настоящий момент не всегда удается в опережающем формате воздействовать на соответствующие угрозы, что в дальнейшем требует большей вовлеченности сотрудников компетентных органов в пресечение противоправных деяний.

4. Проблемы межведомственного взаимодействия по вопросам обеспечения общественной безопасности. Как отмечалось ранее, общественная безопасность обеспечивается различными правоохранительными органами, однако в рамках их взаимодействия часто встречаются ситуации дублирования полномочий, сложности обмена информацией и прочие моменты, негативно влияющие на результативность соответствующего функционирования.

Заслуживает внимания позиция А.В. Бецкова и Р.Н. Слепцова относи-

тельно проблем в сфере рассматриваемого взаимодействия. Указанные авторы выделяют следующие проблемные аспекты:

– неэффективность правовой регламентации порядка и форм совместного использования личного состава;

– недостаточная оперативность при оценке обстановки и принятии решения о совместном использовании спецподразделений;

– отсутствие системности при планировании совместных мероприятий;

– непродуманность единого организационно-административного подхода к управлению совместными действиями [1, с. 84].

5. Игнорирование потенциала гражданского общества в части вовлечения представителей общественности в обеспечение общественной безопасности. Важно отметить, что действующее законодательство возлагает обязанность по обеспечению общественной безопасности непосредственно на государство и органы власти, однако это не означает, что в данный процесс не могут быть вовлечены неравнодушные представители общественности. В настоящее время активно создаются правовые основы для организации совместной деятельности, однако на практике подобные механизмы далеко не всегда используются органами внутренних дел.

Указанные проблемы напрямую связаны с практикой функционирования органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности, и их наличие негативно отражается на результативности соответствующей деятельности. Выявленные проблемы являются отражением современного состояния развития противоправной практики и отдельных пробелов функционирования компетентных органов. Скорейшее решение данных проблем позволит значительно повысить эффективность обеспечения состояния защищенности прав и свобод человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей общества.

Если же конкретизировать направления решения выявленных проблем, в первую очередь следует подчеркнуть, что они требуют комплексного и системного воздействия. Так, например, информационные технологии, плотно вошедшие в жизнь современного человека, оказывают соответствующее воздействие на постоянной основе, и в дальнейшем их влияние будет только усиливаться, что не позволяет игнорировать данную трансформацию общественной жизнедеятельности. Кроме того,

отдельные проявления совершенствования преступной практики напрямую связаны с современными реалиями. Так, в условиях обострения геополитических конфликтов на постсоветском пространстве и внешнего санкционного давления, оказываемого на Россию со стороны зарубежных государств, значительно расширяется масштаб формирования и развития новых угроз общественной безопасности. В связи с этим все международные и внутригосударственные процессы, оказывающие влияние на трансформацию преступных идей и взглядов, распространяемых на территории российского государства, подлежат не просто учету, но и проработке в контексте организации и проведения мероприятий по борьбе с преступностью против общественной безопасности.

С учётом современных реалий видится необходимым выделить следующие приоритетные направления решения проблем борьбы с преступлениями против общественной безопасности:

Выявление актуальных тенденций распространения противоправных идей и взглядов, формируемых деяния против общественной безопасности. Особое внимание целесообразно уделять анализу идеологической трансформации преступности указанной направленности.

Использование потенциала информационных технологий не только в части развития следственной деятельности, но и для совершенствования профилактико-предупредительной работы, в том числе в части увеличения её масштабов, что представляется особенно актуальным в контексте интенсивной антироссийской пропаганды, проводимой со стороны зарубежных государств [2, с. 94].

Комплексное совершенствование профилактико-предупредительной деятельности (коллективных и индивидуальных её форм), в основе которой должен быть заложен учёт интересов представителей российского общества различных возрастных категорий и развитие интерактивных форм воздействия, в том числе с учётом достижений современных цифровых технологий.

Повышение эффективности межведомственного взаимодействия за счёт устранения дублирующих полномочий в тех сферах, где это целесообразно с учётом специфики компетенций различных органов государственной власти. Подобное совершенствование разгрузит компетентные органы и позволит больше внимания уделять профилактико-предупредительному функционированию.

Активизация вовлечения представителей общественности в решение проблем борьбы с преступлениями против общественной безопасности. Перспективным представляется развитие сотрудничества с волонтерскими организациями и общественными объединениями, которые могут потенциально привлекаться для оказания содействия в правоохранительной сфере [7, с. 37-41]. С одной стороны, подобная практика позволит привлечь внимание общественности к существующим проблемам, с другой – появятся дополнительные ресурсы для эффективной борьбы с преступностью анализируемой направленности.

Таким образом, на основе проведённого анализа следует сделать вывод о том, что проблемы, существующие в рамках борьбы с преступлениями против общественной безопасности, в некоторой степени являются закономерными, потому что возникают в контексте активной трансформации противоправной практики, а также выступают результатом влияния отдельных внутригосударственных и международных процессов. Подобная обусловленность порождает потребность постоянного анализа эффективности действующих механизмов борьбы с преступлениями против общественной безопасности, в том числе в контексте новых возникающих вызовов и угроз. Для их решения первостепенное значение имеет выявление факторов, влияющих на формирование противоправного поведения указанной направленности, проработка их в рамках организации и осуществления мероприятий по противодействию преступлениям против общественной безопасности.

Список источников.

1. Бецов А.В., Слепцов Р.Н. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористических операций // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
2. Гуцев М.Е., Летелкин Н.В. Отдельные проблемы противодействия преступлениям против общественной безопасности, совершаемым посредством распространения заведомо ложной информации с использованием средств сетевой телекоммуникации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65).
3. Капица В.С., Капица Т.А., Бушков Д.В. Обусловленность изменений уголовного закона как инструмент противодействия преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188).
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Музыченко П.Б. Особенности отдельных преступлений против общественной безопасности. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023.
6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/k3-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 15.07.2024).
7. Щеглов Р.П. Презумпция виновности и объективное вменение по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок на современном этапе развития административно-процессуальных отношений // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66).

Информация об авторе:

А. Б. Абазов, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат юридических наук

About the author:

A. B. Abazov, Associate Professor of the Department of Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, Candidate of Legal Sciences

Статья поступила в редакцию 17.11.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-72-77

ДЫРМА СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)

S.dyrma@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье освещаются вопросы, касающиеся понятия особенностей преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Автор рассматривает отдельные особенности данных преступлений через призму их уголовно-правовой и криминалистической характеристики.

Предложено авторское определение понятия преступления, совершённого с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также классификация рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: преступление, информационно-коммуникационные технологии, правовое регулирование, технологии передачи информации

Для цитирования: Дырма С. В. Понятие и признаки преступления, совершённого с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 72-77; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-72-77

DYRMA SERGEY V.

Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Simferopol, Russia)

THE CONCEPT AND SIGNS OF A CRIME COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. The article discusses issues related to the concept of the features of crimes committed using information and communication technologies. The author examines the individual features of crimes committed using information and communication technologies through the prism of their criminal law and criminalistic characteristics. The article proposes the author's definition of the concept of a crime committed using information and communication technologies, as well as the classification of the category of crimes under consideration.

Key words and word combinations: crime, information and communication technologies, legal regulation, information transfer technologies

For citation: Dyrma S. V. The concept and signs of a crime committed Using information and communication technologies // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - No. 4 (72). - P. 72-77; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-72-77

Интенсификация процессов интеграции информационных технологий в современном мире, активное их развитие и совершенствование указывают на исключительную роль данных технологий в жизни общества. Информационные технологии и создаваемая ими глобальная технологическая инфраструктура, по своей сути, становятся неким базисом функционирования различных сфер жизни общества, в частности основой для функционирования и развития социальных коммуникаций.

Информационно-коммуникационные технологии, будучи в значительной степени приложенными к понятию «коммуникация» как к одному из способов человеческого бытия, оказывают существенное влияние на социальную коммуникацию в обществе, обеспечивают усиление технологизации социальных коммуникаций, создавая целый виртуальный мир со своими нормами и правилами.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых средств и методов межличностной коммуникации, активное использование электронных платежных средств, несомненно, обеспечивают благоприятные условия для совершенствования социальной коммуникации, а также упрощают доступ граждан к своим финансовым ресурсам. Вместе с тем развитие современных технологий предопределяет возникновение новых форм совершения преступлений дистанционного характера.

Активное и непрерывное распространение информационно-коммуникационных технологий приводит не только к возникновению новых видов социальной коммуникации, но и к стремительному изменению форм преступной активности, формированию новых видов и способов совершения преступлений в данной сфере. В значительной степени последний тезис применим к кражам и мошенничествам, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Многообразие способов совершения преступлений данной категории в настоящее время достаточно велико, при этом практически ежегодно появляются все новые способы их совершенствования.

Для того, чтобы отграничить преступления, совершённые или совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, от иных видов преступлений, необходимо исследовать особенности данной категории преступлений.

Преступление, совершённое или совершаемое с использованием информационно-коммуникационных технологий, как понятие, не имеет конкретной нормативной регламентации.

Определение понятия информационно-коммуникационных технологий в научных кругах не вызывает существенных споров. Так, в некоторых научных трудах термин «информационно-коммуникационные технологии» определен как процессы, методы поиска, сбора, формирования, хранения, обработки, представления, предоставления, передачи, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации [4, с. 23].

Схожие по смыслу определения понятия информационно-коммуникационных технологий мы встречаем и в иных источниках. Так, согласно национальному стандарту РФ ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения», утвержденному приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 419-ст, информационно-коммуникационная технология представляет собой информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации.

Рассматривая данный вопрос в разрезе нормативного регулирования, следует отметить, что в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены понятия, лежащие в основе термина «информационно-коммуникационные технологии»:

информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;

информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;

информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [2].

Понятие преступления, совершённого с использованием информационно-коммуникационных технологий, по нашему мнению, не столь однозначно и требует исследования, в том

числе с учетом анализа статистических сведений по преступлениям указанной категории, нормативных актов, регулирующих особенности формирования статистической отчетности, а также мнений ученых по данному вопросу.

Необходимость в определении понятия преступления, совершённого или совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, обусловлено не только повсеместным распространением подобных деяний, изменением на протяжении последних лет структуры преступности в целом, но и необходимостью внесения соответствующих квалифицирующих признаков в диспозиции некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

В статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие преступления определено как виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [1].

В наиболее общем понимании понятие преступления, совершённого с использованием информационно-коммуникационных технологий, можно сформулировать с учетом положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вопрос о понятии преступления, совершённого с использованием информационно-коммуникационных технологий, в научных кругах является достаточно актуальным. Так, например, профессор Е.А. Русскевич в своих научных трудах преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, определяет как общественно опасные уголовно-противоправные деяния, совершаемые в отношении и (или) посредством методов, процессов или программно-технических средств, интегрированных с целью хранения, обработки или передачи компьютерной информации [3, с. 25].

Согласно анализу статистических сведений в период с 2018 по 2023 год при общем снижении количества зарегистрированных в Российской Федерации всех видов преступлений на 0,2% (с 1 991 532 до 1 947 161) [6], количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, увеличилось на 387,5% (с 174 674 до 676 951) [7] (рис. 1).

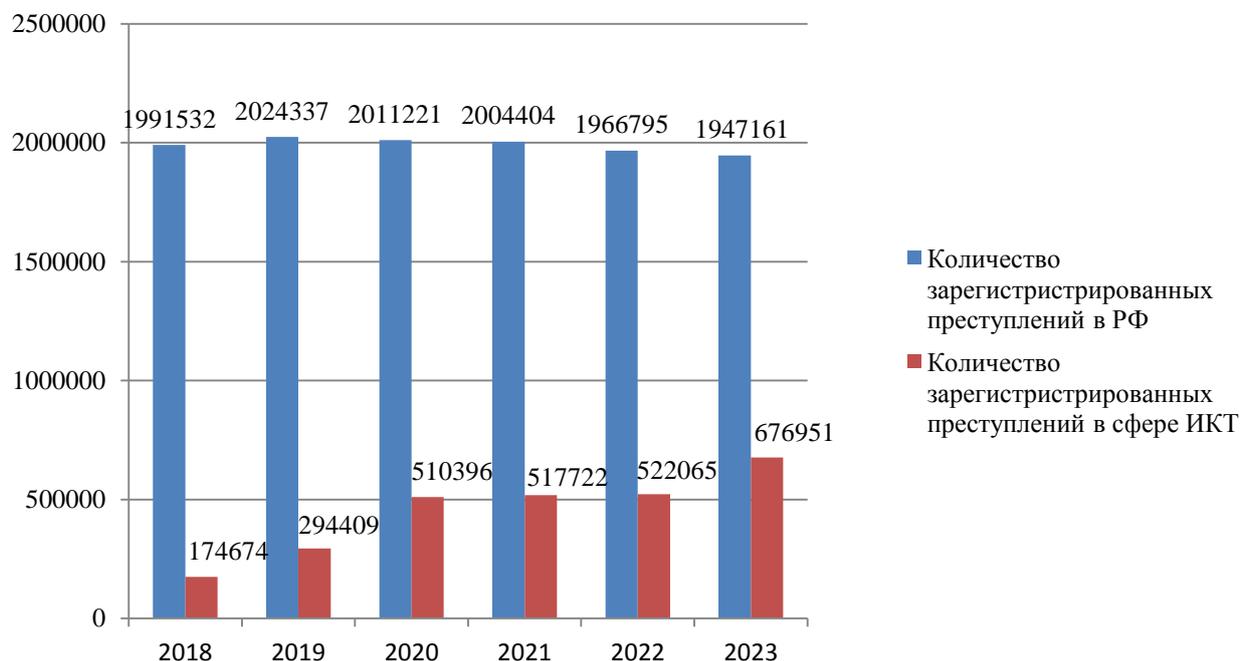

Рис. 1. Статистические сведения о преступлениях, зарегистрированных на территории РФ в период с 2018 по 2023 год

Проведенный анализ статистических сведений о состоянии преступности позволяет сделать вывод о том, что мы живем в эпоху цифровой трансформации преступности. В 2018 года доля IT-преступлений в общей структуре преступности в Российской Федерации составляла 8,8%, а по итогам 2023 года указанная доля увеличилась до 34,8%. Таким образом, в настоящее время каждое третье преступление, совершаемое в стране, является IT-преступлением.

Определяя главные отличительные особенности IT-преступлений от иных общественно опасных деяний, следует отметить, что программные и аппаратные средства информационных технологий (мобильные телефоны, Интернет и иные средства коммуникации) используются для реализации объективной стороны преступления. Например, при совершении IT-преступлений против собственности современные информационно-коммуникационные технологии используются для осуществления коммуникации злоумышленника с потенциальным потерпевшим либо используются для хищения денежных средств с банковских счетов различными способами.

В структуре IT-преступности наибольшую долю составляют именно преступления против собственности, к числу которых относятся кражи и мошенничества. Доля подобных преступлений в структуре IT-преступности по итогам 2023 года составила 69,8%.

В зависимости от родового объекта преступного посягательства предлагаем классифицировать преступления, совершённые с использованием информационно-коммуникационных технологий, на:

преступления против личности (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 и ч. 6 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ст. 119, 128.1, 133, 135, 137, 138, 138.1, 146, 150, 151, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ);

преступления в сфере экономики (п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 4 ст. 158, ст. 159, 159.3, 159.6, 163, 171.2, 174, 174.1, 183, 185.3, 186, 187 УК РФ);

преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205.1, ч. 2 ст. 205.2, 207, 207.1, 207.2, 207.3, 210, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.1, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.2, 228, п. «б» ч. 2 и ч. 3, 4, 5 ст. 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, п. «д»

ч. 2, ч. 3, 4 ст. 230, 234, 234.1, 238, ч. 1.1, 2 и 3 ст. 238.1, 240, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.2, п. «г» ч. 2 ст. 245, ч. 1.1, п. «б» ч. 2, ч. 2.1, 3 и 3.1 ст. 258.1, ст. 272, 273, 274, 274.1 УК РФ);

преступления против государственной власти (ст. 283, 283.1, 284.2, 288, 292, 296, 298.1, 311, 327, 327.1 УК РФ);

преступления против мира и безопасности человечества (ст. 354, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ).

По наличию квалифицирующих признаков все IT-преступления можно классифицировать на:

- квалифицированные;
- неквалифицированные.

По способам совершения рассматриваемые преступления возможно разделять на совершённые с использованием:

- средств мобильной связи;
- сети Интернет;
- электронных платежных систем и расчётных (пластиковых) карт;
- специальных средств и техники;
- компьютерных программ.

Рассматривая особенности преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, следует отметить:

– преступления в основном совершаются лицами, находящимися в различных регионах Российской Федерации либо на территории стран ближнего зарубежья, в том числе лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы;

– отсутствует визуальный контакт между потерпевшим и подозреваемым либо между приобретателем или сбытчиком наркотических средств;

– злоумышленники часто меняют используемые абонентские номера и аппараты мобильной связи, используемые для совершения преступлений;

– предметом хищения при совершении преступлений против собственности в большинстве случаев являются электронные денежные средства, которые зачисляются потерпевшим на счёт подозреваемого (реже денежные средства передаются потерпевшим по указанию подозреваемого соучастникам преступления);

– при совершении преступлений используются современные средства коммуникации, электронные платёжные системы, позволяющие обеспечить злоумышленникам высокий уровень конспирации (например,

ресурсы IP-телефонии в сочетании с программами по подмене абонентского номера);

– при совершении преступлений злоумышленниками используются программы, позволяющих менять адрес пользователя в сети Интернет, создавая динамические либо нераспознаваемые IP-адреса, что значительно усложняет их идентификацию.

По нашему мнению, первой существенной отличительной особенностью рассматриваемых преступлений от иных видов уголовно-противоправных деяний является то, что преступления указанной категории предполагают активное использование информационных технологий в ходе реализации объективной стороны того или иного преступления.

Например, злоумышленник с использованием сети «Интернет» создает сайт или иной информационный ресурс с предложением инвестиционных вложений в области криптовалюты. Доверчивые граждане зачисляют свои денежные средства на якобы инвестиционный счет неизвестного лица в расчете на потенциальную прибыль. Однако в последующем выясняется, что вывод денежных средств с псевдоинвестиционного счета невозможен, а денежные средства поступают в распоряжение злоумышленника.

В рассматриваемой ситуации объективная сторона мошенничества, выразившаяся во введении в заблуждение потерпевшего, осуществлялась при непосредственном использовании глобальной сети «Интернет». Получение денежных средств, добытых преступным путем, было реализовано злоумышленником также с использованием информационных технологий, а именно с использованием банковского счета. Таким образом, данное преступление было совершено с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Рассмотрим следующий пример из правоприменительной деятельности: злоумышленник с использованием сайтов популярных объявлений о продаже товаров находит объявление о продаже мобильного телефона за 10 000 рублей, далее с использованием мобильной связи договаривается с ним о встрече и сделке купли-продажи. После этого злоумышленник с использованием банковского мобильного приложения проверяет абонентский номер продавца и определяет, что его абонент-

ский номер подключен к системе мобильного банка «С». Далее злоумышленник с использованием прикладного программного обеспечения – графического редактора – создает поддельный шаблон перевода денежных средств по абонентскому телефону продавца с указанием суммы перевода на 10 000 рублей. При встрече с продавцом мобильного телефона злоумышленник получает от продавца реализуемый товар и на своем телефоне демонстрирует заранее подготовленное изображение с подложным изображением перевода денежных средств по его абонентскому номеру. Далее злоумышленник, сославшись на потенциальную возможность длительности межбанковского перевода и воспользовавшись доверчивостью продавца, получает имущество и в дальнейшем продает его третьим лицам в целях получения денежных средств, а потенциальный потерпевший лишь спустя некоторое время понимает, что никакого перевода денежных средств на его банковский счет не было.

В данной ситуации получение злоумышленником чужого имущества осуществлялось при непосредственном контакте с потенциальным потерпевшим, а информационные технологии, в частности средства мобильной связи, глобальная сеть «Интернет» и прикладное программное обеспечение, использовались лишь при подготовке к совершению рассматриваемого преступления, но не при реализации его объективной стороны, ввиду чего отнести его к категории IT-преступлений было бы ошибочно.

Второй отличительной особенностью IT-преступлений, по нашему мнению, является использование злоумышленниками технологий дистанционной передачи информации в ходе реализации объективной стороны преступления, что подчеркивает экстерриториальный характер подобных преступлений.

Сомнительным было бы отнесение к категории IT-преступлений мошенничества, при котором злоумышленник с использованием средств усиления звуковых сигналов, например мегафона, убеждал граждан приобрести акции несуществующей компании, с последующим получением от потерпевших наличных денежных средств.

Если рассматривать уголовно-правовую характеристику кражи и мошенничества, совершаемых с использованием информаци-

онно-коммуникационных технологий, следует подчеркнуть, что их видовым объектом, как и любой другой формы хищения, является собственность, непосредственным объектом – частная собственность, а именно денежные средства, хранящиеся на банковских счетах граждан. Вместе с тем некоторые способы совершения мошенничеств, совершаемых и с использованием информационно-коммуникационных технологий, предполагают получение наличных денежных средств от потерпевших, например при использовании классической схемы звонка псевдоростовщика, якобы совершившего дорожно-транспортное происшествие, которому нужны денежные средства для решения вопроса об избежании уголовной ответственности. В данном случае злоумышленники, как правило, используют услуги так называемых «курьеров» для получения наличных денежных средств от потерпевших [5, с. 316].

Объективная сторона рассматриваемых преступлений, как и иных видов киберпреступлений, выражена в форме действия, субъективная сторона характеризуется умыслом.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, представляют собой запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации общественно опасные действия, умышленно совершенные с использованием технологий дистанционной передачи информации.

В условиях повсеместной информатизации современного общества очевидным фактом является то, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, представляют серьезную угрозу складывающимся отношениям в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества и государства.

На современном этапе одним из важнейших приоритетов правоохранительной деятельности в Российской Федерации является выработка и совершенствование механизмов наиболее эффективного противодействия деятельности криминальных структур, активно использующих достижения в области информационных технологий для совершения преступлений против личности, собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

Список источников.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2024).
3. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2020.
4. Куняев Н.Н. О развитии правового регулирования в области использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. 2010. № 7.
5. Дырма С.В. Проблемы противодействия кражам и мошенничествам, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12.
6. [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.04.2024).
7. Статистическая отчетность формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» (10.5.0.16/csi).

Информация об авторе:

С. В. Дырма, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

About the author:

S. V. Dyрма, senior lecturer at the department of humanities and socio-economic disciplines

Статья поступила в редакцию 15.10.2024

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-78-83

РЯСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
(Ставрополь, Россия)

identifiks@mail.ru

СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

Аннотация. Современные технологии позволяют хранить огромные объемы информации на различных носителях данных, начиная от жестких дисков и USB-накопителей и заканчивая облачными сервисами. С развитием технологий и расширением возможностей хакеров и киберпреступников защита конфиденциальных данных становится все более сложной задачей. В этой связи люди все чаще задаются вопросом о необходимости сокрытия на электронных носителях конфиденциальной информации от посторонних глаз, которыми могут являться как близкие родственники, так и преступники. Для этого, исходя из уровня своей компьютерной грамотности, они осваивают все новые и новые способы сокрытия информации. Не остаются в стороне и преступники, которым действительно есть, что скрывать.

Данные обстоятельства диктуют новые, повышенные требования к сотрудникам правоохранительных органов не только по изучению способов сокрытия информации, но и к способам ее обнаружения.

Стоит отметить, что данный вопрос является очень узким и требующим специальных познаний в области как компьютерной техники, так и организации хранения файлов на электронных носителях. Проблему поиска скрытой информации отчасти затрагивали такие авторы, как: Л.А. Бураева [1], В.А. Гаужаева [2], Р.Р. Карданов [3], О.П. Грибунов [4], Н.С. Зиновьева [5] и др. Однако в этом направлении делается лишь попытка привлечь внимание к данному вопросу, но полноценных работ, посвященных его рассмотрению, практически нет.

Ключевые слова и словосочетания: информация, сокрытие компьютерной информации, поиск скрытой компьютерной информации, расследование преступлений, компьютерная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, стеганография, криптоконтейнеры, восстановление удаленной компьютерной информации

Для цитирования: Рясов А. А. Способы обнаружения и исследования скрытой информации на электронных носителях // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 78-83; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-78-83

RYASOV ALEXANDER A.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Stavropol, Russia)

**METHODS OF DETECTING AND RESEARCHING HIDDEN INFORMATION ON
ELECTRONIC MEDIA**

Annotation. Modern technologies allow you to store huge amounts of information on various data carriers, ranging from hard drives and USB drives, and ending with cloud services. With the development of technology and the expansion of the capabilities of hackers and cybercriminals, the protection of confidential data is becoming an increasingly difficult task. In this regard, people are increasingly wondering about the need to hide confidential information on electronic media from prying eyes, which may be both close relatives and criminals. In order, based on their level of computer literacy, they master more and more new ways of hiding information. Criminals who really have something to hide do not stay away from this issue either.

These circumstances dictate new and increased requirements for law enforcement officers not only to study ways to conceal information, but also to ways to detect it.

It is worth noting that this issue is very narrow and requires special knowledge in the field of both computer technology and the organization of file storage on electronic media. This issue was partially addressed by individual authors such as: L.A. Buraeva [1], V.A. Gauzhaeva [2], R.R. Kardanov [3], O.P. Gribunov [4], N.S. Zinovieva [5] and others. However, they only made an attempt to draw attention to this issue, but there are practically no full-fledged works devoted to its consideration.

Key words and word combinations: information, concealment of computer information, search for hidden computer information, crime investigation, computer expertise, computer-technical expertise, encryption, encryption, steganography, cryptographic containers, recovery of deleted computer information

For citation: Ryasov A. A. *Methods of detecting and researching hidden information on electronic media // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia.* – 2024. – № 4 (72). – P. 78-83; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-78-83

Современные технологии передачи данных позволяют осуществлять удаленное взаимодействие между участниками преступной деятельности, безопасно передавать и хранить сведения о подготовке, совершении и сокрытии преступлений, что предопределяет увеличение числа неочевидных преступлений и позволяет избежать ответственности за совершенные преступные деяния в силу сложностей установления лиц, причастных к их совершению. Сведения, распространяемые посредством информационно-коммуникационных технологий, являются источником криминалистически значимой информации о преступлении, обнаружение, изъятие и исследование которой является необходимым условием для закрепления доказательств в ходе расследования. Несмотря на целенаправленную выработку правоохранительными органами мер противодействия преступным проявлениям в информационно-телекоммуникационной среде, наблюдается рост отдельной категории рассматриваемых преступлений.

С развитием возможностей хранения и передачи данных возникают все новые способы скрытой передачи информации, как в цифровом, так и в физическом виде. В связи с чем сегодня особую актуальность у правоохранителей приобретает задача по развитию методов обнаружения и исследо-

вания скрытой информации для расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Особую значимость приобретает данный вопрос в связи с катастрофической нехваткой кадров во всех сферах системы МВД, о чем заявляет даже Владимир Колокольцев [6], и особенно в области компьютерной безопасности. Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей осуществляется с участием специалиста на основании соответствующего постановления следователя, на практике осуществить данное положение далеко не всегда представляется возможным, именно по вышеуказанной причине. Познания в данной области, по нашему мнению, должны постепенно выходить из области специальных и становиться общедоступными. В этой связи возникает необходимость реформирования системы подготовки кадров для системы МВД России, которое позволит сотрудникам следствия и дознания самостоятельно выявлять удаленные файлы, закодированные данные, скрытые разделы на жестком диске и другую информацию, которая может быть ключевой в проведении расследования.

При помощи данных способов обнаружения скрытой информации можно устано-

вить мотивы и методы преступников, выявить связи между различными событиями и даже предотвратить дальнейшие атаки и преступления.

Исследование скрытой информации на носителях данных позволяет выявлять угрозы для безопасности и принимать меры по их предотвращению. Такие методы обнаружения могут включать в себя анализ цифровых следов, проверку метаданных, использование специализированного программного обеспечения и оборудования, криптоанализ и другие технологии.

Поэтому изучение и разработка новых способов обнаружения и исследования скрытой информации на носителях данных является важной задачей для специалистов в области информационной безопасности, кибернетики и криптографии.

Однако, для того чтобы рассматривать проблемы выявления сокрытой информации, требуются знания о способах ее сокрытия. Полный перечень таковых назвать очень трудно из-за их многообразия. Выбор конкретного способа зависит от уровня познаний лица, его применяющего, от вида и степени секретности скрываемой информации. К основным таким способам можно отнести следующие:

1. Наиболее простым способом сокрытия является перемещение данных в один из системных каталогов, например «C:\Windows\System32\Com\dmp» или «C:\Users\Админ\AppData\Local\Temp_avast_unp_low». Основная цель в таких случаях – спрятать информацию там, где ее никто не будет искать. Однако такой способ чаще всего выбирают дилетанты, т.к. для специалиста найти спрятанную информацию не составит труда, если, конечно, он знает, что хочет найти. Достаточно использовать простой запрос по маске расширения файлов.

2. Другим способом сокрытия может являться сокрытие данных в архиве «zip, rar и др.». Выявить такую информацию можно тем же способом, однако сложности могут возникнуть, если на архив был предварительно установлен пароль. В таком случае при обнаружении архива мы можем посмотреть его содержимое (название каталогов, папок, типы файлов, их размер), однако для открытия самих файлов потребуются пароль, получить который можно у его создателя или попробовать подобрать его по словарю либо простым перебором. С

этой целью используется специальное программное обеспечение «PassFab for RAR», набор программ от компании «ElcomSoft», разработавшей целую линейку программного обеспечения для подбора паролей под различные типы файлов, либо иную подобную программу. Успех подбора пароля во многом будет зависеть от мощности компьютера, на котором будет подбираться пароль, и от того, какими правилами создания криптостойких паролей пользовался его автор. Для подбора пароля при помощи вышеуказанных программ может потребоваться от нескольких минут до нескольких десятков лет.

Стоит сразу отметить еще одну проблему, с которой могут столкнуться правоохранители при работе с иностранным программным обеспечением. В большинстве случаев это отсутствие лицензий на использование таких программных продуктов в связи с введением санкций в отношении Российской Федерации со стороны некоторых иностранных государств. Если для сотрудников органов дознания при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий это не столь существенно, т.к. к большинству из них можно найти нелицензионные ключи, то для экспертов, проводящих экспертизы, использование такого программного обеспечения недопустимо. Им приходится искать аналоги от российских компаний либо обращаться в частные экспертные организации, у которых есть возможность приобрести такие ключи в обход санкций.

3. Еще одним из простых способов сокрытия файлов может быть переименование имени или атрибутов скрываемого файла. Например, создание не привлекающего внимания имени файла, изменение расширения файла, изменение атрибутов файла с пометкой скрытого файла. При этом в системе должен быть установлен параметр «не показывать скрытые файлы и папки». Такой способ может также сочетаться с вышеописанными способами сокрытия. Противоположностью такому сокрытию может быть поиск по содержимому, по дате и другим атрибутам.

4. Достаточно простым способом сокрытия информации является создание на рабочем столе невидимого каталога. С этой целью папку на рабочем столе необходимо переименовать в 255 при нажатом ALT. При этом имя папки будет пустым. А иконку папки сменить на пустую картинку. Таким

образом папка становится визуально невидимой. Однако если мы, удерживая кнопку мыши, выделим всю область рабочего стола, то данная папка также выделяется и становится видимой. Видимой она также будет и при просмотре содержимого рабочего стола через файловые менеджеры.

5. Очередным, достаточно эффективным, хотя и опасным для содержимого скрываемых данных, может быть удаление скрываемых файлов и папок. Не секрет, что при удалении файлов они не исчезают с диска. Местонахождение удаленного файла на диске система помечает как свободное для записи, и при использовании соответствующего программного обеспечения, предназначенного для восстановления удаленных данных, они могут быть без труда восстановлены. Правда, при этом есть риск того, что место на диске, где находился удаленный файл, может быть перезаписано другими данными операционной системы или пользователем. Данный метод сокрытия не станет проблемой не только для эксперта, но и для любого пользователя, обладающего минимальными знаниями по восстановлению удаленных данных. Программ для восстановления удаленной информации разработано огромное множество. Наибольшую популярность у пользователей приобрели такие как «R-Studio», «Recuva», «Hetman Partition Recovery» и др.

В том случае, если следствие интересуется фото- либо видеофайлы, которые открывались на осматриваемом компьютере, существенную помощь может оказать использование программы «ThumbnailExpert», предназначенной для поиска эскизов графических файлов. Далеко не все знают, что просматриваемые нами картинки или видеофайлы сохраняют свои эскизы в уменьшенном разрешении в папке

«C:\Users\Admin\AppData\Local\Microsoft\Windows\Explorer» в файлах «thumbcache_96.db» либо в файлах с другими цифрами вместо 96. Данная цифра обозначает разрешение хранящихся в них эскизов. Найденные на исследуемом компьютере эскизы позволят доказать, что на нем открывались фото поддельных или украденных банковских карт, с детской порнографией, местами закладок наркотических средств и т.д. Причем сделать это можно даже в том случае, если файлы находились на отсутствующем на момент

исследования электронном носителе или были безвозвратно уничтожены.

6. Сокрытие данных в скрытых от операционной системы логических дисках также не представляет особой сложности в их выявлении. Наибольшую популярность для этих целей приобрели такие программы, как «Hidden Disk», «Secret Disk» и др., а также стандартные утилиты Windows. Однако используемое экспертами при анализе электронных носителей программное обеспечение позволяет без труда обнаружить и извлечь их содержимое.

7. Стеганография является еще одним методом сокрытия данных на электронных носителях. Стеганография представляет собой метод сокрытия информации внутри другой информации таким образом, чтобы никто, кроме получателя, не мог даже подозревать о наличии скрытых данных. Одним из способов использования стеганографии для сокрытия компьютерных данных является внедрение информации в графические, видео- или звуковые файлы.

Например, можно скрыть текстовое сообщение или картинку внутри другого изображения, изменив значения пикселей таким образом, чтобы невооруженный глаз не мог заметить изменений, но при этом получатель сможет извлечь скрытую информацию с помощью специального программного обеспечения. Также данные можно скрыть в аудио- и видеофайлах путем изменения частот, видеопотока или громкости звуковых сигналов.

Для сокрытия данных при помощи стеганографии разработано множество программ: S-Tools, OpenPuff, OpenStego, RedJPEG, deepsound-2-0-en-win, ImageSpyer и др. OpenPuff позволяет не только скрывать текст или одно изображение внутри другого, но и устанавливать пароль на извлечение и даже делать контейнер с двойным дном, когда при вводе одного пароля извлекается один файл, а при вводе другого пароля извлекается другой.

Стоит признаться, что стеганография является достаточно эффективным методом сокрытия данных, однако в арсенале экспертов есть и меры его преодоления, к которым можно отнести в первую очередь выявление косвенных признаков, свидетельствующих о стеганографии, например наличие на компьютере установленного, либо следов установки, либо инсталляционных пакетов специального программного

обеспечения для осуществления стеганографии. Кроме того, существуют и программные средства поиска стеганоконтейнеров, такие как StegoHunt MP, Stegdetect и др.

К примеру, программа Stego Watch анализирует набор файлов и с большой вероятностью определяет, какие из них являются носителями стеганографии, вероятный алгоритм, используемый для сокрытия (который, в свою очередь, дает подсказки относительно наиболее вероятного используемого программного обеспечения). В анализе используются различные выбираемые пользователем статистические тесты, основанные на характеристиках файла-носителя, которые могут быть изменены различными методами стеганографии. Знание программного обеспечения для стеганографии, доступного на компьютере подозреваемого, поможет аналитику выбрать наиболее вероятные статистические тесты.

Наиболее простым и не требующим специального программного обеспечения вариантом стеганографии может быть сокрытие текста внутри другого текста. Так, например, в текстовом документе, созданном при помощи программы Microsoft Word, можно скрыть текст в колонтитулах или в самом тексте, применив к нему размер шрифта № 1 и обесцветив его. Однако при конвертировании данного документа в формат .txt все эти ухищрения будут нивелированы.

8. Наиболее эффективным с точки зрения безопасности и в то же время наиболее сложным с точки зрения форензического анализа является использование для сокрытия данных закодированных файлов, дисков или криптоконтейнеров.

Закодированные файлы – это файлы, которые были преобразованы с использованием специальных алгоритмов кодирования, таких как AES, RSA или др. Кодирование делает данные недоступными для прочтения без специального ключа, который нужен для декодирования информации.

Криптоконтейнерами называются специальные файловые контейнеры, которые могут содержать закодированные файлы и папки. Проще говоря, это файл, в котором можно разместить огромное количество других файлов, нечто вроде файлового архива, для открытия которого нужны специальное программное обеспечение и знание пароля.

Для создания криптоконтейнеров можно использовать специальные программы, такие как TrueCrypt, VeraCrypt, BitLocker. Эти программы предлагают различные методы кодирования и настройки безопасности, позволяя выбрать наиболее подходящий вариант для защиты данных.

Данные программы позволяют создавать как отдельные файловые контейнеры, так и контейнеры с двойным дном, когда при вводе одного пароля открывается одно его содержимое, а при вводе другого открывается закодированная часть. Кроме того, вышеуказанные программы позволяют кодировать целые диски.

Стоит отметить, что криптоконтейнеры очень тяжело обнаружить, так как их можно маскировать под любой тип файла и внешне они ничем не будут выделяться среди других таких же файлов. При грамотном выборе пароля для контейнера шансов подобрать его практически нет. Наиболее предпочтительными способами выяснить настоящий пароль являются методы социальной инженерии и тактические приемы, применяемые сотрудниками органа дознания.

Однако нельзя сказать, что экспертно-криминалистические методы тут бессильны. В распоряжении специалистов имеется программное обеспечение для поиска ключей кодирования и декодирования криптоконтейнера, которое предоставляет возможность восстановить доступ к закодированным данным.

К числу наиболее популярных программных продуктов для поиска ключей кодирования и декодирования криптоконтейнера можно отнести: Passware Kit Forensic, Elcomsoft Forensic Disk Decryptor, John the Ripper и Hashcat. Перечисленные программы поддерживают широкий спектр форматов криптоконтейнеров: TrueCrypt, BitLocker, FileVault и др. Данные инструменты позволяют проводить атаки на различные типы кодирования, включая DES, MD5, SHA-1 и др.

Однако применение этих программных продуктов занимает очень много времени и, как мы уже говорили, при грамотном выборе кодировщиком пароля результат их применения не гарантирован.

Значительную помощь в процессе поиска скрытой информации могут оказать знания о косвенных признаках, свидетельствующих о тех или иных способах ее сокрытия.

К числу косвенных признаков сокрытия информации можно отнести изменения в системных файлах и временных файлах компьютера. Программы кодирования могут создавать временные файлы для хранения закодированных данных, а также изменять системные файлы для обеспечения своей работы.

Следующим признаком, на который следует обращать внимание, является изменения в реестре операционной системы. При его анализе можно выявить наличие подозрительных программ и действий на компьютере, которые осуществлялись при сокрытии данных или подготовке к данному процессу. В нем можно найти в том числе и остатки ранее установленных, а затем удаленных программ, использованных для кодирования или иного способа сокрытия данных.

Другим косвенным признаком может быть наличие установленного в системе программного обеспечения, которое используется для сокрытия информации. При этом стоит обратить внимание на установленные программы, такие как VeraCrypt, TrueCrypt, BitLocker, программы для стеганографии, о которых мы уже писали выше, и другие, которые могут использоваться

для кодирования файлов и дисков. Следует также проанализировать историю использования программ и открывавшихся в последнее время документов, несоответствие размера файла его расширению, изучить эскизы графических файлов и т.д.

Для более точного обнаружения признаков сокрытия информации эксперты-криминалисты могут использовать специализированные инструменты и программы, такие как EnCase Forensic или FTK Imager. Они позволяют проводить более глубокий анализ компьютера и выявлять скрытые программы, осуществляющие кодирование.

Криминалисты должны быть внимательны при анализе косвенных признаков и не делать поспешных выводов. Наличие закодированных файлов или программ кодирования на компьютере не всегда свидетельствует о преступной деятельности.

Таким образом, мы можем констатировать, что существует множество способов обнаружения и исследования скрытой информации на носителях данных. Однако для успешного проведения таких исследований требуются специализированное оборудование и программное обеспечение, а также опытные специалисты в области информационной безопасности.

Список источников.

1. Бураева Л.А., Шогенов Т.М. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 5. С. 190-192.
2. Курин А.А., Гаужаева В.А. Электронно-цифровые следы как объекты криминалистической регистрации // Право и управление. 2023. № 7. С. 141-147.
3. Курин А.А., Карданов Р.Р., Евстифеева Е.П. Направления развития системы информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Право и управление. 2022. № 8. С. 113-118.
4. Грибунов О.П., Старичков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учеб. пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2017.
5. Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021.
6. <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html>.

Информация об авторе:

А. А. Рясов, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

About the author:

A. A. Ryasov, professor of the department of criminal procedure and criminalistics, candidate of law, associate professor

Статья поступила в редакцию 24.10.2024

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-84-90

КАШКИН ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

0000400@bk.ru

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится анализ правовой основы принятия государственных и разработки региональных и муниципальных программ, обеспечивающих профилактику правонарушений в формате института пробации. Изучен вопрос целесообразности включения в государственные программы по профилактике правонарушений мероприятий, направленных на данную профилактику в отношении лиц, к которым применяется пробация, а также допустимость их финансирования. С помощью сравнительно-правового метода и формальной логики посредством принципа аналогии и тождественности были достигнуты поставленные цели. В статье рассматриваются правовая основа принятия государственных и разработки региональных и муниципальных программ, обеспечивающих профилактику правонарушений в формате института пробации. Обосновывается необходимость дополнительного финансирования для достижения цели указанного института, являющегося бесспорным ресурсом в сфере профилактики правонарушений, в том числе деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по аналогии с оказываемой финансовой помощью иным субъектам профилактики.

Ключевые слова и словосочетания: государственные программы, региональные программы, муниципальные программы, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные, пробация

Для цитирования: Кашкин О. И., Кашкина Е. В. К вопросу о финансовом обеспечении мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 84-90; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-84-90

KASHKIN OLEG I.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KASHKINA EKATERINA V.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

ON THE ISSUE OF FINANCIAL SUPPORT FOR MEASURES AIMED AT PREVENTING THE COMMISSION OF CRIMES AND OTHER OFFENSES

Annotation. The article analyzes the legal basis for the adoption of state and the development of regional and municipal programs that ensure the prevention of offenses in the format of the probation institute. The issue of the expediency of including measures aimed at this prevention in relation to persons to whom probation is applied in state programs for the prevention of offenses, as well as the admissibility of their financing, has been studied. With the help of the comparative legal method and formal logic, through the principle of analogy and identity, the set goals were achieved. The article examines the legal basis for the adoption of state and the development of regional and municipal programs that ensure the prevention of offenses in the format of the probation institute. The necessity of additional financing is justified in order to achieve the goal of this institution, which is an indisputable resource in the field of crime prevention, including the activities of institutions of the penal enforcement system by analogy with financial assistance provided to other subjects of prevention.

Key words and word combinations: state programs, regional programs, municipal programs, penal enforcement system, penal inspections, convicts, probation

For citation: Kashkin O. I., Kashkina E. V. On the issue of financial support for measures aimed at preventing the commission of crimes and other offenses // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 4 (72). – P. 84-90; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-84-90

На территории Российской Федерации с 1 января 2024 г. начал действовать институт probation, а именно два вида из трех прописанных в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О probation») [11] – исполнительная и пенитенциарная. Основная цель обозначенного института изложена в ч. 1 ст. 4 указанного федерального закона, в рамках которой предусмотрено предупреждение совершения повторных (новых) преступлений лицами, в отношении которых применяется probation. Исходя из данных проведенного У.С. Шевчук исследования, из общего числа лиц, совершающих преступления, 25% приходится на лиц, ранее судимых, несмотря на общую тенденцию сокращения числа совершаемых преступлений [24, с. 129].

В рамках реализации вышеуказанной цели в формате исследуемого института,

направленной в том числе на предупреждение рецидивной преступности, Федеральный закон «О probation» предоставляет право органам государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – ОГВ) в сфере probation на включение профилактических мероприятий в государственные программы (подпрограммы) субъектов Российской Федерации в указанной сфере. В ходе прямого толкования ст. 8 Федерального закона «О probation», регламентирующей данное право, можно заметить, что законодатель упоминает лишь мероприятия, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, не упоминая при этом о профилактике. Однако по своей сути ресоциализация и социальная адаптация (п. 5 и 6 ч. 1 ст. 5 рассматриваемого федерального закона) затрагивают как профилактику правонарушений, так и правопослушное

поведение, что дает нам основание полагать о распространении действия положения ст. 8 в том числе и на механизм профилактики в целом.

Соответственно, результативность реализации норм законодательства о пробации в части достижения цели рассматриваемого института зависит от ряда нормативных актов, направленных на профилактическую работу, включая госпрограммы, например «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [16].

В случае, если мы говорим об органах государственной власти субъектов Российской Федерации, следует обратить внимание на федеральное законодательство, обеспечивающее организацию публичной власти в субъектах Российской Федерации [12], относящее решение вопросов организации профилактики правонарушений к полномочиям ОГВ по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта, определяя формы ее реализации в виде просвещения и правового информирования, социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации.

Как известно, затрагиваемые вопросы регламентируются Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О профилактике») [13], указывающим на то, что функционирование системы профилактики правонарушений основывается на государственных программах различного уровня (федеральных, региональных и муниципальных), финансирование которых происходит за счет выделяемых средств. Итоги реализации положений обозначенных выше федеральных законов и их эффективность в сфере профилактики находят свое воплощение в материалах Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, являющейся координационным органом, обеспечивающим согласованность действий заинтересованных субъектов при реализации мер в системе профилактики правонарушений. Помимо указанного органа, имеются региональные, отражающие деятельность ОГВ в освещаемой нами теме, как, напри-

мер, Правительственная комиссия Республики Татарстан по профилактике, Республиканская межведомственная комиссия по профилактике правонарушений в Республике Коми и т.д.

Возвращаясь к координационному органу, информация о деятельности которого представлена на официальном сайте МВД России, следует обратить внимание на обзорные документы, отражающие сведения о принятии субъектами Российской Федерации программ по профилактике правонарушений либо о включенных подпрограммах профилактической направленности. Так, в Обзоре об участии ОГВ и органов местного самоуправления в финансовой поддержке деятельности граждан и членов общественных формирований правоохранительной направленности, оказывающих содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка и противодействии преступности (далее – Обзор) [18], приведены полномочия ОГВ в исследуемой нами сфере, методы стимулирования субъектов профилактики, а также указаны программы, действующие на территории того или иного субъекта. Например, «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан» [15], «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2025 г.» [14], «Обеспечение общественной безопасности в Челябинской области» [10] и т.п.

Примечательно, что результатом реализации программных мероприятий в 2023 году являются показатели снижения количества правонарушений. Так, в Республике Татарстан отмечается сокращение на 20,2% количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах [19]. Добиться уменьшения показателей по количеству совершенных преступлений в состоянии наркотического опьянения на 14,4% позволили, по мнению И.З. Миргаязова, Е.В. Яременко, М.Н. Игнатьевой, региональные программы в Кемеровской области-Кузбассе, в том числе на 3,8% снизились дорожно-транспортные происшествия [9, с. 120].

На основании проведенного научного исследования А.С. Лаптев приводит цифры, указывающие на увеличение на 21,8% объема финансирования принимаемых криминалогических программ (в 2020 году было выделено 96,2 млрд. рублей, в 2021 году –

117,2 млрд рублей) [8, с. 46]. В ранее упомянутом Обзоре также говорится об увеличении финансирования мероприятий, в рамках которых принимают участие в том числе члены общественных объединений правоохранительной направленности. Например, в 2021 году на стимулирование указанных субъектов профилактики выделено 2,98 млрд рублей, в 2022 запланировано было израсходовать 2,98 млрд рублей [18, с. 2-3]. Следует указать, что подобная ситуация не является тенденцией исключительно последних лет. Освещаемая практика финансирования, по заверениям Е.Н. Ванчикова, А.Н. Макарова, Л.П. Чумакова, свидетельствует о росте с 2011 года расходов федерального бюджета на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в консолидированном бюджете страны [1, с. 234].

Приведенная финансовая составляющая вопроса обеспечения профилактической работы посредством реализации государственных программ различного уровня говорит о заинтересованности представителей государственной власти в проведении (планировании, организации и реализации) подобного рода работы.

Посредством анализа научной и методической литературы по освещаемой нами проблематике мы можем утверждать о некой зависимости материального обеспечения правоохранительной и правоприменительной деятельности субъектов профилактики и снижения уровня преступности, в том числе повторной, что находит подтверждение в материалах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов МВД России [17]. Вместе с тем, как отмечалось на заседании Правительственной комиссии в декабре 2021 года при рассмотрении вопроса практики применения Федерального закона «О профилактике», возможности региональных и муниципальных программ для привлечения средств на финансирование профилактических мероприятий не во всех регионах используются эффективно, тогда как у органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации имеются все необходимые полномочия по финансированию мероприятий, направленных на профилактику правонарушений [21]. Возникающая недофинансированность, по мнению А.Г. Аганбеяна, М.А. Канева, Г.А. Унтуры, нарушает комплексность реализации мероприятий, направленных на

борьбу с преступностью, что затягивает сроки их выполнения и приводит к росту рецидивной преступности [8, с. 76]. Соответственно, своевременное выделение достаточных средств на финансирование мероприятий профилактической направленности будет способствовать их большему положительному эффекту.

Следуя очевидности данного факта, Правительственная комиссия рекомендовала высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации анализировать криминогенную обстановку в регионе и совместно с заинтересованными субъектами профилактики учитывать в государственных программах соответствующие профилактические мероприятия. Подобное отмечала в своем научном исследовании Т.В. Ряскина, утверждающая на основании приводимых примеров, что планомерная и постоянная реализация региональных программ профилактики правонарушений и преступлений способна оказывать позитивное влияние на состояние законности в субъектах Российской Федерации и в целом в стране [22, с. 135-136].

В этих целях субъекты профилактики правонарушений, такие как органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в частности уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), на основании исследования текущего положения дел, структуры и динамики преступности в регионе, а в деятельности УИИ – повторной преступности среди подучетных лиц, причин и условий ее роста, инициируют включение соответствующих мероприятий в рамках probation в госпрограммы. Это происходит путем направления обращений в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые в соответствии с Федеральным законом «О профилактике» разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений в установленной сфере деятельности.

В этой связи советник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области И. Литвинова обозначила, что в Ярославской, Тюменской, Нижегородской областях, Республике Татарстан до принятия Федерального закона «О probation» вопросы ресоциализации и адаптации осужденных регулировались нормами регионального законодательства, сегодня же в рамках указанного федерального закона

должно осуществляться финансирование мероприятий пробации [5]. Вместе с тем, по убеждению В.В. Власенко и А.В. Жеребченко, подобные инициативы не всегда поддерживаются органами государственной власти на региональном уровне, а перечень мероприятий, содержащихся в программах, в основном направлен на решение узкого круга вопросов профилактики правонарушений [2, с. 100].

Помимо обозначенных В.В. Власенко и А.В. Жеребченко проблем в рассматриваемой нами сфере, допустимо указать на следующие негативные факторы, прослеживаемые при разработке муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений: отсутствие должного взаимодействия субъектов профилактики с органами местного самоуправления; игнорирование (попустительское отношение) предложений субъектов профилактики; мероприятия профилактической направленности в программах не предусматривают финансирования и т.д. При том, что эти проблемы были сформулированы на основании анализа участия территориальных органов внутренних дел в разработке муниципальных программ [6], такая же ситуация зачастую складывается при рассмотрении предложений территориальных органов ФСИН России по включению профилактических мероприятий в региональные (муниципальные) программы.

Вместе с тем нельзя исключать и тот факт, что проблемы финансового обеспечения региональных и муниципальных программ могут быть связаны с экономической ситуацией в стране, хотя в целом такое положение дел может значительно снизить эффективность профилактической работы [8, с. 76].

Обращаясь к положениям Федерального закона «О пробации», вновь отмечаем предусмотренное ст. 8 данного нормативного правового акта право ОГВ предусматривать в государственных программах мероприятия по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся из учреждений УИС, что неразрывно связано с профилактикой противоправной деятельности с их стороны, ведь доподлинно известно, что преступность – явление социальное, первостепенным фактором повторного возникновения которого является неэффективная работа по оказанию социаль-

ной помощи лицам, в нашем случае в отношении которых применяется пробация, запускающая механизм причинно-следственной связи недобросовестной (попустительской) работы определенных заинтересованных субъектов.

Исходя из положений законодательства, регламентирующего пробацию, следует принять во внимание, что УИИ наделены правом обращаться в органы местного самоуправления по вопросам, связанным с оказанием содействия лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация. При этом не вызывает сомнения, что основные мероприятия по социальной адаптации и ресоциализации данных лиц могут и должны быть закреплены в региональных (муниципальных) программах по профилактике правонарушений или соответствующих подпрограммах.

На основании изложенного полагаем, что с целью реализации положений Федерального закона «О пробации» (в части, касающейся исполнительной, а после 1 января 2025 г. постпенитенциарной пробации), направленных на предотвращение совершения новых преступлений лицами, в отношении которых применяется пробация, целесообразно предусмотреть включение в государственные программы следующих мероприятий, требующих определенных финансовых затрат:

создание в регионе центров пробации [3];

квотирование рабочих мест для лиц, в отношении которых применяется пробация, предоставление льгот предприятиям, трудоустраивающим осужденных или лиц, освобожденных из учреждений УИС [7, с. 58-65];

организация оказания юридической, психологической, профориентационной и другой необходимой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация [4];

организация оказания адресной помощи отдельным категориям лиц, в отношении которых применяется пробация (например, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным) [20];

привлечение общественных организаций, волонтеров (добровольцев) к мероприятиям ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц,

в отношении которых применяется проба-ция, в том числе их социальному сопровождению [23, с. 48-51].

Повторимся, что в целях эффективности реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Рос-

сийской Федерации» органам исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, в пределах имеющихся полномочий, допустимо обеспечить привлечение средств на финансирование профилактических мероприятий в рамках рассматриваемого института.

Список источников.

1. Ванчикова Е.Н., Макаров А.Н., Чумакова Л.П. Изучение пространственной дифференциации бюджетного обеспечения программных мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений как методологическая основа механизма криминологического прогноза в РФ (региональный аспект) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2.
2. Власенко В.В., Жеребченко А.В. Государственные региональные и муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений (опыт Ставропольского края) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2.
3. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58).
4. Горина Е.Е., Юрова Ю.В. Социальная работа с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Социальные отношения. 2023. № 4 (47).
5. Дать шанс на исправление. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. 22.05.2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsman.midural.ru/special/news/show/id/8081> (дата обращения: 30.09.2024).
6. Информационно-справочные материалы к типовому макету муниципальной программы в сфере профилактики правонарушений. [Электронный ресурс] // URL: https://profilaktika-rkpp.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2391347.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
7. Кашкина Е.В. Содействие государственных органов и органов местного самоуправления в трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам: современное состояние и перспективы развития // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 1 (48).
8. Лаптев А.С. Пути повышения финансирования региональных программ профилактики преступлений (государственно-частное партнерство) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 1.
9. Миргаязов И.З., Яременко Е.В., Игнатьева М.Н. Об опыте участия ГУ МВД России по Кемеровской области в разработке и реализации государственных программ Кемеровской области – Кузбасса правоохранительной направленности // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56).
10. О государственной программе Челябинской области «Обеспечение общественной безопасности в Челябинской области» и признании утратившим силу некоторых постановлений Правительства Челябинской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Челябинской области от 30.12.2019 № 628-П // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=162199163&backlink=1&&nd=162191134&rdk=6&refoid=162199164> (дата обращения: 30.09.2024).
11. О пробации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 29.09.2024).
12. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 29.09.2024).
13. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40901> (дата обращения: 29.09.2024).
14. Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2025 годы» [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16.10.2013 № 764 // URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/file/kitaphane/> (дата обращения: 29.09.2024).

15. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Дагестан от 22.12.2014 № 659 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/430600025?ysclid=lxw9rpu6k8617682444> (дата обращения: 28.09.2024).
16. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 // URL: <http://government.ru/docs/all/91472/> (дата обращения: 28.09.2024).
17. Обзор об участии органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в финансовой поддержке деятельности граждан и членов общественных формирований правоохранительной направленности, оказывающих содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка и противодействии преступности (25.08.2022). Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Razdel_vzaimodejstvie_s_organami_isp._vl. (дата обращения: 30.09.2024).
18. Там же.
19. Протокол заседания Правительственной комиссии Республики Татарстан по профилактике правонарушений от 14.03.2023 № 1 [Электронный ресурс] // URL: https://profilaktika.kprp.tatarstan.ru/file/pub/pub_4098329.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
20. Репина А.А. К вопросу необходимости установления постпенитенциарной пробаии в отношении больных осужденных, отбывших наказание в виде исправительных работ // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всероссийской науч.-практ. конф. – М., 2023.
21. Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 28.12.2021 [Электронный ресурс] // URL: https://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user-05/Reshenie_Pravitelstvennoy_komissii_po_profilaktike_pravonarusheniy_ot_ot_28_dekabrya_2021_goda.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
22. Ряскина Т.В. Профилактика преступности и правонарушаемости: региональный опыт планирования антикриминогенных мероприятий и прокурорская практика обеспечения законности в этой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57).
23. Хасанова С.К. К вопросу участия добровольцев (волонтеров) в реализации Федерального закона Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации» // Рос. судья. 2024. № 1.
24. Шевчук У.С. Нужна ли служба пробаии в России? // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1 (13).

Информация об авторах:

О. И. Кашкин, заместитель начальника кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом

Е. В. Кашкина, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент

About the authors:

O. I. Kashkin, deputy head of the department of counter-terrorism and extremism international inter-agency training and retraining center experts in the fight against terrorism and the extremism

E. V. Kashkina, leading researcher, phd, associate professor

Статья поступила в редакцию 10.10.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-91-96

РАГИМОВА НАРГИЗ КАМИЛЬ КЫЗЫ

МИРЭА – Российский технологический университет
(Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются частные интересы, охраняемые и защищаемые нормами уголовно-процессуального законодательства, исследуется понятие частных интересов, определяется круг носителей указанного интереса в уголовном судопроизводстве, проводится разграничение частных и публичных интересов, а также их соотношение, взаимосвязь и взаимозависимость в российском уголовном процессе. Обращается внимание на гармонизацию существующей системы частных интересов, выявляется роль диспозитивного метода правового регулирования в обеспечении частных интересов в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Ключевые слова и словосочетания: частные интересы, публичные интересы, уголовный процесс, участники уголовного процесса, диспозитивный метод, частное преследование

Для цитирования: Рагимова Н. К. О некоторых вопросах частного интереса в уголовном процессе России // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. № 4. – С. 91-96; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-91-96

RAGIMOVA NARGIZ K.

MIREA – Russian University of Technology (Moscow, Russia)

ABOUT SOME ISSUES OF PRIVATE INTEREST IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Annotation. The article examines private interests protected and protected by the norms of criminal procedure legislation, examines the concept of private interests, defines the range of carriers of this interest in criminal proceedings, distinguishes private and public interests, as well as their relationship, interrelation and interdependence in the Russian criminal process. Attention is drawn to the harmonization of the existing system of private interests, the role of the dispositive method of legal regulation in ensuring private interests in criminal procedural legal relations is revealed.

Key words and word combinations: private interests, public interests, criminal proceedings, participants in criminal proceedings, dispositive method, private prosecution

For citation: Ragimova N. K. About some issues of private interest in the criminal process of Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 91-96; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-91-96

В отличие от ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), нормы которого выражают как публичные, так и частные интересы, советское уголовно-процессуальное законодательство исключительно защищало публичный интерес. Нормы совет-

ского уголовного процесса, соответственно, были императивными, то есть обязательными для всех субъектов уголовного судопроизводства. При этом советский уголовный кодекс не содержал диспозитивных норм, направленных на защиту частного интереса. В свою очередь, совет-

ская наука уголовного процесса по объективным причинам не изучала проблематику частного интереса в уголовном судопроизводстве. Вся уголовно-процессуальная наука была нацелена на изучение публичных интересов, которые наиболее ярко выражали социалистические идеи в сфере отправления уголовного правосудия, так как принцип публичности требовал от правоохранительных органов и их должностных лиц защищать исключительно интересы государства без учета частных интересов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений [3, с. 241-248].

Публичный интерес в любой отрасли права реализуется императивным (обязательным) методом правового регулирования, а частный интерес может быть выражен через диспозитивный метод правового регулирования. В любой отрасли права эти два метода сочетаются между собой (используются оба метода правового регулирования), в публичном праве превалирует публичный интерес, а в частном праве – частный интерес. Соответственно, в публичном праве преобладают императивные нормы, содержащие категорические предписания, подлежащие точному и неукоснительному соблюдению субъектами права, в частном праве – диспозитивные нормы, учитывающие инициативы и волеизъявления участников правоотношений.

Диспозитивный метод правового регулирования нацелен на предоставление субъектам права автономии (свободы) воли, но вместе с тем имеет некоторые ограничения, установленные нормами права. Принцип автономии воли легитимного участника правоотношений реализуется во всех отраслях частного права, а также в публичном праве с диспозитивным элементом правового регулирования. Однако в зависимости от отрасли права и законодательства указанный принцип в сочетании с другими принципами права приобретает специфический характер.

В современной российской правовой доктрине отношение к частному интересу в праве кардинально поменялось. В настоящее время частный интерес в праве воспринимается как нечто ценное, а диспозитивный метод правового регулирования применяется наряду с императивным методом почти во всех отраслях законодательства.

Конечно, формы и пределы формального закрепления частного интереса разнятся в зависимости от того, в каких правовых порядках используется и в каких правоотношениях проявляется – в полном объеме

в отраслях частного права и в ограниченном – в отраслях публичного права. Последнее имеет место в отраслях материального уголовного права и процессуального уголовного права.

В науке уголовного процесса частный интерес активно изучается на протяжении долгого времени. Тем не менее советское историческое наследие сыграло определенную роль для уголовного процессуального законодателя, который отнесся к частному интересу с известной осторожностью. В последующем внимание публичного законодателя к частным интересам значительно возросло и, соответственно, нашло отражение в тексте действующего Уголовно-процессуального кодекса [9, с. 553-555].

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство содержит малое количество мер процессуального принуждения по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР, также в нем минимизированы процессуальные ограничения прав и свобод частных субъектов уголовного судопроизводства, что свидетельствует о последовательной гуманизации уголовного процесса. Связано это с тем, что в уголовном процессе более широко стали использовать диспозитивный метод правового регулирования, который создает реальные условия для охраны и защиты частного интереса в уголовном судопроизводстве. Это предоставляет частным лицам – участникам уголовного процесса право проявлять инициативу в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

На практике частный интерес в уголовном процессе реализуется соответствующими полномочиями суда, должностных лиц предварительного расследования и прокуратуры. Их уголовно-процессуальная деятельность напрямую влияет на реализацию частных интересов участников уголовного судопроизводства. Элемент взаимосвязи частного интереса с полномочиями должностных лиц – субъектов уголовного судопроизводства является основной отличительной чертой использования диспозитивного метода регулирования в уголовном процессе.

Так, субъекты в имущественных правоотношениях, регулируемых нормами гражданского законодательства, обладают абсолютной свободой в своих интересах, могут независимо ни от кого вести себя и выступать в гражданском обороте в защиту своих прав и законных интересов. При этом государственные органы и их должностные

лица лишены властных полномочий в отношении субъектов гражданских правоотношений, которые защищают свои права и законные интересы [8, с. 219-220].

Порой защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, невозможна, если они (участники уголовного процесса) не имеют возможности использовать диспозитивные права, без которых не представляется возможным повлиять на исход уголовного дела. Роль диспозитивного метода правового регулирования заключается в предоставлении субъектам уголовного судопроизводства права по своему усмотрению влиять на судебное решение процессуально-значимых для них вопросов. Диспозитивный метод позволяет субъектам уголовного процесса частного характера решить вопрос, начать уголовное преследование или воздержаться, согласиться с составом суда или заявить отвод и т.п.

К примеру, довольно дискуссионным остается вопрос о целесообразности оглашения в зале судебного заседания, например, факта изнасилования в его подробностях. Во-первых, оглашение факта изнасилования может отрицательно сказаться на психике потерпевшего, во-вторых, суд должен согласовать с потерпевшим вопрос оглашения факта изнасилования. Если потерпевший против, то суд не вправе совершить данное действие против воли потерпевшего. Таким образом, выходом в таких ситуациях является применение диспозитивного метода регулирования процедуры начала уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения, предполагающее учет мнения потерпевшей стороны, что позволяет успешно решать обозначенную задачу [4, с. 73].

Как уже было сказано выше, конституционный принцип приоритета частных прав и свобод над публичными интересами государства повысил роль диспозитивного метода правового регулирования в уголовном процессе. В контексте взаимоотношений позиций государства и частного лица диспозитивный метод имеет бинарный (двоичный) характер, так как, с одной стороны, данный метод делает акцент на частный интерес субъекта уголовно-процессуальных отношений на распоряжение ими (субъектами) своими правами по своему волеизъявлению (усмотрению), а с другой стороны, обуславливает существование соответствующих корреспондирующих диспозитивным правам индивида обязанно-

стей суда, органов предварительного расследования и прокуратуры. Иными словами, диспозитивный метод регулирования обязывает публичных субъектов уголовного процесса надлежательно реагировать на свободное волеизъявление частных субъектов уголовного процесса. Конечно, это может проявляться двояко. Например, органы предварительного расследования и суд разрешают ходатайства частных субъектов уголовного процесса по своему (публичному) усмотрению – могут как удовлетворить, так и отказать в них. В других ситуациях они обязаны удовлетворить просьбу частного участника уголовного судопроизводства. Таким образом, диспозитивный метод, в отличие императивного метода, влияет на исход уголовного дела в интересах частных субъектов процесса [7, с. 225-231].

Диспозитивный метод регулирует отдельные права участников уголовного процесса, которые действуют в личных интересах, а также права иных заинтересованных лиц. Именно данные права реализуют частные интересы во всех стадиях уголовного процесса [5, с. 34-40].

Диспозитивный метод регулирования распространяется на все стадии уголовного процесса, с его помощью защищаются права и свободы частных лиц, задействованных в уголовном процессе, создаются благоприятные условия для эффективной реализации материальных и процессуальных прав, влияющих в целом на уголовное судопроизводство и на принимаемые решения суда, должностных лиц предварительного расследования и прокуратуры [1, с. 689-691].

Вместе с тем следует отметить, что не все частные интересы выражены процессуальными правовыми нормами уголовно-процессуального закона. Сугубо диспозитивные нормы, регулирующие процессуальные права, характеризуются рядом исключительных признаков.

Первый признак предопределяет соотношение диспозитивных начал уголовного процесса с обязанностью должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Последние должны придерживаться должной формы поведения, совершать определенные процессуальные действия, принимать какое-либо процессуальное решение либо, наоборот, воздержаться от совершения тех или иных процессуальных действий и т. д. В некоторых случаях такая обязанность может быть также возложена на прокурора, осуществляющего процессуальный надзор над предварительным расследованием,

или на суд, осуществляющий функцию разрешения уголовного дела, так как обжалование действий (решений) следователя, непосредственно ведущего предварительное следствие по уголовному делу, обуславливает обязанность соответствующего надзорного либо контролирующего органа рассмотреть поступившую жалобу по существу и принять по ней решение. Вторым признаком диспозитивных норм является их направленность на реализацию частных интересов в уголовном процессе.

В уголовном судопроизводстве участники процесса могут защищать свои интересы как лично, так и через своего представителя. Это право участников процесса не зависит от воли должностных лиц уголовного судопроизводства, так как не могут считаться диспозитивными нормы процессуального закона, использование которых зависит от воли публичных субъектов, наделенных властными полномочиями. Из этого следует, что к диспозитивным не могут быть отнесены нормы уголовно-процессуального кодекса, реализация которых является публичной обязанностью других участников процесса. Следовательно, не надо путать властные полномочия публичных субъектов с диспозитивными правами участников уголовного процесса, преследуемых свои частные интересы. Несмотря на то, что должностные лица предварительного расследования и суд также реализуют свои полномочия по своему усмотрению, они (полномочия) не обладают характером субъективных прав и по этой причине не могут быть регламентированы диспозитивными нормами. Наконец, для того чтобы считать то или иное процессуальное право диспозитивным, оно должно существенно повлиять на все стадии уголовного процесса – на начало, продолжение и окончание производства по уголовному делу [2, с. 33].

Диспозитивный метод правового регулирования в уголовно-процессуальных правоотношениях предоставляет право участникам процесса проявлять инициативу по вопросам движения уголовного дела.

Среди таких норм, несомненно, в первую очередь должны быть те, которые дают право лицам, потерпевшим от преступления, инициировать начало уголовного преследования.

Так, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется не иначе как по жалобе потерпевшего или его представителя по преступлениям, указанным в ч. 1 ст.

115 (простой состав умышленного причинения легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 (простой состав нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), ч. 1 ст. 128.1 (простой состав клеветы) УК РФ, и прекращается примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование в порядке частного-публичного обвинения осуществляется по жалобе потерпевшего по преступлениям, указанным в ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 131 (простой состав изнасилования), ч. 1 ст. 132 (простой состав насильственных действий сексуального характера), ч. 1 ст. 137 (простой состав нарушения неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 (простой состав нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ч. 1 ст. 139 (простой состав нарушения неприкосновенности жилища), ст. 144.1 (состав необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста), ст. 145 (состав необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), ч. 1 ст. 146 (простой состав нарушения авторских и смежных прав), ч. 1 ст. 147 (простой состав нарушения изобретательских и патентных прав), ч. 5 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба), ч. 6 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в крупном размере), ч. 7 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в особо крупном размере).

Право, предоставленное участникам уголовного процесса на судебное обжалование действий (постановлений) должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, также является выраже-

нием частного интереса в уголовном судопроизводстве РФ, поскольку именно жалобой соответствующего субъекта инициируется производство в порядке судебного контроля.

Право на обжалование в уголовном процессе, в том числе в досудебном порядке, является проявлением диспозитивности уголовно-процессуальных норм. Суд (судья), а также должностные лица органов предварительного расследования и прокуратуры обязаны охранять и обеспечивать права и законные интересы субъектов уголовного процесса. Необоснованные решения, незаконные действия или бездействия должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры ограничивают права и свободы других субъектов уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство достигает своей цели, если публичные субъекты предварительного расследования уголовного дела безупречно осуществляют свои обязанности по обеспечению процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном деле.

В правовом государстве защита прав человека, в том числе защита прав субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является неотъемлемой частью уголовной политики государства. Усиление гарантий прав отдельно взятого индивида прямо пропорционально увеличению гарантий интересов общества в целом. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особые правила подачи жалоб и их рассмотрение в отношении процессуальных действий и решений должностных лиц и органов, ответственных за отправление уголовного правосудия [6, с. 221-230].

Институт судебного обжалования (судебного контроля) незаконных и необоснованных решений, действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования, а также правоотношения, которые возникают в связи с подачей, приемом и рассмотрением по существу соответствующих жалоб, имеют уголовно-процессуальный характер и по этой причине регулируются уголовно-процессуальным законодательством. В качестве правового факта, являющегося причиной возникновения таких отношений, выступает жалоба, поданная на процессуальные действия или решения только компетентных государственных органов при досудебном производстве [10, с. 123-126].

Частный интерес в уголовном процессе реализуется преимущественно в рамках института гражданского иска. Так, согласно

ч. 1 ст. 44 УПК РФ во время уголовного судопроизводства в суде первой инстанции гражданский иск может быть предъявлен физическим либо юридическим лицом в любой момент с начала уголовного преследования до окончания судебного следствия при наличии оснований полагать, что имущественный ущерб причинен физическому или юридическому лицу непосредственно совершенным преступлением. Лицо, предъявившее гражданский иск в уголовном деле, вправе в любой момент производства и до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора отказаться от иска, если это не нарушает права и законные интересы других субъектов процесса. Аналогичные права имеют и лица, в интересах которых гражданский иск представлен прокурором.

Частный интерес в уголовном процессе реализуется и через обжалование судебных приговоров. Оно (обжалование) дает возможность участникам уголовного процесса инициировать пересмотры приговоров в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства.

Так, право принесения апелляционной жалобы в соответствии со ст. 389.1 УПК РФ имеют следующие лица:

- осужденный, его законный представитель или защитник (в части, относящейся к интересам осужденного);
- оправданный, его законный представитель или защитник (в части, относящейся к мотивам и основаниям оправдания);
- потерпевший, частный обвинитель, их законные представители, представители (в части, относящейся к интересам в пределах требований, предъявленных ими в суде первой инстанции);
- гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители или представители (в части, относящейся к гражданскому иску).

Круг субъектов, обладающих диспозитивным правом на подачу кассационной жалобы, закреплен в ст. 401.2 УПК РФ. Согласно данной норме, право подачи кассационной жалобы имеют следующие лица:

- осужденный, оправданный, их защитники и законные представители;
- потерпевшие, частные обвинители, их законные представители и представители;
- гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители в части гражданского иска;
- иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (эти же лица

согласно ст. 412.1 УПК РФ имеют право обжалования в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу).

Подводя итог изложенному, признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, представляется необходимым внести изменение в ч. 1 ст. 20 УПК РФ в плане перечисления видов уголовного преследования и закрепить первым видом уголовного преследования – преследование по делам частного обвинения, вторым – преследование по делам частно-публичного и последним – преследование по делам публичного обвинения.

При этом ч. 1 ст. 20 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке». Такое изменение полностью согласуется с ч. 2-5 ст. 20 УПК РФ, где последовательно, начиная с уголовного преследования частного обвинения (ч. 2 ст. 20) и заканчивая преследованием публичного обвинения (ч. 5 ст. 20), дается определение каждого из них.

Список источников.

1. Айсханова Е.С. Диспозитивность в науке уголовного права // Молодой ученый. 2015. № 24 (104).
2. Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2.
3. Джафаров Г.Ф. О проявлениях диспозитивных основ в уголовном судопроизводстве: по законодательству Азербайджанской Республики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39).
4. Дикарев И. С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал рос. права. 2008. № 6.
5. Дунаева М.С. Частная жизнь и уголовное судопроизводство: соотношение публичных и частных интересов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2.
6. Ключников А.Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: проблемы нормативного закрепления, практики применения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1.
7. Насонов А.А. Система частных интересов в российском уголовном процессе и роль категории «согласие» в обеспечении ее сбалансированности // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2.
8. Рябцева Е.В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе // Общество и право. 2011. № 5 (37).
9. Татьяна Л.Г., Машинникова Н.О. Некоторые аспекты свободы воли в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 3.
10. Янин М.Г. К вопросу об обжаловании процессуальных действий и решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3.

Информация об авторе:

*Н. К. Рагимова, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук*

About the author:

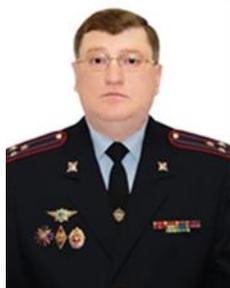
*N. K. Ragimova, associate professor of the department of state and legal disciplines,
Candidate of Law*

Статья поступила в редакцию 12.09.2024

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-97-104

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

nevskiy40@mail.ru

ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты деятельности пограничных войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено освещению периода первых боев на границе летом 1941 г., когда советские пограничные войска приняли на себя удар немецких войск и войск союзников Германии, проявив пример мужества и стойкости. В период Великой Отечественной войны пограничные войска стали основой создания войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии и резервом действующей армии, направив в нее значительное количество своих представителей. В условиях осложнения оперативной обстановки пограничные войска продолжали свою деятельность по охране закавказского, среднеазиатского, казахстанского, забайкальского, дальневосточного участков Государственной границы. В 1944 г. по выходу советских войск на линию западной границы была восстановлена ее охрана, сложность которой заключалась в организации деятельности частей восстановленных пограничных округов по борьбе с националистическим формированиями в пограничных районах Украины, Белоруссии, Прибалтики.

Ключевые слова и словосочетания: пограничные войска, граница, окру, застава, нарушители, задержания, охрана границы

Для цитирования: Невский С. А. Пограничные войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 97-104; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-97-104

NEVSKIY SERGEY A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

BORDER TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article discusses the main aspects of the activities of the border troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the coverage of the period of the first battles on the border in the summer of 1941, when the Soviet border troops took the blow of the German troops and Germany's allies, showing an example of courage and fortitude. sending a significant number of its representatives to it. During the Great Patriotic War, in the conditions of complication of operational stoppage, the border troops continued their activities to protect

the Transcaucasian, Central Asian, Kazakhstani, Transbaikal, and Far Eastern sections of the State Border. In 1944, upon reaching the line of the western border, its protection was restored, the complexity of which was the active work of parts of the restored border districts to combat nationalist formations in the border areas in Ukraine, Belarus, and the Baltic States.

Key words and word combinations: border troops, border, district, outpost, violators, detentions, border protection

For citation: Nevskiy S. A. *Border Troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia.* – 2024. – № 4 (72). – P. 97-104; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-97-104

Пограничные войска занимают особое место в истории войск и органов НКВД СССР. Советские пограничники, охранявшие западную границу страны, приняли на себя первый удар немецких войск и войск союзников Германии в июне 1941 г. В фотоальбоме «Граница страны Советов», изданном к 70-летию советских пограничных войск, говорится: «Вспомним бои на западной границе в июне 1941 года. Уже тогда в стойкости пограничников, в первых их выстрелах по фашистским захватчикам зарождалась наша грядущая победа. Вся линия западной границы на огромном протяжении от Баренцева до Черного моря, через которую прорывался шквал гитлеровского нашествия, была подобна крепости – крепости духа, надежды и бесстрашия» [1, с. 22].

В литературе приводятся данные, что в состав пограничных войск, охранявших западную границу от Баренцева до Черного моря, входили восемь пограничных округов, организационно состоявших из пограничных отрядов, пограничных комендатур и застав, отрядов пограничных судов, авиационных частей, отдельных контрольно-пропускных пунктов, окружных школ младшего начальствующего состава, частей и подразделений специального назначения. Общая численность пограничных войск, охранявших западную границу, насчитывала около 100 тыс. человек. При этом почти половина личного состава погранвойск была сосредоточена в Белорусском и Украинском пограничных округах, в которых находились 47% всей численности западных пограничных округов [1, с. 74-75]. На западной границе ударным группировкам противника противостояли 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД СССР [5, с. 252].

Ни одна пограничная застава не отступила без боя. Пограничные подразделения

оказывали сопротивление в течение нескольких часов, а отдельные – сдерживали противника по нескольку суток. В докладе Политуправления войск НКВД о политикоморальном состоянии личного состава войск, действующих против германского фашизма, составленном в сентябре 1941 г., говорится: «В первые дни войны все пограничные части, дислоцированные на западных границах СССР, приняв на себя первые удары фашистских полчищ, сдерживали натиск врага до подхода подкреплений – частей Красной Армии. Уже в этих первых боевых столкновениях с врагом пограничные войска проявили себя как стойкие, хорошо сколоченные, верные до конца своей Родине и военной присяге части. При этом надо заметить, что речь идет не только об отдельных бойцах и подразделениях, проявивших многочисленные примеры героизма и отваги в борьбе с врагом, а о целых частях, которые с честью выдержали первый боевой экзамен на самой границе, нанося превосходящим силам противника чувствительные потери в самом начале военных действий...». В докладе приведены многочисленные примеры самоотверженной деятельности погранвойск в первые дни войны. Например, о боевых действиях Любомльского пограничного отряда. В докладе отмечено, что «Любомльский пограничный отряд, дислоцированный на правом фланге Украинского пограничного округа, на стыке с Брестским погранотрядом Белорусского округа с первого момента военных действий отражал натиск крупных сил врага на линии пограничных застав, расположенных у самой границы. Несмотря на внезапность нападения и превосходящие силы противника, заставы держались стойко и мужественно. 1-я застава вела бой с 4-00 до 22-00 22 июня и под натиском противника была вынуждена отойти, но в 9-00 23 июня она снова заняла оставленные рубежи и держалась в бою до

8-00 24 июня, т. е. свыше двух суток за-става сдерживала врага у линии границы. 2-я застава вела бой 14 часов, 3-я застава – 12 часов, 4-я застава – 21 час, 5-я застава была сразу сожжена артогнем и с боем отошла в комендатуру, 6-я застава вела бой 14 часов, потеряв 27 чел. убитыми и 7 ранеными, 9-я застава вела бой двое суток, отбила несколько ожесточенных атак противника, нанеся ему большие потери – до 150 чел. убитыми. Застава потеряла убитыми 3 чел. и несколько ранеными. 10-я застава вела бой двое суток, 11-я застава вела бой 12 часов, 12-я застава – 9 часов, 13-я застава – 11 часов. Таким образом, все подразделения отряда в течение продолжительного времени сдерживали своим огнем крупные силы противника, наносили ему чувствительные потери, показав при этом многочисленные примеры стойкости и мужества» [3, с. 506-507].

11 суток вела бой 13-я застава Владимиро-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта А.В. Лопатина и младшего политрука П.И. Гласова [2, с. 182]. 18 декабря 1957 г. лейтенанту Алексею Васильевичу Лопатину было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Его имя присвоено пограничной заставе.

Военнослужащие 9-й пограничной заставы и 3-й пограничной комендатуры Белорусского пограничного округа, располагавшиеся в Брестской крепости, приняли активное участие в ее героической обороне. Начальник 9-й пограничной заставы лейтенант А.М. Кижеватов стал одним из руководителей обороны крепости у Тереспольских ворот. Погиб при выполнении боевого задания по уничтожению переправы противника через р. Буг. 6 мая 1965 г. лейтенанту Андрею Митрофановичу Кижеватову было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, его именем названа одна из пограничных застав [4, с. 228-230].

Некоторые пограничные подразделения не только удерживали охраняемые рубежи, но и вели боевые действия на территории противника. Бойцы и командиры 79-го Измаильского пограничного отряда в течение одиннадцатидневных боев не только удерживали охраняемый участок границы, но и сами пробирались на вражеский берег рек Дуная и Прута, уничтожая кордоны и пикеты противника, захватывая оружие, боеприпасы и документы. Совместно с моряками-пограничниками и подразделениями

Красной Армии с 22 июня по 1 июля 1941 г. заняли на румынской территории несколько островов и населенных пунктов, взяли в плен большое число солдат и офицеров противника, захватили 14 орудий, 500 винтовок и другое вооружение. 8-я застава удерживала захваченные позиции на румынском берегу до 3 июля 1941 г., 13-я и 14-я заставы при поддержке артиллерии 23-го полка Красной Армии заняли румынский город Старая Килия и захватили в плен 610 военнослужащих противника [3, с. 15].

Некоторые пограничные заставы, отражая атаки врага, погибли в полном составе. В частности, в полном составе погибли 4-я, 6-я, 12-я, 14-я пограничные заставы 90-го Владимиро-Волынского пограничного отряда, 7-я и 9-я пограничные заставы 92-го Перемышльского пограничного отряда, погибли пограничные заставы 1-й и 2-й погранкомендатур 86-го Августовского пограничного отряда, 1-й, 2-й, 3-й погранкомендатур 88-го Шепетовского пограничного отряда [2, с. 175].

Командованием пограничных войск НКВД СССР была дана высокая оценка боевой деятельности пограничных частей в первые дни войны на западной границе. 25 июня 1941 г. во все части зоны zagrożения (части и подразделения, которые дислоцировались на рубеже старой Государственной границы) была направлена телеграмма № 733, подписанная начальником Главного управления пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенантом Г.Г. Соколовым и начальником Управления политической пропаганды войск НКВД СССР дивизионным комиссаром П.Н. Мироненко, в которой говорилось: «по прибытии пограничников с линии границы повсеместно проведите митинги, передайте бойцам, командирам наше приветствие: Родина благодарна своим сынам-пограничникам, доблестно выполнившим боевой приказ по защите государственных границ. Вы первые дали должный отпор ворвавшимся гитлеровцам. Вы дрались как истинные патриоты нашего великого Отечества, достойные сыны своих предков. Деритесь впредь как львы, уничтожайте ненавистных германских фашистов. Наше дело правое. Враг будет разбит. Мы победим. Да здравствует наша священная Родина!» [7, с. 80-81].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. за образцовое выполнение боевых задач командования

на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза военнослужащим пограничных войск НКВД СССР: сержанту И.Д. Бузыцкову, лейтенанту К.Ф. Ветчинкину, старшему лейтенанту Н.Ф. Кайманову, старшему лейтенанту А.А. Константинову, младшему сержанту В.Ф. Михалькову, лейтенанту А.В. Рыжикову, отличившимся в первых боях на границе [7, с. 536-537].

В литературе отмечается, что пограничным войскам западных округов с началом Великой Отечественной войны пришлось решать ряд следующих задач: ведение боевых действий с разведывательными и передовыми частями противника непосредственно на линии Государственной границы в первые часы войны; осуществление боевого охранения и прикрытие частей и соединений советских войск при отступлении; ведение разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника и на маршрутах его движения; выявление и уничтожение диверсионно-разведывательных групп противника, небольших авиадесантов в боевых порядках и ближайшем тылу отходивших и оборонявшихся советских войск; охрана тыла Действующей Красной Армии. С учетом отхода от линии границы и необходимостью охраны тыла Действующей Красной Армии 27 июня 1941 г. на управление и части Прибалтийского пограничного округа была возложена обязанность по охране тыла Северо-Западного фронта, в сентябре 1941 г. управление Прибалтийского пограничного округа реформировано в управление войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта; 25 сентября 1941 г. – упразднены управления пограничных войск Украинского, Белорусского и Молдавского пограничных округов, на основе которых были созданы управления войск НКВД по охране тыла соответствующих фронтов; 26 июня 1942 г. управление пограничных войск Мурманского округа реформировано в управление войск по охране тыла Действующей Красной Армии; 5 июля 1942 г. управление войск Черноморского округа было реформировано в Управление войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта [4, с. 262]. В соответствии с указанием заместителя народного комиссара внутренних дел СССР И.И. Масленникова от 26 июня 1941 г. начальниками охраны войскового тыла были назначены: Северного

фронта – начальник пограничных войск НКВД Ленинградского округа генерал-лейтенант Г.А. Степанов, Северо-Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД Прибалтийского округа генерал-лейтенант К.И. Ракутин, Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, Юго-Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД Украинского округа генерал-майор В.А. Хоменко, Южного фронта – начальник пограничных войск НКВД Молдавского округа Н.П. Никольский [7, с. 84-85].

Пограничные войска НКВД СССР стали основой создания войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии. Одновременно они служили резервом для пополнения Красной Армии и Военно-морского флота.

В соответствии с решением Правительства Союза ССР на НКВД СССР летом 1941 г. возлагалась обязанность формирования 15 стрелковых дивизий с последующей передачей в состав действующей армии. Приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. № 0087 руководство по формированию дивизий возлагалось на заместителя народного комиссара внутренних дел генерал-лейтенанта И.И. Масленникова, при котором создавалась оперативная группа. На формирование дивизий из войск НКВД СССР выделялись по 1 000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию, на остальной состав предусматривалась подача заявок в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих. Из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тыс. пограничников [7; с. 124-125]. Ряд генералов и командиров пограничных войск возглавили соединения и части Красной Армии.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 г. № 2100 предусматривалась передача из войск НКВД СССР в состав действующей Красной Армии 75 тыс. человек, в том числе 7 тыс. человек из состава пограничных войск [10, с. 139-140].

В июле-августе 1942 г. из пограничных войск было передано в Красную Армию 4,5 тыс. сержантов и рядовых на формирование гвардейских минометных частей [2, с. 479].

Постановлением Государственного Комитета обороны от 14 октября 1942 г. НКВД СССР было поручено формирование Отдельной армии войск НКВД в составе шести дивизий. На комплектование трех дивизий (102-й Дальневосточной, 106-й Забайкальской, 162-й Среднеазиатской) были направлены пограничники из пограничных округов Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии [2, с. 222-223]. В литературе приводятся сведения, что пограничными войсками НКВД СССР на формирование армии было выделено 28 444 человека [10, с. 141]. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 г. № 46052 «О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии» Отдельная армия войск НКВД СССР с 1 февраля 1943 г. была передана в состав Красной Армии, стала именоваться 70-й армией.

На второй день войны в подчинение Военно-морскому флоту были переданы морские части пограничных войск, находившиеся на западном театре военных действий, с сентября 1941 г. вошедшие в состав Северного, Балтийского, Черноморского флотов и Каспийской военной флотилии. Всего было передано 8 отрядов и 4 дивизиона пограничных кораблей, насчитывавших 368 единиц, в том числе 11 сторожевых кораблей, 310 сторожевых катеров, 47 служебно-вспомогательных судов. Общая численность переданного в Военно-морской флот личного состава морских частей пограничных войск превысила 11 тыс. человек [2, с. 277-278].

В состав Военно-воздушных Сил Красной Армии была передана 11-я отдельная пограничная авиаэскадрилья, в состав авиации Военно-морского флота – 2-е отдельное авиазвено, 6-я, 7-я, 10-я отдельные авиаэскадрильи. Сформированный в сентябре 1941 г. на базе Отдельной авиабригады 1-й истребительный авиационный полк пограничных войск в 1943 г. был передан в состав 6-го истребительного корпуса ПВО РККА, переименованный в 11-й истребительный авиационный полк ПВО [2, с. 302-303].

Всего из состава пограничных войск непосредственно в боях на фронте принимали участие 113,7 тыс. военнослужащих [6, с. 152].

Из имевшихся 18 пограничных округов (за исключением Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Прибалтий-

ского, Белорусского, Украинского, Молдавского, Черноморского, вступивших в боевые действия на западной границе) после начала войны охрану Государственной границы СССР осуществляли Грузинский, Армянский, Азербайджанский, Туркменский, Среднеазиатский, Казахский, Западно-Сибирский, Забайкальский, Хабаровский и Приморский пограничные округа [6, с. 217].

В литературе выделены основные задачи, выполнявшиеся пограничными частями указанных пограничных округов в период Великой Отечественной войны: проведение мероприятий по усилению охраны границы; борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб на границе и приграничных районах; ведение разведки в интересах военного командования, выполнение боевых задач по планам военного командования при вводе частей Красной Армии в Иран; участие в прикрытии отдельных участков морского побережья и тыловых районов Северо-Кавказского фронта от высадки десантов противника; обучение команд снайперов и организация их боевой стажировки на фронте; планирование и подготовка округов к действиям в условиях вторжения противника [4, с. 264-265].

С началом Великой Отечественной войны резко осложнилась оперативная обстановка на южном, восточном, дальневосточном участках Государственной границы Советского Союза, охранявшихся указанными пограничными округами. Имели место многочисленные факты нарушения границы, вооруженных провокаций, активизация разведывательной и диверсионно-подрывной деятельности зарубежных государств. В этих сложных условиях пограничные войска НКВД СССР на высоком уровне выполняли задачу по охране Государственной границы.

Сложившаяся ситуация вызвала принятия ряда мер, направленных на оптимизацию управления охраной границы, увеличение численности пограничных войск, дополнительное оснащение их вооружением и специальной техникой. В частности, в 1942 г. был расформирован Западно-Сибирский пограничный округ, его части были переданы в состав Казахского и Забайкальского пограничных округов. В 1943 г. на базе Среднеазиатского пограничного округа были созданы Таджикский и Киргизский пограничные округа [6, с. 217].

В 1942 г. охрану государственной границы осуществляли 46 пограничных отрядов, 12 отдельных комендатур, объединенных в 9 пограничных округов. В 1942 г. пограничными войсками на государственной границе задержано 3 776 нарушителей границы (3 085 – при переходе в СССР, 961 – из СССР). Наибольшее количество задержаний произведено на советско-иранской границе, на которой задержан 2 451 нарушитель (65% от общего числа задержанных нарушителей в 1942 г.). Задержано 15 922 нарушителя пограничного режима. В 1942 г. задержан 271 контрабандист, контрабанды в валюте, ценных металлах и товарах на 3 170 676 рублей [8, с. 188-193].

В 1943 г. охрану Государственной границы обеспечивали 47 пограничных отрядов, 12 отдельных комендатур, входивших в 10 пограничных округов [4, с. 264]. Всего было задержано на границе 3 676 лазутчиков, из них 2 573 – при переходе в СССР, 846 агентов, изъято контрабанды на сумму 3 908 026 рублей [6, с. 230].

По состоянию на 1 января 1944 г. пограничные войска НКВД СССР охраняли Государственную границу общей протяженностью в 33 952 км, из них сухопутной (речной, озерной) – 15 978,7 км и 17 973,3 км морской [9, с. 441].

В 1944 г. в результате наступательных операций Красной Армии была полностью освобождена временно оккупированная советская территория и восстановлена Государственная граница СССР. Пограничными войсками была взята под охрану граница с Норвегией (122,5 км), Финляндией (1347,6 км), Польшей (1 265 км), Чехословакией (116,2 км), Венгрией (145,5 км), Румынией (1 254,4 км), также осуществлялся контроль за побережьем Балтийского (2 883,7 км) и Черного (2 286,7 км) морей [1, с. 370].

Государственный Комитет Оборона своим постановлением от 8 апреля 1944 г. предписал НКВД СССР сформировать для управления пограничными войсками на западной границе десять пограничных округов (Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Литовский, Белорусский, Украинский, Прикарпатский, Молдавский, Черноморский) и 34 пограничных отряда. До формирования новых пограничных частей охрану Государственной границы осуществляли, как уже указывалось ранее, пограничные полки по охране

тыла Действующей армии, часть из которых впоследствии была передана в пограничные войска и реорганизована в пограничные отряды.

Выход на линию Государственной границы и принятие ее под охрану осуществлялся по мере освобождения Красной Армией советской территории. Например, 20 мая 1944 г. охрана границы по реке Прут была передана вновь созданному Молдавскому пограничному округу [2, с. 504-506].

Следует отметить, что на западных границах пограничники восстанавливали границу в крайне тяжелых условиях. В литературе отмечено, что «оперативная обстановка к моменту выхода пограничных войск на охрану восстановленной западной государственной границы, и прежде всего в западных районах Украины и в Прибалтике, была крайне сложной. После освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков и перенесении боевых действий на сопредельную территорию пограничная полоса еще длительное время продолжала оставаться, по сути дела, прифронтовой территорией, куда враг постоянно забрасывал свою агентуру. Напряженность обстановки определялась также и большой засоренностью приграничных районов фашистской агентурой, пособниками и ставленниками гитлеровцев, которые создали разветвленную, хорошо замаскированную сеть подпольных буржуазно-националистических организаций» [6, с. 239-240]. Следует иметь в виду, что в пограничных районах на пограничные войска возлагались задачи по обеспечению ликвидации банд. В частности, приказами НКВД – НКГБ № 01257/00388 и 0011258/00388 от 12 октября 1944 г. на пограничные войска была возложена задача по обеспечению ликвидации банд, действовавших в пограничных районах Литовской и Белорусской СССР. Приказом НКВД – НКГБ от 9 октября 1944 г. № 001240/00380 на пограничные войска Украинского и Прикарпатского округов возлагалась задача по обеспечению ликвидации действовавших в пограничных в пограничных районах оуновских банд. Указанием начальника пограничных войск НКВД СССР от 29 октября 1944 г. № 18/2/6289 начальникам пограничных войск Молдавского и Черноморского округов предлагалось провести очистку пограничных районов от немецко-фашистской агентуры – шпионов, диверсантов и

террористов, а также профашистских и иных антисоветских элементов [9, с. 456].

С учетом обстановки, сложившейся на западной границе, была проведена работа по оптимизации пограничных частей: если к 1 июля 1944 г. сформировано 34 пограничных отряда, то к концу года их число увеличилось до 44, что позволило сократить протяженность охраняемых участков [4, с. 268].

В 1944 г. пограничниками западных округов был проделан большой объем работы по обустройству Государственной границы. В течение достаточно короткого срока после восстановления границ были вспаханы 837 км контрольно-следовой полосы, построены 900 наблюдательных пунктов, около 200 км заграждений, изготовлено более 2 500 сигнализационных приборов [2, с. 507].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 г. в состав Советского Союза была принята Тувинская Народная Республика на правах автономной области. В этой связи Главным управлением пограничных войск НКВД СССР были проведены мероприятия по приему под охрану участка Государственной границы между СССР и Монгольской Народной Республикой, охрана границы на данном участке возлагалась на 29-й Минусинский пограничный отряд Забайкальского пограничного округа [9, с. 451].

В 1944 г. охрану Государственной границы и пограничной линии обеспечивали 20 пограничных округов (с учетом вновь созданных), включавших 96 пограничных отрядов, 12 отдельных пограничных комендатур, 1-й Черноморский отряд пограничных судов, части специальной пограничной службы (авиационные, связи, строительные). Указанные 96 пограничных отрядов и 12 отдельных комендатур, в свою очередь, в своем составе имели 373 неотдельные комендатуры, 1 906 линейных пограничных застав, 327 резервных застав, 23 разведывательных пограничных поста, 97 маневренных групп, кроме того, на водных участках границу охраняли 25 дивизионов и групп кораблей и речных судов. В течение 1944 г. во всех пограничных округах пытались нарушить Государственную границу 22 542 человека, из которых задержано 21 610 человек (96%). Из числа

21 610 нарушителей 16 249 лиц задержано при переходе в СССР, 5 361 – при переходе из СССР. В 1944 г. пограничные войска имели 610 боевых столкновений (из которых 54 – с нарушителями из-за кордона, 4 – с нарушителями из СССР, 552 – с бандами). В течение этого же года в пограничных районах задержано 21 063 нарушителя пограничного режима, в том числе задержано пограничными войсками 19 465 человек [9, с. 458-460].

В последние месяцы Второй мировой войны пограничные войска НКВД СССР не только охраняли Государственную границу СССР, но и границы между некоторыми европейскими странами. В марте 1945 г. правительство Польши обратилось к руководству Советского Союза о содействии в организации охраны границы Польши с Чехословакией силами советских пограничных войск. Постановлением от 2 апреля 1945 г. № 7970 Государственного Комитета обороны на НКВД СССР возлагалась обязанность охраны границы между Польшей и Чехословакией до организации польской пограничной стражи. В соответствии с приказом НКВД СССР от 4 апреля 1945 г. пограничным войскам НКВД СССР предписывалось принять под охрану польско-чехословацкую границу к маю 1945 г. Для реализации принятого решения был сформирован Юго-Западный округ пограничных войск НКВД в составе пяти пограничных отрядов, управление пограничных войск Юго-Западного округа пограничных войск дислоцировалось в Кракове. Пограничные отряды приступили к охране границы между Польшей и Чехословакией с 6 часов 30 апреля 1945 г. В июле 1945 г. охрана государственной границы между Польшей и Чехословакией была передана частям Войска Польского [4, с. 268].

Пограничные войска НКВД СССР внесли свой достойный вклад в общее дело победы над фашизмом. После окончания Великой Отечественной войны пограничники продолжали борьбу националистическими формированиями в западных регионах страны. Боевые подвиги пограничников и образцы несения службы по охране Государственной границы в годы Великой Отечественной войны служили и будут служить примером для пограничников послевоенных поколений.

Список источников.

1. Сечкин Г.П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа в 1941-1945. – М.: «Граница», 1993.
2. Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.). – М.: Граница, 2008.
3. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941: сб. документов и материалов. – М.: изд-во «Наука», 1976.
4. Терещенко В.В. На охране рубежей Отечества. – М.: Кучково поле, 2008.
5. 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1968.
6. Петров И.И. Пограничники в 1941 году. Они не сдавались в плен. – М.: Яуза-пресс, 2017.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. – М.: изд-во «Русь», 2000.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. I. – М.: изд-во «Русь», 2008.
9. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 6. М.: Ассоциация «Военная книга», Кучково поле, 2014.
10. Краткая история внутренних войск / под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.
11. Граница страны Советов: фотоальбом. – М.: «Планета», 1988.

Информация об авторе:

About the author:

С. А. Невский, заместитель начальника института – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

S. A. Nevskiy, Deputy Head of the Institute – Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 01.12.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-105-109

ВЕДЕШКИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

nauka2025@rambler.ru

ОБ УЧАСТИИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ, ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП И ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ТЫЛУ ВРАГА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность сотрудников советской милиции в составе истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны. Приводятся выдержки из нормативных правовых актов, регламентирующих участие солдат правопорядка в указанных формированиях. В работе отражены примеры участия сотрудников милиции в деятельности Московского истребительного мотострелкового полка особого назначения УНКВД Москвы и Московской области и специальной школы подрывников. В заключении автором намечается направление дальнейших исследований с целью восполнения имеющегося пробела в данных об участии работников милиции в деятельности истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага за весь период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова и словосочетания: Великая Отечественная война, истребительные батальоны, диверсионные группы, партизанские формирования, работники милиции

Для цитирования: Ведешкин Н.А. Об участии сотрудников милиции в деятельности истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 105-109; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-105-109

VEDESHKIN NIKITA A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ON THE PARTICIPATION OF MILITIA OFFICERS IN THE ACTIVITIES OF FIGHTER BATTALIONS, SABOTAGE GROUPS AND PARTISAN UNITS BEHIND ENEMY LINES IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article discusses the activities of Soviet militia officers in fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines in the initial period of the Great Patriotic War.

Excerpts from the legislation regulating the participation of law enforcement soldiers in these formations are given. The work reflects examples of the participation of militia officers in the activities of the Moscow extermination motorized regiment special purpose UNKVD Moscow and Moscow region and the Special school of subversives. In conclusion, the author outlines the direction of further research to fill the existing gap in the data on the participation of militia officers in the activities of fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines during the entire period of the Great Patriotic War.

Key words and word combinations: the Great Patriotic War, fighter battalions, sabotage groups, partisan units, militia officers

For citation: Vedeshkin N. A. On the participation of militia officers in the activities of fighter battalions, sabotage groups and partisan units behind enemy lines in the initial period of the Great Patriotic war // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 105-109; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-105-109

В преддверии восьмидесятилетнего юбилея Победы над фашистской Германией считаем необходимым отметить участие сотрудников советской милиции в боевых действиях в тылу врага в составе истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований.

Наряду с исследованиями разных лет, посвященных изучению истории добровольческих формирований в ходе Великой Отечественной войны (С.Б. Биленко [2], А.Д. Колесник [6], А.М. Синицын [7], Н.А. Кирсанов [8]), в настоящее время имеется сравнительно небольшое количество публикаций (С.А. Невский [9, 10, 11], В.П. Сальников [12], В.С. Христофоров [13]) о вкладе работников милиции в успешную деятельность истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований.

В нашем исследовании расскажем об участии сотрудников милиции в указанных формированиях в начальный период Великой Отечественной войны.

Создание истребительных батальонов предусматривалось Постановлением Политбюро ВКП (б) от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе». Участие работников милиции в деятельности истребительных батальонов предусматривалось приказом НКВД СССР № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 77-79].

Документом предписывалось создание истребительных батальонов численностью 100-200 человек при городских, районных, уездных отделах НКВД из числа «проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием... начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции», а также создание в НКВД СССР Штаба, в НКВД-УНКВД – оперативных групп. В своей деятельности истребительные батальоны руководствовались приказами УНКВД.

Численность истребительных батальонов зависела от наличия и количества стратегически важных объектов, уровня их промышленного развития, наличия и протяженности железнодорожного полотна на территории района, его удаленности от линии фронта. Деятельность истребительных батальонов была развернута в г. Ленинграде, г. Москве, Архангельской, Брянской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Псковской, Смоленской, Сталинградской, Тульской областях, в Краснодарском крае, на территории Крымской АССР, Карело-Финской, Белорусской, Молдавской и Украинской ССР, а также в прибалтийских республиках. К концу июля 1941 г. действовали 1 775 истребительных батальонов и полков численностью более 328 тыс. человек [2, с. 35]. Несколько позже указанные формирования были созданы в Свердловской, Пермской областях, в Приморском крае, а также на Северном Кавказе и Закавказье.

Истребительные батальоны создавались на добровольных началах из граждан, не подлежащих призыву в Красную Армию с целью охраны тыла от посягательств агентуры противника и оказания помощи органам НКВД и милиции в поддержании общественного порядка. При обучении особое внимание уделялось индивидуальной подготовке бойца: стрельбе, метанию гранат, изучению материальной части стрелкового оружия, умению действовать в составе группы, взвода, отделения при наступлении, преследовании врага и др.

Из Постановления Государственного Комитета Обороны от 9 июля 1941 г. № 76сс о мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах [1, с. 222-223]:

«...Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:...организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги...Органы милиции вооружить винтовками и гранатами...Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием...В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение...В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно держать на казарменном положении с оплатой за счёт производства...Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка гимнастерка ремень) и специальными удостоверениями личности...». На вооружении батальона состояли ручные пулеметы, гранаты, револьверы и пистолеты. В июле 1941 г. в г. Москве и Московской области уже насчитывалось 87 истребительных батальонов численностью 30 тыс. человек [3, с. 59].

Кроме ведения боевых действий истребительными батальонами широко проводилась диверсионная работа и разведка в тылу врага, в первую очередь в полосе, примыкающей к линии фронта. Она проводилась параллельно с деятельностью партизанского движения. Имело место и вливание диверсионных групп в состав партизанских отрядов после выполнения задания. Обе формы борьбы в тылу противника до июня 1942 г. координировались УНКВД.

Считаем, что участие сотрудников милиции в деятельности истребительных батальонов – опыт уникальный, потому заслуживает отдельного внимания и более глубокого изучения. Невский С.А. в своих исследованиях также отмечает, что до настоящего времени опыт деятельности истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны пока не нашел исчерпывающего, объективного научного освещения [10, с. 117].

Участие руководящих и оперативных работников милиции также отмечено в уникальных формированиях, действовавших в тылу врага, – Московском истребительном мотострелковом полку особого назначения УНКВД Москвы и Московской области (состоял из трёх батальонов численностью 1 914 чел.), созданном 25 октября 1941 г., и специальной школе подрывников, созданной 18 сентября 1941 г. в посёлке Вешняки под Москвой.

Командиром полка являлся заместитель начальника Управления милиции Москвы полковник А.Я. Махоньков. Данное подразделение состояло из отдельных специальных диверсионных групп, которые по прохождении спецподготовки забрасывались в ближайший тыл врага. Указанные группы готовились независимо друг от друга, действовали автономно. Успех в выполнении заданий способствовал тому, что с начала 1942 г. данное диверсионное подразделение стало действовать далеко за линией фронта, чтобы не дать немецко-фашистским войскам закрепиться на новых рубежах.

С момента создания и до июня 1942 г. силами 125 диверсионных групп и отрядов численностью 3 678 чел. было уничтожено 4 300 солдат и офицеров противника, а также боевая техника и вооружение [3, с. 67].

Специальная школа подрывников, так называемый «88 истребительный батальон», подготовила 377 групп (по 10-15 чел. в каждой), укомплектованных разведчиками, подрывниками и радистами. На момент ее создания обучение в школе прошли практически все начальники райотделов НКВД и милиции, в том числе начальник МУРа В.Ф. Корнеев, ставший одним из прототипов главных героев романа А. Вайнера и Г. Вайнера «Эра милосердия» [4]. Как отмечает С.А. Невский, в течение первого года своей деятельности школа подготовила 3 200 диверсантов-разведчиков [11, с. 104].

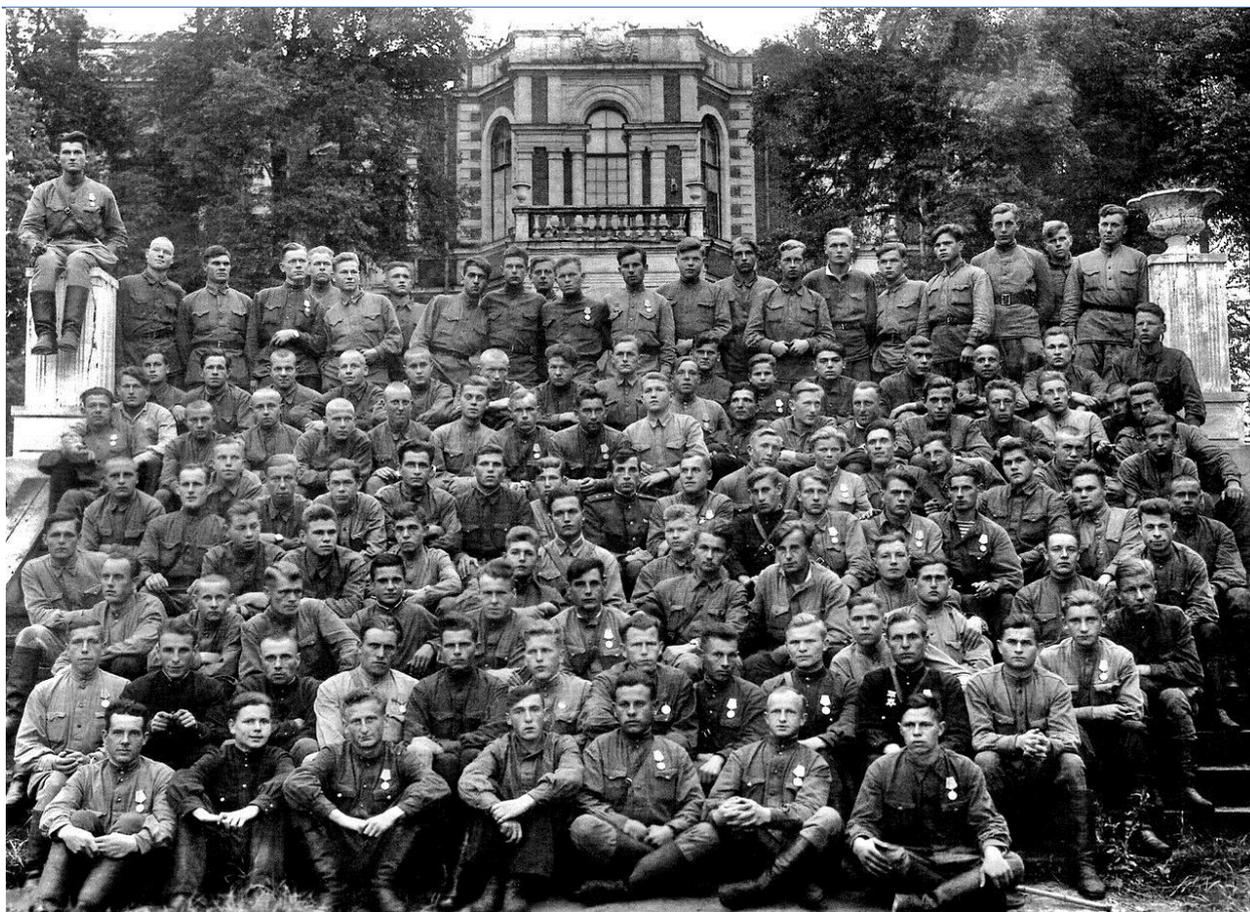

Рис. 1. Бойцы «88 истребительного батальона»

Участие работников милиции в партизанских формированиях и диверсионных группах предусматривалось Директивой Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей [1, с. 121-123]. Под руководством районных комитетов партии УНКВД в первую очередь проводилась работа по подбору кадров в партизанские отряды. Параллельно велась подготовка на территории области партизанских баз: негласно создавались схроны боеприпасов, ночью завозилось продовольствие, медикаменты; строились землянки, после чего наносились на карты вместе с лесными тропами и маршрутами партизан.

Несмотря на достаточную отдаленность от фронта, организация партизанского движения в июле 1941 г. была развернута в том числе на территории Москвы и области согласно Постановлению ЦК ВКП (б) 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» [5, с. 474-476]. Здесь же чуть раньше ЦК ВКП (б) было принято решение о формировании народного ополчения, которое после обучения военному делу и методам партизанской борьбы пополнило ряды местных партизанских отрядов.

Руководящие и оперативные работники милиции сражались практически в каждом таком отряде, многие их возглавляли. Так, командиром Уваровского отряда Московской области был подполковник милиции Сычев, Лотошинского отряда Московской области – майор милиции Розов [3, с. 73]. Партизаны использовали оружие, хранящееся в райотделах НКВД. На территории области действовал 41 отряд. Основные задачи – уничтожение противника в районе железнодорожного полотна и шоссе, в том числе подрыв мостов, коммуникаций, вражеских складов с боеприпасами.

Случалось, что сам отряд состоял только из сотрудников органов НКВД и милиции. Так, успешно действовал на Волоколамском направлении отряд, сформированный из работников МУРа, под командованием начальника отделения МУРа М.И. Кузнецова и комиссара – старшего оперуполномоченного И.А. Михлина [3, с. 73].

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым продолжить наши исследования и восполнить имеющийся пробел в данных о вкладе работников милиции в успешную деятельность истребительных батальонов, диверсионных групп и партизанских формирований за весь период Великой Отечественной войны.

Список источников.

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. (Начало. 22 июня-31 августа 1941 г.). – М.: изд-во «Русь», 2000.
2. Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1988.
3. Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941 г. – январь 1942 г.). – М.: РИО Академии МВД СССР, 1975.
4. Легенда, ставшая былью [Электронный ресурс] // URL: https://zavtra.ru/blogs/legenda_stavshaya_bil_yu (дата обращения: 23.10.2024).
5. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998.
6. Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. – М., 1974.
7. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1985.
8. Кирсанов Н.А. По зову Родины. – М., 1974.
9. Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. 4 (36).
10. Невский С.А. Участие истребительных батальонов НКВД в боях с немецко-фашистскими войсками // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. 4 (56).
11. Невский С.А. Деятельность НКВД СССР по организации борьбы в тылу врага в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. 3 (51).
12. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб: Санкт-Петербургская академия, 1999.
13. Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008.

Информация об авторе:

Н.А. Ведешкин,
старший научный сотрудник 1-го отдела
НИЦ № 1, кандидат психологических наук

About the author:

N.A. Vedeshkin, Senior researcher of the 1-st Division of the Research Center № 1 PhD in psychology

Статья поступила в редакцию 06.11.2024

ВВЕДЕНСКАЯ ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России

(Донецк, Россия)

nauka_davd@mail.ru

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СЛЕДСТВИЕ РАСПАДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Аннотация. Проанализировав геополитические процессы, происходящие на постсоветском пространстве, автор выделяет три стадии территориального распада СССР: первичный – обретение государственной самостоятельности республиками СССР и образование международно признанных государств – постсоветских республик; вторичный – провозглашение государственной самостоятельности административно-территориальными образованиями, которые с распадом СССР не согласились со статусом субъекта в составе постсоветской республики; третичный – провозглашение государственной самостоятельности административно-территориальными образованиями, пребывавшими в составе постсоветской республики, впоследствии не согласившимися с действующей государственной политикой постсоветской республики. Особое внимание уделено государствам третичного распада – Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, вошедшим в 2022 году в состав Российской Федерации, что определено автором как процесс собирания исконных российских территорий, перераспределенных между союзными республиками во времена СССР.

Ключевые слова и словосочетания: постсоветские республики, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область

Для цитирования: Введенская В.В. Появление новых субъектов Российской Федерации как следствие распада Союза Советских Социалистических Республик // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 110-115; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-110-115

VVEDENSKAIA VIKTORIIA V.

Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Donetsk, Russia)

NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A CONSEQUENCE OF THE COLLAPSE OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS

Annotation. Having analyzed the geopolitical processes taking place in the post-Soviet space, the author identifies three stages of the territorial disintegration of the USSR: the primary one is the acquisition of state independence by the Republics of the USSR and the formation of internationally recognized states – post-Soviet republics; the secondary one is the proclamation of state independence by administrative–territorial entities that, with the collapse of the USSR, did not agree with the status of a subject within the post-Soviet republic; tertiary – the proclamation of state independence by administrative-territorial entities that were part of the post-Soviet republic and did not agree with the current state policy of the post-Soviet republic. Special attention is paid to the states of tertiary disintegration – the Donetsk and Lugansk People's Republics, which became part of the Russian Federation in 2022. The author defined this process as the gathering of the ancestral Russian territories redistributed between the union republics during the Soviet era.

Key words and word combinations: post-soviet republics, Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye region, Kherson region

For citation: Vvedenskaia V.V. New subjects of the Russian Federation as a consequence of the collapse of the Union Of Soviet Socialist Republics // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia.* – 2024. – № 4 (72). – P. 110-115; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-110-115

Появление в конце XX века на карте мира новых субъектов международного права – государств, образовавшихся в результате прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик, повлекло за собой необходимость демаркации и делимитации их межгосударственных границ. В СССР границы между республиками являлись внутренними административными границами единого государства и носили условный характер, потому передача отдельных регионов между союзными республиками не оспаривалась. Однако обретение государственной самостоятельности повлекло за собой необходимость определения пределов территорий новообразованных государств и их взаимное признание.

Новые геополитические реалии были неоднозначно восприняты как на уровне жителей, оказавшихся проживающими в зоне демаркации государственных границ, так и на межгосударственном уровне.

Так, передача в 1921 году Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР в итоге стала причиной вооруженного конфликта между постсоветскими государствами Арменией и Азербайджаном.

Вхождение Приднестровских территорий Российской Империи в состав СССР как части Украинской ССР с последующей их передачей в 1940 году в состав новообразованной Молдавской ССР, в 80-х годах XX века обернулось непринятием населением Приднестровья роста националистических настроений в Молдавии, вооруженным конфликтом и образованием самостоятельного государства – Приднестровской Молдавской Республики.

Грузино-югоосетинские разногласия, приглушенные во времена СССР образованием в 1922 году Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР, с распадом СССР обернулись вооруженным конфликтом и образованием самостоятельного государства – Республики Южная Осетия.

Передача в 1931 году Советской Социалистической Республики Абхазия в состав

Грузинской ССР на правах автономной республики и неудачные попытки Абхазии вернуть прежний статус с распадом СССР, стали причиной вооруженного конфликта и провозглашением самостоятельного государства – Республики Абхазия.

Несогласие населения Донбасса с внутренней и внешней политикой Украины весной 2014 года привели к образованию двух самостоятельных государств – Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Подавление Украины республик Донбасса вооруженным путем стало причиной начала в феврале 2022 года специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Таким образом, сегодня можно выделить три стадии территориального распада СССР в зависимости от статуса административно-территориального образования в составе СССР:

1. Первичный распад – обретение государственной самостоятельности республиками СССР и образование международно признанных государств – постсоветских республик: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Эстонской Республики.

2. Вторичный распад – провозглашение государственной самостоятельности административно-территориальными образованиями, пребывавшими в составе республик СССР и с распадом СССР не согласившимися со статусом субъекта в составе постсоветской республики: Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия.

3. Третичный распад: провозглашение государственной самостоятельности административно-территориальными образованиями, пребывавшими после распада СССР в составе постсоветской республики, впоследствии не согласившимися с действующей государственной политикой

постсоветской республики: Республика Крым, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика.

Российская Федерация признала государственную самостоятельность государств вторичного распада – Республики Южная Осетия (Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1261) [10] и Республики Абхазия (Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1260) [9], а также государств третичного распада – Донецкой Народной Республики (Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71) [7] и Луганской Народной Республики (Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72) [8].

Кроме того, признавая, в соответствии с ч. 2 ст. 67.1 Конституции России, исторически сложившееся государственное единство [3], Российская Федерация фактически начала процесс собирания исконных российских территорий, перераспределенных между союзными республиками во времена СССР: в 2014 году в Российскую Федерацию была принята Республика Крым [14], в 2022 году – Донецкая Народная Республика [11] и Луганская Народная Республика [13], а также Запорожская [12] и Херсонская области [15], ранее входившие в состав постсоветской Украины.

Сегодня можно подвести первые итоги реинтеграции новых территорий Российской Федерации. Рассмотрим их в контексте классической триады неразрывно связанных между собой признаков государства: территория, население, государственная власть.

Государственная власть. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика провозгласили свою государственную самостоятельность в апреле 2014 г. С этого времени они начали строить независимые государства, ориентированные на интеграцию с Россией. Республики «равнялись» на Российскую Федерацию в вопросах построения системы государственной власти, законодательства, стандартизации продукции и услуг и во всех иных сферах. За время государственной самостоятельности республики Донбасса выстроили структуру органов государственной исполнительной власти, схожую на 83,3% со структурой органов государственной исполнительной власти России [1, с. 407]. Через 8 лет развития в качестве самостоятельных государств, подготовлен-

ных к интеграции, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика вошли в состав Российской Федерации.

Запорожская и Херсонская области с момента распада СССР оставались в составе Украины, референдумы о вхождении в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации провели одновременно с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, и лишь после этого, 28 сентября 2022 г., они приняли декларации о независимости и суверенитете (п. 2 ч. 2. ст. 1 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 7-ФКЗ [12] и п. 2 ч. 2. ст. 1 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 8-ФКЗ [15] соответственно). Таким образом, Запорожская и Херсонская области вошли в состав России, будучи неподготовленными к интеграции с ней.

В самостоятельных государствах – Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике – на протяжении всего времени их существования был введен режим военного положения: с 22 мая 2014 г. – на территории Луганской Народной Республики [18], с 26 мая 2014 г. – на территории Донецкой Народной Республики [5], а с 20 октября 2022 г. – на территории обеих республик уже как субъектов Российской Федерации [4].

На территориях Запорожской и Херсонской областей военное положение введено лишь с 20 октября 2022 г. [4].

Таким образом, в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, в отличие от Запорожской и Херсонской областей, к моменту вхождения в состав Российской Федерации были сформированы органы государственной власти, накопившие богатый опыт работы в условиях военного положения, укомплектованные госслужащими из числа лиц, постоянно проживающих на территориях республик и принятых в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке на основании Указа Президента России от 24.04.2019 № 183 [16].

Территория. В 2022 году в состав Российской Федерации вошли территории Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины в границах, существовавших на начало 2014 года.

Вместе с тем по настоящее время во всех четырех новых субъектах остаются территории, не подконтрольные России. По признаку подконтрольности Российской

Федерации территории новых субъектов России нами подразделяются на следующие категории.

В Запорожской и Херсонской областях:

территория области, подконтрольная Российской Федерации на момент ее принятия в Российскую Федерацию – территория, на которой фактически проводился референдум о вхождении в состав России в качестве субъекта Федерации;

территория области, перешедшая под контроль Российской Федерации военным путем после того, как область стала субъектом Российской Федерации, – территория, на которой референдум о вхождении в состав России фактически не проводился по причине ее подконтрольности Украине в период проведения референдума;

территория области, не контролируемая Российской Федерацией, находящаяся под контролем Украины и отделенная линией боевого соприкосновения, либо территория, находящаяся непосредственно на линии боевого соприкосновения, на которой ведутся активные боевые действия.

В Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике:

территория республики, сформировавшаяся после подписания Минских соглашений 12 февраля 2015 г. [2], остававшаяся практически неизменной вплоть до начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. [17], – территория, на которой республика сформировалась и развивалась как самостоятельное государство;

территория, перешедшая под контроль республики военным путем после начала специальной военной операции и уже в составе республики вошедшая в Российскую Федерацию;

территория республики, перешедшая под контроль Российской Федерации военным путем после того, как республика стала субъектом Российской Федерации;

территория республики, не контролируемая Российской Федерацией, находящаяся под контролем Украины и отделенная линией боевого соприкосновения, либо территория, находящаяся непосредственно на линии боевого соприкосновения, на которой ведутся активные боевые действия.

Население. Правовая связь между человеком и государством реализуется через институт гражданства. Так, после развала СССР в 1991 году жители Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей на основании ст. 2 Закона Украины «О

гражданстве Украины» стали гражданами Украины [19].

У жителей Запорожской и Херсонской областей гражданство Украины сохранялось до момента принятия соответствующей области в состав России. Со дня принятия в Российскую Федерацию граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на этот день на территории Запорожской и Херсонской областей, приобрели российское гражданство в результате признания их гражданами Российской Федерации. Паспорт гражданина Российской Федерации им выдается после принесения Присяги гражданина Российской Федерации (ст. 5 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 7-ФКЗ [12] и ст. 5 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 8-ФКЗ [15] соответственно).

В Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, как отмечалось выше, российское гражданство населением было получено в упрощенном порядке на основании Указа Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 до вхождения республик в состав России.

Жители Донецкой и Луганской областей, проживавшие на территориях, перешедших под контроль России после начала специальной военной операции, получили возможность, как и жители Запорожской и Херсонской областей, приобрести российское гражданство в результате признания их гражданами Российской Федерации (ст. 5 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ [11] и ст. 5 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ [13] соответственно).

Таким образом, несмотря на свершившийся факт вхождения Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в состав России и приведение правоотношений, возникающих на их территориях, в соответствие с законодательством Российской Федерации, обстановка в новых субъектах остается сложной. Прежде всего это обусловлено продолжением боевых действий на территории каждого из новоприсоединенных регионов.

Согласно классификации, определенной ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и обра-

зования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [6], в 2022 году в состав России фактически вошли два иностранных государства (республики Донбасса) и две части государства Украины (Запорожская и Херсонская области). К этому моменту Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика накопили богатый опыт государственного строительства, ориентированного на Российскую Федерацию, вследствие чего гораздо лучше подготовлены к интеграции в российское государство, чем Запорожская и Херсонская области.

Неоднородность процессов вхождения новых территорий в состав России обуславливает и неоднозначность отношения

населения, проживающего на рассматриваемых территориях, к Российской Федерации как государству.

Вместе с тем одновременное вхождение в состав России четырех новых субъектов позволяет провести сравнительный анализ, выявить положительные и отрицательные факторы, оказывающие влияние на процесс адаптации в Российской Федерации новых территорий и их населения, а также дает возможность упредить развитие негативных сценариев, связанных с дальнейшей реинтеграцией исконных российских территорий, перераспределенных во времена СССР в пользу иных союзных республик.

Список источников.

1. Введенская В.В. Система органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики в условиях военного положения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Донецк: Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского, 2022.

2. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. 12 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804> (дата обращения: 09.09.2024).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.09.2024).

4. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321/ (дата обращения: 09.09.2024).

5. О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2014/07/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_5-6_25.05.2014.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

6. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ (дата обращения: 09.09.2024).

7. О признании Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21.02.2022 № 71 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409964/ (дата обращения: 09.09.2024).

8. О признании Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21.02.2022 № 72 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409963/ (дата обращения: 09.09.2024).

9. О признании Республики Абхазия [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 26.08.2008 № 1260 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79561/ (дата обращения: 09.09.2024).

10. О признании Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 26.08.2008 № 1261 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79562/ (дата обращения: 09.09.2024).

11. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 09.09.2024).

12. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения: 09.09.2024).

13. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения 09.09.2024).

14. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 09.09.2024).

15. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/ (дата обращения: 09.09.2024).

16. Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 24.04.2019 № 183 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323356/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.09.2024).

17. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67843> (дата обращения: 09.09.2024).

18. Приказ о введении военного положения на территории ЛНР // Луганская Народная Республика (официальный сайт) 2014. [Электронный ресурс]. Новости. – Режим доступа: <https://lugansk-online.info/news/prikaz-o-vvedenii-voennogo-polozheniia-na-territorii-lnr> (дата обращения: 09.09.2024).

19. Про громадянство України. Закон України від 8 жовтня 1991 року № 1636-XII // Відомості Верховної Ради України від 10.12.1991. 1991. № 50. ст. 701.

Информация об авторе:

*В. В. Введенская, заместитель начальника,
доктор юридических наук,
доцент*

About the author:

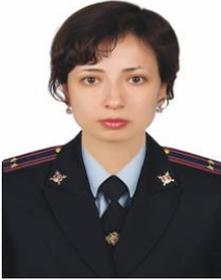
*V. V. Vvedenskaia, deputy head, doctor of law,
associate professor*

Статья поступила в редакцию 04.12.2024

Научная статья

УДК 340.13

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-116-120

АФЗАЛЕТДИНОВА ГУЛЬНАРА ХАСАНОВНА

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Московская область, Россия)

gulnara.a84@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ПРАВА И СИСТЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Право посредством регулирующего воздействия оказывает влияние на социальную действительность и процессы цифровизации, но в то же время, будучи системой, испытывает на себе влияние последней, что проявляется в изменениях формы (системе законодательства) и содержания (система права), качественных и количественных метаморфозах.

Целью исследования является формулирование тенденций в системе права, детерминированных цифровизацией, увеличение процессов саморегулирования в правовой сфере, изучение рассматриваемых процессов путем анализа данных, полученных теоретиками права, а также учеными в различных отраслях права и представителями технических наук (в сфере ИТ).

При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы исследования. В статье акцентируется внимание на недостаточности изученности процессов влияния цифровизации на систему права и его форму – систему законодательства, качественных и количественных метаморфозах, детерминированных данным процессом в праве.

Автором использованы положения общей теории систем, определяющие взаимное влияние права как системы и процессов, связанных с цифровизацией.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация, системность в праве, подсистемы, внутрисистемные связи, система законодательства, форма права

Для цитирования: Афзалетдинова Г. Х. Влияние процессов цифровизации на систему права и систему законодательства // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(72). – С. 116-120; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-116-120

AFZALETDINOVA GUL'NARA Kh.

Moscow regional branch

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

(Moscow region, Russia)

INFLUENCE OF DIGITALIZATION PROCESSES ON THE LEGAL SYSTEM AND THE LEGISLATION SYSTEM

Annotation. Law, through its regulatory impact, influences social reality and digitalization processes, but at the same time, being a system, is influenced by the latter, which is manifested in changes in form (legislative system) and content (legal system), qualitative and quantitative metamorphoses, which will be discussed below.

The purpose of the study is to formulate trends in the legal system determined by digitalization, increase self-regulation processes in the legal sphere, study the processes under consideration by

analyzing data obtained by legal theorists, as well as scientists in various branches of law and representatives of technical sciences (in the field of IT).

When writing the article, general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and specific scientific research methods were used. The article focuses on the insufficient study of the processes of digitalization influence on the legal system and its form - the legislative system, qualitative and quantitative metamorphoses determined by this process in law.

The author used the provisions of the general theory of systems that determine the mutual influence of law as a system and processes associated with digitalization.

Key words and word combinations: digitalization, systematicity in law, subsystems, intrasystem connections, system of legislation, form of law

For citation: Afzaletdinova G. Kh. Influence of digitalization processes on the legal system and the legislation system // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4(72). – P. 116-120; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-116-120

Широкое проникновение цифровых технологий в такие сферы общественной жизни, как медицина, образование, проектирование, архитектура, строительство, продажа товаров, недвижимости и др., формирование информационных массивов детерминирует обстоятельство вступления человечества в новую эпоху – «Цифры». Это актуализирует вопросы, связанные с цифровой трансформацией, формированием качественно иной реальности. Какие вызовы человечеству и науке в целом несут процессы, связанные с цифровизацией? Можно ли поставить их в один ряд с революциями по влиянию на человечество? Какие риски может повлечь более интенсивное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и право? Не детерминирует ли это трансформацию ценностной составляющей и системообразующих связей в праве? Ответ на эти и другие вопросы, связанные с вышеуказанными явлениями и процессами, предстоит найти юридическому сообществу в ближайшей перспективе.

Перед теоретиками права стоит задача обобщения, анализа данных, полученных не только отраслевыми юридическими науками, но и естественными и техническими, их верификация, поскольку цифровизация охватывает такие сферы, как медицина, образование, продажа и покупка товаров и др.

Право, будучи комплексным и системным образованием, призвано обеспечить процессы цифровизации экономики, а также и оно само претерпевает изменения различного свойства (количественного и качественного), что отражается в том числе во всех структурных элементах и подсистемах,

укрупненных блоках, правовых механизмах, внутрисистемных и межсистемных связях, правосознании, различных формах правовой жизни и юридической деятельности, юридической процедуре, расширении доказательственной информации и др.

Принимаемые нормативные правовые акты, обладающие различной юридической силой, безусловно, призваны форсировать процесс цифровизации экономики. Среди последних следует отметить Программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [2], в которой предусмотрено использование как технологий, имеющих юридическую природу, так и смешанного характера (электронный трудовой договор, электронная трудовая книжка, смарт-контракты и др.), призванных способствовать развитию цифровой экономики. Также следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4]. В данных нормативных актах преобладают нормы-дефиниции, нормы-задачи, нормы-цели, нормы-принципы, то есть учредительного, программного характера. Обоснованно отмечено, что указанные нормы «более активно применяются в цифровой среде, они определяют общие подходы к процессу правового регулирования, очерчивают его канву, а детализировка осуществляется уже с использованием «цифры»» [3, с. 113].

Рассматривая влияние процессов цифровизации на отрасли права, правовые институты, субинституты и законодательство, следует отметить его неравномерность, но

то, что данное явление имеет место, является бесспорным. Право, будучи системным образованием, посредством межсистемных связей транслирует о метаморфозах связанным с ней сферам образования, медицины, рекламы и др., что выражается во внесении изменений в регулирующие соответствующие отношения правовые нормы. В связи с тем, что право является системой и обладает свойствами последней, то трансформации в связи с тенденциями цифровизации подвергаются структурные элементы: отрасли, институты, субинституты, укрупненные блоки, правовые нормы, что детерминирует изменение как внутрисистемных связей, так и внешних связей права со средой. Одним из признаков, указывающих на изменение содержания права, является появление «кросс-отраслевых» юридических норм. Указанное обстоятельство детерминирует изменение генетических, функциональных и других видов связей между структурными элементами права, характер этих и других изменений еще предстоит исследовать.

Право и его структурные элементы, а также формы его выражения призваны способствовать развитию технологий иного уровня, нанотехнологий, искусственному интеллекту, переориентации экономики страны в направлении минимизации сырьевой составляющей, расширению возможностей использования цифровых технологий в различных сферах жизни.

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос влияния анализируемых процессов на одну из наиболее изученных разновидностей правовых механизмов – рассматриваемую правовую конструкцию в сфере правового регулирования. В последнюю входят общественные отношения, «которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом» [5, с. 94]. Субъектами складывающихся общественных отношений выступают неведомые ранее цифровые личности. Для установления правоспособности и дееспособности конкретного субъекта, который скрывается за цифровым субъектом, используются данные (определенная информация) о человеке (сетевое имя) и IP-адрес устройства, с которого осуществляется доступ в сеть «Интернет». Поэтому идентификация конкретного лица в цифровом пространстве детерминирует опреде-

ленные сложности привлечения последнего к юридической ответственности (подмена IP-адреса с использованием VPN), что не всегда подлежит преодолению в силу ряда причин, не только юридического, но и технического свойства. В процессе идентификации лица, совершившего правонарушение в виртуальном пространстве, и его привлечения к юридической ответственности не должно создаваться условий для умаления и нарушения прав, свобод и законных интересов личности, данный процесс не должен идти вразрез с правовыми принципами и нравственными категориями. Государство не должно стремиться к чрезмерной регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений, но в то же время избегать и полной саморегуляции, требуется выработка разумного баланса, компромисс публичных и частных интересов.

Вступая в правовые отношения, субъект реализует предоставленные ему «цифровые права» и осуществляет корреспондирующие им «цифровые обязанности» либо эти обязанности осуществляет другой субъект. Это свидетельствует о конкретизации прав человека.

Таким образом, прослеживается специфика в объекте и субъектном составе (отношения между цифровыми сущностями) в рассматриваемой сфере. Объектом выступает виртуальная вещь, которая в отличие от материальной неотделима от компьютерной программы, не принадлежит определенному субъекту. В отличие от материальных вещей виртуальные имеют иную юридическую природу установления на них права собственности и других вещных прав и формального выражения (подтверждения) этого права, а также порядок наступления ответственности за вред, связанный с виртуальной вещью, что отражается в специфике отношений с таким объектом права. Поэтому вопросы, связанные с правовым регулированием отношений с участием виртуальных вещей, требуют дальнейшей проработки.

Цифровая среда используется государством при предоставлении гражданам государственных услуг посредством специально созданных для этих целей порталов, субъекты права получают дополнительную возможность по реализации своих конституционных прав (например, избирательных), а также обеспечивается участие гражд-

дан в правотворческом процессе. Но, помимо положительного влияния на правовую жизнь общества, не стоит упускать из внимания риски, угрозу умаления и нарушения прав и свобод, которую несет в себе данное явление, поскольку цифровая грамотность населения в целом остается на невысоком уровне.

Включение в сферу правового регулирования общественных отношений, ранее не требовавших такового (например, криптовалюта, большие данные, смарт-контракты), свидетельствует о его расширении, усложнении объектов и субъектного состава. Вышеуказанное свидетельствует о качественных и количественных изменениях в структурных элементах права, функциях права, что отражается в форме права. Отмеченные тенденции ставят на повестку дня не только внесение изменений в соответствующие отрасли законодательства, регламентирующие цифровые права и обязанности, но и принятие кодифицированного нормативного акта, детерминируют требование закрепления дефиниции нормативного правового акта как документа, имеющего выражение не только в привычном бумажном носителе, но и как электронного документа.

Внедрение цифровых технологий в механизм правотворчества позволит оптимизировать данный процесс, освободить сотрудников от рутинной работы по составлению проекта нормативного акта, который в последующем будут дорабатывать специалисты.

Большие возможности предоставляет «Индустрия 4.0» в управленческой деятельности посредством алгоритмизации решений. Справедливо отмечено, что «на каждый вид чрезвычайной ситуации ... должны быть разработаны и применяться алгоритмы решений, которые пронизывают всю матрицу политико-правового процесса» [1, с. 4].

В связи с изложенным возникают вопросы: претерпит ли механизм правового регулирования дальнейшие качественные и количественные изменения? Как это отразится на используемых правовых средствах? Их природа будет иметь, как и прежде, сугубо юридическую природу или будет дополнена инструментарием, имеющим цифровые свойства? Однозначный ответ на эти и другие вопросы предстоит найти юридическому сообществу в ближайшей перспективе.

Юридической науке еще предстоит оценить степень влияния рассматриваемых тенденций на содержание и форму права, правовые принципы, юридическую процедуру и выработать конструктивные предложения по минимизации негативных процессов и явлений, сопровождающих и это явление, снижению правовых рисков. Кроме того, необходим прогноз влияния процессов цифровизации на правовую сферу и выработка научно обоснованной концепции развития законодательства, имеющей теоретико-правовой и межотраслевой характер. Ученым-правоведам предстоит оценить реальные и потенциальные свойства процессов, связанных с цифровизацией (роботизация) прямого и опосредованного действия на человека, общество и человечество в целом, их среднесрочную и долгосрочную перспективу.

С одной стороны, цифровизация в праве имеет положительные тенденции: регулирование общественных отношений на качественно ином уровне, повышение его эффективности; снижение материальных, человеческих, финансовых затрат; возможность внедрения технологий иного уровня (блокчейн) в различные сферы жизни; выполнение простых, шаблонных составляющих видов юридической деятельности; повышение доли саморегуляции в праве посредством таких технологий, как смарт-контракты; внедрение криптографических средств защиты информации и данных; создание условий для реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей, обеспеченности соблюдения правовых принципов. Например, при использовании механизма юридико-технической природы смарт-контрактов при совершении сделок с недвижимостью посредством технологии блокчейн происходит фиксация юридических фактов, сведена к минимуму возможность их искажения и изменения, совершаемые транзакции возможно отследить, следовательно, совершение противоправных действий сведено к минимуму. Такой контракт выражен на «языке программирования» и содержит команды. Среди негативных тенденций следует отметить: возможность программных сбоев и ошибок; риски, связанные со «взломом» программы, возможностью внесения изменений и утечкой информации; ошибки в программном коде; определение субъек-

екта, подлежащего юридической ответственности при различных рисках, в том числе сбоях технического характера.

Таким образом, цифровизация вносит свои коррективы, проявляющиеся:

– в содержании структурных элементов права, его подсистем, изменениях количественного и качественного свойства; внутрисистемных связях, а также связях права с внешней средой, логике действия права и природе правоотношения в целом. Последнее связано с введением электронной цифровой подписи, электронного трудового договора, смарт-контрактов и технологий блокчейн, посредством которых подвергся изменению традиционный и привычный порядок закрепления, выражения юридических фактов;

– трансформации правоприменительной деятельности, которая испытывает влияние технологий искусственного интеллекта;

– внедрении «Цифры» в механизм правообразования, правоприменения и суда,

что позволит их оптимизировать, освободить сотрудников от рутинной и шаблонной работы;

– повышении эффективности правового регулирования и права в целом;

– актуализации вопросов, связанных с выработкой предложений по снижению правовых рисков и минимизации негативных процессов влияния цифровизации на личность и общество в целом;

– необходимости выработки научно обоснованной Концепции развития законодательства, имеющей теоретико-правовой и межотраслевой характер, так как сфера законодательства испытывает влияние процессов цифровизации;

– необходимости внесения изменений в соответствующие отрасли законодательства, регламентирующие цифровые права и обязанности, а также принятия кодифицированного нормативного акта.

Список источников.

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. 2018. № 115. 30 мая.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р // СПС Гарант.

3. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. – М.: Проспект, 2019.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собр. зак-ва РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

Информация об авторе:

Г. Х. Афзалетдинова, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции, кандидат юридических наук

About the author:

G. Kh. Afzaletdinova, senior lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, candidate of legal sciences

Статья поступила в редакцию 27.09.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-121-124

САВОСТИН АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Государственный университет управления (Москва, Россия)

7789955@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового обеспечения реализации принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации. Проблематика комплексного правового регулирования и административного правоприменения в данной сфере общественных отношений анализируется в проекции на синергетическое влияние норм Конституции Российской Федерации. Исследуются положения концептуальных нормативных правовых актов, посвящённых проблеме обеспечения реальности принципа равенства перед законом и судом в его повседневном значении. Обосновывается важность гарантий прямого действия конституционных принципов в современных условиях. Сформулированы предложения по совершенствованию применения мер правовой регламентации и правоприменительной практики для осуществления указанного конституционного принципа в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: равенство перед законом и судом, конституционные принципы, национальная безопасность, конституционные нормы, административно-правовое регулирование, государственное принуждение, правоохранительные органы внутренних дел

Для цитирования: Савостин А. А. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в контексте административного права: проблемы теории и практики // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 121-124; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-121-124

SAVOSTIN ALEXEY A.

State university of management (Moscow, Russia)

**THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY
BEFORE THE LAW AND THE COURT
IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE LAW:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Annotation. The article is devoted to the current problems of legal support for the implementation of the principle of equality before the law and the court in the Russian Federation. The problems of complex legal regulation and administrative law enforcement in this area of public relations are analyzed in the projection of the synergetic influence of the norms of the Constitution of the Russian Federation. The provisions of conceptual normative legal acts devoted to the problem of ensuring the reality of the principle of equality before the law and the court in its everyday meaning are examined. The importance of guarantees of direct action of constitutional principles in modern conditions is substantiated. Proposals are formulated to improve the application of legal regulation measures and law enforcement practice for the implementation of this constitutional principle in the Russian Federation.

Key words and word combinations: equality before the law and the court, constitutional principles, national security, constitutional norms, administrative and legal regulation, state coercion, law enforcement agencies of internal affairs

For citation: Savostin A. A. *The Constitutional principle of equality before the law and the court in the context of administrative law: problems of theory and practice // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4(72). – P. 121-124 ; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-121-124*

Конституционные принципы имеют в Российской Федерации фундаментальное значение, и их актуальность в обществе в современный период развития государства и социума только возрастает. Стержневые идеи, закреплённые в таких принципах, не только служат базисом для организации и функционирования государства, но и обеспечивают публично-правовой баланс, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также выступают в качестве юридических гарантий справедливости и равноправия в Российской Федерации [1].

Современное значение отечественных конституционных принципов в Российской Федерации заключается в следующих социальных факторах:

1. Конституционные принципы, в частности принципы, закрепляющие основы равенства, свободы совести, свободы слова и т.п., гарантируют защиту основных прав и свобод человека и гражданина. Они являются опорной точкой для федерального законодательства и иных нормативных правовых актов, которые подразумевают их реализацию и обеспеченность мерами государственного принуждения.

2. Принципы, установленные Конституцией России, детерминируют структуру и полномочия органов государственной власти Российской Федерации. Так, в соответствии с принципом разделения единой государственной власти на три ветви, сформирована система взаимодействия и баланса между ними, на которую экстраполированы обязанности по демократическому

сотрудничеству и юридической ответственности конкретных органов государственной власти.

3. Принципы, используемые в конституционном поле, например принцип равенства всех перед законом и судом, призваны обеспечить объективную справедливость и реальное равноправие граждан перед законом. По замыслу законодателя такие принципы должны выступать гарантией равенства возможностей граждан, действительности защиты их законных прав и интересов, а также законности и справедливости судебных решений.

4. Конституционные принципы являются базисом для российской правовой системы в целом. Благодаря им обеспечиваются стабильность, адекватность и непротиворечивость как федерального законодательства, так и законодательства субъектов Российской Федерации. Таким образом, конституционные принципы образуют своего рода юридическую оболочку всех сфер государственно-общественной жизнедеятельности, которая позволяет физическим и юридическим лицам действовать в границах ясных и предсказуемых параметров.

5. Принципы, содержащиеся в Основном законе Российской Федерации, имеют также определённое значение для обеспечения национальной безопасности российского государства. Они закладывают основы архитектоники правового государства, системы защиты национальных интересов при неукоснительном соблюдении законных прав, интересов, а также свобод

граждан, гарантируют законность деятельности правоохранительных органов России.

Таким образом, можно констатировать, что конституционные принципы образуют каркас государственно-правового симбиоза, играют важную роль в жизни российского социума, выступают гарантией реализации прав и свобод граждан, опосредуют деятельность государственно-властных институтов по обеспечению справедливости, равноправия, стабильности, а также национальной безопасности Российской Федерации. Как стержневые, основополагающие идеи конституционные принципы пронизывают все сферы жизни российского общества.

Необходимо отметить, что принцип равенства всех перед законом и судом является одним из важнейших конституционных принципов в Российской Федерации, закреплён в ст. 19 Конституции России.

В соответствии с указанным принципом все граждане России равны перед законом и имеют равное право на защиту своих прав и свобод. Никто не может иметь привилегированное положение или быть ущемлен в правах по критерию пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и социального положения, места жительства, религиозных или политических убеждений и других обстоятельств.

Анализируемый принцип означает, кроме того, тот факт, что все граждане имеют равный доступ к суду и равные возможности по защите своих прав и законных интересов. Построение судебной системы должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить независимость и беспристрастность судей, а также гарантировать справедливое и независимое рассмотрение дел [2, с. 673].

Принцип равенства перед законом и судом подразумевает, что правовые нормы в ходе реализации функций судебной власти должны быть применены без предоставления преимущества какой-либо группе граждан. Государство обязано гарантировать право граждан на равную защиту своих прав и свобод, а также законных интересов [5, с. 16].

Таким образом, с конституционно-правовых позиций исследуемый принцип является фундаментом обеспечения справед-

ливости и равноправия в обществе, защиты прав и свобод граждан и поддержания идей правового государства.

С точки зрения российского административного права принцип равенства всех перед законом и судом означает, прежде всего, что перед требованиями закона все физические и юридические лица равны и имеют одинаковые права и обязанности. Государство должно одинаково относиться ко всем субъектам права, независимо от их имущественного положения, социального статуса, национальности, пола, возраста и других факторов [4, с. 129].

В административном праве исследуемый принцип проявляется в том, что органы, осуществляющие государственно-управленческую деятельность, и их должностные лица должны действовать справедливо и обоснованно, не допуская дискриминации или привилегий для отдельных лиц или групп.

Этот принцип также устанавливает правило, что все граждане имеют право на равный доступ к административным услугам, административному судопроизводству и возможности обжалования неправомерных действий государственных органов. Он является основой для обеспечения справедливости и законности в административно-правовых отношениях, а также для защиты прав и интересов граждан от административного произвола и неправомерных действий государственных органов.

Вместе с тем, несмотря на важность указанного принципа, его практическая реализация сталкивается с определёнными проблемами:

1. Несмотря на то, что нормы Конституции Российской Федерации являются нормами прямого действия и не допускают двусмысленного толкования, правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях правил, запрещающих дискриминацию по различным критериям, в том числе в деятельности судебной системы [6, с. 428].

2. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом нарушается также в случаях труднодоступности судебных органов для определённых социальных или этнических групп, в силу отсутствия равного доступа к квалифицированной юридической помощи или судебным процедурам.

3. Законодательством Российской Федерации предусмотрены ситуации, при возникновении которых государство может ограничивать определённые права и свободы в целях обеспечения безопасности, охраны общественного порядка или решения других государственных задач. Вместе с тем подобные ограничения должны быть пропорциональными и не должны приводить к дискриминации или нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

4. Злоупотребления и коррупция в российских правоохранительных органах или судебной системе способствуют нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Это может проявляться в предвзятом рассмотрении дел, незаконных задержаниях или пренебрежении требованиями к справедливости судебного процесса [7, с. 363].

5. Часть граждан или организаций обладают существенным материальным ресурсом или высоким социальным статусом по сравнению с другими участниками общественных отношений и, соответственно, пользуются преимущественным доступом к квалифицированной юридической помощи.

Это также формирует неравное положение для граждан в возможностях защиты своих прав в суде.

Таким образом, повседневная правоприменительная практика позволяет сделать вывод об известной степени декларативности принципа равенства всех перед законом и судом как в рамках отрасли административного права, так и российской правовой системы в целом. Разрешение этой проблемы заключается: в консолидации усилий государства и общества по развитию уровня правовой культуры и правосознания граждан, повышению осведомлённости населения о своих правах, доступности правосудия, обеспечении независимости судов и персональной ответственности судей и должностных лиц правоохранительных органов за нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Представляется, что только комплексный подход к обеспечению прямого действия конституционных принципов и их приоритета в правовом поле позволят кардинально улучшить ситуацию с их реализацией в правоприменительной практике в ближайшей перспективе.

Список источников.

1. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 // Собр. зак-ва РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Барышев Н.А. Понятие конституционного принципа равенства перед законом и судом в РФ и его содержание // Экономика и социум. 2021. № 6-2 (85).
3. Березина А.М., Ешина К.А. О реализации конституционного принципа о равенстве перед законом и судом // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. В 2 т., 2019.
4. Гаргалык Е.А. Конституционный принцип равенства перед законом и судом: проблемы реализации // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 2 (23).
5. Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3 (37).
6. Клименкова Е.М. Принцип равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сб. науч. тр. Всероссийской студенческой науч. конф. – Ростов н/Д, 2021.
7. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Принцип равенства перед законом и судом: декларации и реальность // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2017.

Информация об авторе:

А. А. Савостин, профессор кафедры частного права, доктор юридических наук, доцент

About the author:

A. A. Savostin, professor of the department of private law, doctor of law, associate professor

Статья поступила в редакцию 27.11.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-125-129

СЫЧЕВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Краснодарский университет МВД России
(Краснодар, Россия)

kadovd@yandex.ru

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ И АЛКОГОЛИЗМОМ ЛИЦАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются нормы отечественного административного и информационного законодательства, регулирующие основания и порядок предоставления органам внутренних дел составляющей медицинскую тайну информации о лицах, больных алкоголизмом или наркоманией и состоящих на учете в медицинских учреждениях. Соотнесение положений законодательных актов позволило выявить коллизию в правовом регулировании и диспропорцию в учете интересов здравоохранения и правоохранения при определении порядка информационного обмена в рассматриваемой сфере. Автором на основании сравнительно-правового исследования предлагаются пути совершенствования нормативного регулирования и организации взаимодействия органов внутренних дел с учреждениями здравоохранения, обеспечивающего своевременное и оптимальное информирование о лицах, больных алкоголизмом и наркоманией, в качестве которых выделяются: устранение терминологической неопределенности законодательства; автоматическое информирование органов внутренних дел о постановке на учет граждан с диагнозом «наркомания» и «алкоголизм»; урегулирование механизма получения в инициативном порядке должностными лицами полиции составляющих врачебную тайну сведений о нахождении на учете лиц с диагнозом «наркомания» и «хронический алкоголизм»; создание системы межведомственного электронного взаимодействия органов внутренних дел и медицинских учреждений.

Ключевые слова и словосочетания: врачебная тайна, персональные данные, служебная тайна, органы внутренних дел, полиция, учреждения здравоохранения, наркомания, алкоголизм, взаимодействие, информирование, профилактика правонарушений, контроль и надзор, учетно-регистрационная деятельность, разрешительно-экзаменационная деятельность

Для цитирования: Сычев Е.А. Способы оптимизации информационного взаимодействия органов внутренних дел с медицинскими учреждениями в сфере противодействия правонарушениям, совершаемым больными наркоманией и алкоголизмом лицами // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 125-129; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-125-129

SYCHEV EVGENIY A.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia)

METHODS OF OPTIMIZING OF THE INFORMATION INTERACTION BETWEEN INTERNAL AFFAIRS BODIES AND MEDICAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF COMBATING OFFENSES COMMITTED BY PERSONS SUFFERING FROM DRUG ADDICTION AND ALCOHOLISM

Annotation. The article considers the norms of domestic administrative and information legislation regulating the grounds and procedure for providing internal affairs bodies with information constituting a medical secret about persons suffering from alcoholism or drug addiction and registered in medical institutions. The correlation of the provisions of legislative acts made it possible to identify a conflict in legal regulation and a disproportion in taking into account the interests of health care and law enforcement when determining the procedure for information exchange in the area under consideration. Based on a comparative legal study, the author proposes ways to improve the regulatory framework and organization of interaction between internal affairs bodies and health care institutions, ensuring timely and optimal information about persons suffering from alcoholism and drug addiction, which include: elimination of terminological ambiguity in legislation; automatic notification of internal affairs agencies about the registration of citizens diagnosed with drug addiction and alcoholism; regulation of the mechanism for the receipt by police officials on an initiative basis of information constituting a medical secret about the registration of persons diagnosed with drug addiction and chronic alcoholism; creation of a system of interdepartmental electronic interaction between internal affairs agencies and medical institutions (organizations) in the area under consideration.

Key words and word combinations: medical secret, personal data, official secret, internal affairs agencies, police, healthcare institutions, drug addiction, alcoholism, interaction, informing, offense prevention, control and supervision, registration activities, permitting and examination activities

For citation: Sychev E. A. *Methods of optimizing of the information interaction between internal affairs bodies and medical institutions in the sphere of combating offenses committed by persons suffering from drug addiction and alcoholism* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 4 (72). – P. 125-129; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-125-129

Отечественное законодательство предусматривает возможность ограничения доступа к отдельным категориям информации, которые охраняются в режиме тайны или конфиденциальных сведений. В зависимости от отраслевой принадлежности выделяются государственная, служебная, профессиональная, коммерческая, личная и семейная тайны, а также иные персональные данные.

В рамках настоящей статьи особый интерес представляет врачебная тайна – особый правовой режим информации, предписывающий медицинским работникам не раскрывать информацию о состоянии здоровья пациента третьим лицам без его согласия. Право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантировано ст. 41 Конституции РФ. Правовую основу врачебной тайны в России составляют несколько нормативных актов, среди которых особо следует выделить Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в ч. 4 ст. 13 которого за-

креплены основания предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. По инициативе органов внутренних дел подобная информация может быть предоставлена только в связи с реализацией уполномоченными должностными лицами уголовного законодательства. Помимо того, в логике этой нормы и согласно п. 10 ч. 1 Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел, утвержденного приказом Минздрава России от 24 июня 2021 г. № 664н, медицинские организации обязаны передавать в органы полиции сведения об отравлении наркотическими средствами, ядовитыми веществами, психотропными, токсичными, сильнодействующими, одурманивающими и (или) другими психоактивными веществами, в том числе алкоголем. Согласно же п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» органы внутренних дел наделены правом запрашивать и получать по мотивированному запросу информацию, в том числе персональные данные

граждан, в связи с осуществлением уголовно-процессуального или административно-деликтного производства, а также в контексте производства по обращениям граждан.

Итак, соотнесение лексико-юридической формулировки оснований запроса полицией информации с основаниями раскрытия врачебной тайны позволяет отметить, что административно-деликтное и учетно-регистрационное производство прямо не охватываются последними, а следовательно, в предоставлении подобной информации может быть отказано.

В свою очередь, правоприменительная практика полиции демонстрирует потребность в получении содержащих врачебную тайну сведений о состоящих на учете в наркологическом диспансере лицах не только в рамках процессуальных производств, но и в целях осуществления контрольно-профилактической и разрешительно-экзаменационной деятельности. Невозможность же получения такой информации на законных основаниях создает проблемы в реализации полномочий, возложенных на сотрудников:

1. Государственной инспекции безопасности дорожного движения:

– при оказании государственной услуги по предоставлению права на управление транспортным средством, – справку об отсутствии заболеваний они получают из медицинских учреждений опосредованно, от самого услугополучателя;

– для списочной сверки получивших право на управление транспортным средством граждан со списком состоящих на соответствующих учетах лиц, что не позволяет своевременно пресекать факты управления транспортным средством лицом, больным алкоголизмом и (или) наркоманией и поставленным на учет после получения водительского удостоверения.

2. Подразделений по вопросам миграции МВД России в рамках предоставления государственных услуг.

3. Подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, что не способствует построению эффективной системы ранней профилактики правонарушений среди населения обслуживаемого административного участка.

4. Подразделений полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения

свободы, что не позволяет применить в отношении таковых своевременные меры принуждения, в том числе административной и уголовной ответственности.

Ситуация усугубляется также несогласованностью работы медицинских организаций и полиции из-за различий в их структуре, – наркологические учеты зачастую формируются децентрализованно на локальном, местном и региональном уровнях. Коренная причина перечисленных проблем кроется в различных подходах органов правоохранения и здравоохранения к социальной проблеме наркомании и алкоголизма. Полицейское законодательство исходит из тезиса об общественной опасности этих лиц, ведь они зачастую ведут асоциальный образ жизни, получая средства на приобретение психоактивных веществ противоправным способом. Более того, сам незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является наказуемым в административно-правовом и уголовно-правовом порядке. Органы и учреждения здравоохранения, в свою очередь, стремятся обеспечить преодоление указанных болезней, чему не будет способствовать распространение информации о хронических алкоголиках и наркоманах.

Именно паритетный подход к учету интересов социально-реабилитационной и правоохранительной деятельности обеспечил формирование в отечественном законодательстве специфического правового статуса информации о заболевании гражданина наркоманией или алкоголизмом, который можно охарактеризовать следующими тезисами:

а) медицинские учреждения защищают такие сведения в режиме врачебной тайны, исключая возможность их свободного распространения; по общему правилу передача сведений возможна исключительно на основании прямого письменного согласия на то больного наркоманией или алкоголизмом лица;

б) органы внутренних дел заинтересованы в получении беспрепятственного доступа к списочному учету больных наркоманией и алкоголизмом лиц для эффективной реализации оперативно-разыскной, контрольно-надзорной, разрешительно-экзаменационной и профилактической деятельности, однако вправе получать подобные сведения лишь по мотивированному персонифицированному запросу;

в) органы прокуратуры в рамках надзора вправе получать доступ к списочному учету больных наркоманией и (или) алкоголизмом лиц, однако не уполномочены передавать эти сведения третьим лицам, в том числе органам внутренних дел, для использования в рамках правоохранительной деятельности.

Сформированная система вряд ли может быть признана оптимальной с точки зрения обеспечения интересов общественного порядка и общественной безопасности, так как подразумевает приоритет в реабилитации больного наркоманией или алкоголизмом над интересами потенциальных потерпевших от противоправных действий такого лица. Очевидно, что противоправный образ жизни таких лиц в верификации не нуждается.

Изучение специальной научной литературы [1, с. 7-13], [2, с. 63-68], [3, с. 237-240] и правоприменительной практики позволяет выделить четыре направления совершенствования взаимодействия органов внутренних дел с медицинскими учреждениями в контексте обмена информацией о лицах, больных наркоманией и алкоголизмом:

1. Устранение терминологической неопределенности категории «больной алкоголизмом». Если термин «больной наркоманией» был легализован федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 169-ФЗ (под таким понимается лицо, которому поставлен диагноз «наркомания», то есть заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества), то «алкоголизм» как юридический термин в отечественном законодательстве используется без раскрытия его содержания. Полагаем, под больным алкоголизмом следует понимать лицо, страдающее заболеванием, обусловленным зависимостью от потребления алкогольной или спиртосодержащей продукции.

2. Автоматическое информирование органов внутренних дел о постановке на учет граждан с диагнозом «наркомания» и «алкоголизм», проживающих на обслуживаемой территории. По мнению автора, такое решение не является чрезмерным, ведь на полученную информацию для должностных лиц полиции будет в полной мере распространяться требование защиты персональных данных граждан, а несанкционированное разглашение будет влечь предусмотренную законом ответственность

вплоть до уголовной. Для реализации данного предложения следует дополнить п. 1 Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных п. 5 ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», абзацем в следующей редакции: «о постановке на учет и диспансерном наблюдении за лицом, больным наркоманией или алкоголизмом».

3. Предусмотреть возможность получения должностными лицами полиции составляющих врачебную тайну сведений о нахождении на учете лиц с диагнозом «наркомания» и «хронический алкоголизм» не только в связи с «проведением расследования или судебным разбирательством», но и в целях информационного обеспечения административно-юрисдикционной, учетно-регистрационной, профилактической и оперативно-разыскной деятельности. Реализация данного предложения потребует внесения изменений в ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

4. Создание системы межведомственного электронного взаимодействия органов внутренних дел и медицинских учреждений (организаций) по вопросам предоставления информации о лицах, больных наркоманией и алкоголизмом, позволяющей в онлайн-формате получать и обрабатывать оперативно значимые для полиции сведения, – это организационно-правовое решение является наиболее трудоемким и, одновременно, наиболее востребованным в тактической перспективе. Оно требует существенных организационно-кадровых и финансовых затрат, перестройки и централизации информационных ресурсов Минздрава России. В случае же принятия решения о создании подобной подсистемы межведомственного электронного взаимодействия целесообразно было бы обеспечить реализацию следующих мер:

1) создать единую базу данных, содержащую сведения о всех гражданах, больных наркоманией и алкоголизмом, введя при необходимости дополнительные штатные единицы в соответствующие учреждения здравоохранения и проведя обучение операторов системы;

2) внедрить систему постоянного мониторинга базы данных должностными лицами подразделений ГИБДД, административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, выделив дополнительные штатные единицы и обеспечив их компьютерной техникой;

3) предусмотреть возможность авторизованного доступа к базе данных долж-

ностных лиц подразделений по исполнению административного законодательства, дежурных частей и оперативных подразделений полиции.

Следует особо подчеркнуть, что потребность в разрешении проблем в рассматриваемой сфере назрела уже давно, а предложенные способы ее решения, в случае их реализации, могут оказать существенное позитивное влияние на эффективность правоохранительной деятельности, состояние правопорядка и законности в стране.

Список источников.

1. Пивень Д.В., Кицул И.С., Иванов И.В. О сроках и порядке предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, органам дознания и следствия, суда, по запросу органов прокуратуры и органа уголовно-исполнительной системы // Менеджер здравоохранения. 2018. № 10.

2. Семенюк Р.А., Бугера М.А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с органами здравоохранения в наблюдении за лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией либо психическими расстройствами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2.

3. Щеглов Е.Н, Караваев А.А. О сведениях конфиденциального характера, подлежащих обороту в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10.

Информация об авторе:

Е. А. Сычев, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

About the author:

E. A. Sychev, Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs, PhD, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 25.11.2024

Научная статья

УДК 342.9

ББК 67.401

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-130-137

ДЕНИСЕНКО ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ¹

profdenisenko@mail.ru

ORCID 0000-0003-4704-0774

Autor ID: 65471

SPIN-код: 1474-3999

ДЕНИСЕНКО СНЕЖАНА ГЕННАДЬЕВНА²

denisenkosg@list.ru

ORCID 0000-0002-7125-5006

SPIN-код: 5045-8200

^{1,2} Краснодарский университет МВД России
(Краснодар, Россия)

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К НОРМАТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОЦЕНКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки кадрового состава органов внутренних дел. На основе анализа положений приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» рассматриваются сложившиеся подходы к организации и оценке профессиональной служебной, огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что принятая система оценки подготовки кадров органов внутренних дел по шкале «удовлетворительно – неудовлетворительно» фактически отграничивает минимально допустимый уровень подготовленности сотрудников от уровня, не позволяющего им эффективно выполнять возложенные на них служебные обязанности.

Приводится аргументация целесообразности поиска новых решений, обусловленных необходимостью преодоления негативных тенденций, связанных с комплектованием органов внутренних дел.

Предлагается авторская методика оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел, отражающая дифференцированный подход к требованиям, предъявляемым к различным направлениям служебной деятельности и категориям должностей сотрудников органов внутренних дел и позволяющая на основе анализа качественных характеристик кадрового состава органов и подразделений внутренних дел корректировать организацию и содержание подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации.

В заключении обоснован вывод о том, что на основании предлагаемой авторами методики использования информации о соотношении уровней профессиональной служебной подготовки и уровней огневой и физической подготовки возможно более качественно оценивать

соответствие каждого сотрудника требованиям, предъявляемым к занимаемой должности, а также формировать кадровый резерв.

Ключевые слова и словосочетания: прохождение службы в органах внутренних дел, профессиональная служебная, морально-психологическая, огневая и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, критерии и методики оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел

Для цитирования: Денисенко В. В., Денисенко С. Г. О новых подходах к нормативному регулированию оценки подготовленности кадрового состава органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 130-137 ; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-130-137

DENISENKO VICTOR V.¹

DENISENKO SNEZHANA G.²

^{1,2} Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia)

ON NEW APPROACHES TO REGULATORY REGULATION ASSESSMENT OF PREPAREDNESS PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The article deals with the topical problems of training of personnel of internal affairs bodies. On the basis of the analysis of the provisions of the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 02.02.2024 № 44 “On Approval of the Order of the organization of personnel training to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation” the existing approaches to the organization and evaluation of professional service, fire and physical training of employees of internal affairs bodies are considered. It is noted that the adopted system of assessment of personnel training of internal affairs bodies on the scale “satisfactory - not satisfactory” actually distinguishes the minimum acceptable level of training of employees from the level that does not allow them to effectively perform their official duties.

Argumentation of the expediency of searching for new solutions due to the need to overcome negative trends associated with the staffing of internal affairs bodies is given.

The author's methodology of assessment of training of employees of internal affairs agencies is proposed, reflecting a differentiated approach to the requirements for different areas of service activities and categories of positions of employees of internal affairs agencies and allowing, based on the analysis of qualitative characteristics of the personnel composition of internal affairs agencies and departments, to adjust the organization and content of training to fill positions in the internal affairs agencies of the Russian Federation.

The conclusion is substantiated in the conclusion that on the basis of the authors' proposed method of using information on the correlation between the levels of professional service training and the levels of firearms and physical training it is possible to better assess the compliance of each employee with the requirements for the position held, as well as to form a personnel reserve.

Key words and word combinations: service in internal affairs bodies, professional service, moral-psychological, fire and physical training of employees of internal affairs bodies, criteria and methods for assessing the training of internal affairs bodies' employees

For citation: Denisenko V. V., Denisenko S. G. On new approaches to regulatory regulation assessment of preparedness personnel of the internal affairs bodies // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4(72). – P. 130-137; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-130-137

Комплектование органов внутренних дел, расстановка кадров, их подготовка выступают одним из направлений деятельности МВД России и его территориальных органов и подразделений. При этом от того, в какой степени сотрудники органов внутренних дел подготовлены к выполнению возложенных на них задач, зависят результаты их служебной деятельности, а значит и результаты служебной деятельности органов внутренних дел в целом.

Рассмотрению вопросов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в специальной литературе уделено должное внимание [1]. Различные аспекты содержания показателей и методик оценки деятельности органов внутренних дел ранее уже становились предметом исследования [2, с. 13-18]. Однако это не означает, что данная тематика не нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении, поиске решений, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел. Это в полной мере относится и к организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел, особенно в настоящий период, когда не только ощущается недостаток высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел, но и в целом имеет место значительная неуккомплектованность органов внутренних дел.

Подготовка кадров для замещения должностей в органах внутренних дел выступает одним из элементов прохождения службы и в настоящее время регламентируется приказом МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [3]. В соответствии с требованиями данного приказа в органах и подразделениях министерства организуется служебная, морально-психологическая, огневая и физическая подготовка. Отметим, что вопросы организации подготовки кадров регламентированы в ведомственном нормативном правовом акте, который периодически подвергается корректировке с учетом новых требований, вытекающих из изменения подходов к данному направлению кадровой работы. В целом положительно оценивая содержание вышеуказанного приказа, остановимся на тех моментах, которые, на наш взгляд, нуждаются в разъяснении и уточнении, а в некоторых случаях требуют иных подходов к правовому регулированию работы по подготовке кадров для органов внутренних дел.

Обратим внимание на п. 122 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44, в котором определено что «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется по видам профессиональной служебной и физической подготовки, указанным в подпунктах 117.1, 117.3 и 117.4 пункта 17 настоящего Порядка, при прохождении им периодической проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Такая редакция правовой нормы представляется некорректной, поскольку порождает ряд вопросов. Во-первых, при формулировке «по видам профессиональной служебной и физической подготовки» понятие «физическая подготовка» фактически подменила указанные в пп. 117.3 и 117.4 приказа понятия «огневая и физическая подготовка». Во-вторых, по смыслу нормы «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется... на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Однако далеко не каждый вид служебной деятельности связан с действиями в таких условиях. Такие условия характерны для сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную и административно-юрисдикционную деятельность, но они не характерны для управленческой деятельности, которую осуществляют сотрудники аппарата органов и подразделений внутренних дел, включая ведомственные учебные заведения, а также лица, замещающие в них должности профессорско-преподавательского состава. Справедливость наших замечаний подтверждается и положениями самого приказа МВД России от 02.02.2024 № 44, которыми установлены три уровня профессиональной и служебной подготовки: базовый – «для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции, а также сотрудников из числа постоянного состава образовательных организаций МВД России» (п. 134.1), усиленный – «для сотрудников полиции, за исключением сотрудников для которых установлен базовый и специальный уровни подготовки (п. 134.2), специальный – «для сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и подразделения по осуществлению меры безопасности в виде личной охраны Главного управления собственной безопасности МВД России» (пункт 134.3), для обеспечения «дифференциального подхода к организации подготовки сотрудников в зависимости от выполнения оперативно-служебных задач» (п. 134).

Действующая редакция п. 122 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 ориентирована главным образом на оценку подготовки по усиленному и специальному уровням, и на наш взгляд, этот пункт следовало бы изложить в редакции, не допускающей неоднозначного тол-

кования, например, «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется по видам профессиональной служебной, огневой и физической подготовки при прохождении периодической проверки на профессиональную пригодность к выполнению им обязанностей по занимаемой должности либо предполагаемой иной, в том числе вышестоящей должности».

Предусмотренную приказом дифференциацию уровней подготовки, безусловно, следует оценить позитивно. Однако, на наш взгляд, усиленный уровень подготовки не должен быть одинаковым для всех сотрудников, не подпадающих под базовый и специальный уровни подготовки. В противном случае мы имеем, что и демонстрирует действующий приказ МВД России от 02.02.2024 № 44, общие, одинаковые требования к подготовке сотрудников полиции, реализующих далеко не одинаковые функции в органах предварительного следствия, подразделениях уголовного розыска, участковых уполномоченных, в патрульно-постовой службе, штабных и кадровых аппаратах и других службах. Фактически установлены универсальные требования для любого из сотрудников, подлежащих подготовке по усиленному уровню.

Поскольку результаты служебной деятельности органов внутренних дел в целом напрямую зависят от степени подготовленности сотрудников органов внутренних дел к выполнению возложенных на них задач, руководители органов внутренних дел заинтересованы в максимально возможном качественном составе своих сотрудников. Однако выразим сомнение в исполнимости желаний отдельных руководителей правоохранительных органов получить аналог либо подобие «универсального солдата», каким видится сотрудник органов внутренних дел, имеющий отличную правовую и физическую подготовку. Даже если признать, что такой вариант не фикция, не предположение факта, вопреки его действительности, и имеет некоторые перспективы для реализации, то сама вероятность положительного развития этого невысока. Согласно экспертным оценкам, полученным авторами при опросе в 2021-2024 годах 162 руководителей территориальных органов внутренних дел, проходивших переподготовку в вузах МВД России, подавляющее большинство из них (143 или 88,3% от числа опрошенных) скептически относится к идее «создания идеального сотрудника органов внутренних дел».

Высказанные выше сомнения не означают игнорирование вопросов, касающихся разработки положений о приоритетности требований к соответствию должности, которые должны быть как реальными, так и адекватными, т.е. соответствующими для выполнения не абстрактных, а конкретных именно для данной должности служебных задач.

Считаем целесообразным для нашего исследования вспомнить, что в 2008 году, рассматривая вопросы отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел, некоторые авторы отмечали, что «снижение критериев отбора кадров позволило бы в кратчайшие сроки решить проблему некомплекта, однако этот путь бесперспективен и не может рассматриваться в качестве альтернативы решения отмеченной проблемы» [4, с. 91]. На наш взгляд, подобные суждения о бесперспективности такого пути в тот период следует оценивать, прежде всего, как рассуждения теоретического характера, поскольку для постановки вопроса о снижении критериев отбора кадров на службу в органы внутренних дел требуется наличие экстраординарной ситуации, при которой существующая система критериев отбора не позволяла обеспечивать процент укомплектованности органов внутренних дел, требующийся для реализации ими возложенных функций. Как представляется, имевший место в 2008 году процент некомплекта личного состава в органах внутренних дел не был критичным для выполнения стоящих перед ними задач. Более того, в Указе Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривалось сокращение численности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации до 1 января 2012 г. на 20 процентов [5].

Оценивая точку зрения о целесообразности снижения критериев к отбору кадров, обратим внимание и на то, что она была высказана незадолго до реформы органов внутренних дел, в ходе которой милиция была преобразована в полицию. При этом при принятии решения о реформе органов внутренних дел вопросы некомплекта личного состава не были в числе приоритетных задач ее проведения, поскольку, как заявил в 2009 году инициатор ее проведения Д.А. Медведев (и он же подтвердил это в 2022 году, оценивая десятилетние итоги реформы), целями проведения реформы были «повышение эффективности работы правоохранительных органов, борьба с коррупцией и улучшение имиджа министерства» [6].

Однако в настоящее время ситуация с укомплектованностью органов внутренних дел приобрела характер проблемы, требующей именно экстраординарных решений. О масштабах проблемы можно судить, исходя из заявлений и.о. главы МВД России В.А. Колокольцева 14.05.2024 в ходе обсуждения в Совете Федерации его кандидатуры на пост Министра. Отвечая на вопрос заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Б.Б. Жамсуева о том, что делает МВД для повышения привлекательности службы в системе МВД, В.А. Колокольцев заявил «... всё, что мы можем сделать, мы делаем. Я отвечу, что мы не можем сделать. Мы не можем напечатать деньги и увеличить заработную плату как основной мотив для привлечения на службу в органах внутренних дел». И далее, в частности, он сказал, что с некомплектом «ситуация не просто изменилась – она усугубилась. На сегодняшний день у нас некомплект личного состава – 152 тысячи... В Приморье, например, некомплект – 25 процентов личного состава, Магадан – 24 процента, Тула – 23 процента... Если взять по службам, например, некомплект в патрульно-постовой службе – 26 процентов, следователей – 21 процент... Уголовный розыск – 20 процентов... Если взять по регионам, то, например, в Костромской области в патрульно-постовой службе в ряде районов некомплект 90 процентов (это означает – их там вообще нет), уголовного розыска – 53 процента. Свердловская область: патрульно-постовой службы некомплект – 88 процентов; уголовного розыска – 62. Но, если даже взять патрульно-постовую службу в Москве, например в Красносельском районе, – 78 процентов некомплект. По участковым уполномоченным в таких районах Москвы, как Западное Дегунино Северный (поселок), Тропарево-Никулино, Братеево, Теплый Стан, некомплект участковых – 75 процентов... Основная причина – это, конечно, неконкурентная зарплата, недостаточный уровень социальных гарантий» [7]. Безусловно, с последним утверждением трудно не согласиться. К сожалению, не в компетенции МВД решение проблемы финансовой непривлекательности / низкой привлекательности службы в органах внутренних дел. Но есть и другие вопросы, требующие своего решения, при этом те, которые относятся именно к компетенции министерства, в том числе те, которые способствовали бы достижению целей стабилизации кадрового ядра органов внутренних дел.

Одной из таких проблем, на наш взгляд, является поиск решений, направленных на оптимизацию профессиональной и служебной подготовки сотрудников полиции, которая была бы адекватна требованиям к качественному и эффективному выполнению ими возложенных на них обязанностей. В этой связи нами предлагается авторская методика оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел, отражающая дифференцированный подход к требованиям, предъявляемым к различным направлениям служебной деятельности и категориям должностей сотрудников органов внутренних дел. В основе данной методики – оценка соотношения уровней профессиональной и служебной подготовки (далее – УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (далее – УОиФП).

Соотношение уровней профессиональной и служебной подготовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (УОиФП)		Уровни огневой и физической подготовки (УОиФП)				
		высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий (недостаточный)
Уровни профессиональной и служебной подготовки (УПиСП)	высокий	1 (5-5)	2 (5-4)	3 (5-3)	4 (5-2)	5 (5-1)
	выше среднего	6 (4-5)	7 (4-4)	8 (4-3)	8 (4-2)	10 (4-1)
	средний	11 (3-5)	12 (3-3)	13 (3-3)	14 (3-2)	15 (3-1)
	ниже среднего	16 (2-5)	17 (2-3)	18 (2-3)	19 (2-2)	20 (2-1)
	низкий (недостаточный)	21 (1-5)	22 (1-3)	23 (1-3)	24 (1-2)	25 (1-1)

Для оценки уровня профессиональной и служебной подготовки конкретной службы и подразделения органа внутренних дел, органа внутренних дел в целом предлагается опираться на сочетание уровней основных видов подготовки.

Но- мер соче- тания	Сочетание уровней профессиональной и служебной под- готовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подго- товки (УОиФП)					Соотношение уровней подготовки		
						жела- емый	реаль- ный	допу- стимый
1	УПиСП	высокий	5-5	высокий	(УОиФП)			
2	УПиСП	высокий	5-4	выше среднего	(УОиФП)			
3	УПиСП	высокий	5-3	средний	(УОиФП)			
4	УПиСП	высокий	5-2	ниже сред- него	(УОиФП)			
5	УПиСП	высокий	5-1	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	(УОиФП)			
6	УПиСП	выше среднего	4-5	высокий	(УОиФП)			
7	УПиСП	выше сред- него	4-4	выше среднего	(УОиФП)			
8	УПиСП	выше среднего	4-3	средний	(УОиФП)			
9	УПиСП	выше среднего	4-2	ниже сред- него	(УОиФП)			
10	УПиСП	выше среднего	4-1	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	(УОиФП)			
11	УСП	средний	3-5	высокий	(УОиФП)			
12	УПиСП	средний	3-4	выше среднего	(УОиФП)			
13	УПиСП	средний	3-3	средний	(УОиФП)			
14	УПиСП	средний	3-2	ниже сред- него	(УОиФП)			
15	УПиСП	средний	3-1	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	(УОиФП)			
16	УПиСП	ниже среднего	2-5	высокий	(УОиФП)			
17	УПиСП	ниже среднего	2-4	выше среднего	(УОиФП)			
18	УПиСП	ниже среднего	2-3	средний	(УОиФП)			
19	УПиСП	ниже среднего	2-2	ниже сред- него	(УОиФП)			
20	УПиСП	ниже среднего	2-1	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	(УОиФП)			
21	УПиСП	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	1-5	высокий	(УОиФП)			
22	УПиСП	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	1-4	выше среднего	(УОиФП)			
23	УПиСП	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	1-3	средний	(УОиФП)			
24	УПиСП	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	1-2	ниже сред- него	(УОиФП)			
25	УПиСП	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	1-1	<i>низкий (не- достаточ- ный)</i>	(УОиФП)			
						100%	100%	100%

Предлагаемая авторами методика оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел построена на отказе от общих требований, предъявляемых к лицам, проходящим подготовку по уровню «усиленный». На наш взгляд, доминирующий сегодня подход, при котором универсальность требований к каждому сотруднику вне зависимости от возложенных на него в настоящий момент обязанностей рассматривается как залог взаимозаменяемости, имеет не только свои плюсы, но и минусы. Данная проблема подобна дилемме о том, что лучше: знать понемногу в разных областях или знать много в одной области?

Полагаем, что в прошлом универсальность требований ко всем сотрудникам органов внутренних дел как основа для взаимозаменяемости сотрудников была в определенной степени оправданной. Однако в настоящее время задачи, решаемые органами внутренних дел, носят куда более сложный характер. И для их решения недостаточно иметь общие представления обо всех направлениях деятельности органов внутренних дел, а значит и недостаточно иметь одинаковый удовлетворительный уровень подготовки сотрудников полиции. Современные требования должны диктовать более глубокую подготовку сотрудников именно для выполнения тех конкретных задач, которые отражают специфику того или иного конкретного направления его служебной деятельности.

Эффективность деятельности органов внутренних дел напрямую зависит от качественных характеристик их кадрового состава.

Качественные характеристики кадрового состава органов внутренних дел детерминированы с факторами, определяющими привлекательность службы в органах внутренних дел (уровень денежного содержания, социальной защищенности, престижа службы).

В зависимости от соотношения уровней подготовки сотрудников органов внутренних дел можно выделить следующие варианты кадрового состава:

- желаемый или оптимистичный;
- реальный;
- допустимый или пессимистичный.

В числе мер, направленных на совершенствование кадровой работы, авторами предлагается внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел новой модели оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел посредством оценки соотношения УПиСП и УОиФП для конкретного сотрудника, конкретной службы и подразделения органа внутренних дел, органа внутренних дел в целом.

УПиСП должен быть тем выше, чем выше статус сотрудника, чем больше объем его полномочий.

Высокому и выше среднего УПиСП должны, прежде всего, соответствовать лица, занимающие руководящие должности и принимающие управленческие решения.

УОиФП играет определяющую роль для сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную, административно-юрисдикционную, контрольно-надзорную деятельность, которая сопряжена с непосредственным контактом с физическими лицами с противоправной направленностью поведения.

Высокому и выше среднего УОиФП в большей степени должны соответствовать сотрудники уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции, сотрудники Госавтоинспекции, сотрудники патрульно-постовой службы.

УПиСП в большей степени выступает определяющим для замещения должностей сотрудников следственных, информационно-аналитических подразделений, для сотрудников иных подразделений и служб, которые непосредственно не осуществляют оперативно-розыскную, административно-юрисдикционную деятельность.

Предлагаемый авторами дифференцированный подход к оценке соотношения уровней профессиональной и служебной подготовки и уровней огневой и физической подготовки направлен не на снижение, а на оптимизацию критериев для подбора, расстановки и подготовки кадров для органов внутренних дел.

По мнению авторов, в рамках тех возможностей, которые самостоятельно могут быть реализованы МВД России для улучшения ситуации с кадровым составом и при этом не потребуют дополнительных финансовых средств, могут быть изменены подходы к подготовке личного состава органов и подразделений внутренних дел. По нашему убеждению, универсальные критерии подготовки сотрудников полиции в рамках усиленного уровня следует, во-первых,

заменить на требования, дифференцированные к каждой служебной и должностной категории, во-вторых, отказаться от системы оценок по шкале «удовлетворительно – неудовлетворительно», заменив ее более гибкой шкалой, включающей следующие оценки уровня подготовки: высокий – выше среднего – средний – ниже среднего – низкий (недостаточный), которые, с одной стороны, будут отражать соответствие либо несоответствие сотрудника замещаемой должности, с другой – более объективно формировать кадровый резерв.

Список источников.

1. Бородавко Л.В., Игошин Н.А. Актуальные проблемы системы поэтапной профессиональной подготовки сотрудников полиции // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 152-154; Гоннов Р.В., Отаров А.А. Организационные проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Юристы-Правоведь. 2018. № 4. С. 87-91; Коблов Ф.Ч., Хадиков Р.Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. С. 15-19; Якушев В.А., Подшивалов С.А. Проблемы организации профессиональной и физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Юрист спешит на помощь. 2023. № 4. С. 13-15.
2. Денисенко В.В., Майорова Е.Н. О показателях и методике вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел и условий их функционирования // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28).
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // <https://docs.cntd.ru/document/1305191138?marker=65401N>
4. Занина Т.М., Позднякова Е.В. Актуальные вопросы отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1.
5. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 // Консультант плюс.
6. Медведев о правосудии и реформе МВД – стенограмма прямого эфира // <https://pravo.ru/news/view/22372/?ysclid=m2yne65wme340713310>; Медведев заявил, что многое удалось сделать в реформировании МВД // <https://tass.ru/obschestvo/13550995?ysclid=m2yn1uch5u99989110>.
7. Стр. 31-34 стенограммы 567-го заседания Совета Федерации Российской Федерации от 14.05.2024 (исх. № Ст-567 от 14.05.2024) // sfst567.pdf.

Информация об авторах:

В. В. Денисенко,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
доктор юридических наук, профессор
С. Г. Денисенко,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук

About the authors:

V. V. Denisenko,
professor of the department of constitutional
and administrative law,
doctor of law, professor
S. G. Denisenko,
associate professor, department of constitutional
and administrative law, phd in law

Статья поступила в редакцию 21.11.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-138-144

ШКОЛА ОКСАНА ВАДИМОВНА,

Договорно-правовой департамент МВД России (Москва, Россия)

ovsjanka@inbox.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного автором анализа правовых норм, регламентирующих отдельные вопросы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел. Автором представлены выводы об основных целях морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, описаны его отдельные направления, сформулирована схема многоуровневой системы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: служба в органах внутренних дел Российской Федерации, профессиональное воспитание, воспитательная работа, морально-психологическое обеспечение, морально-психологическая подготовка, духовно-нравственные ценности, профессиональная этика, правосознание

Для цитирования: Школа О. В. Профессиональное воспитание сотрудников органов внутренних дел как фактор укрепления правопорядка // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 138-144 ; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-138-144

SHKOLA OKSANA V.

Legal Department of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

PROFESSIONAL EDUCATIOOF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AS A FACTOR IN STRENGTHENING LAW AND ORDER

Annotation. The article presents the results of the author's analysis oh the legal norms governing certain issues of professional education of employees of internal affairs bodies. The author presents conclusions about the main goals of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies, describes its individual directions and formulates a scheme for a multi-level system of professional education for employees of internal affairs bodies.

Key words and word combinations: service in internal affairs bodies of the Russian Federation, professional education, educational work, moral and psychological support, moral and psychological training, spiritual and moral values, professional ethics, legal awareness

For citation: Shkola O. V. Professional educatioof employees of internal affairs as a factor in strengthening law and order // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 138-144; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-138-144

В настоящее время создана и функционирует система морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, организация и основные цели которой закреплены в том числе на нормативном уровне¹ (рис. 1).

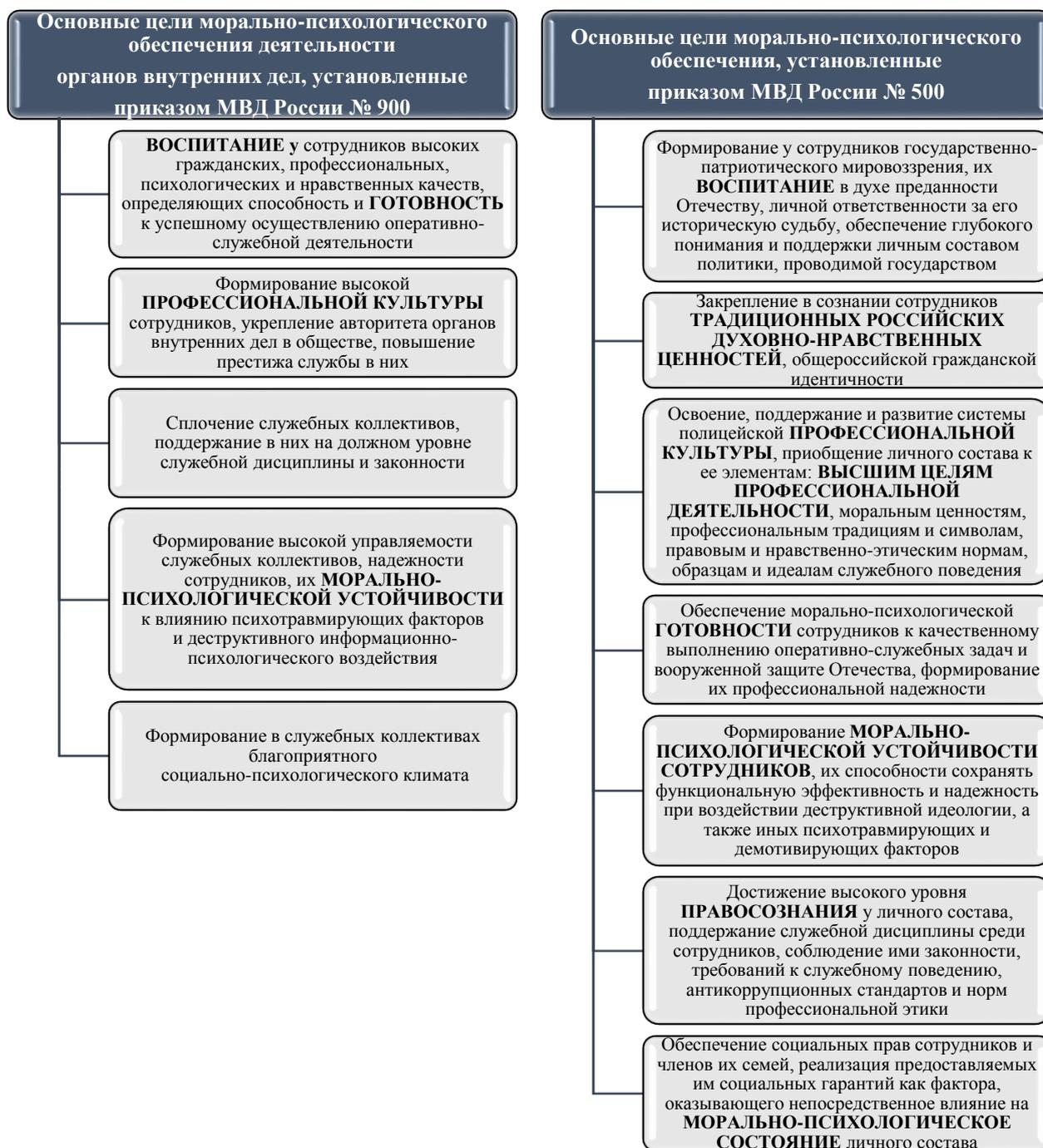

Рис. 1. Основные цели морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел

¹Ранее в целях регулирования названного вопроса действовал приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 900), в настоящее время издан, зарегистрирован Минюстом России и вступил в силу приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 500), которым система морально-психологического обеспечения усовершенствована в контексте реалий современной действительности.

Как явственно видно из представленной схемы, воспитание сотрудников является первоочередной задачей указанного направления деятельности и ориентировано на четыре основные группы личных и деловых качеств сотрудников: гражданских, профессиональных, психологических и нравственных, формируемых с учетом государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Логика выделения профессиональных качеств сотрудников в отдельную группу прослеживается на всем протяжении службы в органах внутренних дел, начиная с момента отбора кандидатов. Так, условия поступления на службу в органы внутренних дел включают в себя в том числе определенные ограничения, а также предполагают прохождение кандидатами ряда процедур, направленных на измерение и выявление их определенных качеств (например, психофизиологических и личностных характеристик), при этом способность граждан выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел по своим личным и деловым качествам является одним из критериев поступления на службу в органы внутренних дел [1, с. 144-145].

В указанном контексте профессиональное воспитание выполняет важную функцию в повышении эффективности реализации кадрового потенциала [2, с. 63-67] органов внутренних дел, а именно:

обеспечивает способность сотрудников выполнять конституционно-значимые функции [3, с. 489-515] по защите граждан, их прав и свобод от преступных посягательств, обеспечению общественной безопасности и правопорядка. Безусловно, следует учитывать, что реализация конституционно-значимых функций службы в органах внутренних дел, осуществляемой в публичных интересах, предопределена повышенной ответственностью сотрудников, обусловлена характером их профессиональной деятельности (ее сложностью, интенсивностью, необходимостью выполнения служебных обязанностей в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и психологическими нагрузками) [4, с. 40-43];

координирует отдельные направления морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, как в процессе обучения и профессионального образования, так и при осуществлении профессиональной служебной деятельности.

Важно при этом обращать внимание на существующую особенность подготовки кадров для органов внутренних дел [5] и поступления граждан в образовательные организации высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме. Так, гражданин, зачисленный на обучение в образовательную организацию высшего образования системы МВД России, считается проходящим службу в органах внутренних дел, отношения в период обучения между руководителем МВД России и гражданином так же, как и с иными сотрудниками, возникают в результате заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел и являются служебными [6], соответственно, на них распространяются положения законодательства, регулирующего вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, в том числе и по обязательствам, принятым на себя гражданином (сотрудником) по этому контракту [7].

В этой связи профессиональное воспитание сотрудников органов внутренних дел может быть рассмотрено с двух сторон: как целенаправленный процесс по формированию личности обучающегося и его подготовке к осуществлению профессиональной служебной деятельности, его овладению профессией (то есть осуществляется в образовательных организациях высшего образования системы МВД России), с одной стороны, и как организованная деятельность по совершенствованию ранее обозначенных четырех групп качеств сотрудников.

Кроме того, нить подготовки к профессиональному воспитанию прослеживается и до поступления на службу в органы внутренних дел, как на этапе отбора граждан на службу (в том числе в процессе профессионально-ориентационных мероприятий), так и при обучении по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подго-

товку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях (в общеобразовательных организациях со специальными наименованиями «суворовское военное училище» и «кадетский корпус», находящихся в ведении МВД России).

Таким образом, в настоящее время в системе МВД России сформирована многоуровневая система профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел (см. рис. 2).

Важно отметить, что она предоставляет возможности для дальнейшего совершенствования системы подбора кадров в органах внутренних дел, в том числе посредством применения современных кадровых технологий при приеме граждан на службу [8, с. 134-145], а также создания новых направлений подготовки по основным образовательным программам в соответствии с вызовами и угрозами современности [9, с. 55].

В современной системе профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел практика организации воспитательной работы основывается на следующих определенных принципах, осуществляется по установленным направлениям в целях решения заданных задач (см. рис. 3).

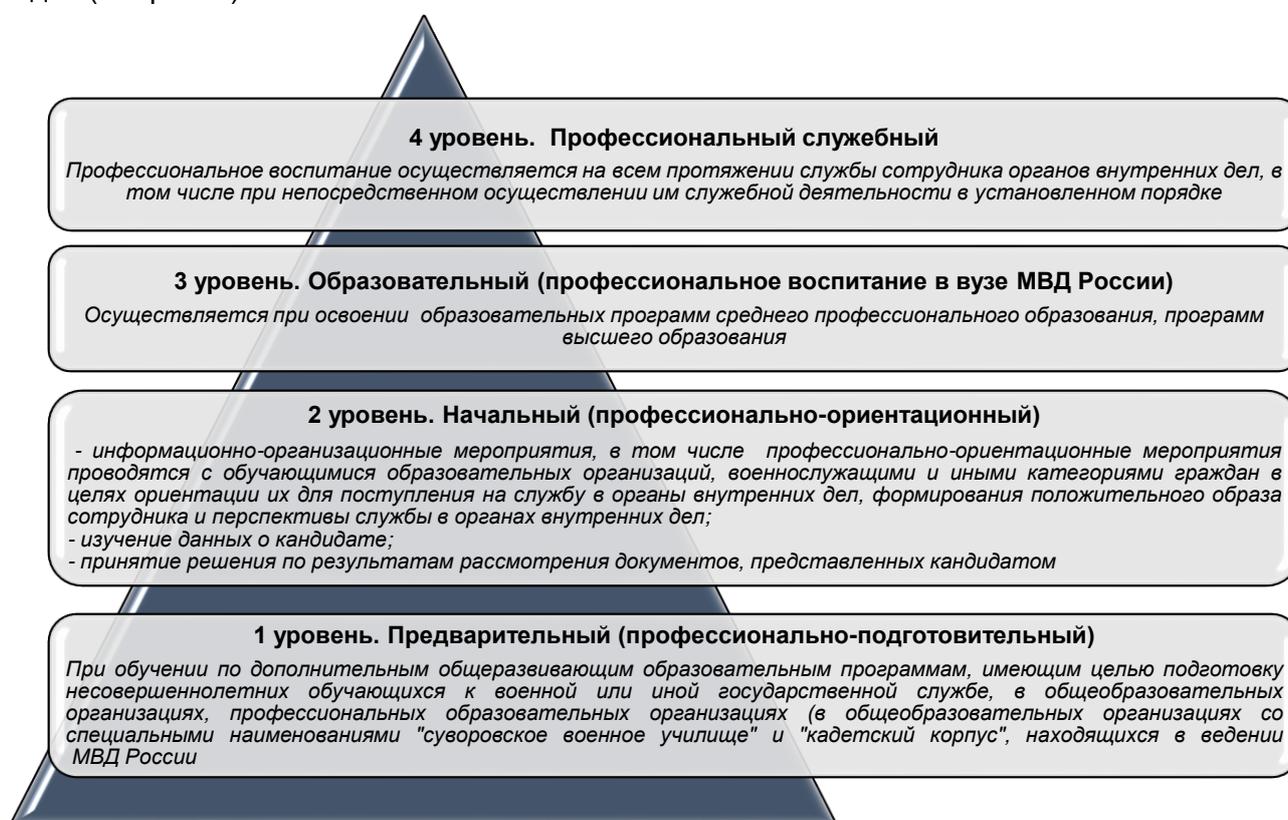

Рис. 2. Многоуровневая система профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел¹

Как было ранее отмечено, профессиональное воспитание сотрудников органов внутренних дел осуществляется в том числе в процессе морально-психологической подготовки, которая представляет собой систему мероприятий по формированию у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, понимания государственной политики в сфере внутренних дел, профессиональной культуры и морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки. Занятия по морально-психологической подготовке проводятся в форме лекций, семинаров и практических занятий.

¹ Структурное построение системы профессионального воспитания сотрудников охарактеризовано автором на основе изучения законодательства о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и нормативных правовых актов, изданных в целях его реализации.

Уровень морально-психологической подготовки определяется на теоретических и практических занятиях в течение учебного года, в ходе итоговых занятий по окончании учебного года, а также при проверке органа, организации, подразделения МВД России, осуществляемой в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России¹.

Кроме того, обоснованно к системе профессионального воспитания сотрудника можно отчасти отнести и функционирующий в органах внутренних дел институт наставничества, который, начинаясь как процесс обучения наиболее перспективных работников основных служб, а также лиц, зачисленных в резерв кадров на выдвижение на вышестоящую (руководящую) должность, сформировался как самостоятельное направление кадровой работы и ориентирован на процесс индивидуального обучения [10, с. 46-55].

Следует отметить, что значение профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в системе подготовки кадров и реализации кадрового потенциала не оставлено без внимания, закрепляется на ведомственном уровне нормативно-правового регулирования с учетом документов стратегического планирования государства, относится к числу первостепенных задач управления.

Так, установлены единые требования к содержанию, оформлению, а также порядку разработки должностных регламентов (должностных инструкций) заместителей начальников территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровнях, курирующих работу с личным составом, в число обязанностей которых включено осуществление контроля за организацией воспитательной работы с личным составом, планирование и реализация комплекса мероприятий по патриотическому и профессионально-нравственному воспитанию личного состава, а также ответственность руководителя за эффективность профилактической и воспитательной работы с ними.

Кроме того, закреплено, что воспитательную работу возглавляет подразделение по работе с личным составом, при этом одной из основных задач такого подразделения определено профессиональное воспитание личного состава территориального органа МВД России, подчиненных органов и организаций, морально-психологическое обеспечение деятельности территориального органа МВД России, подчиненных органов и организаций, в том числе в особых условиях [11].

Указанное опосредовано изданием Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 353 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», созданием в структуре центрального аппарата МВД России Главного управления по работе с личным составом и закреплением в соответствующем положении его функции по обеспечению и руководству области воспитания личного состава органов внутренних дел и морально-психологического обеспечения [12].

Предполагается, что система профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел получит дальнейшее импульсное развитие и нормативное закрепление направлений его совершенствования. Результаты практического правоприменения позволят обеспечить формирование и развитие у сотрудников личности специалиста, способного на высоком профессиональном уровне выполнять конституционно-значимые задачи, возложенные на органы внутренних дел.

Указанное представляется одним из необходимых условий развития человеческого потенциала, укрепления законности и правопорядка, достижения национальных целей развития, а также повышения привлекательности и престижа службы в органах внутренних дел.

¹ Указанные положения определены Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44.

Рис. 3. Задачи и основные направления политико-воспитательной работы в органах внутренних дел

Список источников.

1. Ольшевский А.В., Школа О.В. Законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел Российской Федерации: виды и классификация // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4.
2. Школа О.В. Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского союза // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3.
3. Школа О.В. Реализация права на труд и государственная служба: пример органов внутренних дел Российской Федерации // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сб. науч. тр. по итогам Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием «Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы» (г. Москва, 27-28 мая 2022 г.) / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва-Саратов: Саратовский источник.
4. Ольшевский А.В., Школа О.В. Преимущество при прочих равных условиях // Полиция России. 2021. № 6.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Т.С. Горбунова, Е.Д. Заяев, Е.В. Золотова [и др.]. – М.: Проспект, 2021.
6. Структура и содержание Закона о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: учеб.-метод. пособие (в схемах) / А.Г. Авдейко, А.И. Комзолов, А.А. Сквистерист [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2024.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2018 г. № 74-КГ17-19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.
8. Ольшевский А.В., Школа О.В. О некоторых мерах кадровой политики, направленной на повышение профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108).
9. Ольшевский А.В., Школа О.В. Условия, критерии и требования при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1.
10. Заяев Е.Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100).
11. Об утверждении Типового положения о подразделении по работе с личным составом территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 20 декабря 2022 г. № 975.
12. Об утверждении Положения о Главном управлении по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2022 г. № 480.
13. Краткая сравнительная характеристика положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Трудового кодекса Российской Федерации: учебн.-метод. пособие / А.Г. Авдейко, В.Н. Ткачёв, А.В. Ольшевский [и др.]; под. ред. И.Н. Зубова. – М.: ФГКУ «ЭПК МВД России», 2021.

Информация об авторе:

About the author:

О. В. Школа, главный эксперт Службно-правового управления

O. V. Shkola, Chief expert of the Civil Legal Unit

Статья поступила в редакцию 24.10.2024

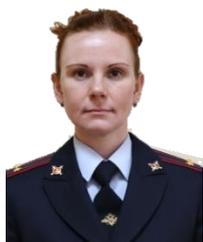
Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-145-152

САМОЙЛЮК РОСТИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ¹

roman7771777@yandex.ru

КАРПУНИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА²

ЯНБАРИСОВА РУМИЯ РАФАИЛОВНА³

^{1,2,3} Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (на примере Европейского союза)

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы, создаваемые для прав человека быстрым развитием искусственного интеллекта¹, некоторые потенциальные международно-правовые меры по возможному противодействию таким угрозам, потенциальная переклассификация некоторых систем искусственного интеллекта, которые в настоящее время определяются как представляющие ограниченный риск, в системы, представляющие значительный риск или запрещенные системы.

Целью настоящей статьи является описание ключевых особенностей подхода Европейского союза² к регулированию искусственного интеллекта в контексте защиты прав человека, а также выявление как его достижений, так и недостатков, предложение улучшений существующих положений.

Ключевые слова и словосочетания: Европейский союз, право Европейского союза, искусственный интеллект, правовое регулирование искусственного интеллекта, европейский подход, права человека

Для цитирования: Самойлюк Р. Н., Карпунина Е. С., Янбарисова Р. Р. Искусственный интеллект и права человека (на примере Европейского союза) // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 145-152 ; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-145-152

¹Далее – ИИ.

²Далее – ЕС.

SAMOYLUK ROSTISLAV N.¹
KARPUNINA EKATERINA S.²
YANBARISOVA RUMIYA R.³

^{1, 2, 3} Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS (USING THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION)

Annotation. The article examines the threats posed to human rights by the rapid development of artificial intelligence, as well as some potential international legal measures to possibly counter such threats.

The article also discusses the potential reclassification of some artificial intelligence systems, which are currently defined as presenting limited risk, into systems that pose significant risk or prohibited systems.

Thus, the purpose of this article is to describe the key features of the European Union's approach to regulating artificial intelligence in the context of human rights protection, as well as to identify both its achievements and shortcomings, and propose improvements to existing provisions.

Key words and word combinations: European union, European union law, artificial intelligence, legal regulation and, European approach, human rights.

For citation: Samoylyuk R. N., Karpunina E. S., Yanbarisova R. R. Artificial intelligence and human rights (using the example of the European union) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 145-152; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-145-152

Активные усилия Европейского союза в области регулирования искусственного интеллекта кажутся особенно актуальными для исследований, учитывая подход, ориентированный на права граждан.

В настоящее время интенсивное развитие регулирования искусственного интеллекта в ЕС (компромиссный текст, представленный Советом ЕС, поправки Европейского комитета регионов, мнения заинтересованных сторон и правозащитных организаций и т.д.) делает исследование особенно своевременным из-за освещения проблемных аспектов.

13 марта 2024 г. Европейский парламент принял Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте, устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта (далее – Регламент об искусственном интеллекте, Регламент) [1].

До настоящего времени он остается единственным всеобъемлющим документом, направленным на регулирование практически всех аспектов создания и применения технологий искусственного интеллекта.

Само существование такого документа представляет собой новый этап в регулировании ИИ, об этом свидетельствуют следующие аспекты:

во-первых, это станет важным примером унификации правил на региональном уровне в области искусственного интеллекта;

во-вторых, из-за своего экстерриториального характера это окажет влияние на компании, расположенные за пределами ЕС, национальные законодательства третьих стран, а также международное право в целом.

Учитывая динамичное развитие индустрии искусственного интеллекта, а также разногласия по наиболее актуальным вопросам, таким как запрещенные приложения искусственного интеллекта, сертификация на основе самооценки, неудивительно, что утверждение и принятие Регламента рассматривалось более 3 лет. Более того, уместно также вспомнить, что, хотя проект Общего регламента по защите данных (GDPR)¹ был впервые опубликован в

¹GDPR – это регламент ЕС, который обновляет и расширяет более раннюю Директиву о защите данных (DPD), впервые принятую в 1995 году. Регламент GDPR посвящен обеспечению конфиденциальности данных физического лица, будь то клиент, сотрудник или деловой партнер. Цель GDPR заключается в обеспечении защиты персональных данных граждан ЕС, независимо от того, проживают они в ЕС или в другом месте.

2012 году, окончательная версия была принята только в 2016 году [2]. Это говорит о том, что окончательное принятие Регламента об искусственном интеллекте требовало временных затрат для всестороннего его изучения.

В контексте развития и широкого использования технологий искусственного интеллекта крайне важно уделять внимание сфере прав человека, на которую напрямую влияют системы искусственного интеллекта.

В этой связи, а также учитывая риски и влияние технологий искусственного интеллекта на права человека, необходимо определить возможные подходы к их минимизации. Таким образом, в контексте заявленных целей интересно рассмотреть подход ЕС к регулированию ИИ.

Это особенно актуально с учетом динамичности среды регулирования и изменений в области искусственного интеллекта, что позволяет выделить спорные аспекты.

Так, например, опасения, высказываемые многими российскими и зарубежными экспертами по поводу чрезмерно ограничительного характера Регламента ЕС об искусственном интеллекте, при ближайшем рассмотрении обнаруживают, что многие деликатные аспекты остались нерешенными.

Например, классификация систем распознавания эмоций как представляющих ограниченный риск является спорной, более того, список исключений, предусмотренных в запрете на использование систем биометрической идентификации, довольно широк.

Основные результаты анализа регламента об искусственном интеллекте. После изучения основных рисков нарушений прав человека в свете разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в данном исследовании выявлены проблемные аспекты: отсутствие прозрачности, предвзятость, инвазивность и дискриминация систем искусственного интеллекта. Этот тезис позволяет сконцентрироваться на анализе Регламента об искусственном интеллекте и предлагаемых поправках, касающихся наиболее спорных аспектов.

Регламент об искусственном интеллекте содержит положения, направленные на снижение риска нарушений прав человека, связанных с развитием технологий искус-

ственного интеллекта, а также обеспечение безопасного и «этичного» внедрения искусственного интеллекта.

Регламент предусматривает запрет определенных систем искусственного интеллекта, использование которых может существенно нарушать права человека. Сюда входят системы биометрической идентификации, используемые в общественных местах в правоохранительных целях, системы социальной оценки и ряд других. Учитывая, что использование таких систем может быть агрессивным и усиливать дискриминацию, их запрещение кажется вполне разумным.

Помимо определения систем высокого риска, Регламент об искусственном интеллекте включает в себя значительное количество требований, направленных на регулирование создания и внедрения этих систем. Например, требуется применять систему управления рисками для контроля рисков на протяжении всего жизненного цикла такой системы искусственного интеллекта. С этой целью Регламент об искусственном интеллекте формулирует требования к прозрачности системы и контролю со стороны человека.

Регламент также содержит положения для наборов данных, которые должны быть актуальными, репрезентативными, полными, безошибочными и обладать соответствующими статистическими характеристиками. Уменьшая количество искажений в наборах данных, это положение призвано уменьшить потенциальную предвзятость систем и, как следствие, количество дискриминационных решений.

Регламент также предусматривает требование к системам высокого риска проходить оценку соответствия; это призвано гарантировать, что только те системы, которые отвечают всем необходимым требованиям, являются безопасными, будут допущены к выходу на рынок ЕС.

Создание специализированного наднационального органа и национальных надзорных органов, предусмотренных Регламентом, призвано облегчить координацию в области искусственного интеллекта и обеспечить выполнение положений об искусственном интеллекте.

Регламент об искусственном интеллекте также содержит положения о значительных штрафах, налагаемых в случае нарушения требований Регламента.

Обзор предлагаемых изменений в Регламент об искусственном интеллекте, ссылающийся на компромиссный текст Совета ЕС, поправки Комитета регионов ЕС, совместную позицию EDPB¹ и EDPS², выявляет несколько улучшений по сравнению с первоначальной версией проекта Регламента об искусственном интеллекте, которые приведены ниже.

Изменения, предложенные Советом ЕС в отношении определения систем искусственного интеллекта, обеспечивают основу для отличия технологий искусственного интеллекта от других информационных технологий. В компромиссном тексте не упоминается программное обеспечение как единственная форма систем искусственного интеллекта.

Хотя подход, основанный на оценке риска, который включает в себя четыре уровня риска, остается неизменным, включены разъяснения относительно ИИ общего назначения, к которым Регламент об ИИ не применяется.

Разъяснены запрещенные виды использования ИИ. Запрет на социальный скоринг³ также был распространен на отдельных лиц, в то время как запрет на использование систем биометрической идентификации в общественных местах теперь включает использование систем правоохранительными органами и от их имени, что позволяет распространить запрет на тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами.

Приложение III, которое содержит восемь областей применения ИИ с высоким риском, обновлено. Добавлены следующие подпункты: защита окружающей среды (ИИ, предназначенный для контроля выбросов и загрязнения) как часть пункта 2, в то время как системы ИИ, используемые для расчета страховых премий, андеррайтинга и оценки претензий, описаны в пункте 5 (d). Системы, предназначенные для криминальной аналитики, исключены из

сферы применения ИИ правоохранительными органами (пункт 6 (g)).

Европейский комитет регионов указывает на необходимость систематического уведомления физических лиц о том, что они взаимодействуют с системой, а также на необходимость такого уведомления в отношении систем высокого риска (это не предусмотрено Законом об ИИ).

Европейский совет по защите данных (EDPB) и Европейский надзорный орган по защите данных (EDPS) призывают уделять пристальное внимание системам распознавания эмоций, которые, по их мнению, должны быть запрещены, за исключением строго определенных случаев (в Законе об искусственном интеллекте такие системы перечислены среди систем с ограниченным риском).

EDPB и EDPS призывают адаптировать процедуру оценки соответствия, чтобы предварительная оценка всегда проводилась независимыми третьими сторонами в отношении систем высокого риска.

Отмечая очевидные улучшения по сравнению с первоначальной версией Закона об искусственном интеллекте необходимо отметить несколько деликатных аспектов, которые также требуют пристального внимания:

Закон об ИИ и предлагаемые поправки не предусматривают механизмов обновления запрещенных приложений ИИ (ст. 5) или систем с ограниченным риском (ст. 52). Для приложений ИИ с высоким риском возможность обновления приложений ограничена определенными областями. В совокупности это подразумевает негибкость регулирования с точки зрения неспособности своевременно реагировать на возникающие угрозы и обеспечивать законодательную релевантность быстро прогрессирующему развитию ИИ. Таким образом, становится необходимым предусмотреть механизмы обновления и соответствующие критерии.

¹European Data Protection Board (Европейский совет по защите данных) – это децентрализованный независимый орган Европейского союза, целью которого является обеспечение последовательного применения Общего регламента по защите данных (GDPR) и содействие сотрудничеству между органами ЕС по защите данных.

²European Data Protection Supervisor – независимый надзорный орган, основной задачей которого явля-

ется мониторинг и обеспечение соблюдения европейскими учреждениями и органами права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных при обработке персональных данных и разработке новых политик.

³Социальный скоринг – это вид скоринга, который оценивает клиента по его социальным характеристикам и прогнозирует его поведение с помощью анализа его присутствия в социальных сетях.

Манипулирование и искажение поведения людей, а также выявление и эксплуатация уязвимости определенных категорий граждан, по-видимому, включают вредные практики, которые уже нарушают права человека и, следовательно, не требуют дополнительных критериев физического или психологического вреда, как указано в ст. 5.

Среди областей применения ИИ высокого риска необходимо предусмотреть использование ИИ в секторе здравоохранения.

Использование систем искусственного интеллекта для оценки риска совершения индивидом преступления или его повторения, а также для прогнозирования преступления или его повторения на основе профилирования или оценки личных качеств и других характеристик вызывает много вопросов. Поскольку Закон об искусственном интеллекте рассматривает такие системы как системы высокого риска, уместно классифицировать такие системы или, по крайней мере, определенные практики их применения как запрещенные.

Поскольку предлагаемые правила для систем искусственного интеллекта высокого риска абстрактны по своей природе, они требуют разработки практических инструкций, чтобы обеспечить их выполнение в каждом конкретном случае.

Необходимо уточнить концепции прозрачности для ст. 13 (ИИ высокого риска) и ст. 52 (системы ограниченного риска) и включить в статью 13 обязательное уведомление лица о взаимодействии с системой ИИ.

Процедура оценки соответствия должна быть адаптирована таким образом, чтобы исключить возможность самооценки, по крайней мере на начальном этапе.

Пристальное внимание следует уделять системам с ограниченным риском (перечисленным в разделе 52: системы распознавания эмоций, системы биометрической категоризации, глубокие подделки). Важно классифицировать некоторые из них как запрещенные (например, системы распознавания эмоций) или как высокорискованные, чтобы они попадали под соответствующее регулирование.

Важно распространить на системы с ограниченным риском правило, касающееся права человека отказаться от взаимодействия с системой в пользу человека, если это необходимо для защиты его или ее прав.

Общий обзор возможных нарушений прав человека искусственным интеллектом. Хотя преимущества использования ИИ могут быть значительными, открывающая широчайшие перспективы для будущего человечества, некоторые системы и приложения ИИ, тем не менее, сопряжены со значительными рисками нарушения основных прав граждан. С точки зрения прав человека большинство проблем, связанных с использованием ИИ и интеграцией технологий в человеческое общество, сводятся к рискам нарушения этих прав. В этом контексте мы сосредоточимся как на конкретно существующих ныне проблемах, так и на тех, которые могут возникнуть в ближайшем будущем, не говоря уже о долгосрочных рисках использования ИИ, которые могут представлять угрозу существованию человеческой цивилизации как таковой. Однако эффективные правила, позволяющие сдерживать текущие риски, могут помочь подготовить почву для противодействия долгосрочным угрозам.

Сегодня во всех национальных и международных правовых документах в области ИИ подчеркивается необходимость защиты прав человека.

Например, в поправках к Закону об искусственном интеллекте Европейский комитет регионов указал на защиту прав граждан как на одну из целей регулирования, тем самым подчеркнув его связь с Хартией основных прав ЕС [3, с. 72-80].

Проблемные аспекты могут касаться как самого ИИ, так и его сущности, а также особенностей его применения.

Так, Р. Родригес выделяет следующие проблемные аспекты ИИ:

отсутствие алгоритмической прозрачности;

проблемы, связанные с предвзятостью, несправедливостью и дискриминацией;

трудности в оспаривании решений систем ИИ;

неблагоприятное воздействие на рынок труда;

проблемы, связанные с конфиденциальностью информации и защитой данных.

Эти аспекты часто взаимосвязаны. Например, отсутствие прозрачности делает невозможным оспаривание соответствующих решений системы, в то время как предвзятость в наборах данных может привести к несправедливым и дискриминационным решениям.

Более того, все приведенные выше проблемы так или иначе приводят к нарушениям прав человека.

Действительно, если мы рассмотрим каждую из проблем, присущих индустрии искусственного интеллекта (системная предвзятость и дискриминация, непрозрачность алгоритмов, конфиденциальность, защита данных и ответственность за вред, причиняемый системами искусственного интеллекта), все это в конечном итоге сводится к рискам нарушения прав человека. Такие риски, которые ни в коем случае не являются абстрактными, наиболее выражены в особо чувствительных областях: правосудии, здравоохранении, общественной безопасности, занятости, – где использование алгоритмов искусственного интеллекта может нанести ущерб правам человека, подразумевая необходимость защиты.

Например, из-за отсутствия необходимой прозрачности в алгоритмах искусственного интеллекта могут возникать ситуации, когда люди, чьи права затрагиваются действиями или решениями системы, не знают причины, по которой им было отказано в конкретной услуге, или почему в отношении них было принято определенное решение.

Прозрачность систем искусственного интеллекта в узком смысле означает способность понимать и объяснять решения системы. Системы искусственного интеллекта характеризуются значительной сложностью. Более того, глубокая нейронная сеть самостоятельно обучается генерировать «эффекты черного ящика», что означает невозможность идентифицировать и объяснить каждый этап процесса в форме, понятной людям [4, с. 1143-1185]. В результате такой непрозрачности действия и решения систем искусственного интеллекта часто становятся необъяснимыми и не поддающимися отслеживанию, что приводит к неспособности доказать несправедливость решений, принятых системой, и приводит к фактической неспособности граждан защитить свои собственные права.

Проблемы несправедливости, предвзятости и дискриминации также становятся острыми. Хотя такие явления могут быть сгруппированы вместе из-за их значительной взаимосвязи, предвзятость не всегда приводит к несправедливости или дискри-

минации, но может оставаться незамеченным отклонением от нормы, которое никак не влияет на решение системы.

Как правило, алгоритмическая предвзятость обусловлена предвзятостью в наборах данных, которая возникает с момента сбора данных и может быть объяснена как неправильной работой с наборами данных, так и историческими искажениями. Распознав такую предвзятость данных, алгоритмы могут затем выявить дополнительные различия, чтобы усилить ее, что приведет к принятию дискриминационных решений.

Таким образом, предвзятость алгоритмов определяется существующими в обществе предубеждениями, а также разнообразным составом групп, работающих с данными.

Чтобы проиллюстрировать вышеупомянутые проблемы, приведем пример одного из самых значительных скандалов в масштабах ЕС, связанных с доступом граждан к социальным пособиям в Нидерландах [5].

В 2014 году при поддержке Министерства социальных дел и занятости Нидерландов некоторые города начали использовать систему *Risico Indicatie (SyRI)*, которая предназначена для выявления мошенничества в секторе социального обеспечения. В процессе расчета рисков для прогнозирования вероятности мошенничества со стороны получателей пособий эта система собирает и анализирует огромные объемы данных. Однако люди из слоев общества с более низкими доходами подвергались непропорционально высокой оценке, что приводило к дискриминации. Более того, потенциальные получатели пособий не имели возможности узнать, как система принимает решения. В 2020 году голландский суд постановил, что использование текущей версии *SyRI* незаконно из-за нарушения права на неприкосновенность частной жизни в смысле, описанном в Европейской конвенции по правам человека. Суд указал, что система не была прозрачной, собирала слишком много данных, цели сбора данных не были достаточно ясными и конкретными [6].

В деле итальянской компании по доставке продуктов питания Deliveroo¹ [7] суд установил, что алгоритм, используемый для ранжирования курьеров компании и определения приоритета сотрудников при доступе к удобным временным интервалам доставки, был дискриминационным. В данном случае не были учтены причины, по которым курьер не сообщил, что не сможет выйти на работу, что означает, что грань между прогулом и отсутствием по уважительным причинам не была проведена.

Системы, отслеживающие сотрудников на рабочем месте, являются источником различных социальных проблем, поскольку позволяют записывать и анализировать все движения и операции, выполняемые человеком, включая его местоположение, экран рабочего стола, тон голоса и другие характеристики. В частности, различные гаджеты используются в рамках так называемых оздоровительных программ для сотрудников, передающих данные об их здоровье своим работодателям.

Хотя использование таких обширных наборов данных в сочетании с инструментами анализа может повысить производительность труда сотрудников, снизить риски для здоровья и безопасности, уменьшить вероятность несчастных случаев, необходимо учитывать, что эти системы программируются людьми и могут быть лишены субъективных человеческих предубеждений. Более того, учитывая способность ИИ к самообучению и самоорганизации, существует риск того, что он может самостоятельно перепрограммировать критерии для достижения поставленных целей, что приведет к дискриминации. Бо-

лее того, даже если данные анонимизированы, сам инвазивный процесс сбора данных нарушает конфиденциальность, выходя за рамки рабочих процессов.

В сфере трудовых отношений также можно проследить долгосрочные риски. В будущем широкое использование систем искусственного интеллекта, вероятно, приведет к значительным изменениям в требованиях к работникам, созданию новых типов рабочих мест, а также неравенству на «новом» рынке труда.

Вышеупомянутые системы могут эффективно заменить работников-людей, которые в настоящее время отвечают за управление персоналом. Это относится не только к специалистам по персоналу, но и к сотрудникам в других областях. Со временем ИИ может вытеснить людей из многих сфер деятельности. Так, М.Л. Энтин указывает, что внедрение ИИ в долгосрочной перспективе не увеличивает человеческие возможности, а вместо этого создает им альтернативу на рынке труда, не оставляя людям ничего, что можно было бы противопоставить.

Таким образом, масштабные возможности, демонстрируемые ИИ, влекут за собой столь же масштабные риски применения. Уже возникло множество ситуаций, в которых права человека нарушаются из-за использования искусственного интеллекта; их число, несомненно, увеличится в будущем. Поэтому необходимо уделять внимание как текущим рискам, так и прогнозу будущих, связанных с использованием ИИ, особенно в области прав человека, а также разработать соответствующую нормативную базу, направленную на минимизацию таких рисков.

Список источников.

1. [https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika_/](https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/).

2. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. В поисках партнерства: Россия и Европейский союз в 2020 - первой половине 2021 года // Зебра Э., 2021.

3. Предвзятость и дискриминация в ИИ: междисциплинарная перспектива / Х. Феррер, Т. Нюэнн, Дж. М. Сач [и др.] // журнал IEEE Technology and Society. 2021. № 40 (2) // <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3056293>.

¹*Deliveroo* – британская онлайн-компания по доставке еды, основанная Уиллом Шу и Грегом Орловски в 2013 году в Лондоне, Англия. Она работает в Соединенном Королевстве, Франции, Бельгии, Ир-

ландии, Италии, Сингапуре, Гонконге, Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте и Катаре. Ранее она работала в Германии, Тайване, Испании, Нидерландах и Австралии.

4. Хакер П. Обучение искусственному интеллекту справедливости: существующие и новые стратегии против алгоритмической дискриминации в соответствии с законодательством ЕС // Обзор законодательства общего рынка. 2018. № 55 (4) // <https://doi.org/10.54648/cola2018095>.

5. Родригес Р. Юридические проблемы и права человека, связанные с ИИ: пробелы, вызовы и уязвимости // Журнал ответственных технологий, 2020. № 4. Ст. 100005 // <https://doi.org/10.1016/j.jrt.2020.100005>.

6. AI WATCH определяет искусственный интеллект. К оперативному определению и таксономии искусственного интеллекта / С. Самойли, М. Лопес Кобо, Э. Гомес [и др.] // Объединенный исследовательский центр, 2020 // <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC118163>.

7. Сяпка А. Этические и юридические вызовы искусственного интеллекта: ответ ЕС на предвзятый и дискриминационный ИИ // SSRN, 2018 // <https://doi.org/10.2139/ssrn.3408773>.

Информация об авторах:

Р. Н. Самойлюк,

начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, кандидат юридических наук

Е. С. Карпунина, заместитель начальника кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел, кандидат экономических наук

Р. Р. Янбарисова, старший преподаватель-методист Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

R. N. Samoilyuk,

head of the International interdepartmental center for training and retraining specialists in the fight against terrorism and extremism, PhD in law

E. S. Karpunina, Deputy Head of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support for the Activities of Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, PhD of Economic Sciences

R.R. Yanbarisova, Senior Lecturer-Methodologist of the International Interdepartmental Center for Training of Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Police A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 05.10.2024

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Научная статья

УДК 342.9

doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-153-163

ЗАЯЕВ ЕГОР ДМИТРИЕВИЧ¹

egor0607@yandex.ru

ORCID 0009-0000-1278-8665

ЖОГОВ НИКИТА ГЕННАДЬЕВИЧ²

Nemo.mc@mail.ru

ORCID 0009-0008-8744-1760

^{1,2} Договорно-правовой департамент МВД России

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируется система правового регулирования медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматривается ее актуальность в контексте обеспечения социальной защиты и восстановления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих служебные обязанности в условиях, сопряженных с повышенной опасностью для жизни и здоровья. Наглядно описаны перечень категорий сотрудников, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации, перечень показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующая им продолжительность медико-психологической реабилитации, а также порядок и места проведения медико-психологической реабилитации сотрудников. В статье дается авторское определение понятия «медико-психологическая реабилитация».

Методы. Исследование основано на анализе нормативных правовых актов, регулирующих социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в частности применяются сравнительно-правовой метод и анализ законодательных изменений. Исследование проводилось с учетом актуальной выборки нормативных правовых актов и в условиях анализа конкретных случаев применения законодательства.

Результаты. В 2024 году был издан новый приказ МВД России, который расширил категории сотрудников, подлежащих медико-психологической реабилитации, и скорректировал

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

порядок предоставления данной социальной гарантии. Нововведения направлены на обеспечение должного уровня социальной поддержки сотрудников и их возвращение в активную профессиональную деятельность.

Ключевые слова и словосочетания: медико-психологическая реабилитация, социальная защита, органы внутренних дел, социальные гарантии, сотрудники органов внутренних дел, полиция

Для цитирования: Заяев Е. Д., Жогов Н. Г. Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел: современное правовое обеспечение // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 153-163 ; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-153-163

ZAYAYEV EGOR D.¹

ZHOGOV NIKITA G.²

^{1,2} Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: MODERN LEGAL SUPPORT

Annotation. The article analyzes the system of legal regulation of medical and psychological rehabilitation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Its relevance is considered in the context of ensuring social protection and rehabilitation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation performing official duties in conditions associated with increased danger to life and health. The article also clearly describes the list of categories of employees subject to medical and psychological rehabilitation in the presence of indications, a list of indications for medical and psychological rehabilitation and the corresponding duration of medical and psychological rehabilitation, as well as the procedure and places of medical and psychological rehabilitation of employees. The article gives the author's definition of the concept of «medical and psychological rehabilitation».

Methods. The study is based on the analysis of normative legal acts regulating the social guarantees of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, in particular, the comparative legal method and analysis of legislative changes are used. The study was conducted taking into account an up-to-date sample of normative legal acts and in the context of an analysis of specific cases of application of legislation.

Results. In 2024, a new order was issued by the Ministry of Internal Affairs of Russia, which expanded the categories of employees subject to medical and psychological rehabilitation and adjusted the procedure for providing this social guarantee. The innovations are aimed at ensuring an adequate level of social support for employees and their return to active professional activity.

Key words and word combinations: medical and psychological rehabilitation, social protection, internal affairs bodies, social guarantees, employees of internal affairs bodies, police

For citation: Zayayev E. D., Zhogov N. G. Medical and psychological rehabilitation of employees of internal affairs bodies: modern legal support // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4(72). – P. 153-163; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-153-163

Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе)¹ установлена взаимосвязь ограничений, обязан-

¹П. 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

ностей, запретов и ответственности, обусловленных службой, и социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники органов внутренних дел, сотрудники).

В Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях)¹ прописан объем предоставляемых сотруднику органов внутренних дел социальных гарантий, который уточняется в иных законодательных и нормативных правовых актах.

Вопросы реализации отдельных социальных гарантий освещены в работах М.И. Климовой [1, с. 82-85], А.В. Ольшевского, О.В. Школа [2, с. 134-145], В.С. Бялта [3, с. 1002-1006], Е.А. Клейменова [4, с. 116-124], И.М. Городничева [5, с. 60-62] и др.

С учетом объективной социально-экономической ситуации в отдельных субъектах Российской Федерации, общей криминогенной обстановки в стране, а также необходимости сохранения кадрового состава органов внутренних дел к наиболее значимым социальным гарантиям можно отнести медико-психологическую реабилитацию сотрудников органов внутренних дел.

Эта гарантия закреплена в ст. 11 Закона о социальных гарантиях наряду с правом сотрудника на бесплатное получение медицинской помощи, а также на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых.

Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации, регулирующем прохождение службы в органах внутренних дел, отсутствует определение термина «медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел».

Отдельные аспекты медико-психологической реабилитации пациентов с посттравматическим стрессовым расстройством описаны в работах А.В. Соболева Д.В. Тришкина, Г.Н. Пономаренко и С.Г. Григорьева [6, с. 5-11].

Определенные подходы к изучению использования термина «медико-психологическая реабилитация» в отечественном законодательстве, а также в юридической и медицинской литературе рассматривались Т.Г. Погодиной [7, с. 153-156].

В качестве ориентира к определению данного термина можно обратиться к ранее действовавшему Порядку проведения медико-психологической реабилитации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации² согласно пункту 1 которого медико-психологическая реабилитация представляет собой комплекс медицинских, психологических и общих оздоровительных мероприятий по восстановлению боеспособности (работоспособности) военнослужащих.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации, как и служба в Вооруженных Силах Российской Федерации, неразрывно связана со стрессом, повышенными моральными и физическими нагрузками.

Медико-психологическая реабилитация как совокупный комплекс вышеуказанных признаков и мероприятий базируется на документах, содержащих основанную на научных доказательствах структурированную информацию по вопросам профилактики, диагностики, лечения и реабилитации³, представляющих собой Клинические рекомендации по профилю «Посттравматическое стрессовое расстройство»⁴.

¹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

² О медико-психологической реабилитации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 2550, документ утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 27 января 2017 г. № 60 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

³ П. 23 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

⁴ Разработаны Общественной организацией «Российское общество психиатров» и одобрены Научно-практическим Советом Минздрава Российской Федерации.

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

Отдельные вопросы психотерапии, психологии и неврологии применительно к посттравматическому стрессовому расстройству раскрыты в трудах Т.А. Караваевой, А.М. Резника, А.В. Васильевой, Ф. Лейхсенринга и Г.Н. Пономаренко [11-15].

В настоящее время согласно ч. 11 ст. 11 Закона о социальных гарантиях право на медико-психологическую реабилитацию имеют сотрудники, выполнявшие задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также сотрудники, проходившие службу в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации.

В рамках развития правового регулирования медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел в соответствии с вышеупомянутой статьей Закона о социальных гарантиях в 2024 году издан приказ МВД России от 23 июля 2024 г. № 429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – приказ МВД России № 429)¹.

Из совокупности предписаний Закона о социальных гарантиях, а также приказа МВД России № 429 можно сформулировать следующее определение медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел – комплекс мер, включающий в себя оказание психологической и медико-психологической помощи, организуемых в медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России, а также в иных подразделениях территориальных органов и организаций системы МВД России, направленных на снижение риска формирования стресс-ассоциированных расстройств, коррекцию остаточной психопатологической симптоматики и сокращение сроков восстановления работоспособности сотрудников органов внутренних дел.

В настоящей статье будут рассмотрены основные изменения правового регулирования медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел.

Методы исследования. В рамках сравнительно-правового, историко-правового анализа проанализированы законодательные и ведомственные нормативные правовые акты Российской Федерации. Изучены научные работы, посвященные медико-психологической реабилитации в органах внутренних дел.

Результаты и их обсуждение. На протяжении последних 12 лет вопросы медико-психологической реабилитации сотрудников регламентировались приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

В настоящее время данный ведомственный нормативный правовой акт признан утратившим силу в связи с изданием приказа МВД России № 429, который был подготовлен по результатам анализа многолетней практики медико-психологической реабилитации в органах внутренних дел и потребностей МВД России на современном этапе в совершенствовании правовых механизмов.

Приказом МВД России № 429 утверждены:

Перечень категорий сотрудников, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации	Перечень показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующая им продолжительность медико-психологической реабилитации	Порядок и места проведения медико-психологической реабилитации сотрудников
---	--	---

¹ Далее – приказ МВД России № 429.

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

Приказ МВД России № 429 определяет категории сотрудников, чья профессиональная деятельность связана с повышенным уровнем риска, что вызвано специфическими условиями их работы.

В соответствии с приказом МВД России № 429 медико-психологической реабилитации при наличии показаний и при отсутствии противопоказаний подлежат следующие категории сотрудников органов внутренних дел:

Выполнявшие задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации (в том числе при проведении оперативно-служебных и специальных мероприятий вне мест постоянной службы в период проведения крупномасштабных общественно-политических или спортивных мероприятий, а также санаторно-курортного сезона) при возникновении ситуаций, сопряженных с опасностью для жизни и здоровья.

Проходившие службу в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, специальной военной операции.

Проходившие службу в условиях ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера (в том числе при авариях на охраняемых объектах, железнодорожном, авиационном, других видах транспорта, при ликвидации таких аварий или обеспечении безопасности в зонах ответственности при ликвидации последствий аварий).

Непосредственно выполнявшие работы по поиску и (или) обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов.

Принимавшие участие в оперативно-служебных и специальных мероприятиях, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью, в местах постоянной службы, в том числе подвергшиеся при выполнении служебных обязанностей противоправному воздействию со стороны правонарушителей.

Проходившие службу за пределами Российской Федерации (в том числе в качестве сотрудников заграничного аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации или участвовавших в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности):

– в ситуациях, сопряженных с опасностью для жизни и здоровья;

– более одного календарного года на территориях иностранных государств с особыми (в том числе климатическими) условиями. Следует отметить, что Перечень стран с особыми (в том числе климатическими) условиями, дающими право работникам представительств Российской Федерации за границей на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 258 «О минимальной продолжительности ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков и об условиях их предоставления работникам представительств Российской Федерации за границей».

Отметим, что в сравнении с ранее действовавшим приказом новый перечень категорий сотрудников дополнен в том числе сотрудниками, проходившими службу в условиях военного положения.

В целом перечень категорий указанных сотрудников был скорректирован с учетом сложившейся правоприменительной практики и впоследствии позволит охватить медико-психологической реабилитацией максимально широкий круг сотрудников.

Так, руководители сотрудников, принимавших участие в оперативно-служебных мероприятиях, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью, в местах постоянной службы, могут рассматривать вопрос о направлении своих подчиненных на медико-психологическую реабилитацию для восстановления профессиональной работоспособности сотрудников.

Перечисленные ранее категории сотрудников имеют право на медико-психологическую реабилитацию при наличии определенных показаний. Для наглядности представим информацию в виде схемы.

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

Воздействие факторов риска снижения адаптационных возможностей организма и профессиональной работоспособности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях, а также при участии в оперативных мероприятиях, сопряженных с опасностью для жизни и причинения вреда здоровью:

Воздействие неблагоприятных климатических условий

Последствия природной или техногенной катастрофы

Угроза гибели, физической боли, захвата в плен

Гибель или ранение сослуживцев

Длительное (более 30 суток) переутомление, связанное с изменением режима отдыха

подпункт 1.1 пункта 1 Перечня показаний

Пережитая сотрудником чрезвычайная ситуация (вне зависимости от ее продолжительности), сопряженная с угрозой его жизни и здоровью, при выполнении оперативно-служебных задач, в том числе по месту постоянного прохождения службы.

подпункт 1.2 пункта 1 Перечня показаний

Снижение адаптационных возможностей организма к условиям окружающей среды, возникшее при выполнении служебных обязанностей и проявляющееся в симптомах и признаках:

Нарушения эмоциональной сферы (нервозность, беспокойство и возбуждение; неуверенность в своих силах, состояние тревоги и страха; раздражительность, вспыльчивость; несвойственный ранее эгоцентризм, снижение способности к сопереживанию; снижение фона настроения)

Нарушения волевой сферы и поведения (проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни; чрезмерная немотивированная активность, многоречивость, расторможенность, суетливость или апатия, заторможенность; излишняя настороженность, подозрительность; стойкая фиксация на пережитых стрессовых событиях; повышенная конфликтность; ограничение привычного круга межличностных контактов, избирательность в общении, замкнутость; снижение или потеря интереса к любимым занятиям, увлечениям; изменение привычного отношения к потреблению алкоголя с более частым и в больших количествах, чем ранее, употреблением спиртных напитков)

Недомогания и переутомления (недостаточность отдыха и расслабления; постоянное ощущение усталости; снижение памяти, внимания, работоспособности; нарушения сна; разбалансированность реакций вегетативной нервной системы)

подпункт 1.3 пункта 1 Перечня показаний

В целях реализации права сотрудников на медико-психологическую реабилитацию Законом о социальных гарантиях предусмотрено предоставление им дополнительного отпуска продолжительностью до 30 суток.

Вместе с тем в приказе МВД России № 429 конкретизированы сроки медико-психологической реабилитации в зависимости от соответствующего показания.

Отпуск продолжительностью 14 суток предоставляется сотрудникам, имеющим показания, указанные в пп 1.1 и 1.2 п. 1 Перечня показаний (воздействие факторов риска снижения

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

адаптационных возможностей организма и профессиональной работоспособности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях..., а также пережитая сотрудником чрезвычайная ситуация ...).

Отпуск продолжительностью 21 сутки предоставляется сотрудникам, имеющим показания, указанные в пп. 1.3 п. 1 Перечня показаний (снижение адаптационных возможностей организма к условиям окружающей среды, возникшее при выполнении служебных обязанностей и проявляющееся в определенных симптомах и признаках...).

При этом пп. 2.3 п. 2 Перечня показаний прямо указано на то, что продолжительность медико-психологической реабилитации для сотрудников, имеющих в анамнезе травмы (в том числе черепно-мозговые), ранения, хронические заболевания органов и систем в стадии ремиссии, имеющих показания, предусмотренные пп. 1.3 п. 1 настоящего Перечня показаний, **устанавливается сроком 30 суток**.

Данные сроки в основном соответствуют временным рамкам, установленным приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 5. Однако, в отличие от предыдущего приказа, где продолжительность медико-психологической реабилитации в центре восстановительной медицины и реабилитации для сотрудников с выраженным снижением функциональных возможностей организма составляла 18 суток, в настоящий момент аналогичная реабилитация предусмотрена сроком на 21 день.

Предоставление сотрудникам отпуска соответствующей продолжительности для прохождения медико-психологической реабилитации предусмотрено на основании решения врачебной комиссии медицинской организации и по решению уполномоченного руководителя¹.

Законом о службе, в отличие от Положения о службе², не предусмотрено предоставление сотрудникам органов внутренних дел отпуска по болезни [8]. Следует отметить, что в Законе о службе отсутствуют прямые нормы, указывающие на данный вид отпуска. При этом ч. 3 ст. 63 Закона о службе установлено, что сотрудникам органов внутренних дел предоставляются иные отпуска, установленные законодательством Российской Федерации.

В свою очередь, в соответствии с п. 9 ст. 11 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, подлежащим медико-психологической реабилитации, на период медико-психологической реабилитации предоставляются реабилитационные отпуска. Пунктом 12 ст. 11 этот вид отпуска определен как дополнительный.

В этой связи считаем возможным при дальнейшем внесении изменений в Закон о службе предусмотреть для сотрудников органов внутренних дел аналогичный вид отпуска.

В соответствии с новым порядком внесены изменения, направленные на повышение эффективности предоставления данной гарантии и оптимизацию процессов медико-психологической реабилитации.

Медико-психологическая реабилитация проводится в подразделениях по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации, а также в медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России (п. 2 Порядка).

Предписания п. 3 и 4 направлены на конкретизацию мер, реализуемых в рамках медико-психологической реабилитации, и описание ее форм.

Так, п. 3 Порядка предусмотрено, что при проведении медико-психологической реабилитации осуществляется комплекс мер, включающий:

- оказание психологической и медико-психологической помощи в целях снижения риска формирования стресс-ассоциированных расстройств;
- коррекции остаточной психопатологической симптоматики;

¹ Руководители (начальники) подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации (пп. 10.2 п. 10 Порядка медико-психологической реабилитации (приложение № 3 к приказу МВД России № 429, далее – Порядок).

² Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

– сокращения сроков восстановления работоспособности сотрудников.

В рамках оказания психологической помощи используются техники регуляции психологического состояния (психологическое консультирование, психологическая коррекция и психотерапия), направленные на профилактику снижения адаптационных возможностей организма к условиям окружающей среды и (или) на восстановление адаптационных ресурсов личности (п. 4 Порядка).

Эти техники способствуют поддержанию психологического благополучия и устойчивости личности, и как следствие, – более быстрому восстановлению после стрессовых ситуаций, что особенно важно для сотрудников органов внутренних дел. В результате эффективность работы подразделений повышается благодаря лучшей адаптации и устойчивости сотрудников к нагрузкам.

Далее рассмотрим места проведения медико-психологической реабилитации в соотношении со сроками, субъектами, которые ее проводят, а также формами и целями проведения медико-психологической реабилитации.

Для наглядности данная информация будет представлена в виде таблицы.

Медико-психологическая реабилитация	
Категории сотрудников	<p>Сотрудники, имеющие показания, указанные в пп. 1.1 и 1.2 п. 1 Перечня показаний</p> <p><i>(1) воздействие факторов риска снижения адаптационных возможностей организма и профессиональной работоспособности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях..., а также (2) пережитая сотрудником чрезвычайная ситуация ...</i></p>
Сроки	<p style="text-align: center;">14 суток</p>
Места проведения	<p style="text-align: center;">Кабинеты психологической регуляции</p>
Кто проводит	<p style="text-align: center;">Психологи подразделений по работе с личным составом</p>
Форма	<p style="text-align: center;">Психологи подразделений по работе с личным составом</p>
Сроки	<p style="text-align: center;">от 21 суток до 30 суток</p> <p>При установлении реабилитации продолжительностью 30 суток:</p> <p>I этап – не менее 7 суток амбулаторно в подразделениях медицинской организации.</p> <p>II этап – в стационарных условиях медицинских организаций или в санаторно-курортных организациях</p>
Места проведения	<p style="text-align: center;">подразделения медико-санитарных частей МВД России по субъектам Российской Федерации;</p> <p style="text-align: center;">отдельные медицинские организации системы МВД России*;</p> <p style="text-align: center;">санаторно-курортные организации системы МВД России</p>
Кто проводит	<p style="text-align: center;">Медицинские психологи, врачи-психиатры, врачи-психотерапевты и иные медицинские работниками</p>
Форма	<p>Оказывается медико-психологическая помощь, включающая:</p> <p style="text-align: center;">психологические;</p> <p style="text-align: center;">медицинские;</p> <p>общеоздоровительные мероприятия, в том числе с применением психотерапевтических или психокоррекционных методик</p>

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

Цель	Восстановление профессиональной работоспособности и профилактика снижения адаптационных возможностей организма к условиям окружающей среды	профилактика развития у сотрудников стресс-ассоциированных расстройств; коррекция остаточной психопатологической симптоматики; восстановление личности до уровня ее социальной активности (повседневной жизнедеятельности, включая профессиональное функционирование)
-------------	--	--

*ФКУЗ «Главный клинический госпиталь Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФКУЗ «Центральная клиническая больница Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФКУЗ «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФКУЗ «Центральная поликлиника № 2 Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФКУЗ «Центральная поликлиника № 3 Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Алгоритм проведения медико-психологической реабилитации участников боевых действий в медицинских организациях системы МВД России рассматривался в работах отдельных авторов, например, А.Г. Лихолетова, М.В. Двинских, Е.Г. Ичитовкиной [9, с. 28-31]. Непосредственно в процессе медико-психологической реабилитации применяются различные методики, в том числе такие как нейрогимнастика [9, с. 28-31].

Для обеспечения своевременности, полноты и качества мероприятий медико-психологической реабилитации сотрудники, подлежащие данной реабилитации при наличии показаний, проходят медицинский осмотр в течение пяти рабочих дней с момента прибытия на место постоянной службы. Осмотр проводится в медицинских организациях, ответственных за медицинское обеспечение сотрудников, с целью определения показаний к реабилитации.

На руководителей (начальников) органов, организаций и подразделений МВД России п. 10 и 11 Порядка возлагается обязанность по обеспечению своевременного прохождения сотрудниками в медицинских организациях медицинского осмотра с целью определения показаний к медико-психологической реабилитации.

Эти предписания требуют от руководителей особой внимательности и индивидуального подхода к направлению своих подчиненных на реабилитацию в случаях их возвращения из длительных служебных командировок или выполнения особо опасных служебных заданий.

При этом решение о нуждаемости сотрудника в медико-психологической реабилитации принимается врачебной комиссией в срок не позднее пяти рабочих дней после дня завершения медицинского осмотра и при отсутствии противопоказаний к ее проведению и является обязательным для выполнения (п. 14 Порядка).

В соответствии с п. 15 Порядка врачебной комиссией на основании результатов медицинского осмотра сотрудника определяются показания к медико-психологической реабилитации или противопоказания к ее проведению, составляется индивидуальная программа медико-психологической реабилитации сотрудника с указанием необходимого объема реабилитационных мероприятий и мест их проведения.

По завершении реабилитационных мероприятий, предусмотренных Программой, сотрудник повторно проходит медицинский осмотр для оценки эффективности проведенной медико-психологической реабилитации. Результат оценки фиксируется в заключении врачебной комиссии. В случае отсутствия положительного эффекта от медико-психологической реабилитации дается рекомендация о дальнейшем наблюдении и лечении в зависимости от имеющихся медицинских показаний (п. 21 Порядка).

Таким образом, медико-психологической реабилитации предшествует обязательный медицинский осмотр в течение пяти рабочих дней и принятие врачебной комиссией решения о необходимости реабилитации. Руководители обязаны организовать своевременное направление сотрудников на осмотр, а врачебная комиссия разрабатывает индивидуальную программу реабилитации, которая обязательна для исполнения. По завершении реабилитации проводится повторная оценка ее эффективности, что позволяет адаптировать дальнейшее лечение в случае необходимости.

Как было указано выше, ранее действовавший приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 5 регламентировал правоотношения в сфере медико-психологической реабилитации на протяжении 12 лет.

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

Издание нового приказа МВД России, устанавливающего обновленный порядок медико-психологической реабилитации, представляет собой обоснованный шаг в эволюции социальных гарантий для сотрудников. Расширение перечня категорий сотрудников, имеющих право на медико-психологическую реабилитацию, будет способствовать позитивной динамике в укреплении кадрового потенциала органов внутренних дел.

Описанные выше изменения направлены на обеспечение адекватной социальной поддержки сотрудников, способствующей их своевременному возвращению к активной профессиональной деятельности и повышению эффективности деятельности подразделений МВД России, в том числе при реализации функций полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В дальнейшем могут быть рассмотрены следующие вопросы:

закрепление на законодательном уровне понятия медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел;

внесение изменений в Закон о службе в части прямого указания на предоставление сотрудникам реабилитационных отпусков на период медико-психологической реабилитации.

Список источников.

1. Климова М.И. Основные социальные гарантии и льготы сотрудников органов внутренних дел // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2023. № 5. EDN ZNBMGD.

2. Ольшевский А.В., Школа О.В. Ольшевский А.В. О некоторых мерах кадровой политики, направленной на повышение профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). DOI 10.55001/2312-3184.2024.76.37.011. EDN IFDMCO.

3. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел как элемент системы социальных гарантий // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. EDN JJRFVH.

4. Клейменов Е.А. Реализация социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в социологическом измерении (на примере УМВД России по Хабаровскому краю) // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. Вып. 1. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. EDN XVOFAD.

5. Городничев И.М. О совершенствовании предоставления сотрудникам органов внутренних дел социальных гарантий // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. DOI 10.24411/2312-0444-2022-1-60-62. EDN XBDHQA.

6. Медико-психологическая реабилитация пациентов с посттравматическим стрессовым расстройством: детерминанты эффективности / А.В. Соболев, Д.В. Тришкин, Г.Н. Пономаренко, С.Г. Григорьев // Физическая и реабилитационная медицина. 2024. Т. 6. № 1. DOI 10.26211/2658-4522-2024-6-1-5-11. EDN EQSYAA.

7. Погодина Т.Г. Медико-психологическая реабилитация: законодательная дефиниция и нормативно-правовое сопровождение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 6. DOI 10.37882/2223-2974.2024.06.30. EDN TQNTVJ.

8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Т.С. Горбунова, Е.Д. Заяев, Е.В. Золотова [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021.

9. Лихолетов А.Г. Двинских М.В., Ичитовкина Е.Г. Медико-психологическая реабилитация комбатантов в медицинских организациях органов внутренних дел Российской Федерации // Медицинский вестник МВД. 2024. Т. 128. № 1 (128). DOI 10.52341/20738080_2024_128_1_28. EDN BROGAW.

10. Применение нейрогимнастики в процессе медико-психологической реабилитации комбатантов / И.В. Иванов, Б.А. Сырникова, Т.В. Гладкова, Д.В. Стороженко // Военно-медицинский журнал. 2024. Т. 345. № 3. DOI 10.52424/00269050_2024_345_3_33. EDN AFGDJA.

Психолого-педагогическое и медицинское обеспечение органов внутренних дел

11. Караева Т.А., Васильева А.В. Реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации. Тактика врача-психиатра: практическое руководство / под ред. Н.Г. Незнанова, Г.Э. Мазо. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2022. С. 127-135.
12. Резник А.М. Боевые стрессовые расстройства (условия возникновения и механизмы развития, клинические проявления, подходы к оказанию психиатрической помощи, лечение): учеб. пособие. - М.: МГУПП, 2022.
13. Васильева А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство в центре международных исследований: от «солдатского сердца» к МКБ-11 // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. 122 (10). С. 72-81 // <https://doi.org/10.17116/jnevro202212210172>.
14. Leichsenring, F., Steinert, C., Rabung, S. and Ioannidis, J.P (2022), The efficacy of psychotherapies and pharmacotherapies for mental disorders in adults: an umbrella review and meta-analytic evaluation of recent meta-analyses. *World Psychiatry*, 21: 133 - 145. <https://doi.org/10.1002/wps.20941>.
15. Пономаренко Г.Н. Медицинская реабилитация: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа», 2021. ISBN 978-5-9704-5945-4. DOI 10.33029/9704-5945-4-MRU-2021-1-368. EDN GKQDPD.

Информация об авторах:

About the authors:

Е. Д. Заяев, заместитель начальника отдела социального законодательства Службно-правового управления

Н. Г. Жогов, ведущий эксперт отдела социального законодательства Службно-правового управления

E. D. Zayaev, Deputy Head of the Department of Social Legislation of the Service and Legal Department

N. G. Zhogov, leading expert of the social legislation department of the Service and Legal Department

Статья поступила в редакцию 14.10.2024

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

Уважаемые коллеги!
**Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел принять участие
в опубликовании научных трудов
в научно-практическом журнале «Вестник ВИПК МВД России»**

I. УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

2. Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

3. Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

4. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: gio_vipk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

5. Статья должна сопровождаться:

5.1. Внешней рецензией специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию и публикации по тематике рецензируемой статьи в течение последних 3 лет. Подписи рецензентов заверяются гербовой печатью. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право провести дополнительное рецензирование статей.

5.2. Справкой о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

5.3. Справкой о возможности открытого опубликования².

5.4. Сведениями об авторе:

- ✓ фото автора (формат JPEG);
- ✓ фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью;
- ✓ ученая степень и ученое звание – при их наличии;
- ✓ место работы, должность;
- ✓ специальное (воинское) звание (классный чин федеральной государственной гражданской службы);
- ✓ телефон (рабочий, мобильный), e-mail, точный почтовый адрес с индексом (для направления авторского экземпляра). После опубликования автору направляется один бесплатный экземпляр.

6. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

7. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производной ранее опубликованных работ, скорее всего не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек. Статьи адъюнктов, курсантов (слушателей) могут быть опубликованы только в соавторстве с научными руководителями.

² Бланки справок о проверке рукописи статьи на оригинальность и о возможности открытого опубликования находятся в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России (https://vipk.mvd.ru/Nauka/Vestnik_VIPK_MVD_Rossii/Avtoram/Uslovija).

II. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

- объем статьи должен составлять от 10 до 15 страниц текста формата А4, включая таблицы, рисунки, графики, диаграммы и другие нетекстовые элементы, а также библиографический список и приложения;
- набор в «Word» шрифтом «TimesNewRoman», размером шрифта 14, междустрочный интервал 1,5;
- для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно;
- страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются;
- все визуальные объекты должны быть представлены в формате, допускающем форматирование (необходимо для осуществления перевода). Любые рисунки (в том числе графики и диаграммы) должны быть одинаково информативны как в цветном, так и черно-белом виде;
- все иллюстрации (желательно наличие 2-3) должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисовочный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется;
- все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф;

- примечания выносятся из текста документа вниз полосы;
- затекстовые библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т.д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т.п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу: после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7. 0. 100-2018.

Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.

Статья должна содержать:

- фамилию, имя, отчество автора (авторов), напечатанные заглавными буквами;
- занимаемую должность с указанием места работы (службы) (на русском и английском языках);
- название статьи – заглавными буквами (на русском и английском языках).

Статью должны сопровождать аннотация и ключевые слова. Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации – 100-150 слов, ключевые слова на русском и английском языках – 5-10 слов.

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

Рукописи не возвращаются.

